ПСИХОЛОГИЯ XXI СТОЛЕТИЯ

(Новиковские чтения)

Ярославль, 2021

Печатается по решению

Президиума Международной Академии Психологических Наук

Психология XXI столетия // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Новиковские чтения) (Ярославль, 14 – 16 мая 2021)/ Под ред. Козлова В.В. –Ярославль, ЯрГУ, ЯГПУ, МАПН, 2021 – 434 с.

Состав организационного комитета Конгресса:

Председатель: Козлов В.В.

Члены Оргкомитета: Акопов А.В., Базаров Т.Ю., Берберян А.С., Журавлев А.Л., Знаков В.В., Карпов А.А., Кашапов С.М., Конева Е.В., Лазарянц О.В., Поваренков Ю.П., Семенов В.Е., Субботина Л.Ю., Турчин А.С., Урываев В.А., Шевчук В.Ф.

Программный комитет: - Карпов А.В., Клюева Н.В., Козлов В.В., Мазилов В.А., Петренко В.Ф., Шадриков В.Д., Янчук В.А.

Ответственный редактор: Козлов В.В.

Редколлегия:

Мазилов В.А., Слепко Ю.Н., Субботина Л.Ю.

Техническая редакция: Галимова Р.

© Козлов В.В., 2021 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.....10

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абу-Талеб Д.В......14

ПСИХОКОРРЕКЦИОННАЯ ПРОГРАММА ПРЕВЕНЦИИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Акажанова А.Т., Коргамбекова Ж. Ж......19

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА, В РАМКАХ СТАРТАПА «EASY LIFE. ЖИТЬ ПРОСТО!!»

Байздрахманова А.К., Багыбаева М.И., Шерьязданова Х.Т......26

ЭТИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОСЛЕРОДОВЫХ ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ

Буянова Е.А......29

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ОБМЕНУ

Вавакина Т.С......37

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТВОРЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ

Валиева Н......40

ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ И КАК ОБЪЕКТ ПСИХОТЕРАПИИ

Визгина А.В......47

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПАТОЛОГИИ КОТОРЫЕ ОНИ ВЫЗЫВАЮТ

Виноградова А.А., Кашапов М.М......52

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Воронова Ю.В......56

ОСНОВАНИЯ ВЫБОРА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ С АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА

Власова Г.И......59

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОГНИТИВНО - ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Власов Н.А......64

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОГНИТИВНО - ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Власов Н.А......67

ПРЕФИГУРАТИВНАЯ ЭПОХА: ВЗРОСЛЫЕ УЧАТСЯ У ДЕТЕЙ

Воронина Н.А., Жукова Т.В. 69

НОВАЯ ПОЗИЦИЯ МЫШЛЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Выборнова С.Г. 76

«НЕ ДАТЬ В ДОЛГ — ОСТУДА НА ВРЕМЯ, А ДАТЬ — ССОРА НАВЕКИ»: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДЕНЕГ ВЗАЙМЫ

Гагарина М.А. 79

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Гартвик Е.В. 83

РАЗРАБОТКА КОМПЬЮТЕРНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ МИМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ

Гусев А.Н., Баев М.С., Кремлев А.Е. 87

ВОСПРИЯТИЕ ОБЪЕКТОВ ИНФОГРАФИКИ РАЗНОГО ТИПА КАК ЧАСТИ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

Денисова К.И. 91

ПРОАКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ И САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Дехтяренко А.А., Шлягина Е.И. 96

АРТ-КОУЧИНГ КАК ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПОИСКА ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Дьяченко Е.Н. 98

БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УЛУЧШЕНИЮ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО СТАТУСА

Ермакова Е.С. 102

НЕКОТОРЫЕ КОНСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ НЕНОРМАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ В ЮНОСТИ

Завражин С.А. 108

ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО КАК СПОСОБ УСПЕШНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Иванова А. 111

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИИ МОЗГА КАК ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Каланходжаева К.Б. 117

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТУДЕНТАМИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УГРОЗ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ДЕСТРУКТИВНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ

Кисляков П.А., Силаева О.А. 123

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПОДРОСТКОВ УЧАСТНИКОВ БУЛЛИНГА

Клепикова Н.М., Левшунова Е.Н. 128

НЛП В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Козлов В.В., Власов Н.А......133

ПАНДЕМИЯ. НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОБЩЕНИЯ

Козлов В.В......135

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ: ДИАЛОГ, ПОНИМАНИЕ, ПРИНЯТИЕ

Кокоренко В.Л......138

СЕМЬЯ ГЛАЗАМИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ДИАГНОСТИКА

Конева Е.В., Солондаев В.К. 143

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОМОГАЮЩИМ ПРОФЕССИЯМ, К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0

Коропец О.А. 147

ИСТИННАЯ И ЛОЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ

В ИЗМЕНЕННОМ СОСТОЯНИИ СОЗНАНИЯ

Корнеенков С.С. 150

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ З.ФРЕЙДА

Корнеенков С.С. 156

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТАХ ПАТОГЕНЕЗА ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Кулемзина Т.В., Папков В.Е., Красножон С.В......161

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кудратуллаева Р.Б., Тургунова Г.Т......166

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Кувандикова Г.Г......178

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Локшина В.И. 186

СОЦИАЛЬНО-ПСИХЛОГИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЛИЯНИЯ ТРАНСОРМАЦИЙ ТЮРМНОЙ СУБУЛЬТУРЫ НА ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО

Лопатина Н.В. 189

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЕБАТОВ НА СНИЖЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТРАШНЕЙ ШКОЛЫ

Малахова Н.Н. 194

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Меркульева Т.А., Меркульев М.Ю. 197

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Муллабоева Н.М. 201

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ВЛАДЕЛЬЦЕВ КОМПАНИИ КАК ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО БИЗНЕСА

Мурзина Ю.С. 207

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА «ПОДГОТОВКА В МАХАЛЛЕ ПОДРОСТКОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ» В ЗАЩИТЕ ОТ УГРОЗ «МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

Мухтаров О.Ш. 211

ВЛИЯНИЕ РАЗВОДА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ

Нигматулина Л.А., Жабарова Л.А. 217

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

Орынбасарова С.Е. 221

ВАРИАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ. РЕЗУЛЬТАТЫ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ

Поддубный С.Е, Позняков В.П. 226

ГОТОВНОСТЬ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ

Поваренков Ю.П., Кузнецова Е.А. 228

ПРОИЗВОЛЬНАЯ ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Проскуряков А.П., Тимербулатова Э.С. 244

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА И ЕЕ СВЯЗЬ С КАЧЕСТВАМИ ЛИЧНОСТИ

Путан Л.Я. 248

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЧЕРЕЗ СМИ

Расников Е.Ф. 252

«ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ТЕСТ» Л.Т. ЯМПОЛЬСКОГО КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

Расулов А.И. 258

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

Рахимова И.И., Сатторова Ш.К. 266

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ

Рахимова Н.К. 271

FORMATION OF THE CONCEPT OF INTELLECT IN FOREIGN PSYCHOLOGY

Rakhmonova Z. 277

АЛГОРИТМ РАБОТЫ С Я-ОБРАЗОМ

Ревякина Л.В. 284

САМООЦЕНКА КАК РОЛЕВОЙ ФЕНОМЕН

Ревякина Л.В. 288

ПРОБЛЕМА ТАКСОНОМИИ КАТЕГОРИИ «ИНФОРМАЦИЯ» В ПСИХОЛОГИИ

Романов И.В. 297

К ВОПРОСУ О ЕДИНОЙ ТЕОРИИ ПСИХОТЕРАПИИ

Ронзин Д.В. 300

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МОТИВАЦИЯ ЛИДЕРОВ-ПОДРОСТКОВ

Рузиева Д.Ф. 303

СУПРУЖЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

Рябова М.С. 307

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРЕССОМ У СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

Садыкова Э.И. 314

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Саденова Г.М. 319

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ЧЕЛОВЕКА В АКТУАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Сафонова А.А. 321

ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Силаева О.А. 325

ПРОБЛЕМА РЕДУКЦИИ ПОНЯТИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ОДАРЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Слепко Ю.Н. 331

ЭКЗИСТЕНЦИЯ ПСИХОДУХОВНОГО КРИЗИСА

Смагулов Б.С., Саденова Г.М. 335

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ УСТРОЙСТВ НА РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: СТОИТ ЛИ БЕСПОКОИТЬСЯ?

Стародубцева Г.А......337

ЛИДЕР И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Субботина Л.Ю.....343

РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В УЧРЕЖДЕНИЯХ «SOS ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ»

Сулайманова Д.К......345

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДИКТОРАХ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В БУЛЛИНГЕ

Сухарев И.А. 351

К ПРОБЛЕМЕ ОБОСНОВАНИЯ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Сухарев А.В......355

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Терехин Р.А......359

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЖИЗНЕННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ КАК СПОСОБ РАБОТЫ С ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРОЙ ЛИЧНОСТИ

Тихомиров М.Ю. 362

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Трофимова А.В......366

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Турчин А.С. 371

ПЕРВИЧНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Турчин А.С., Татарников А.С. 375

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В СТУДЕНЧЕСТВЕ

Усманова М.Н. 381

КРИТЕРИИ ПЕРЕХОДА В ИЗМЕНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ В ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

Уткина Н.В. 385

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ РОСГВАРДИИ

Учаев Н.М. 388

ИЗУЧЕНИЕ ФОТОГРАФИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТА ВОСПРИЯТИЯ ФОТОИЗОБРАЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Харланова Ю.В. 392

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРАТЕГИЯХ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

Шамилов Х. Т. 398

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ У КОМБАТАНТОВ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Шерматов Ф.Т. 402

РОЛЬ ФАКТОРА ЗДОРОВЬЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шингаев С.М. 408

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Юсупжонова И.А. 411

МЕТОДЫ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Южаков В.А. , Вежливцева Е.С. 420

INTERNET ADDICTION AS A GLOBAL PROBLEM OF MODERN SOCIETY

Sangilbayeva A.O., Amirbekova M.A. 425

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель !!!

Вы держите в руках сборник научных трудов 22-го Международного Конгресса «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», который будет проходить е с 14 по 16 мая 2019 года в г. Ярославле.

Организаторы Конгресса Международная Академия Психологических Наук, Российское Психологическое Общество, Администрация Ярославской области, Ярославский государственный университет, Институт Психологии РАН, Ярославский государственный педагогический университет.

Научные работы сборника в основном отражают направления Конгресса:

- Методология современной психологии: теория и практика - многомерность отношений (рук. профессора Карпов А.В., Мазилов В.А., Петренко В.Ф.)
- Теория и практика в психологии: в поисках общей теории - интегративная парадигма психологии (рук. профессора Козлов В.В., Клюева Н.В., Янчук В.А,)
- Практические методы в современной психологии (рук. профессора Кашапов С.М., Конева Е.В., Поваренков Ю.П., Субботина Л.Ю, Турчин А.С., доцент Урываев В.А.)

Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборников и журналов, которые будет издаваться до начала Конгресса.

Кроме сборника «Психология XXI столетия» к началу Конгресса будет выпускаться сборник «Методология современной психологии» и журналы «ЧФ: Социальный психолог», «Вестник интегративной психологии».

«Методология современной психологии» и журнал «ЧФ: Социальный психолог» с начала издания загружаются РИНЦ.

Журнал «Вестник интегративной психологии» в 2020 году был включен в перечень ВАК Узбекистана и с этого года войдет в РИНЦ.

Общий объем полученных материалов около 2000 стр. – второй за последние 29 лет проведения конференций, симпозиумов, Конгрессов под эгидой Международной Академии психологических наук. Все публикации за эти годы были бесплатны для авторов, что всегда их и меня как издателя радовало.

Самое важное – конгрессы выполняют интегративную и консолидирующую функции, а также открывают научные, социальные, имиджевые, карьерные возможности для психологов России, ближнего и дальнего зарубежья.

В последнее время этот Конгресс называется «Новиковскими чтениями» в память о выдающемся психологе Викторе Васильевиче Новикове. Он основатель и президент Международной Академии Психологических Наук (1992 – 2010) - доктор психологических наук, профессор, Почетный президент Международной Академии Психологических Наук (2010-2012)

Виктор Васильевич Новиков родился 18 мая 1935 года в семье военнослужащего в селе Полтевы-Пеньки Кадомского района Рязанской области. В годы войны семья оказалась в Ярославле. Занимался греко-римской борьбой, стал мастером спорта. Закончил Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского. Известный в нашей стране и за рубежом специалист в области социальной психологии, промышленной психологии и психологии коллектива, он внес своими исследованиями крупный вклад в психологическую науку и практику, активно участвуя в разработке научных проблем социальной и промышленной психологии.

Новиков Виктор Васильевич был прекрасным человеком и великим интегратором психологии, особенно сообщества психологов. Его имя и сегодня выполняет эту прекрасную объединяющую миссию.

22-ой Международный Конгресс «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвящен 100-летию профессора Роговина М.С. (1921—1993), известному отечественному психологу, доктору психологических наук.

Михаил Семенович Роговин родился 27 октября 1921 года в Москве в семье известного переводчика и философа С.М. Роговина. Поступил на механико-математический факультет Московского государственного университета. Был призван в армию, прошел Великую Отечественную войну, участвовал в войне с Японией. Был командиром экипажа танка, затем, после ранения, — инструктором, военным переводчиком. После войны М.С. Роговин окончил Военный институт иностранных языков, поступил в аспирантуру по психологии в МГИИЯ к В.А. Артемову. В 1956 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблема понимания». В конце пятидесятых—начале шестидесятых годов работал в фундаментальной библиотеке по общественным наукам АН СССР. В шестидесятых годах М.С. Роговин работал на кафедре психологии МГПИ им. В.И. Ленина. В семидесятых и восьмидесятых был профессором на факультете психологии Ярославского государственного университета. В последние годы жизни был заведующим кафедрой психологии в Московском государственном лингвистическом университете. За это время им были написаны и опубликованы книги и учебные пособия: «Введение в психологию» (1969), «Философские проблемы теории памяти» (1966), «Проблемы теории памяти» (1977), «Психологическое исследование» (1979), «Структурно-уровневые теории в психологии» (1977), «Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования» (1988, в соавторстве), «Исследование отрицания в практической и познавательной деятельности» (1985, в соавторстве), «Основы исследования в акциональных науках» (1993, в

соавторстве) и другие. Всего им было опубликовано около трехсот пятидесяти работ.

Когда в 1978-ом году я поступил на отделение психологии ЯрГУ (факультет в те времена назывался биологии и психологии), профессоров было мало – всего трое на весь Ярославль. На первом курсе нам читал лекции профессор Шадриков Владимир Дмитриевич, но всего один семестр. Во время учебы на младших курсах мы знали о Михаиле Семеновиче, но познакомились плотно только на третьем курсе, когда он нам начал читать курс по истории психологии и нейропсихологии, а затем патопсихологии. Н пятом курсе познакомился с профессором Новиковым Виктором Васильевичем.

Слушая лекции Роговина мы поражались его потрясающей эрудиции, широчайшему кругозору, глубоким знаниям истории философии и психологии. Он блестяще владел английским, немецким, французским, испанским языками. Во многих отношениях Михаил Семенович был образцовым ученым, классическим профессором.

Нам хочется произнести слова глубокой и искренней благодарности настоящему Учителю и мудрецу, энциклопедисту и философу психологии - профессору Михаилу Семеновичу Роговину.

Именно из чувства искренней благодарности мы решили посвятить этот конгресс столетию профессора Роговина Михаила Семеновича.

Профессор Козлов В.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абу-Талеб Д.В.

Актуальность: В данной статье рассматривается интегральный подход, который можно сегодня отнести к инновационному способу образования личности и новой методологической и мировоззренческой основе, способной предотвратить глобальную материализацию и распространение идеологии техницизма. Не имеет смысла нынешнюю систему образования обновлять и перестраивать. Есть необходимость в ее изменении.

Relevance: This article examines the integral approach, which can now be attributed to an innovative method of personal education and a new methodological and ideological basis that can prevent the global materialization and spread of the ideology of technicism. It makes no sense to update and rebuild the current education system. There is a need to change it.

Ключевые слова: интегральное образование личности, интегративное образование, технология обучения, образовательная среда воспитания.

Keywords: integral education of the individual, integrative education, learning technology, educational environment of upbringing.

В центре современной психолого-педагогической дискуссии все чаще оказываются самоценность личности человека (взрослого, ребенка), толерантность к проявлениям индивидуальных особенностей личности, образование в течение всей жизни и др. На этом фоне возникают новые направления педагогических (образовательных) практик: инклюзивное образование, интегративное образование, интегральное образование.

Мы определяем интегральное образование как опережающее и обеспечивающее уникальное развитие каждой отдельной свободной личности в интегральном синергетическом и творческом процессе и

пространстве ее взаимодействия с другими свободными личностями - как соучениками, так и преподавателями.

Образовательный процесс в интегральном образовании можно рассматривать как сотворчество преподавателя и ученика (учеников), не предполагающее ограничений, связанных с традиционной для образования субординацией. Мы говорим о новом типе субординации - “интегральной субординации”, при которой роли учителя и ученика сохранены, однако взаимодействие в процессе обучения (и образовательном процессе вообще) происходит на равных, горизонтально, с учетом ценности мнения и позиции каждого участника (мнения ученика и учителя равноценны).

Еще один аспект интегрального образования - интеграция на международном уровне. На сайте, посвященном интегральному образованию, «Научно-образовательного благотворительного фонда «Инновационное интегральное образование», упоминается интеграция всех существующих видов знания и опыта, которая возможна только при переходе от стратегии соперничества и противодействия между носителями различных видов знаний и опыта - к стратегии их сотрудничества. Таким образом, еще один аспект интегральности - стратегия сотрудничества между носителями разных знаний и опыта, между представителями разных социальных слоев, поколений, социальных ролей (учитель и ученик) и т.д.

Педагогические концепции настоящего времени все еще находятся под влиянием педагогики прошлого: учащийся порой до сих пор воспринимается педагогами как “белый лист”, на котором старшее поколение “пишет свою историю” и формирует по своему усмотрению. С психологической точки зрения этот воспитательный и образовательный процесс содержит элемент проекции: старшее поколение (родители, воспитатели, учителя) в процессе социализации ребенка пытаются “переосмыслить”, “переписать” собственную историю, исправить ошибки, допущенные в их собственном воспитании. Этот “проективный эффект” еще предстоит исследовать и оценить в рамках психолого-педагогической и психологической дисциплин,

но очевидно, что такой подход к воспитанию ограничивает родителя (воспитателя, педагога) в объективности восприятия ребенка (учащегося), в том, чтобы дать ему возможность собственного выбора и признать свободу и самоценность этого выбора, помочь развить его собственные компетенции.

К недостаткам современной системы массового образования можно отнести такие черты, как устаревшая (прусская) однонаправленная модель образования, опирающаяся на авторитарный тип педагогики, жесткую субординацию между учащимися и педагогом.

Интегральный подход предполагает, среди прочего, восприятие учащегося во всей полноте его уникальных личностных характеристик. При таком подходе учащиеся с оригинальным, необычным способом мышления не оказываются “выброшенными за борт” в ходе унифицированного образовательного процесса.

Необходимость в отказе от воспитания “идеальных исполнителей” и “пользователей уже готового” приобретает глобальный масштаб. Сегодня гораздо более актуально активное совместное распредмечивание (распаковка) педагогом и учащимися багажа мирового наследия, чем зазубривание информации, которая легко находится при владении соответствующими навыками поиска в интернете.

Интегральное образование исходит из признания того, что нет одинаковых детей, студентов, людей вообще. А. В. Непомнящий пишет о другой значимой стороне интегрального образования, связанной с непрерывностью “образов этого мира”: «Интегральное образование (образов знание или образов познание) есть система создания и транслирования действующим и подрастающим поколениям цельных образов составляющих этого мира с учетом их непрерывной динамики в субъективном пространстве и достаточной стабильности в пространстве объективном” [1] [3]. Мы опираемся на интегральный подход как на основной образовательный принцип актуальной системы образования: это позволит педагогическим практикам, вместо “разработки образовательных методик”

и “предоставления образовательных услуг” в данной сфере, прийти к созданию единой интегральной образовательной среды, включающей как учащихся (детей, студентов, взрослых людей), так и преподавателей (воспитателей, учителей, университетских профессоров) как равных участников процессов, происходящих в этой среде.

Кроме того, значимой частью интегральной образовательной среды будет ее международный, мульти- и кросскультурный характер. Интегральная образовательная среда также предполагает возможность удаленного обучения для детей, студентов, взрослых, которым оно необходимо; а также внедрения элементов удаленного обучения в повседневный учебный процесс как неотъемлемой части интегральной образовательной системы.

Значимым фундаментальным принципом интегральной образовательной системы является “обучение в течение всей жизни”, что предполагает обучение не только с детства до старшего возраста, но и в любой точке земли, в любых жизненных обстоятельствах. Иными словами, “обучение в течение всей жизни” предполагает непрерывное развитие личности. В этой связи самоактуализация личности - одновременно и необходимое условие, и результат интегрального образования. Сама методика интегрального образования обогащена для практического применения с включением таких важных элементов, как организация «методики кругов» (круглые столы, обучение через игропрактики), что само по себе «возбуждает особую добрую силу природы, формирующую, объединяющую и доводящую нас до состояния взаимного включения друг в друга, когда теряются все наши эгоистические побуждения» [4]. Становиться очевидным, что создание и поддержка развития таких школ, где образование осуществляется через интегральный подход, будет способствовать решению педагогических, психологических и социальных задач, это то, что является одним из важнейших условий образовательной среды.

Мы полагаем, что интегральный подход можно сегодня отнести к

инновационному способу образования личности и новой методологической и мировоззренческой основе, способной предотвратить глобальную материализацию и распространение идеологии техницизма. Не имеет смысла нынешнюю систему образования обновлять и перестраивать. Её нужно менять. Идея коллективизма, взаимоуважения и любви — это парадигма, которая может продвинуть весь мир к процветанию и счастливому, управляемому будущему.

Сегодняшняя задача в формировании у общества таких компетенций, в которых общеобразовательная среда воспитания (родители, воспитатели, педагоги) способна современной, целеустремленной молодежи и детям дать возможность развиваться, “сделать всё, чтобы сегодняшние школьники получили прекрасное образование, могли заниматься творчеством, выбрать профессию по душе, реализовать себя, чтобы независимо от того, где они живут, какой достаток у их родителей, у самих ребят были бы равные возможности для успешного жизненного старта” [1] [2].

Список литературы

1. Научно-образовательный благотворительный фонд “Инновационное интегральное образование”. - [Электронный источник]. - Режим доступа: **https://www.integraledu.ru/**

2. Непомнящий А. В. Интегральное образование. научное изд., М.: Изд-во ЮФУ, 2016. – 98с.

3. Непомнящий А.В. Писаренко В.И. Интегральный подход, как методологическая основа в образовании // Известия ТРТУ. – 2006 – № 13 (68). – С.3-17

4. Таль Ашер. «Интегральное образование как новая педагогическая методика» // Электронный ресурс] – Режим доступа: https://22century.club/197. (дата обращения: 06.03.2021)

ПСИХОКОРРЕКЦИОННАЯ ПРОГРАММА ПРЕВЕНЦИИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Акажанова А.Т., Коргамбекова Ж. Ж.

Аннотация: В статье особое внимание уделяется защите прав несовершеннолетних, характеризуются проблемы профилактики делинквентного поведения, его общие и специальные меры по предупреждению правонарушений. Учитывая специфические условия и менталитет воспитанников закрытых учреждений, автор предлагает программу психокоррекционной превентивной практики в местах социальной изоляции, указывает на необходимость улучшения комплексной работы с правонарушителями в учреждениях закрытого типа.

Ключевые слова: превенция, несовершеннолетние, отклоняющееся поведение, ювенальная юстиция, реабилитация, воспитанники, программа, коррекционная работа.

Abstract: The article pays special attention to the protection of the rights of minors, describes the problems of prevention of delinquent behavior, its general and special measures to prevent offenses. Taking into account the specific conditions and mentality of inmates of closed institutions, the author suggests a program of psychocorrective preventive practice in places of social isolation, and points out the need to improve comprehensive work with offenders in closed institutions.

Keywords: prevention, minors, deviant behavior, juvenile justice, rehabilitation, pupils, program, correctional work.

Изменения, происходяшие в нашем обществе, выдвинули целый ряд проблем, одна из которых – отклоняющееся (девиантное) поведение, оно занимает определенную нишу в ряду психических феноменов и выражает

социально-психологический статус личности на оси «социализация-дезадаптация-изоляция». Данная проблема очень сложная и требует тщательного изучения. Обеспечение соблюдения прав несовершеннолетних непосредственно связано с их правовой защитой. Новое законодательство Республики Казахстан в сфере уголовной юстиции особое внимание обращает на проблемы развития отечественной системы по обеспечению гарантий прав несовершеннолетних и положению детей, находящихся в конфликте с законом. В мировой практике оно осуществляется в рамках ювенальной системы. Примерами возросшего интереса государства и общества к судьбам детей и подростков является принятие закона РК [1], реализация международного проекта [2], разработка «Концепции развития ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009-2011 годы» [3]. В этой связи особо значима роль восстановительной ювенальной юстиции.

Комплексная социальная психолого-педагогическая работа с несовершеннолетними, направленная на предупреждение совершения ими противоправных действий, является важным направлением превентивной работы [4, с. 160].

Под профилактикой, в нашем случае, понимается своевременно предпринятые комплексные меры, направленные на сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизнедеятельности несовершеннолетних, содействие несовершеннолетнему в достижении социально значимых целей и раскрытие его внутреннего потенциала. В силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы различных мер воздействий [5, с.132-136].

Особый интерес для нашего исследования представляют специальные воспитательные учреждения закрытого типа для девиантных подростков в условиях различных исправительных и воспитательно-трудовых учреждений. Включенная в систему ресоциализации и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, работа в закрытых учреждениях способна значительно

повысить результативность деятельности работников, задействованных в данном направлении (Беличева С.А., Дебольский М.Г., Деев В.Г.,Долгова А.И.Петрова А.Б. и др.).

Придерживаясь принципов ювенальной системы, опираясь на модели ряда зарубежных и отечественных специалистов-практиков и исходя из опыта практической деятельности в пенитенциарных учреждениях (с 2006 года, г. Алматы и Алматинская область), мы предлагаем разработанную членами научно-исследовательской группы (докторанты, магистранты, студенты) программу коррекционно-превентивной работы с несовершеннолетними колонии ЛА-155/6, г. Алматы.

Цель программы – психокоррекция делинквентного поведения несовершеннолетних по предупреждению правонарушений в условиях свободы.

Основная задача:

- развитие и укрепление нравственно ценных черт и качеств личности осужденного (осознание чувства вины, раскаяния за совершенное деяние, установка на позитивное поведение и изменение криминальных убеждений);
- формирование умений управлять своими эмоциями в ситуациях кризиса и стремление к активной и целеустремленной жизни;
- способствование развитию волевой сферы по преодолению всевозможных трудностей и препятствий в условиях свободы.

Таблица 1. *Программа коррекционно-превентивной работы по подготовке воспитанников к жизни на свободе.*

I - Этап работы	Подготовительный этап (8 часов)
Цель работы	1.Создание психолого-педагогических условий для успешной реадаптации и ресоциализации воспитанников к жизни в условиях свободы

Ход работы	- Определить круг задач, соответствующие цели - Выбрать методологическое направление, в рамках которого будет проводиться психолого-педагогическая коррекционная работа. - Совместно с администрацией и психологами учреждения определить частоту необходимых встреч и длительность каждого занятия. - Сбор психолого-педагогического анамнеза: беседа, психодиагностика и т.д. - Установление психологического диагноза с учетом половозрастных особенностей и психических свойств исследуемых воспитанников. - Планирование психокоррекционных мероприятий по реадаптации и ресоциализации к жизни в новых условиях.
Содержание работы II - Этап	1. Приветствие. 2. Знакомство. 3. Разминка. 4. Диагностическая работа (входная анкета). 5. Обратная связь. *Примечание:* после каждого упражнения проводится беседа с элементами рефлексии. На этом этапе проводится входная психодиагностическая работа для определения психических свойств и психического состояния воспитанников. Основной этап (54 часа)

работы	
Цель работы	Содействие в формировании способностей к адекватному пониманию себя; восстановление утраченных жизненных ценностей и положительных взаимоотношений с макро и микросредой.
Ход работы	- Развитие адаптивных способностей, снижение тревожности, агрессивности, повышение самооценки, развитие позитивных навыков и привычек, улучшение сферы межличностных отношений, изменение ценностной ориентации и мировоззрений. - Психологическое просвещение: самопознание самоанализ саморегуляция самоконтроль саморазвитие самоактуализация.
Содержание работы	1. Приветствие 2. Разминка. 3. Проведение беседы, интервью с использованием различных упражнений и методик. 4. Диагностическая работа (методы и методики). 5. Коррекционно-развивающая работа (ролевая, имитационная и др. виды игр, мини-сочинения, притчи,

	истории, разные направления психотерапии). 6. Консультационная работа (индивидуальное и групповое консультирование, беседы-исповеди, диалог наедине, письма родным и близким и др.). 7. Обратная связь. *Примечание:* после каждого упражнения проводится беседа с элементами рефлексии.
III - Этап работы	Завершающий этап (10 часов)
Цель работы	Создание психологических условий для дальнейшего совершенствования и интеграции конструктивных личностных качеств и ориентаций
Ход работы	Психологическое сопровождение для выявления: – изменения личностных особенностей и свойств – индивидуально-типологических особенностей личности – навыков межличностного взаимодействия – морально-нравственной готовности к свободе – мотивационной сферы личности – осознания вины и самоактуализация 1. Приветствие. 2. Разминка. 3. Проведение беседы, интервью с использованием различных упражнений и методик.

Содержание работы	4. Диагностическая работа (методы и методики). 5. Коррекционно-развивающая работа (ролевая, имитационная и др. виды игр, мини-сочинения, разные направления психотерапии). 6. Консультационная работа (индивидуальное и групповое консультирование, беседы-исповеди, письма близким и родным и др.) 7. Оказание конкретной помощи воспитанникам, обратившимся с просьбой для решения личностных проблем. 8. Обратная связь. На этом этапе проводится выходная психодиагностическая работа для сравнения контрольной и экспериментальной групп.

Психологическая работа по подготовке осужденных к жизни на свободе должна переплетаться как с деятельностью работников пенитенциарного учреждения (режим, срок, культурно-массовые мероприятия и т.д.), так и осуществляться с учетом криминологических, возрастных, индивидуально-психологических, социально-психологических особенностей личности и с учетом этнического менталитета осужденных

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года № 345-П6 с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.07.2007.

2. Проект «Ювенальная юстиция в Казахстане». – Алматы, Казахстан (Март 10-14, 2003).

3. Концепция развития ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009-2011 год // Мат-лы официального сайта министерства юстиции РК от 19 августа 2008 годы.
4. Змановская Е.В. Девиантология / Учебное пособие. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
5. Акажанова А.Т. Психология отклоняющегося поведения (Девиантология). Учебное пособие. – Германия: Palmarium Academic Publishing, 2015. – 235 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА, В РАМКАХ СТАРТАПА «EASY LIFE. ЖИТЬ ПРОСТО!!»

Байздрахманова А.К., Багыбаева М.И., Шерьязданова Х.Т.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности психологической помощи детям, воспитанникам детского дома в рамках проекта по формированию жизнестойкости.
Ключевые слова: жизнестойкость, воспитанники, психологическая помощь, консультирование, детский дом.
Annotation. The article deals with the features of psychological assistance to children, children of the orphanage in the framework of the project on the formation of resilience.
Keywords: resilience, pupils, psychological assistance, counseling, orphanage.

Актуальность данной проблемы обусловлено тем, что в Казахстане число детских домов с каждым годом сокращается. По статистике на 2020

год число детей сирот уменьшилось с 10 тысяч до 6 тысяч детей. Ежегодно в Казахстане семьи обретают порядка 3000 детей

Областной детский дом номер 1- это коммунальное государственное учреждение, оказывающая помощь, в содержании отказных детей, или детей из неблагополучных семей. Многие дети не знают понятий «семья» и «родители.

Кафедра теоретической и практической психологии Казахского национального педагогического университета в ноябре 2020 года совместно с администрацией данного учреждения на основе подписанного Меморандума в рамках проекта «Easy Life. Жить Просто!!» предложила профессиональную психологическую помощь воспитанникам областного детского дома, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. За годы сотрудничества мы отмечаем, что у многих детей снижена жизнестойкость, самооценка, имеются выраженные конфликты и агрессивное поведение, а также нарушены поведенческие и социальные навыки. Дети испытывают страх, гнев, недоверие, подозрительность, тревогу за свое будущее. Выражены слабые навыки совладания со стрессом у подростков. Имеются деструктивные, девиантные изменения в психологическом статусе, а также имеются деструктивные, девиантные изменения в психологическом статусе. Социальное значение проекта заключается в том, чтобы приготовить памятки для воспитанников детского дома с психологическим инструктажем по жизненно важным проблемам. Общая продолжительность проекта 3 года.

Дети научатся ставить цели, быть успешными, понимать ценность жизни, правильно выбирать профессию и качество наполнять свою жизнь ценностями.

На начальном этапе необходимо было изучить личные дела воспитанников, затем провести диагностические и консультативные процедуры. На следующем этапе возникла идея проведения студентами данного проекта тренингов по жизнестойкости. В качестве заключения

предлагается составление мотивационной программы для внедрения индивидуальной коучинговой карты развития личности.

Психологическая служба областного детского дома предложила проводить консультирование детей с острыми стрессовыми состояниями. Ввиду карантина по короновирусу этот вид психологической помощи был перенесен из формата оффлайн в онлайн. За каждым воспитанником был закреплен психолог-консультант и ассистент, консультативная встреча проводилась один раз в неделю по 40 минут.

Основной акцент в работе с детьми, воспитанниками областного детского был сделан на такие аспекты как: особый социальный статус - «ничейности» - никто ими не интересуется, по существу никому не нужны, что порождает состояние незащищенности, неуверенности в себе, в своем будущем. Официальные категоричные нормативы с одной стороны положительны: дисциплина, организация жизнедеятельности, с другой - отрицательны: ограничивается возможность личностного выбора в поведении, удовлетворение потребности в самореализации. Отмечается дефицит общения воспитанников детских домов с референтными взрослыми; минимум индивидуальных контактов. Все это замедляет осознание своего «Я», своей уникальности, развитие эмоциональной сферы, познавательной деятельности.

Эффективность внедрения проекта в понимании жизненных приоритетов под девизом «Жить просто. «Easy life.» состоит в том, что учеными будет разработана «Индивидуальная карта успеха» для каждого воспитанника по формированию жизненных ценностей и мотивации быть психически и социально благополучными.

ЭТИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОСЛЕРОДОВЫХ ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ

Буянова Е.А.

Аннотация. В статье рассматривается спектр факторов риска депрессивных изменений настроения женщины возникающих в постнатальный период.

Ключевые слова: стресс, беременность, роды, послеродовая депрессия.

Annotation. The article examines the range of risk factors for depressive changes in the mood of a woman arising in the postnatal period.

Key words: stress, pregnancy, childbirth, postpartum depression.

Этиология послеродовых депрессивных расстройств остается неизвестной, но существуют многочисленные исследования и публикации о факторах риска депрессивных симптомов, возникающих во время беременности и в послеродовой период. Этиологические факторы в зависимости от тяжести послеродовых эмоциональных расстройств оцениваются и распределяются по-разному. Так, нестабильное эмоциональное состояние после родов (бэби-блюз) ряд авторов объясняют психическим стрессом и гормональной вариабельностью, послеродовые депрессии – психическим стрессом и генетической предрасположенностью.

Гольдберг Д. с соавторами, подчеркивают: распространенность послеродовых блюзов приблизительно одинакова в разных регионах земного шара и, следовательно, не зависит от особенностей культуры, принадлежности к определенному классу, наличия акушерских осложнений. Возникновение их объясняют восстановлением нормального гормонального баланса в организме женщины, так как роды сопровождаются мощными гормональными перестройками.

Что же касается послеродовых депрессий, то они, по мнению некоторых авторов, отличны в разных культурных традициях. Это связано с различием

самих условий в различных культурах, с отношением общества к деторождению, с реакцией семьи. Существующие в каждой культуре формы организации послеродового периода по-разному способствуют общему эмоциональному настрою матери.

В некоторых традиционных культурах перед родами женщина возвращается в родительскую семью и остается там первые месяцы жизни ребенка, чаще к ней приезжают ее родственницы по материнской линии. В некоторых культурах мать наряжают в девические одежды и причесывают соответствующим образом, устраивается торжество, центром которого являются мать и ребенок. В других традициях, чтобы подготовить роженицу к родам, расстегивали пуговицы на ее одежде, расплетали волосы, развязывали шнурки. В доме открывали все двери, замки, створки шкафов, считалось –это способствует процессу раскрытия родовых путей. Вся окружающая среда была организованна и подчинена одной цели – успешным родам. Своеобразный возврат в «лучшую пору жизни» происходит за счет присутствия близких людей и концентрации наиболее приятных воспоминаний и эмоций, связанных с детством и жизнью в родительской семье.

Изменение социального и семейного статуса матери в связи с рождением ребенка также является важным фактором формирования эмоционального состояния женщины в послеродовой период. Наиболее это выражено в тех культурах, где статус жены и матери является различным. Например, в исламе женщина как жена – сосуд греха, существо второго сорта. Женщина – мать, напротив, высший идеал, эмоциональные связи сохраняются пожизненно именно с матерью, ее статус в семье и обществе очень высок. С рождением ребенка женщина переходит в эту категорию. Кроме семейного и социального статуса, дети обеспечивают ее связь с внешним миром, очень ограниченную для женщины в ортодоксальных исламских семьях.

В современных государствах, ведущих светский образ жизни, женщина, по своему социальному статусу приравнивается к мужчине, она ведет

активную общественную жизнь, делает карьеру и очень ценит свою личную свободу. Для такой западной культуры характерна изолированность женщин в послеродовой период, одиночество. Женщины, проживающие в странах Западной Европы и Америки, все чаще самостоятельно ухаживают за младенцем. Традиционная роль «бабушек» в воспитании детей отходит на второй план. Молодые матери не имеют возможности находиться в отпуске по уходу за ребенком, они обязаны выйти на работу, когда ребенку исполняется месяц или несколько месяцев. На плечи женщины ложится двойная нагрузка: выполнение материнской роли и достижение успехов в профессиональной сфере. Женщина старается не испортить карьеру, и в то же время быть хорошей матерью, что сделать достаточно сложно, особенно в первый год жизни ребенка. Женщина, поставленная в подобные обстоятельства, имеет гораздо больше шансов «обзавестись» послеродовой депрессией, чем женщина в традиционной исламской культуре.

Социально-экономические факторы также являются предпосылками для развития послеродовых эмоциональных расстройств. Учитывается возраст матери, женщины, которые становятся матерями до 18 лет склонны к депрессивным состояниям, поскольку оказываются совершенно не подготовленными к тем переменам в жизни, с которыми они сталкиваются в процессе беременности и после родов. Изменение социального статуса, принятие роли матери требует глубинной перестройки психической сферы юной беременной, становлением нового “образа Я”. Этот процесс наиболее сложен для девушки с еще формирующимся самосознанием. Вне сомнений, беременность является необходимой стадией завершения психосексуального развития женщины, но ее наступление в достаточно юном возрасте, осложняет процесс психологического развития и процесс формирования полоролевой идентичности женщины. Так же, причиной возникновения послеродовой депрессии у юной мамы может являться социальная дезадаптация, дисгармония во взаимоотношениях с другими членами семьи,

невозможность закончить образование, неспособность самостоятельно обеспечить свое существование.

Наличие мужа, также является важным фактором, так как одинокие матери чаще испытывают депрессивные расстройства (Брутман В.И., 1994).

К социально-экономическим факторам относятся также доход на члена семьи, благоустройство квартиры, количество комнат на человека и т.д.

Формирование депрессивных расстройств может быть связано с ситуацией в родительской семье молодой матери. Сюда входят и детско-родительские отношения, и семейная идеология, и семейные паттерны реагирования на различные жизненные ситуации.

В семьях женщин, склонных к депрессии чаще отмечаются эмоционально холодные отношения между членами семьи, а в особенности между женщиной и ее матерью, вплоть до эмоционального отвержения. Эта материнская депривация делает невозможным процесс идентификации с матерью как на уровне психологического пола, так и на уровне формирования материнской роли. В таком случае ведущая потребность молодой женщины – получить любовь и признание своей родной матери. Такая потребность приводит к эмоциональной зависимости от матери и во многом блокирует личностный рост женщины, не позволяя ей самой стать матерью в полном смысле этого слова, что является весомой предпосылкой развития депрессии у молодой матери.

Для формирования нормального материнского поведения необходима идентификация с матерью и затем на ее основе – эмоциональная сепарация.

Закрытость семьи от внешнего мира, недоверие к людям, представление о них как о холодных, требовательных, ищущих личной выгоды во всех контактах с людьми – все это также способствует развитию депрессии. Любому человеку нужен кто-то, кому можно было бы доверять в трудной ситуации, на которого можно было бы положиться и ждать помощи и поддержки.

В идеологии такой семьи доминирующими ценностями являются материальные блага, социальные достижения и успехи, высокий уровень родительского контроля и беспрекословное послушание детей.

Таким образом базовая потребность в любви и доверии оказывается блокированной. Женщины-выходцы из таких семей начиная самостоятельную жизнь, создавая новую семью, непроизвольно вносят в нее родительские установки, которые продолжают работать и при рождении ребенка. Любое несоответствие старой идеологии приводит женщину в состояние стресса. Вместе с тем женщина чувствует неудовлетворенность отношениями с членами семьи, со своим ребенком, она постоянно сравнивает их с отношениями в других, более благополучных семьях. Молодая женщина понимает, что не все в порядке, но не понимая причины начинает винить во всем себя и окружающих, обстоятельства. Она ощущает себя неполноценной матерью, неспособной в полной мере любить ребенка и терпеливо заботиться о нем. В такой ситуации часто возникают депрессивные расстройства. И если добавить сюда когнитивные искажения, т.е. тенденции негативно-пессимистического мышления, которые также характерны для семей данного типа, то депрессия может быть достаточно тяжелой и длительной. Все это усугубляется чрезмерной закрытостью семейных границ от внешнего мира, неумением и невозможностью открыто выражать свои чувства. Ощущение того, что никому нельзя доверять. В такой ситуации женщине, молодой матери помощи ждать неоткуда и, что еще хуже, она не надеется на нее, а отсутствие надежды – прямой путь к депрессии. Воспитание в родительской семье является базой, основой формирования индивидуально-психологических особенностей личности женщины. К примеру, закрытость семьи и недоверие к людям формирует у молодой женщины такие черты характера, как подозрительность, замкнутость с характерными для них необщительностью, строгостью в оценке людей, стремлением к одиночеству, отсутствием близких друзей с которыми можно быть откровенной. Подчиненность, которая развивалась в

следствии постоянного послушания, со склонностью к застенчивости, безропотности, покорности до полной пассивности, робости, неуверенности в своих силах, повышенная чувствительность к агрессии, также могут быть факторами, предрасполагающими к депрессии вообще и после родов в частности.

К другим факторам возникновения депрессии могут относиться такие черты личности, как эмоциональная неустойчивость с ее низкой толерантностью по отношению к фрустрации, подверженностью чувствам, лабильностью настроения, раздражительностью, утомляемостью, меланхолией. Высокая нормативность поведения, а также чрезмерная сдержанность, склонность все усложнять, пессимистичность в восприятии действительности – эти черты могут характеризовать личность, склонную к депрессии. Высокая тревожность является значимым фактором в возникновении послеродовой депрессии. Матери, особенно одинокие, с повышенной тревожностью, потребностью в благодарности, с неосознанным чувством вины, предрасположены к искажению восприятия своего ребенка, в особенности если он является нежеланным. Женщины, в таком случае, легко проецируют на новорожденного «дурную часть самих себя» или образ исчезнувшего отца. Ребенок воплощает в себе зло, которое они испытали; он воспринимается ими, как симптом поражения в личной жизни. Вообще, материнская амбивалентность естественна, однако у тревожных, невротических личностей это может привести как к отвержению своего ребенка, так и к особой компенсации в виде стремления к пронизанному тревогой «безупречному материнству». К феномену искаженного восприятия своего ребенка относится и амбивалентное переживание резкого расхождения между реальным и «идеальным» ребенком, о котором мать мечтала во время беременности. При этом он может восприниматься как существо, обманувшее ее надежды, источник страдания – это также является фактором развития послеродовой депрессии.

Среди множества других факторов, способствующих возникновению послеродовой депрессии, могут быть переживания, связанные с ожиданием родов в течение 9 месяцев беременности. Роды становятся для молодой женщины важным событием в жизни. Часто женщина во время беременности видит перед собой только роды, ее мысли концентрируются только на этом событии, горизонт как бы сужается на родах. Женщина сосредоточена только на переживаниях, связанных с родами: болезненностью процесса, страхе за жизнь ребенка и собственную жизнь. Как после любого важного, долго ожидаемого события, приходит чувство освобождения о напряжения, а вместе с ним и опустошение. После пика напряжения такая реакция, как слезы, плаксивое состояние вполне уместна. У женщин, которые застревают только на процессе родов, и при этом не видят продолжения материнства с рожденным ребенком, повышается вероятность возникновения послеродовых депрессий. Также, среди причин, влекущих за собой депрессивное состояние после родов, ряд факторов: то, как протекали роды (естественным путем или с медицинским вмешательством), кто находился рядом с женщиной, как осуществлялось вмешательство, в каких условиях проходили роды и т.д. Медицинское вмешательство часто пугает женщин. Поступление в роддом у большинства женщин вызывает эмоциональное напряжение. Воздействие медицинских процедур также может негативно повлиять на эмоциональное состояние женщины, особенно если она мало информирована о том, какие процедуры могут осуществляться. Ответы на вопросы «зачем и почему?» нужно вмешательство, важны для родильниц. Как правило, объяснение необходимости процедур для сохранения жизни и здоровья матери и ребенка оценивается матерями положительно. Исследования показывают, что подготовка к хирургическому вмешательству, всевозможные объяснения необходимости, условий в которых оно будет происходить, последствий оказывает положительное воздействие на женщин. Если женщине поясняется, что с ней будет происходить, как будет

осуществляться вмешательство без преувеличения или уменьшения, то вероятность возникновения депрессивного состояния снижается.

Вывод:

Этиология возникновения послеродовых депрессивных состояний чрезвычайно многообразна. Так, послеродовые блюзы объясняют гормональной вариабельностью и стрессом. А собственно послеродовые депрессии могут быть связаны с культуральными условиями и отношением общества к деторождению. С социально-экономической ситуацией, в которой находится молодая мать и ребенок; с условиями жизни и воспитания в родительской семье, ее семейной системой; с возрастной категорией; с индивидуально-психологическими особенностями личности женщины; а также с фактором рождения первого ребенка, связанным с приобретением новой роли матери. Кроме того, существуют и другие факторы, которые нельзя исключать, такие как сосредоточенность женщины только на родах и следующее за ними чувство опустошенности, недостаточная информированность женщины о процессе родов, необходимых медицинских манипуляций; наследственность; личные особенности и психиатрические расстройства в анамнезе; несоответствие ожидаемого действительности (преждевременные роды, болезнь новорожденного).

Список литературы

1. Гольдберг Д., Бенджамин С., Крид Ф, // Психиатрия в медицинской практике/ Перевод с английского Киев, 1999
2. Добряков И.В., Лазарева И.П. В ожидании ребенка // Здоровые роды-счастливый малыш. СПб., Комплект,1998
3. Дорохина С.П. Особенности психокоррекционной работы с будущими матерями-подростками// Психология развития и образования: теория и практика/ Иркутск, 2009

4. Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Страны зарубежной Европы – М., Наука, 1999
5. Сорокина Т.Т. Роды и психика: Практич.рук.- Мн.: Новое знание, 2003
6. Филиппова Г.Г. Психология материнства. // Учебное пособие// Москва., Издательство института психиатрии, 2002

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ОБМЕНУ

Вавакина Т.С.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00735

Наше направление исследования посвящено анализу факторов эффективности межличностного партнерства в разных сферах совместной жизнедеятельности. В фокусе внимания – межличностное партнерство в разных сферах совместной жизнедеятельности. Мы рассматриваем межличностное партнерство как горизонтальное социальное взаимодействие самостоятельных, инициативных субъектов, реализующих в данном взаимодействии определенные стратегические цели и/или решающих текущие задачи. [Позняков, Вавакина, 2016]. В социальной психологии и социологии широкое распространение и признание получили исследования социального взаимодействия, выполненные в рамках концепций социального обмена. В рамках подготовки теоретического подхода к исследованию делового партнерства и типов отношения к нему [Вавакина, 2011] нами был сформулирован ресурсно-ценностный подход, подразумевающий в самом общем виде рассмотрение двух видов обмена: материальными и

нематериальными ценностями, т.е. вполне конкретными ресурсами и психологическими отношениями [Позняков, Вавакина, 2014].

Цель данного исследования: выявить взаимосвязь ценностных ориентаций личности и отношения к различным аспектам социального обмена в межличностном партнерстве в относительно нейтральной ситуации досуга. В данном исследовании приняло участие 122 человека из Москвы и МО, взрослые мужчины и женщины, занятые в разных сферах профессиональной деятельности. В исследование социального обмена в межличностных партнерских взаимоотношениях для диагностики намерений и ожиданий в ситуации обмена ресурсами и отношениями была использована методика С.Е. Поддубного [Поддубный, Позняков, 2018], адаптированная для данного исследования. Для оценки ценностных ориентаций – «Опросник ценностей» (ценностных ориентаций) (Ш. Шварц) [Карандашев, 2004].

Ценностные ориентации рассматривались нами на нормативном уровне (отношения к ценностям) и уровне индивидуальных приоритетов (оценки собственного поведения в ситуациях, раскрывающих ту или иную ценность). Социальный обмен был представлен 4 аспектами: готовностью делиться со своим партнером по взаимодействию ресурсами (имущество, деньги, социальный статус, знания и умения, а также услуги, которые можно оказать); готовностью делиться с партнером хорошими отношениями (эмоциональная поддержка, забота, доброта, внимание, понимание, доверие, верность и т.п.); ожиданием от партнера получить ресурсы; ожидание получить от партнера хорошее отношение.

Представим результаты исследования, раскрывающие взаимосвязь отношения к социальному обмену в межличностном партнерстве с ценностными ориентациями личности.

Итак, субъективная оценка «Вы готовы поделиться *отношениями* с Вашим партнером» взаимосвязана со следующими ценностными ориентациями. На нормативном уровне: доброта ($r = 0,366$; $p = 0,000$); гедонизм ($r = 0,246$; $p = 0,006$); универсализм ($r = 0,223$; $p = 0,013$); самостоятельность ($r = 0,213$;

p = 0,018); конформизм (r = 0,179; p = 0,049); достижения (r = 0,195; p = 0,031); традиции (r = 0,194; p = 0,032). А также с отношением к таким ценностям, как истинная дружба (r = 0,240; p = 0,007); внутренняя гармония (r = 0,225; p = 0,012); зрелая любовь (r = 0,205; p = 0,023); самоуважение (r = 0,189; p = 0,037). На уровне индивидуальных приоритетов: доброта (r = 0,294; p = 0,001) и универсализм (r = 0,210; p = 0,0203).

Субъективная оценка «Вы готовы поделиться *ресурсами* с Вашим партнером» взаимосвязана на нормативном уровне: доброта (r = 0,247; p = 0,006); традиции (r = 0,240; p = 0,008); стимуляция (r = 0,223; p = 0,010); гедонизм (r = 0,189; p = 0,037). На уровне индивидуальных приоритетов: доброта (r = 0,207; p = 0,022); стимуляция (r = 0,182; p = 0,044) и самостоятельность (r = 0,181; p = 0,045). Оценка «Вы ожидаете получить *ресурсов* от Вашего партнера» взаимосвязана на нормативном уровне с отношением к ценности достижения (r = 0,248; p = 0,006).

Наиболее взаимосвязана с ценностными ориентациями личности оказалась такая характеристика как готовностью поделиться с партнером хорошими отношениями. В меньшей степени – готовность поделиться с партнером ресурсами. В наименьшей степени – ожидание получить от партнера ресурсы. Ожидание получить от партнера проявление хорошего отношения с ценностными ориентациями личности не обнаружило взаимосвязи.

Ценностные ориентации как одна из базовых характеристик личности непосредственно взаимосвязана с отношением человека к социальному обмену. В первую очередь – с готовностью самому проявлять активность в процессе социального обмена в партнерском взаимодействии, рационально использовать имеющиеся у партнеров ресурсы, а также создавать благоприятный эмоциональный фон взаимодействия и устанавливать соответствующие доброжелательные партнерские взаимоотношения.

Список литературы

1. *Вавакина Т.С.* Типы психологического отношения российских предпринимателей к деловому партнерству // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Институт психологии Российской академии наук. Москва, 2011.
2. *Карандашев В. Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004.
3. *Поддубный С.Е., Позняков В.П.* Методика диагностики намерений и ожиданий в ситуации социального обмена с партнером по близким эмоциональным отношениям // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т.3. № 4 (12). С. 178-202.
4. *Позняков В.П., Вавакина Т.С.* Ресурсно-ценностный подход к анализу социального взаимодействия субъектов совместной жизнедеятельности // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 257-268.
5. *Позняков В. П., Вавакина Т.С.* Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТВОРЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ

***Валиева** Н.*

Аннотация: в статье обсуждаются различные подходы к определению понятия творческой способности, приводятся мнения авторов к критериям диагностики творческих способностей у детей. Отмечается, что существуют различные точки зрения к понятию творческой способности, которые отличаются как описанием характеристик данного явления, так и методологической позицией авторов.

Ключевые слова: дети, творческая способность, подходы, творческая деятельность, воображение, качества мышления, методология, обучение, личность.

Annotation: the article discusses various approaches to defining the concept of creative ability, provides the authors' opinions on the criteria for diagnosing creative abilities in children. It is noted that there are different points of view to the concept of creative ability, which differ both in the description of the characteristics of this phenomenon and in the methodological position of the authors

Key words: children, creativity, approaches, creative activity, imagination, qualities of thinking, methodology, teaching, personality

В последние годы все больше внимания специалистов привлекает проблема формирования творческих способностей. Если обратиться к определению самого понятия «творческая способность», то можно столкнуться с несколькими подходами к определению данного термина, которые отличаются разнообразием, в некоторой степень размытостью данного понятия.

По данным литературы, анализ проблемы развития творческих способностей во многом будет определяться тем содержанием, которое будет вкладываться в это понятие. Очень часто в обыденном сознании творческие способности отождествляются со способностями к различным видам художественной деятельности, с умением красиво рисовать, сочинять стихи, писать музыку и т.п. Очевидно, что рассматриваемое нами понятие тесным образом связано с понятием "творчество", "творческая деятельность". По мнению Д.Б.Боговленской под творческой деятельностью мы понимаем такую деятельность человека, в результате которой создается нечто новое – будь это предмет внешнего мира или построение мышления, приводящее к новым знаниям о мире, или чувство, отражающее новое отношение к действительности [1].

Если внимательно рассмотреть поведение человека, его деятельность в любой области, то можно выделить два основных вида поступков. Одни действия человека можно назвать воспроизводящими или репродуктивными. Такой вид деятельности тесно связан с нашей памятью и его сущность заключается в том, что человек воспроизводит или повторяет уже ранее созданные и выработанные приемы поведения и действия.

Кроме репродуктивной деятельности в поведении человека присутствует творческая деятельность, результатом которой является не воспроизведение бывших в его опыте впечатлений или действий, а создание новых образов или действий. В основе этого вида деятельности лежат творческие способности.

Таким образом, можно сказать, что творческие способности – это индивидуальные особенности качества человека, которые проявляются в успешности выполнения им творческой деятельности различного рода. Так как элемент творчества может присутствовать в любом виде человеческой деятельности, то справедливо говорить не только о художественных творческих способностях, но и о технических творческих способностях, к примеру, математических, языковых творческих способностях и т.д.

По мнению ряда специалистов творческие способности представляют собой сплав многих качеств. И вопрос о компонентах творческого потенциала человека остается до сих пор открытым, хотя в настоящий момент существует несколько гипотез, касающихся этой проблемы. Многие психологи связывают способности к творческой деятельности, прежде всего с особенностями мышления[1,8]. В частности, известный американский психолог Гилфорд, занимавшийся, проблемами человеческого интеллекта установил, что творческим личностям свойственно так называемое дивергентное мышление [1,4,8]. Люди, обладающие таким типом мышления, при решении какой-либо проблемы не концентрируют все свои усилия на нахождение единственно правильного решения, а начинают искать решения по всем возможным направлениям с тем, чтобы рассмотреть как можно

больше вариантов. Такие люди склонны образовывать новые комбинации из элементов, которые большинство людей знают и используют только определенным образом, или формировать связи между двумя элементами, не имеющими на первый взгляд ничего общего. Известный отечественный исследователь проблемы творчества Ряд авторов, опираясь на биографии выдающихся ученых, изобретателей, художников и музыкантов выделяет следующие творческие способности [1,2,8]: 1. Способность видеть проблему там, где её не видят другие; 2. Способность сворачивать мыслительные операции, заменяя несколько понятий одним и используя всё более ёмкие в информационном отношении символы; 3. Способность применить навыки, приобретённые при решении одной задачи к решению другой; 4. Способность воспринимать действительность целиком, не дробя её на части; 5. Способность легко ассоциировать отдалённые понятия; 6. Способность памяти выдавать нужную информацию в нужную минуту; 7. Гибкость мышления; 8. Способность выбирать одну из альтернатив решения проблемы до её проверки; 9. Способность включать вновь воспринятые сведения в уже имеющиеся системы знаний; 10. Способность видеть вещи такими, какие они есть, выделить наблюдаемое из того, что привносится интерпретацией; 11. Творческое воображение; 12. Способность доработки деталей, к совершенствованию первоначального замысла.

В.Т. Кудрявцев, основываясь на широком историко-культурном материале (история философии, социальных наук, искусства, отдельных сфер практики) выделили следующие универсальные креативные способности, сложившиеся в процессе человеческой истории.

1. Реализм воображения – образное схватывание некоторой существенной, общей тенденции или закономерности развития целостного объекта, до того, как человек имеет о ней четкое понятие и может вписать её в систему строгих логических категорий.

2. Умение видеть целое раньше частей.

3. Надситуативно – преобразовательный характер творческих решений – способность при решении проблемы не просто выбирать из навязанных извне альтернатив, а самостоятельно создавать альтернативу.

4. Экспериментирование - способность сознательно и целенаправленно создавать условия, в которых предметы наиболее выпукло обнаруживают свою скрытую в обычных ситуациях сущность, а также способность проследить и проанализировать особенности "поведения" предметов в этих условиях[7].

Анализируя представленные выше точки зрения по вопросу о составляющих творческих способностей можно сделать вывод, что, несмотря на различие подходов к их определению, исследователи единодушно выделяют творческое воображение и качество творческого мышления как обязательные компоненты творческих способностей.

Исходя из этого, можно определить основные направления в развитии творческих способностей детей:

1. Развитие воображения.

2. Развитие качеств мышления, которые формируют креативность.

В психолого-педагогической литературе понятие креативность чаще всего связывается с понятием творчество, рассматривается как личностная характеристика. Многие исследователи определяют креативность через свойства личности, ее способности.

В психологии под творческой понимается способность, отражающая глубинное свойство индивидов создавать оригинальные ценности, принимать нестандартные решения. Данное понятие связано с тем, что современные подходы к образованию подразумевают: развитие творческой личности, которая может принимать нестандартные решения, создавать новые продукты, т. е выходить за приделы известного [4,5]. Психологи, при характеристике творчества, указывают на проблему способностей и чаще всего креативность рассматривают как общую творческую способность, процесс преобразования знаний. При этом они утверждают, что креативность

связана с развитием воображения, фантазии, порождением гипотез. Среди предпосылок и оснований, характерных для проявления творческих способностей, отечественные психологи выделяют перцептивные особенности личности, обладающие творческим потенциалом, которые выражаются в необыкновенной напряженности внимания, огромной впечатлительности, восприимчивости. К числу интеллектуальных проявлений относят интуицию, могучую фантазию, выдумку, дар предвидения, обширность знаний. Среди характерологических особенностей подчеркивают уклонение от шаблона, оригинальность, инициативность, упорство, высокую самоорганизацию, колоссальную работоспособность. Особенности мотивации деятельности усматривают в том, что гениальная личность находит удовлетворение не столько в достижении цели творчества, сколько в самом его процессе. Специфическая черта творца характеризуется как почти непреодолимое стремление к творческой деятельности [1,3,4].

Л.С. Выготский, обращаясь к творчеству, указывает на необходимость проявления и развития способности к созданию нового [4]. В работах ряда авторов отмечается, что к полноценной творческой деятельности способен лишь человек, обладающий развитым внутренним планом действий, что позволяет ему ассимилировать нужным образом сумму специальных знаний той или иной области деятельности, необходимой для ее дальнейшего развития, а также востребовать личностные качества, без которых не возможно подлинное творчество [4,7]. Обращаясь к вопросу о том, что является критерием творчества человека, что обеспечивает творчество, многие исследователи указывают на воображение [4,5]. Хотя в психологии существует и другой взгляд, утверждающий, что центральным компонентом творчества является познавательная активность человека, для нас важна точка зрения, в которой утверждается, что творчество обеспечивается развивающимся воображением и, соответственно, креативность во многом зависит от воображения поэтому мы обращаемся к этой характеристике. В философском словаре под воображением (фантазией) понимается

психический процесс, заключающийся в создании новых образов (представлений) путем переработки материала восприятий и представлений, полученных в предшествующем опыте. Различают воображение воссоздающее и творческое. Воссоздающим воображением называют процесс создания образа предмета по его описанию, рисунку или чертежу. Творческим воображением называют самостоятельное создание новых образов. Оно требует отбора материалов, необходимых для построения образа желаемого и более или менее отдаленного, т. е. не дает непосредственно и немедленно объективного продукта.

Таким образом, можно прийти к выводу, что творческие способности – способности создавать новое, способность порождать необычные идеи, умение мыслить не традиционно. Основными средствам развития творческих способностей является стимуляция познавательной активности детей, их знакомства с различными сферами предметного и социального мира, формирования адекватной возрасту ведущей деятельности, устойчивых интересов, настойчивости, инициативности, самостоятельности. Мы считаем, что подходы к определению понятия творческие способности имеют многогранный характер, чувствуется подход с различных точек зрения, некоторые моменты кажутся спорными. Если учитывать то, что, что формирование творчески активной личности закладывается в детстве и является условием последующего развития личности человека, его успешной творческой деятельности вышеперечисленные подходы нужно совершенствовать, найти общую методологическую точку и методические аспекты.

Список литературы

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: Учебное пособие для студентов учебных заведений. - М.: Академия, 2002. – С.150-167.

2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды. - М.: Академия, 2001. – С.234-256.

3. Венгер А.Л. Психологическое обследование младших школьников. – М.: Владос-Пресс Изд-во, 2001. – С.45-69.

4. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. - СПб.: Водолей, 1997. – С. 45- 56.

5. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. - М.: ВЛАДОС, 1999. – С.125-132.

6. Запорожец А.В. Психология действия. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. – 657 с.

7. Кудрявцев В.Т. Смысл человеческого детства и психическое развитие ребенка: Учебное пособие. – М.: Российский Открытый Университет, 1997. – 123 с.

8. Туник Е.Е. Психодиагностика творческого мышления: Креативные тесты. – СПб.: Дидактика Плюс, 2002. – С.2-46.

9. Туник Е.Е. Оценка способностей и личностных качеств школьников и дошкольнико. – СПб.: Издательство Речь ООО, 2005. – 15 с.

ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ И КАК ОБЪЕКТ ПСИХОТЕРАПИИ

Визгина А.В.

Аннотация: раскрывается роль внутреннего диалога (ВД) в психотерапии. Рассматриваются те его особенности, использование которых в разных подходах способствует психотерапевтическим изменениям. Приводятся разные взгляды на ВД как на объект психотерапевтического воздействия: в одних психотерапевтических подходах это конфликтный ВД, который трансформируется в конструктивный в процессе взаимодействия

между конфликтующими позициями, в других - конструктивный ВД формируется целенаправленно

Ключевые слова: внутренний диалог, психотерапия, внутренний конфликт, конструктивный внутренний диалог, интериоризация

THE INNER DIALOGUE AS A TOOL AND AS AN OBJECT OF PSYCHOTHERAPY

Vizgina A.

Abstract. The article reveals the role of internal dialogue (ID) in psychotherapy. The article considers certain features of ID, which contribute to the psychotherapeutic changes by being used in different psychotherapeutic approaches. Different views on ID as an object of psychotherapeutic influence are given: in some approaches it is a conflict ID, which is transformed into a constructive one in the process of interaction between conflicting positions, in others - a constructive ID is formed purposefully.

Key words: inner dialogue, psychotherapy, inner conflict, constructive inner dialogue, internalization

Способность вступать в общение с самим собой, вести внутренний диалог (ВД), является одной из важнейших процессуальных характеристик личности. Несмотря на расхождения в понимании этого феномена, большинство современных исследователей разделяют представление о ВД как о процессе, опосредующем самопознание и самоотношение, разрешение внутренних конфликтов, саморегуляцию, формирование жизненной позиции, осуществление выбора. От того, как протекает диалог человека с самим собой, зависит успешность этих процессов. Поэтому не удивительно, что в целом ряде подходов ВД является одним из основных объектов психотерапии. Но ВД обладает еще такими уникальными особенностями,

которые позволяют его рассматривать и как инструмент психотерапевтического воздействия.

Благодаря механизму интериоризации в онтогенезе формируется реализуемая во ВД способность человека вставать в разные позиции и становиться Другим по отношению к себе самому. Это создает возможность размыкания ВД вовне, встраивания в него реального Другого в ходе психотерапевтического диалога и изменения его изнутри. Еще одна особенность ВД, которая делает его столь привлекательным для психотерапии, связана с сущностью диалога как такового. Речь идет о порождении нового смысла в ходе его развертывания, возможность которого заложена уже в самом факте наличия разных смысловых позиций по отношению к предмету диалога. Спонтанное развертывание внутреннего диалога, по аналогии с внешним, приводит к углублению и большему раскрытию позиций, усилению их взаимодействия, и в конечном итоге – к совместному решению, формированию новой позиции. Именно эта способность ВД к динамике и позитивному развитию послужила отправной точкой в истории его применения в психотерапии, когда Ф. Перлз, основатель гештальт-терапии разработал технику «горячего стула», направленную на усиление переживания, возвращение отторгнутых частей Я и интеграцию полярностей [Perls, 1995]. Впоследствии эта техника стала активно применяться и в других подходах экспериентально-гуманистической направленности, и прежде всего в эмоционально-фокусированной терапии. Пересаживаясь с одного стула на другой, клиент побуждался не просто озвучивать, но поочередно эмоционально вживаться каждую из позиций, наиболее полно выражая себя и напрямую обращаясь к своему оппоненту. Благодаря использованию этой техники, Л.Гринберг пришел к пониманию ВД как процесса разрешения внутренних конфликтов. Он показал, что уже одно спонтанное развертывание такого вынесенного вовне ВД, при вспомогательной роли терапевта, способствует его динамике в сторону уменьшения раскола между позициями и нахождению совместного решения

[Greenberg, Whelton, 2004]. Таким образом, было показано, что с помощью «техники двух стульев» не просто синтезируется искусственный диалог, но актуализируется и развивается реальный внутриличностный процесс. В дальнейшем именно такое понимание ВД было взято за основу Стайлсом, представителем современного направления Теории Диалогического Я (DST), при разработке модели ассимиляции проблемного опыта (APES), предполагающей, что ВД проходит разные ступени интеграции в ходе психотерапии [Stiles, 1999]. Психотерапевт поддерживает развертывание ВД, способствует взаимодействию между голосами, что приводит к более полному выражению ранее скрытых голосов, представляющих непринятые аспекты Я, в результате чего формируется «смысловой мост» между ними, позволяющий слышать друг друга и совместно вырабатывать решение. Таким образом, в подходах, где во главу угла ставится способность ВД к спонтанному развитию от конфликтных монологизированных форм к конструктивным, ВД выступает и как объект психотерапевтической трансформации, и как ее механизм.

В других подходах формирование конструктивной формы общения с собой носит более целенаправленный характер. Так в экзистенциальном анализе с помощью специальных вопросов у клиента формируется ВД, способствующий персональной переработке переживаний, их согласованию со своим Я, своими возможностями, чувствами, ценностями, и занятию персональной позиции [Лэнгле, 2019]. В диалогическом подходе к терапии пациентов с личностными расстройствами, разрабатываемым Е.Т.Соколовой, направленной коррекции подвергаются дисфункциональные паттерны отношений с интериоризированными фигурами значимых других [Соколова, 2015]. Г. Херманс, основатель направления теории диалогического Я, разработал метод выявления и оценки личных позиций с точки зрениях их полезности для решения проблем, и выработки новых более конструктивных позиций [Hermans, 2004].

Несмотря на различия в подходах к ВД и методах его формирования и коррекции, общим в перечисленных направлениях является понимание сформированного конструктивного ВД как внутреннего ресурса, выходящего за рамки терапии открывающего человеку путь к самоизменению, разрешению своих проблем и конфронтации со старыми неконструктивными паттернами. Механизмом такого усвоения новых форм общения с собой является интериоризация терапевтического внешне-внутреннего диалога, причем как когнитивных, так и эмоциональных его аспектов, и прежде всего, персонального (уважительно-принимающего) отношения терапевта к клиенту. Итак, рассматривая ВД под углом разных подходов, мы постарались показать те его особенности и механизмы, которые делают его уникальным, объектом и инструментом психотерапевтического воздействия.

Список литературы

1. Лэнгле, А. Основы экзистенции как методические элементы для практики. Конфронтация с собой, работа с сопротивлением, синдром ожесточения / А. Лэнгле // Экзистенциальный анализ: Бюллетень. – 2019. – №10–11. С.8 – 52.
2. Перлз, Ф. Внутри и вне помойного ведра / Ф. Перлз. – Санкт-Петербург: Петербург – XXI век, 1995. – 447 с.
3. Соколова, Е. Т. Клиническая психология утраты Я / Е. Т. Соколова. – Москва: Смысл, 2015. Смысл, 2015. – 895 с.
4. Greenberg L., Whelton W. From discord to dialogue. Internal voices and the reorganization of the self in process-experiential therapy / L. Greenberg., W. Whelton // In H. H. Hermans, G. Dimaggio (Eds.), The dialogical self in psychotherapy. – London: Brunner-Routledge, 2004. – P. 108 – 123.
5. Hermans, H. The dialogical self: between exchange and power / Hermans, H. // In H. H. Hermans, G. Dimaggio (Eds.), The dialogical self in psychotherapy. – London: Brunner Routledge, 2004. – P. 13-28.

6. Stiles, W. Signs and voices in psychotherapy / W. Stiles // Psychotherapy Research . 1999. – Vol. 9. – № 1. – P. 1–21.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПАТОЛОГИИ КОТОРЫЕ ОНИ ВЫЗЫВАЮТ

Виноградова А.А., Кашапов М.М.

Аннотация. В данной статье на основе теоретического анализа научных исследований дается характеристика стилей детско-родительских отношений и определяется их значимость в процессе развития паталогии.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, детско-родительские отношения.

Annotation. In this article, based on the theoretical analysis of scientific research, the author characterizes the styles of child-parent relations and determines their significance in the development of pathology.

Keywords: family, family relations, child-parent relations.

Семья, как для взрослого человека, так и для ребенка является ключом удовлетворения индивидуальных нужд и достижения психологического благополучия [Берко, с. 267-269]. По мнению автора данной статьи, семейные родительские отношения - это в первую очередь, искренне теплые чувства к родственникам, потому что таких людей связывают общие воспоминания и традиционные устои, чувство поддержки и безоговорочная помощь в любых сложных жизненных ситуациях [Виноградова, с.122-124].

Многие исследователи в своих работах отмечали тот факт, что индивид с момента рождения и в процессе своего личного становления и развития, воспитывается в семье, которая является для человеком первоначальным и главным институтом воспитания. Так, в работах И.М. Лоханиной, М.М. Кашапова, Н.В. Клюевой, прослеживается идея о семье, как роднике,

который наполняет человеческий сосуд определенным набором качеств, взлядов и идей [Лоханина; Кашапов; Клюева, 2005]. Только в семье, по мнению автора данной статьи, личность может получить необходимые жизненные уроки и сформировать окончательно свой характер.

Немаловажным фактом является то, что именно с первых дней жизни у детей появляется необходимость в постоянном общении, а при отсутствии удовлетворения в полной мере данной потребности, развитие ребенка, как психическое, так и физическое становится под угрозой [Выготский, с. 350]. Угасание, на длительный период времени, контакта между родителями и детьми влечет за собой нарушение естественного развития множества качеств у ребенка.

Огромное воздействие на детей оказывает слаженность или неорганизованность отношений между супругами. Автором данной статьи было проведено исследование по типам взаимодействия родителей с собственными детьми начальной школы. Исследовательская работа охватывает период с 15 ноября 2020 года по 21 февраля 2021 года и включает в себя 3 фазы работы.

Целью данного исследования являлось выявление особенностей стилей детско-родительских отношений в семьях с ребенком младшего школьного возраста. Применялся тест-опросник родительского отношения А Я. Варги, В. В. Столина и тест-опросник И. М. Марковской «Взаимодействие родитель – ребенок», а также «Школьная мотивация» Н. Г. Лускановой.

Исследование проводилось на примере третьих классов в МОУ Ивняковская СШ ЯМР по методике тест-опросника Варге и Столина. Выборка составила 264 респондента (88 учеников, 176 родителей). Социальный статус и полнота семьи были у респондентов примерно одинаковые. Не учитывались возраст и образование родителей [Варга].

Проведя исследование, автор статьи пришел к выводу, что в семьях с деструктивным отношением между супругами, дети проявляют невротические реакции при взаимоотношении со своими сверстниками, у них

более, чем в 1,5 раза чаще выявляют аномалию психикиь (Таблица 1). В рамках своего исследования, автор заключил, что дети, особенно младшего школьного возраста, переносят модель взаимоотношений между домашними на отношения со своими одноклассниками.

Таблица 1 - Взаимосвязь стиля отношений между родителями/детьми и учебной мотивации ребенка

Стили детско-родительских отношений	**Мера выраженности учебной мотивации в семьях**		
	низкая (от 1 до 2 баллов)	средняя (от 3 до 4 баллов)	средняя (от 3 до 4 баллов)
Авторитарная	2	6	2
Маленький неудачник	4		
Кооперация		6	7
Отвержение (принятие)		1	
Принятие (отвержение)		12	24
Симбиоз		20	4

Данные результаты, подтолкнули автора к поиску первоначальных фактором, которые несут в себе основу воспитания. Базовым фактором в данном случае стало психическое поведение, а также нравственная взаимосвязь отец-мать-ребенок. Подобное возможно только если родители принимают своего ребенка «таким какой он есть», т.е. безусловно любят его. Но как показало исследование, есть и другой тип семей - семьи, где ребенка любят только если он выполняет требования родителей и семьи, где абсолютно не любят ребенка. Данные типы семей представлены в общем

виде, если рассматривать влияние типа детско-родительских отношений на психическое состояние маленького индивида, необходимо расширить вышепредставленные типы семей:

1. Семья абсолютных диктаторов - дети в такой семье растут с серьезными неудачами становления своей индивидуальности, без возможности самостоятельно принимать решения.

2. Гиперопека - как бич современной российской семьи. Вырастая, ребенок абсолютно неприспособлен к взаимодействию в коллективе, он всего боится и совершенно не может выстраивать траекторию своей деятельности.

3. Лояльность и пофигизм в современных молодых семьях также является распространенным типов взаимодействия ребенок-родитель. Дети из таких семей стараются быть «серыми мышками», не привлекать к себе много внимания и очень часто замыкаются в себе при любом минимальном конфликте.

4. По мнению автора, самый лучший тип взаимоотношений в семье - это сотрудничество. Данный тип включает в себя элементы всех вышепредставленных типов, которые гармонично сплетаются между собой. В семьях с подобным типом взаимодействия присутствуют благоприятные условия для гармоничного развития личности маленького индивида.

Таким образом, стоит отметить, что каждая семья нашей страны индивидуальна. По результатам корреляционного анализа следует отметить, что существует связь между стилями детско-родительских отношений и мотивацией к учебе у школьников.

Именно поэтому, создавая региональный проект «Осознанное родительство» автор, при изучении стилей детско-родительских отношений, брал лучшее от каждого стиля, смешивал их между собой, получая совершенно новый, современный взгляд на воспитание детей.

Список литературы

1. Активные методы обучения студентов: практическое руководство / Отв. за вып. И.М. Лоханина, М.М. Кашапов, Н.В. Клюева: Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2005. 118 с.
2. Берко Д.В. Влияние стилей родительского воспитания на личностные особенности / Д.В. Берко. Дис. Канд. псих. наук. – Ставрополь, 2000 – 395с.
3. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: автореф. дис. на соискании ученой степени канд.псих.наук / А.Я. Варга. – М., 1986 г.
4. Виноградова А.А. Стили детско-родительских отношений и их значение в развитии личности ребенка. Материалы Всероссийского научно-практического форума, Ярославль, 10 октября 2020 г. / под ред. А. В. Карпова. – Ярославль: Филигрань, 2020. – 290 с.
5. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский // Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 2015. – 536 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Воронова Ю.В.

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые механизмы негативного воздействия средств массовой информации (СМИ) на процесс предварительного расследования преступлений. Автор делает вывод о необходимости разработки и внедрения в практику стратегии информационного сопровождения следственной деятельности, позволяющей нивелировать это воздействие.

Ключевые слова: предварительное расследование преступлений, доказывание, средства массовой информации, информационное сопровождение.

Abstract: the article considers some mechanisms of the negative impact of the mass media on the process of preliminary investigation of crimes. The author concludes that it is necessary to develop and put into practice a strategy of information support of investigative activities, which allows to neutralize this impact.

Keywords: preliminary investigation of crimes, proof, mass media, information support.

Информация в современном мире уже давно приобрела статус важнейшей детерминанты социальных и социально-психологических процессов в обществе. Вместе с тем обеспечить централизованное управление ее потоками практически невозможно. Возможности современных смартфонов позволяют каждому гражданину в возрасте от 6 лет участвовать в формировании информационного пространства общества.

Безусловно стихийное распространение информации, ее трансформация при передаче от одного субъекта к другому приводит к запуску стихийных слабо контролируемых процессов, способных оказывать пагубное воздействие как на отдельные категории граждан, так и на общество в целом. Ситуация усугубляется, если эти процессы разворачиваются вокруг событий преступления, его расследования.

Предварительное расследование преступлений представляет собой стадию уголовного процесса, следующую за стадией возбуждения уголовного дела. Эта стадия призвана решить ряд очень важных задач: выяснить обстоятельства преступления, личность преступника, определить мотив, условия, способствующие совершению преступления. Иными словами, собрать мощную доказательную базу. Следователи в своем арсенале имеют широкий спектр тактических приемов, способствующих решению ранее обозначенных задач. Однако они оказываются малоэффективными в

условиях стихийного распространения как достоверной информации в рамках уголовного дела, так и недостоверной информации, возникающей при активном обсуждении события в официальных и неофициальных СМИ.

По своей сути доказывание представляет собой процесс неполной реконструкции значимых в рамках уголовного дела событий, основанных на вероятности, а не на абсолютной уверенности. Информация, факт, сведения, имеющие в этом процессе центральное значение, могут быть проинтерпретированы совершенно по-разному, что отразится на результатах уголовного дела. Так определенного рода интерпретация в СМИ событий, значимых для уголовного дела, определенным образом, может повлиять на его ход и результат.

Особенно заметно влияние деятельности СМИ при расследовании резонансных уголовных дел. Именно официальные и неофициальные СМИ формируют общественное мнение о преступлении, преступнике, деятельности правоохранительных органов, иногда основываясь на недостоверной информации. Это, как правило, приводит к давлению на следствие, что может иметь непоправимые последствия (например, привлечение невиновного к ответственности), а также увеличению сроков расследования преступления (в связи с необходимостью проверки фактов, упомянутых в СМИ).

Активное обсуждения событий громких преступлений в официальных и неофициальных СМИ закономерно приводит к тому, что преступления становятся привычной частью жизни, в том числе, человека далекого от преступных сообществ и правоохранительных органов. То, что воспринимается привычным и обыденным имеет опасность перейти из разряда преступных деяний во вполне оправданное поведение, а затем в вариант нормы.

Новое явление российской медиасферы «хайп» (ажиотаж, шумиха вокруг необычных, ставших широко известными событий и личностей) отражает выраженность потребности отдельных категорий граждан во

всеобщей популярности. Для получения такой известности используются любые способы, в том числе, незаконные. Тиражирование информации о громких резонансных преступлениях и людях, их совершивших, дают возможность выбрать наиболее «эффективный» способ стать «известным».

Таким образом, освещение расследования преступлений на этапе предварительного следствия СМИ и в сети Интернет в настоящий момент носит стихийный неорганизованный характер, что снижает ее эффективность, с одной стороны, способствует росту числа преступлений, с другой. В этой связи требуется разработка и внедрение в практику стратегии информационного сопровождения следственной деятельности с учетом социально-психологических механизмов функционирования современного общества и уровня информационных и коммуникационных технологий, а также перспектив их развития. Что позволит, с одной стороны, устранить последствия стихийного распространения информации о событии, с другой, осуществить профилактику этих деструктивных процессов.

Список литературы

1. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: доказательственная система как карточный домик // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 5 (34). С. 170-182.

ОСНОВАНИЯ ВЫБОРА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ С АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА

Власова Г.И.

Проблема профориентации старшеклассников сохраняет свою актуальность на протяжении последних десятилетий. При этом в литературе

отмечается тенденция к сохранению престижа тех специальностей, которые относятся к системе «человек-человек» и «человек-знаковая система» [1; 2]. В то же время специальности, связанные с воинской службой или службой в подразделениях МЧС в меньшей степени привлекают выпускников школ. При этом сами школьники не отрицают наличие у этих профессий преимуществ, но все же предпочитают экономические и юридические специальности отечественных вузов. В этой связи нами был выполнено эмпирическое исследование старшеклассников г. Химки, на основании данных которого можно составить прогноз в отношении планов поступления выпускников 11-х классов в вузы летом 2021 г. Всего в опросе приняли участие 243 респондента (98 юношей и 145 девушек). При этом нас интересовали также акцентуации характера респондентов [3].

По данным анкеты, на начало апреля 2021 г. треть учащихся находятся в состоянии неопределенности; хотя лишь 7% респондентов еще не ставили перед собой цель точного определения высшего учебного заведения. Все они по окончанию школы планируют поступать в ВУЗы. При этом половина для себя один конкретный ВУЗ и одну специальность. Прочие будут подавать документы в несколько ВУЗов, не смотря на приоритет определенной специальности, чтобы увеличить шансы на получение высшего образования (тем более, что вариантов выбора стало в этом году больше). Основной целью поступления в высшее учебное заведение у большей части школьников является такие характеристики будущей профессии, как ее перспектива и высокая рыночная стоимость услуг, а также максимальная реализация своих возможностей и повышение интеллектуального уровня. В меньшей степени старшеклассники видят целью возможность получить хорошее образование, легкое устройство на работу, соответствие ожиданиям родителей, получение диплома, близость ВУЗа от дома и его престиж. И совсем не значимы цели поступления в ВУЗ для отсрочки от армии, желание пожить студенческой жизнью и просто за компанию с одноклассниками.

Для девушек основной целью получения высшего образования является саморазвитие и желание соответствовать ожиданиям родителей, а для юношей иметь достойный заработок. Следует отметить сохранение интереса к таким специальностям как юриспруденция, медицина и экономика.

Большая часть старшеклассников при выборе анализировали соответствие своих способностей конкретной специальности и интересовались спецификой выбранной специальности. Однако в ходе опроса выяснилось, что большинство респондентов имеет смутное представление о профессии, объектах, цели, орудии, условиях труда, которые она предъявляет к способностям человека, особенностям его личности. Большая часть не проявляла интерес к ознакомлению с ВУЗом на дне открытых дверей. Среди опрошенных не наблюдается тенденции выбора специальности, соответствующей специальности родителей. В основном все респонденты опираются на собственное мнение, но и считаются с мнением родителей. С учетом данных психологического тестирования старшеклассников, в которых определялась связь типа акцентуаций характера с жизненными планами (тест-опросник Г. Шмишека и У. Леонгарда), можно отметить наличие влияния индивидуально-психологических особенностей личности на выбор высшего образования:

1. Влияние типов акцентуации характера мотивы принятия решения о получении высшего образования:

Так респонденты с гипертимным тип акцентуации не считают, что им необходимо повышать интеллектуальный уровень, хотя убеждены что их способности знания и умения находятся на достаточно высоком уровне развития. Для них не характерен и такой мотив как поступление в вуз находящийся ближе к дому, так как к выбору места будущей учебы они подходят из более серьезных критериев. Отсутствие склонности соответствовать желаниям родителей может быть связанно с характерными для этого типа негативными реакциями на воздействия взрослых. Т.е.

получение высшего образования может быть обусловлено их стремлением к успеху в любой своей деятельности.

Представители циклоидного типа акцентуации характера, в силу колебаний настроения и жизненного тонуса, главной целью получения высшего образования считают обеспечение полученным дипломом последующего легкого устройства на высокооплачиваемую работу.

Респонденты с лабильной акцентуацией характеризуются изменчивостью настроения, что затрудняет оценивание ими своих профессиональных перспектив. Они принимают решение о получении высшего образования, чтобы иметь перспективу гарантированного трудоустройства, и не стремятся к максимальной реализации своих возможностей. В силу привязанности к близким, стремятся соответствовать ожиданиям родителей. Нечто общее с ними есть у респондентов с сензитивной акцентуацией, у которых высокая впечатлительность дополняется резко выраженным чувством собственной неполноценности. Возможно поэтому они демонстрируют низкий уровень притязаний в отношении перспективной профессии и поступают в ВУЗы из желания угодить родителям.

Старшеклассники с тревожно–педантической акцентуацией характера стремятся получить высшее образование, что бы повысить свой интеллектуальный уровень, а также считают, что поступление в ВУЗ даст положительную перспективу последующего трудоустройства.

Респонденты с чертами интровертированного типа опасаются идти в армию, так как это предполагает вынужденный контакт с окружающими. То же состояние, связанное с трудностью устанавливать контакты (как следствие, трудность на собеседовании при приеме на работу) определяет для них выбор специальностей, где подобные испытания минимизированы.

Респонденты с чертами демонстративного типа, принимая решение получить высшее образование, мотивированны на высокооплачиваемую работу, так как желают добиваться высоких результатов в любой своей

деятельности и не будут поступать в ВУЗ просто лишь потому, что он находится близко от дома. Получив образование, они считают, что будут иметь высокую зарплату и реализовывать цели, благодаря которым смогут быть в центре внимания.

Так как для лиц с неустойчивым типом акцентуации характерна патологическая слабость воли, что проявляется в ситуациях учебы, труда, исполнения обязанностей, долга, достижения целей, которые ставят перед ними родные, старшие, общество, именно по этим причинам они не стремятся к развитию и реализации своих возможностей, не желают идти в армию и главной целью поступления в ВУЗ считают устройство на высокооплачиваемую работу.

Таким образом, характерологические особенности старшеклассников оказывают существенное влияние на принятие решения о получении высшего образования. Для личностей, склонных к достижению успехов в своей деятельности, одним из ведущих мотивов выступает обучение в престижном ВУЗе. Во-первых, они стремятся к высоким результатам в реализации своих целей и жизненных планов, считая, что престиж ВУЗа повлияет на устройство на работу. Во-вторых, они руководствуются при выборе престижного ВУЗа тем, что смогут устроиться в компанию, которая уже обладает престижем и сразу повысит их статус в глазах других людей. В-третьих, они полагают, что выпускникам престижных ВУЗов работодатели отдают предпочтение, и они смогут устроиться на любую работу по своему выбору.

Список литературы

1. Аверьянова С. Ю., Пилипенко Л. И. Профессиональное самоопределение старшеклассников в условиях целостного образовательного пространства «школа – дополнительное образование – вуз» / под общ. ред. В. Г. Гульчевской; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2013. 252 с.

2.Карапетян В.С., Турчин А.С. Особенности профессиональных предпочтений старшеклассников/Служба практической психологии в системе образования Санкт-Петербурга: Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.М. Шингаева. СПб.: СПб АППО, 2019. С.96-101
3.Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1997. 544 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОГНИТИВНО - ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Власов Н.А.

За более чем пятьдесят лет своего развития в рамках когнитивно-поведенческой терапии возникло значительное количество разнообразных течений. Ниже мы кратко рассмотрим собственно когнитивную, рационально-эмотивную, схемную и диалектическую поведенческую ветви КПТ.

Когнитивная терапия была предложена американским психиатром и психотерапевтом Аароном Беком. Когнитивная терапия представляет собой активный, директивный, структурированный подход, используемый для лечения различных психиатрических расстройств (Соловьева, 2007).

В когнитивной терапии особое значение придается тому, как клиент обрабатывает поступающую к нему информацию. Эта обработка, осуществляемая когнитивными процессами, приводит к формированию тех или иных поведенческих реакций. Основными понятиями когнитивной терапии являются схемы (когнитивные образования, организующие опыт и поведение; система убеждений, глубинные мировоззренческие установки человека по отношению к самому себе и окружающему миру, влияющие на

актуальное восприятие и категоризацию), когнитивные ошибки (устойчивые искажения реальности) и автоматические мысли (спонтанно возникающие идеи или мысли, типичными признаками которых являются внутренние высказывания человека о самом себе или других людях).

Рационально-эмотивная (рационально-эмотивно-поведенческая, РЭПТ) *терапия* была создана в середине 1950-х годов американским психологом Альбертом Эллисом (1913-2007) как первое направление когнитивно-ориентированного подхода в психотерапии.

В основе РЭПТ лежит идея о том, что дисфункциональные эмоции (депрессия, тревога, нездоровый гнев и др.) и поведение (агрессия, социальная изоляция и др.) являются следствием иррациональных убеждений (Паттерсон, Уоткинс, 2003).

Эти иррациональные убеждения были сгруппированы Эллисом в четыре основных категории (Эллис, Драйден, 2002): долженствование («я должен…»), катастрофизация («если … произойдет, то случится катастрофа»), нетерпимость к фрустрации («я этого не вынесу») и глобальное оценивание себя и других («все люди…»).

Целью рационально-эмотивной терапии является коррекция иррациональных убеждений таким образом, чтобы помочь пациенту стать более здоровым психически; это подразумевает, в числе прочего, принятие им самого себя и окружающих, а также развитие высокой толерантности к фрустрации. Для достижения этой цели используются различные техники, такие как АВС-анализ, гипноз, диспут и многие другие.

Схемная терапия (схема-терапия, схематерапия) была предложена американским психологом Джеффри Янгом (род. 1950) в последней четверти XX века для лечения расстройств личности, оказавшихся «крепким орешком» для классической когнитивной психотерапии (Арнтц, Якоб, 2016).

Этот подход оперирует такими понятиями как ранняя дезадаптивная схема (особый когнитивный паттерн), копинг-стиль и копинг-стратегия

(набор поведенческих реакций, задаваемые схемами), а также режим (психоэмоциональное состояние).

Психическое расстройство в схемной терапии понимается как результат действия дисфункциональных схем, копингов и режимов, возникших по причине неудовлетворения в детстве базовых эмоциональных потребностей ребенка (Симеоне-ДиФранческо, Редигер, Стивенс, 2017).

Целью схемной терапии является помощь клиенту в идентификации и коррекции своих схем и их влияния на эмоции и поведение посредством удовлетворении базовых потребностей. Для достижения этой цели используется техники, разработанные как в русле когнитивно-поведенческого подхода, так и в рамках других направлений психотерапии (транзактный анализ, гештальт-терапия, психоанализ и др.).

Диалектическая бихевиоральная терапия (ДБТ) была создана в 1980-х годах американским психологом Маршей Линехан (род. 1943) для лечения пациентов, страдающих от пограничного расстройства личности, самоповреждающего и суицидального поведения (Лайнен, 2018).

В данном подходе понятие «диалектический» имеет ряд смыслов, в том числе синтез принятия и изменения, а также особую точку зрения, позволяющую воспринимать проблему с различных позиций.

Этот подход основан на дефицитарно-мотивационной модели расстройств личности, предполагающих нехватку ряда навыков у таких больных, обретение которых блокируется либо самим индивидом, либо его социальным окружением. К таким «дефицитарным» навыкам можно отнести навыки совладания со стрессом и поведения в стрессовых ситуациях, навыки эмоциональной саморегуляции, навыки эффективного общения и ряд других.

Целями ДБТ являются расширение поведенческого репертуара, повышение мотивации к изменениям, генерализация новых паттернов поведения в реальную жизнь и др. Для достижения этих целей используется групповой или индивидуальный тренинг навыков ДБТ, индивидуальная терапия и телефонный коучинг.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОГНИТИВНО - ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Власов Н.А.

За более чем пятьдесят лет своего развития в рамках когнитивно-поведенческой терапии возникло значительное количество разнообразных течений. Ниже мы кратко рассмотрим собственно когнитивную, рационально-эмотивную, схемную и диалектическую поведенческую ветви КПТ.

Когнитивная терапия была предложена американским психиатром и психотерапевтом Аароном Беком. Когнитивная терапия представляет собой активный, директивный, структурированный подход, используемый для лечения различных психиатрических расстройств (Соловьева, 2007).

В когнитивной терапии особое значение придается тому, как клиент обрабатывает поступающую к нему информацию. Эта обработка, осуществляемая когнитивными процессами, приводит к формированию тех или иных поведенческих реакций. Основными понятиями когнитивной терапии являются схемы (когнитивные образования, организующие опыт и поведение; система убеждений, глубинные мировоззренческие установки человека по отношению к самому себе и окружающему миру, влияющие на актуальное восприятие и категоризацию), когнитивные ошибки (устойчивые искажения реальности) и автоматические мысли (спонтанно возникающие идеи или мысли, типичными признаками которых являются внутренние высказывания человека о самом себе или других людях).

Рационально-эмотивная (рационально-эмотивно-поведенческая, РЭПТ) *терапия* была создана в середине 1950-х годов американским психологом Альбертом Эллисом (1913-2007) как первое направление когнитивно-ориентированного подхода в психотерапии.

В основе РЭПТ лежит идея о том, что дисфункциональные эмоции (депрессия, тревога, нездоровый гнев и др.) и поведение (агрессия, социальная изоляция и др.) являются следствием иррациональных убеждений (Паттерсон, Уоткинс, 2003).

Эти иррациональные убеждения были сгруппированы Эллисом в четыре основных категории (Эллис, Драйден, 2002): долженствование («я должен…»), катастрофизация («если … произойдет, то случится катастрофа»), нетерпимость к фрустрации («я этого не вынесу») и глобальное оценивание себя и других («все люди…»).

Целью рационально-эмотивной терапии является коррекция иррациональных убеждений таким образом, чтобы помочь пациенту стать более здоровым психически; это подразумевает, в числе прочего, принятие им самого себя и окружающих, а также развитие высокой толерантности к фрустрации. Для достижения этой цели используются различные техники, такие как ABC-анализ, гипноз, диспут и многие другие.

Схемная терапия (схема-терапия, схематерапия) была предложена американским психологом Джеффри Янгом (род. 1950) в последней четверти XX века для лечения расстройств личности, оказавшихся «крепким орешком» для классической когнитивной психотерапии (Арнтц, Якоб, 2016).

Этот подход оперирует такими понятиями как ранняя дезадаптивная схема (особый когнитивный паттерн), копинг-стиль и копинг-стратегия (набор поведенческих реакций, задаваемые схемами), а также режим (психоэмоциональное состояние).

Психическое расстройство в схемной терапии понимается как результат действия дисфункциональных схем, копингов и режимов, возникших по причине неудовлетворения в детстве базовых эмоциональных потребностей ребенка (Симеоне-ДиФранческо, Редигер, Стивенс, 2017).

Целью схемной терапии является помощь клиенту в идентификации и коррекции своих схем и их влияния на эмоции и поведение посредством удовлетворении базовых потребностей. Для достижения этой цели

используется техники, разработанные как в русле когнитивно-поведенческого подхода, так и в рамках других направлений психотерапии (транзактный анализ, гештальт-терапия, психоанализ и др.).

Диалектическая бихевиоральная терапия (ДБТ) была создана в 1980-х годах американским психологом Маршей Линехан (род. 1943) для лечения пациентов, страдающих от пограничного расстройства личности, самоповреждающего и суицидального поведения (Лайнен, 2018).

В данном подходе понятие «диалектический» имеет ряд смыслов, в том числе синтез принятия и изменения, а также особую точку зрения, позволяющую воспринимать проблему с различных позиций.

Этот подход основан на дефицитарно-мотивационной модели расстройств личности, предполагающих нехватку ряда навыков у таких больных, обретение которых блокируется либо самим индивидом, либо его социальным окружением. К таким «дефицитарным» навыкам можно отнести навыки совладания со стрессом и поведения в стрессовых ситуациях, навыки эмоциональной саморегуляции, навыки эффективного общения и ряд других.

Целями ДБТ являются расширение поведенческого репертуара, повышение мотивации к изменениям, генерализация новых паттернов поведения в реальную жизнь и др. Для достижения этих целей используется групповой или индивидуальный тренинг навыков ДБТ, индивидуальная терапия и телефонный коучинг.

ПРЕФИГУРАТИВНАЯ ЭПОХА: ВЗРОСЛЫЕ УЧАТСЯ У ДЕТЕЙ

Воронина Н.А., Жукова Т.В.

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ идей и взглядов мыслителей, педагогов, философов, антропологов на социально-культурную ситуацию, сложившуюся в современном мире, и ее влияния на

развитие и взросление детей. Рассматриваются идеи концепции Маргарет Мид о префигуративной эпохе в культуре человечества, в которой взрослые учатся у детей, пытаясь найти ответы на вызовы современности.

Ключевые слова: взрослость, инфантильность, неопределённость, беспомощность, развитие, префигуративная эпоха.

Annotation: The article presents a theoretical analysis of the ideas and views of thinkers, teachers, philosophers, anthropologists on the socio-cultural situation in the modern world and its impact on the development and maturation of children. The ideas of the concept of Margaret Mead about the prefigurative era in the culture of humanity, in which adults learn from children, trying to find answers to the challenges of our time are considered.

Keywords: adulthood, infantilism, uncertainty, helplessness, development, prefigurative age.

Многие мыслители, философы, педагоги и психологи современности задумываются над тем, что представляет собой социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов. В чем заключаются особенности эпохи больших вызовов? Какие вызовы она предъявляет человечеству?

Джоакино да Фьоре (Иоахим Флóрский, (ок. 1132-1202)) говорил о «неизбежном начале для всего мира ***третьей эпохи*** истории, эпохи свободы, так как она будет проходить под знаком святого Духа ... Джоакино да Фьоре вводит в христианство архаический миф о всеобщем возрождении. Третья эпоха, по его мнению, будет царством Свободы под руководством Святого Духа» [Элиаде, 1995, с.62].

Неожиданным продолжением учения прорицателя Джоакино да Фьоре стал труд немецкого философа и писателя Г. Лессинга (1729- 1781) - «Воспитание человеческой расы», в котором он развивает тезис о постоянном и прогрессивном откровении, завершающемся в ***третьей эпохе*** [Элиаде, 1995].

Г.Э. Лессинг подробно описывает тяжелый путь духовного становления, пройденный еврейским народом. Он, по утверждению Г.Э. Лессинга, прошел все ступени «детского воспитания», т.е. «воспитания с помощью непосредственных, чувственно воспринимаемых наказаний и наград» [Лессинг, 1995, с.45]. Г.Э. Лессинг пишет: «… для отдельного человека - воспитание, для всего человеческого рода - откровение. Воспитание - это откровение, которое дано отдельному человеку; откровение - это воспитание, которое было дано и теперь еще дается, человеческому роду» [Лессинг, 1995, с.45]. Говоря метафорически, еврейский народ прошел путь воспитания, который традиционно проходят дети в своем развитии и становлении посредством непосредственного участия взрослых.

По аналогии с воспитанием еврейского народа можно увидеть закономерности воспитания человечества в сегодняшнем дне. Как бесспорно указывает Д.И. Фельдштейн, «… совершенно очевидно, сегодня изменилась социально-психологическая сфера человека, что объективно связано с происходящими изменениями культурно-исторической среды - среды, которая, как подчеркивал Л.С. Выготский, выступает «в смысле развития личности и ее специфических человеческих свойств не как обстановка, а играет роль источника развития» [Фельдштейн, 2010, с. 88]. Многие исследователи, философы и мыслители в настоящем времени видят вызов современности перед лицом неопределенности непрерывно меняющегося мира. Неопределенность, как явление, как феномен, призвано для воспитания, развития человечества.

В свою очередь известный американский этнограф детства Маргарет Мид, которую называли «первым антропологом детства и юности», «матерью мира», писала 50 лет назад про зарождение новой культурной формы, ***третьей эпохи***, называя ее - префигурацией. Как пишет Маргарет Мид, «дети сегодня стоят перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять так, как мы это пытаемся делать сегодня, осуществляя изменения в одном поколении с помощью

кофигурации в рамках устойчивой, контролируемой старшими культуры, несущей в себе много постфигуративных элементов» [Мид, 1988, с. 365]. Маргарет Мид выделила три типа культур в истории человечества: постфигуративные, в которых дети учатся у своих предков; кофигуративные, в которых и дети и взрослые учатся прежде всего у равных, то есть сверстников; и префигуративные, в которых взрослые преимущественно учатся у детей. Полагая, что в настоящее время мы живем в префигуративной эпохе, в которой взрослые преимущественно учатся у детей, автор статьи имеет ввиду не буквальный, а переносный, метафорический, говоря другими словами – символический смысл. В данном контексте дети с присущей им стихийностью ассоциируются с неопределенностью времени.

Эти три послания, Д.И. Фельдштейн, М. Мид и Г. Э. Лессинга адресованные будущим поколения, вышли незадолго до их смерти, став своего рода их духовным завещанием, посланием для будущего человечества.

Не смотря на значительную критику в адрес М. Мид, в науке, как известно, важнее правильных ответов являются правильно заданные вопросы. М. Мид писала о том, что взрослым нужно учиться у детей. Но разве только освоению новых технических разработок нужно учиться у детей? Что именно имела ввиду М. Мид? Чему нужно учиться у детей?

Попробуем ответить на эти вопросы. Выделение трех эпох или трех типов культур соответствует принципу троичности, который можно проследить в любой системе нашего мира, главным образом - в духовной. Это вытекает из дуальности мира в целом, как соединение двух противоположностей, например внутреннего и внешнего мира человека, отражение внутренней жизни во внешней реальности. А третий элемент выступает как разделяющий и разграничивающий эти две противоположности, образуя троичность. Поэтому концепция трех типов культур вполне закономерна и логична. Однако это верно только на внешнем

плане, в котором меняется социальная, экономическая реальность человека. На внутреннем же плане эти три эпохи, которые условно можно обозначить как детство, переходное состояние и взрослость, протекают не линейно.

Идея М. Мид о необходимости взрослых учиться у детей актуальна в настоящее время не только по причине того, что мы переживаем период бурного роста и развития цивилизации, в которой дети учат взрослых пользоваться новыми устройствами. Актуальность идеи Маргарет Мид обусловлена несоответствием бурного развития цивилизации на внешнем плане и отсутствием развития внутреннего мира человека. Такой дисбаланс в развитии человечества привел к переносу во времени точки взросления.

Как справедливо заметил другой советский мыслитель и философ 20 века Мераб Мамардашвили «мы оказались инфантильными. Инфантильность - это переростковое состояние, с упущенным моментом взросления. Упустив его сами, мы теперь озабочены проблемой молодежи, хотя в действительности «это о нас говорит сказка» [Мамардашвили, 2008, с. 41].

Развитие цивилизации, через революцию в том числе, достигнутое ценой человеческих жизней, обретает и присваивает эту ценность. То есть, сегодняшняя жизнь человека, лишенная благ цивилизации, ничего не стоит и не имеет смысла. Современный человек отдает свою жизнь в рабство материальным ценностям. Как об этом писал М. Мамардашвили «люди освобождаются ровно настолько, насколько они сами проделали свой путь освобождения изнутри себя, ибо всякое рабство – самопорабощение… Взросления не может быть без открытого и гражданski защищенного поля свободного движения, о котором никто заранее или извне не может знать, для чего оно и к чему. Без свободного прохождения человеком этого оставляемого ему люфта не может быть личности» [Мамардашвили, 2008, с. 41]. О воспитании свободой писал также выдающийся английский педагог XX в. Александр Сазерленд Нилл в своей книге «Саммерхилл – воспитание свободой».

Взрослению препятствует отсутствие «открытого .. поля свободного движения, о котором никто заранее или извне не может знать, для чего оно и к чему» [Мамардашвили, 2008, с. 41], что в свою очередь сопоставимо с состоянием неопределенности и беспомощности, в котором человек не может никак повлиять, предопределить, проконтролировать, простроить и распланировать свою жизнь. Эта идея о необходимости прохождения через некий люфт неопределенности, о котором заранее никто не может знать, как поверья из сказок - «пойди туда, не зная куда, и принеси то, не зная что», возвращают нас к предсказаниям Джоакино да Фьоре о третьей эпохе, которая будет «царством Свободы под руководством Святого Духа». Этот архаический миф о всеобщем возрождении перекликается с идеей Маргарет Мид о третьей эпохе в культуре, в которой взрослые учатся у детей, и идее о непосредственном воспитании человечества Г. Э. Лессинга.

В этой связи вспоминается цитата немецкого философа, представителя иррационализма Ф. Ницше (1844 - 1900) о том, что «нужно носить в себе еще хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду» [Ницше, 2007, с. 205].

Хаос или неопределенность есть основа для развития. Посредством избегания неопределенности не происходит закономерного развития и, следовательно, вместо взросления появляется инфантильность. Именно через проживание собственной беспомощности и бессилия, связанных с неопределенностью, происходит реальное взросление. Как писал выдающийся польский педагог, писатель Януш Корчак (1878 - 1942), «какие горькие минуты переживает воспитатель, видя отражение собственного бессилия в беспомощности ребенка» [Корчак, 1990, с. 199]. Именно с детьми ассоциируется состояние беспомощности и бессилия. «Всякая беспомощность, всякое удивление незнания, ошибка в применении имеющегося опыта, неудача в попытках подражания, всякая зависимость напоминают нам ребенка вне связи с возрастом человека» [Корчак, 1990, с. 256].

Именно дети могут научить взрослых выдерживать состояния неопределенности через веру, справляться с собственным бессилием и беспомощностью - через любовь, ведь никто так не умеет верить и любить, как дети, и никому так много не выпало терпеть бессилие и беспомощность, как детям. Благодаря любви происходит соединение противоположностей, и взрослые могут вместить и соединить в себе и силу, и беспомощность, а также оставаться «определенными» в неопределенности. То есть, проходя путь внутреннего развития, встречаясь с неизбежной неопределенностью, принципом незавершенности познания, как фактом, человек находит опору внутри себя.

Список литературы

1. Корчак, Я. Как любить ребенка: книга о воспитании. – Москва : Политиздат, 1990. - 493 с. - Текст : непосредственный.
2. Лессинг, Г.Э. Воспитание человеческого рода/ Г.Э. Лессинг. - Текст : непосредственный // «Лики культуры» : альманах. - Москва : Юристъ. - 1995. - 183 с.
3. Мамардашвили, М. Мысль как поступок/ М. Мамардашвили. - Текст : непосредственный // Газета Издательского дома "Первое сентября". - 2008. - №13.- 65 с.
4. Мид, М. Культура и мир детства: Избранные произведения. – Москва : Издательство «Наука», 1988. - 430 с. - Текст : непосредственный.
5. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. - Москва : Издательство АСТ, 2007. - 395 с. - Текст : непосредственный.
6. Фельдштейн, Д.И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы/ Д.И. Фельдштейн. - Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал. - 2010. - №2. - 88с.
7. Элиаде, М. Аспекты мифа. - Москва : «Инвест-ППП», 1995. - 234 с. - Текст : непосредственный.

НОВАЯ ПОЗИЦИЯ МЫШЛЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Выборнова С.Г.

До сих пор в психологии по-прежнему недостаточно определен предмет исследования. Психика, описываемая через свойства и состояния, как целое остается загадочным феноменом. Одной из причин этому на взгляд автора, является помещение эмоциональных и мыслительных процессов в одну категорию, что порождает множество вопросов относительно онто- и филогенеза психического, его развития и локализации. Задача данной статьи рассмотреть альтернативную существующей позицию о соотношении мышления и психики в психологии.

Традиционно мышление рассматривается как психический процесс. Психика и мышление – понятия, которые чаще применяются в аспекте рассмотрения жизнедеятельности человека. Автора эти понятия интересуют также в этом контексте. Согласно определениям: «Психика – это форма активного отображения субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении регулятивную функцию» (Мещеряков, 2003).

«Мышление – это высшая по отношению к чувственной форма отражения бытия, состоящая в целенаправленном и обобщенном познании субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, в творческом созидании новых идей, в прогнозировании событий и действий» (Демидов, 2000).

Из этих определений следует, что мышление – это наиболее высокоорганизованная часть психики; что в психике выделяют чувственную и иную формы отражения. Если эти формы различаются так существенно, возможно их стоит отнести к разным категориям?

Рассмотрим человека с позиции системного подхода, используя для этого Метод Качественных Структур (МКС) И. Калинаускаса, согласно которому в

любом объекте можно различить три аспекта: аспект организации, аспект функционирования, аспект связи.

1. Аспект организации позволяет увидеть структуру и организацию целого.

2. Аспект функционирования — это способ внешней реализации целого, дает ответ на вопрос: «как целое проявляется во внешнем мире?»

3. Аспект связи отражает параметры взаимодействия целого с окружающей средой.

Рассмотрение всех трех аспектов во взаимодействии осуществляется в Точке координатора, которая является выражением принципа единства и позволяет соединить рассматриваемое в единое целое (Калинаускас, 1994).

С позиции системного подхода, человек рассматривается как открытая самоорганизующаяся система, обменивающаяся с внешним миром материей, энергией и информацией. Опираясь на это представление, различим в человеке три подсистемы, соотнеся их с вариантами обмена: Тело – как материальная составляющая, Психика – как энергетическая и Ум – как информационная. Под Телом мы понимаем данное от природы человеку физическое тело; под Психикой мы будем понимать совокупность переживаний, эмоциональных реакций, чувств и отношений, присущих субъекту; Ум в нашем представлении – это совокупность когнитивных и метакогнитивных способностей и процессов, которые включают рефлексию, мышление, волю.

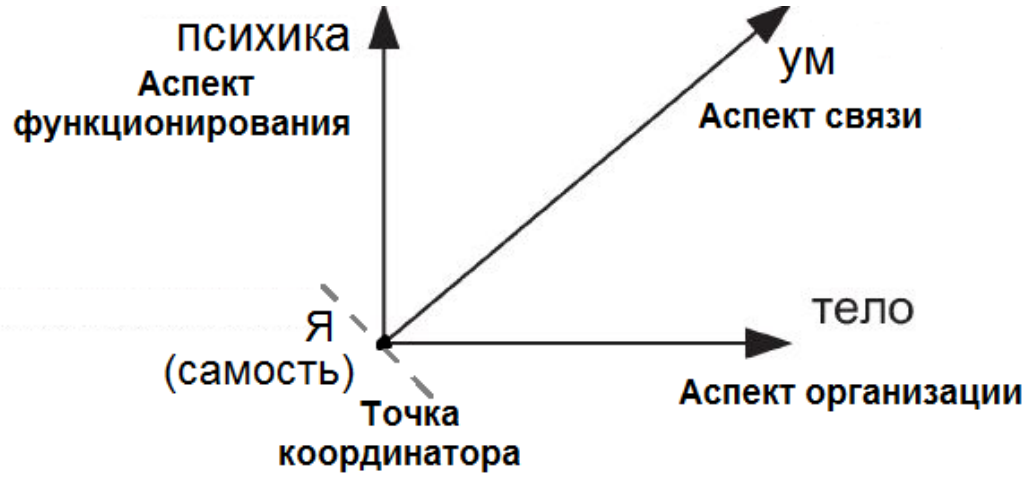

Рис. Рассмотрение человека методом качественных структур (по И.Н. Калинаускасу).

Как показано на рисунке через тело, как аспект организации, предъявлена материальная структура элементов человека; психика как энергия, проявляется через аспект функционирования, наполняя жизнью материю, обеспечивая энергообменные процессы. Посредством ума осуществляется информационный обмен с внешним миром, ум рассматривается здесь через аспект связи. Модель иллюстрирует разнообразие обменных процессов, необходимых для жизни человека. «Чтобы жить и выжить, тем более доминировать и преуспевать, человек все время должен интегрировать энергию, информацию, новые знания, умения, навыки, новый жизненный опыт» (Козлов, 2014). «Если рассматривать человека как целое, с точки зрения данной структуры, то точкой координатора для него является самосознание» (Калинаускас, 1994). Также эту точку можно обозначить как «Я» или «Самость» по К. Юнгу. Из этого следует, что самосознание или Я, является более «высокой» относительно ума категорией.

Рассмотрение человека с позиции МКС показывает адекватность выделения ума в отдельную, от психики категорию. Ум – это прежде всего «способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни» (Толковый словарь Ожегова). Мышление таким образом, представляет собой процесс информационного обмена, который заключается в принятии, переработке информации и получении нового знания. Выделение феномена мышления из психики позволяет провести границу между человеком и животным по признаку наличия мышления и отнести способности животных подражать разумной деятельности и узнавать себя в зеркале к способностям психики, но не мыслительной функции.

Список литературы

1. Большой психологический словарь. — М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. Под

ред. Б. Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. 2003
2. Демидов И.В. Логика: Учебное пособие для юридических вузов / Под ред. проф. Б.И. Каверина. - М.: Юриспруденция, 2000 - 208 с.
3. Калинаускас И.Н. Жить надо! / Игорь Калинаускас, И.Н. - [б.м.] : СПб. : Изд. дом "Медуза", 1994. - 567 с.
4. Козлов В.В. Психология кризиса. - Москва : М.: Институт консультирования и системных решений, 2014. - 528 с.

«НЕ ДАТЬ В ДОЛГ — ОСТУДА НА ВРЕМЯ, А ДАТЬ — ССОРА НАВЕКИ»: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДЕНЕГ ВЗАЙМЫ

Гагарина М.А.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования мотивов одалживания. В исследовании приняли участие 298 респондентов. Описаны одиннадцать мотивов предоставления денег взаймы, сгруппированные в два фактора: позитивные и негативные мотивы.
Ключевые слова. Долговое поведение, одалживание, мотивы, альтруизм, реципрокность, чувство вины.

«WHO VENTURES TO LEND LOSES MONEY AND FRIEND»: PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF LENDING BEHAVIOR

M.A. Gagarina

Summary. The article presents the results of an empirical study of the motives of lending. The study involved 298 respondents. Eleven motives for lending money were highlighted and grouped into two categories: positive and negative motives.
Keywords. Debt behavior, borrowing, motives, altruism, reciprocity, guilt.

Долговое поведение включает три аспекта: действия по взятию взаймы, выплату долга и предоставление денег взаймы [Гагарина, 2021]. Первые два аспекта и их мотивы достаточно хорошо представлены как в экономических [например, Банковские операции, 2012], так и в психологических работах [например, Дёмин, Киреева, 2018], в то время как третий аспект рассмотрен в большей степени в антропологических исследованиях [Грэбер, 2015; Мосс, 2011]. Предоставление денег взаймы (одалживание) может инициироваться не только экономическими, но и другими мотивами, изучение которых и явилось целью данного исследования. Большое количество экспериментальных и полевых исследований показывает, что экономические решения во многих случаях мотивируются не только материальным интересом, но и заботой о справедливости [Falk, Fischbacher, 2006], принципом реципрокности [Реутов и др., 2019], избеганием чувства вины [Bellemare, Sebald, Suetens, 2019] и др. Для изучения мотивов одалживания мы использовали сужения, предложенные в работе Ю. Лю и соавт. [Liu et al., 2012], которые были переведены на русский язык, дополнены и скорректированы с учетом национальных особенностей при участии экспертов-психологов. В итоге был составлен список утверждений, описывающих 11 возможных мотивов одалживания. Респондентам было предложено оценить, в какой степени для них характерны указанные мотивы по шкале от 1 до 5. Исследование проводилось на платформе Anketolog.ru, с использованием платной панели респондентов. Выборка: 298 респондентов 202 женщины и 96 мужчин. Распределение респондентов по возрасту: младше 18 - 2%, 18-25 - 8%, 26-35 - 33%, 36-55 - 18%, 56 и старше - 8%. Полученные результаты были подвергнуты эксплораторному факторному анализу (метод главных компонент с варимакс вращением), результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты ЭФА, двух компонентная модель мотивов одалживания (N=298)

Я даю деньги в долг потому что…	Компонент	
	1	2
Я хочу помогать тем, кому повезло меньше. Каждый заслуживает шанс Каждый заслуживает шанс	0,79	
Я просто хочу помочь людям	0,77	
Я хочу помочь определенной категории людей (бедным, одиноким, женщинам с детьми, пожилым и т.п.)	0,76	
Я испытываю сочувствие и жалость к людям	0,74	
Мне помогли в трудную минуту, и я тоже готов помочь	0,68	
Когда я помогаю людям, я чувствую себя хорошим человеком	0,55	
Я дают деньги в долг, но только под процент или в валюте		0,78
Когда я даю в долг, я обретаю власть над тем, кто мне должен		0,76
Давать деньги взаймы меня побуждает религиозный долг / религиозные убеждения		0,76
Я испытываю чувство вины, за то, что живу лучше, чем другие (или за прошлые грехи)		0,67
Я просто не могут сказать «нет»		0,61

Фактор 1 (6 п., Альфа Кронбаха 0,82) включает пункты, описывающие положительные мотивы, основанные на желании помогать другим людям, которые испытывают трудности, либо просто из сострадания, в знак

благодарности и альтруистических побуждений. Следует отметить, что одалживание по религиозным соображениям не попало в эту категорию мотивов.

Фактор 2 (5 п., Альфа Кронбаха 0,76) включает пункты, описывающие мотивы, связанные с желанием обретения власти и заработка, а также возникающие в результате морального давления – чувства вины и религиозного долга. В эту же категорию попали мотивы, связанные с неумением отказать. Таким образом, позитивные мотивы одалживания связаны с удовлетворением от реализуемого поведения, а негативные – это способ избежать неудовольствия.

Список литературы

1. Банковские операции / Под ред. О.И. Лаврушина. М.: Инфра-М, 2012.
2. Гагарина М.А. Долговой менталитет личности: экономико-психологическое исследование: Монография. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021.
3. Грэбер Д. Долг: первые 5000 лет истории. Ад Маргинем Пресс, 2015.
4. Дёмин А.Н., Киреева О.В. Психологические факторы возврата кредита // Вопросы психологии. 2018. № 3. С. 66−75.
5. Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011.
6. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Реципрокность в сетях взаимопомощи (на материалах регионального исследования) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 106-117.
7. Bellemare C., Sebald A., Suetens S. Guilt aversion in economics and psychology // Journal of Economic Psychology. 2019. V. 73. P. 52-59.
8. Falk A., Fischbacher U. A theory of reciprocity // Games and Economic Behavior. 2006. V. 54. P. 293–315.

9. Liu Y., Chen R., Chen Y., Mei Q., & Salib S. I loan because.: Understanding motivations for pro-social lending // WSDM ’12 Proceedings of the fifth ACM international conference on Web search and data mining. 2012. P. 503–512.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Гартвик Е.В.

Аннотация: В статье приведены результаты эмпирического исследования личностных особенностей подростков как внешних психологических факторов делинквентного поведения. У подростков с делинквентным поведением установлены такие личностные характеристиками как консерватизм, жесткость, самоуверенность, высокая личностная самооценка на фоне дефицита модели психического.

Annotation: The article presents the results of an empirical study of the personal characteristics of adolescents as external psychological factors of delinquent behavior. Teenagers with divinted behavior have such personal characteristics as conservatism, rigidity, self-confidence, high personality self-esteem against the background of the deficit of the mental model.

Ключевые слова: делинквентное поведение, подросток, личностные особенности, психологические факторы.

Keywords: divinner behavior, teenager, personal features, psychological factors.

Проблема делинквентного поведения личности и психологические факторы его формирования всегда интересовали ученых [Реан, 2016].

Несмотря на значительное влияние средовых факторов на становление и развитие личности, внутренние психологические факторы, к которым

можно отнести личностные характеристики и когнитивную способность понимания социального мира (уровень развития модели психического) имеют немаловажное значение [Носова, 2020].

В отечественной психологической науке под моделью психического понимается способность человека атрибутировать собственные ментальные состояния и ментальные состояния других людей и предполагает осмысление этих знаний [Сергиенко, 2014].

Необходимость исследования данных факторов на этапе подросткового возраста обусловлена тем, что личность в этот период еще остается чувствительной к внешнему воздействию, и правильная и вовремя проведенная психокоррекционная работа способна оказать значительное влияние на личность и предотвратить делинквентное поведение и, как следствие, совершение преступлений, в последующем, в том числе в период юности и взрослости.

Возможность влиять на формирование личности профилактическими и психокоррекционными методами особенно ярко проявляется именно в подростковом возрасте, который является сензитивным не только для интенсивного развития таких личностных образований, как ценно-смысловая и мотивационная сферы, самосознание и нравственное сознание, но и восприимчивым к разного рода факторам и условиям развития [Васягина, 2018].

Методики и организация исследования. В исследовании приняли участие 250 подростков в возрасте 14 - 17 лет (199 мальчиков, 51 девочка). Из них, 125 (110 мальчиков, 15 девочек) - совершили уголовные преступления и их дела были рассмотрены судом. Другие 125 (89 мальчиков и 36 девочек) - являлись учащимися 8, 9, 10, 11 классов общеобразовательных школ и не совершали правонарушений.

Для изучения личностных характеристик подростков использовались методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (16 PF-опросник, форма С) для подросткового возраста и «Опросник диагностики

личностной беспомощности», разработанный М.О. Климовой и Д.А. Циринг. Для диагностики модели психического использовались нарративы, которые были специально разработаны и содержали ситуации, связанные с взаимодействием подростка с родителями, со сверстниками и с незнакомым взрослым.

Результаты. На основании полученных данных значимые различия между делинквентными и законопослушными подростками были обнаружены по фактору I (жесткость – чувствительность, U=3914, при p=0,014 (p≤0,05)) и фактору Q1 (консерватизм – радикализм, U=3779, при p=0,045 (p≤0,05)) опросника Р. Кеттелла, которые раскрывают особенности испытуемых в когнитивной сфере. У подростков с делинквентным поведением установлены такие личностные качества, как мужественность, самоуверенность, рассудительность, реалистичность суждений, практичность, жесткость. У них же диагностирована консервативность, то есть устойчивость по отношению к повседневным трудностям.

При исследовании компонентов личностной беспомощности, подростки с делинквентным поведением, проявляя признаки самостоятельности, показали высокий уровень субъектности, что подразумевает способность преобразовывать действительность, управлять событиями своей жизни, преодолевать различного рода трудности [Циринг, 2010]. Подростки, совершившие преступления, в отличие от законопослушных сверстников характеризуются эмоциональной устойчивостью (U=3974, p≤0,05), меньшей склонностью к депрессии (U=4156, p≤0,05) а также менее выраженной астенией. Они более стеничны, полны энергии действия (U=4096, p≤0,05).

В результате исследования уровня развития модели психического были получены данные, демонстрирующие более низкие показатели у подростков, совершивших преступления как при распознании эмоций, так и в понимании причин и морально-нравственных аспектов поведения других людей, что свидетельствует о наличии у них дефицита модели психического.

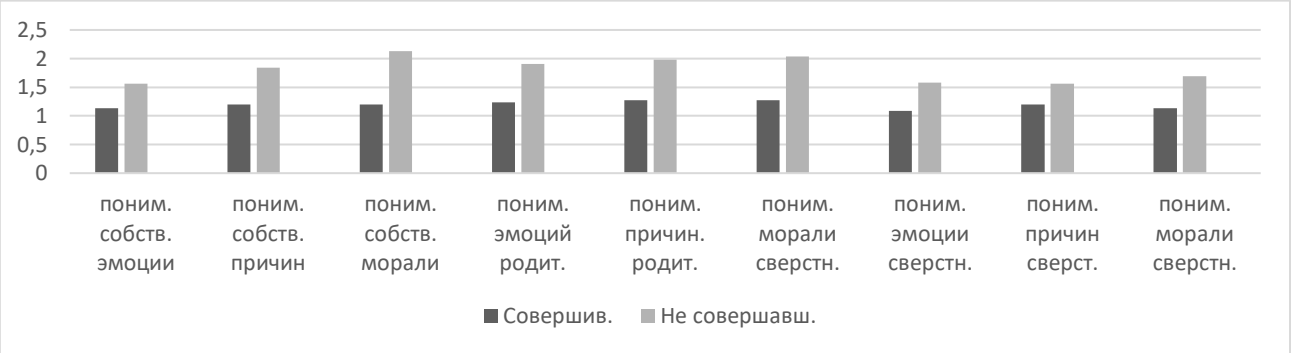

Рис. Соотношение средних значений по показателям на правильное понимание социальных взаимодействий, вербально представленных в нарративах

На рисунке показаны соотношения средних значений по трем нарративам, согласно которым подростки с делинквентным поведением хуже распознают эмоции, понимают причины и морально-нравственные аспекты действий другого человека как в случае с родителями, так и в случаях с проявлением эмпатии по отношению к чужому взрослому и со сверстниками.

Выводы. В результате исследования было установлено, что у подростков с делинквентным поведением с большой вероятностью диагностируются личностные особенности в эмоциональной и когнитивной сферах, что может являться фактором проявления ими делинквентного поведения. Личностными характеристиками подростков с делинквентным поведением являются консерватизм, жесткость, самоуверенность, высокий уровень субъектности на фоне дефицита модели психического.

Список литературы

1. Васягина, Н. Н. Делинквентное поведение подростков: феноменология, причины, возможности профилактики / Н. Н. Васягина // Вестник практической психологии образования. - 2018. - Том 15. № 1. - С. 12–17.

2. Носова, Н. В. Личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей / В. Н. Носова // Проблемы современного педагогического образования. - 2020. - № 66-3. - С. 368-370.
3. Реан, А. А. Деформация личности при делинквентном поведении / А. А. Реан // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 1. - С. 228-231.
4. Сергиенко, Е. А. Модель психического как парадигма познания социального мира / Е. А. Сергиенко // Психологические исследования. - 2014. - № 36. - С. 6.
5. Циринг, Д. А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности / Д. А. Циринг. – М.: Академия, 2010. – 410 с.

РАЗРАБОТКА КОМПЬЮТЕРНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ МИМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ

Гусев А.Н., Баев М.С., Кремлев А.Е.

Аннотация. Представлены краткие результаты разработки методологии и технологии компьютерной системы для автоматического анализа мимической активности (МА) и базовых эмоций. Выделены два подхода к разработке ПО для анализа МА – селективный и комплексный, показаны преимущества второго. Разработка ПО основана на принципах прямой оценки изменений геометрии поверхности лица и моделирования восприятия эксперта.

Ключевые слова: мимическая активность, FACS, компьютерное зрение, прямая оценка поверхности лица, моделирование восприятия эксперта, многослойный анализ.

Abstract. Brief results of the development of the methodology and technology of a computer system for the automatic analysis of facial activity (MA) and basic emotions are presented. Two approaches to the development of software for MA analysis are identified – selective and complex, and the advantages of the second approach are shown. The software development is based on the principles of direct assessment of changes in the geometry of the facial surface and modeling the perception of the expert.

Key words: facial activity, FACS, computer FACS, computer vision, direct assessment of the facial surface, expert perception modeling, multi-layer analysis.

Введение. Анализ эмоций и других проявлений мимической активности (МА) – важный компонент психологического исследования поведения человека. До сих пор эта работа сложна для психологов в виду отсутствие устоявшейся методологии оценки МА, высокой трудоемкости этой оценки и отсутствия необходимого числа опытных экспертов. Таким образом, важной научно-методической задачей является разработка компьютерных систем, позволяющих проводить автоматизированный, сравнимый по своей надежности с результатами работы эксперта. Целью нашей работы является разработка методологии и технологии автоматизированного анализа МА.

Методологические контексты. Анализ современных публикаций показал, что в литературе представлены два подхода к проблеме разработки специализированного программного обеспечения (ПО) для анализа базовых эмоций и других видов МА – селективный (selective) и комплексный (comprehensive) [см., например: Ekman, Friesen, Hager, 2002, Rosenberg, Ekman, 2020]. *Селективный* подход предполагает поиск соответствия выражения лица образцам из заданного набора базовых эмоций. *Комплексный* – выделение и анализ отдельных движений лица и их сочетаний во времени. Сравнение этих подходов и акценты на преимущества второго представлены в табл. 2. Кроме всего отметим, что у 7-10 процентов

популяции в принципе невозможно оценить эмоции по выражению лица, что требует индивидуального решения эксперта, и, следовательно, ограничивает проведения автоматизированного анализа МА.

Таблица 1. Два основных подхода к анализу мимической активности человека.

Селективный	Комплексный
Используются нейросети, обученные на выборке выражений шести-семи базовых эмоций.	• Использование системы FACS позволяет описывать все возможные выражения лица.
Быстрые движения лица не определяются или определяются плохо.	• Возможность оценки быстрых движений лица, в том числе, микровыражений эмоций.
Индивидуальные особенности МА требуют ручной настройки уровней срабатывания детектора эмоций.	• Оценка индивидуальной вариабельности движений лица. Не требуется индивидуальная настройка системы для каждого лица.
Необходимость учета возрастных особенностей и расовой принадлежности.	• Возможность сложного анализ лица с выявлением временных паттернов и описанием индивидуальности мимики.
Определение Action Units (AUs) системы FACS осуществляется нейросетью, обученной на мало вариабельной выборке.	• Независимость от расовой принадлежности.

Результаты. Нашей исследовательской группой разработана методология анализа МА и соответствующее ПО, на основе принципов *прямой оценки* изменения геометрии поверхности лица на видео записи и *моделирования* профессиональной деятельности эксперта фейс-кодера,

оценивающего эти изменения в виде отдельных AUs и других мимических событий. Реализована оригинальная технология *многослойного анализа* изменений поверхности лица, основанная на создании пяти новых процедур компьютерного зрения, специфичных особенностям МА в отдельных частях лица и нивелирующих типичные ошибки в работе эксперта. Этот анализ состоит в последовательном применении ряда формальных правил, учитывающих характерные изменения света в отдельных сегментах лица, соответствующих отдельным перцептивным операциям эксперта при восприятии лица другого человека. Основные слои или уровни анализа МА: 1) оценка изменения света в отдельных сегментах лица с помощью процедур компьютерного зрения; 2) выделение значимых событий на поверхности лица в виде перемещений кожи лица и изменения формы всего сегмента или его частей; 3) сопоставление обнаруженных изменений в соседних участках поверхности лица и на лице в целом; 4) выделение отдельных AUs в соответствии со стандартами международной системы FACS [Ekman, Friesen, Hager, 2002]; 5) выделение одной из семи базовых эмоций; 6) выделение характерных паттернов МА.

ПО *F2F Emotion Studio*, прошло эмпирическую апробацию при проведении судебно-психологических экспертиз [Баев, Гусев, 2020] и обработки видео фрагментов, взятых из двух международных баз данных – SAMM [Yap et al., 2020] и CASME II [Yan et al., 2014]. Результаты компьютерного анализа видео фрагментов лицевых экспрессий показали, что, если аннотации анализируемых записей, были точными в соответствии со стандартами FACS, то наше ПО выделяет отдельные AUs и базовые эмоции с точностью, не менее 95%.

Список литературы

1. Баев М.С., ГусевА.Н. Автоматизированный анализ мимических реакций в комплексных экспертных исследованиях видеозаписей // Вестник криминалистики. — 2020. — Т. 73, № 1. — С. 28–42.

2. *Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C*. (2002). Facial Action Coding System (FACS): the Manual & the Investigator's Guide. A Human Face, Salt Lake City U.
3. *Rosenberg, E. L., Ekman, P.* (2020). What the face reveals basic and applied studies of spontaneous expression using the facial action coding system (FACS). New York: Oxford University Press.
4. *Yan, W., Li, X., Wang, S., Zhao, G., Liu, Y., Chen, Y., Fu, X*. (2014). CASME II: An IMPROVED Spontaneous Micro-Expression database and the baseline evaluation. PLoS ONE, 9(1). doi:10.1371/journal.pone.0086041
5. *Yap, C.H., Kendrick, C., & Yap, M.H.* (2020). SAMM long Videos: A spontaneous Facial micro- and Macro-Expressions Dataset. 2020 15th IEEE International Conference on Automatic Face and Gesture Recognition (FG 2020). doi:10.1109/fg47880.2020.00029

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ № проекта 19-013-00782

ВОСПРИЯТИЕ ОБЪЕКТОВ ИНФОГРАФИКИ РАЗНОГО ТИПА КАК ЧАСТИ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

Денисова К.И.

Графический дизайн является многогранной дисциплиной, продукты которой сочетают в себе изображения, текст, символы, цвета и другие составляющие для передачи замысла и сообщения. Одной разновидностью графического дизайна является инфографика, передающая информацию графическим образом. Внешний вид инфографики может быть представлен в рамках двух подходов.

Первый подход был предложен Эдвардом Тафти (Edward Tufte) [1] и назван исследовательским. В своих книгах он высказал ряд идей относительно наиболее предпочтительного, информативного, минималистичного способа визуального представления данных, предполагающего отказ от несущественных с точки зрения содержания элементов. В качестве примеров излишнего украшательства визуализированных данных Э. Тафти приводит рисунки, штриховку, объемные изображения, цветовое кодирование на рисунках и др.

Противоположным подходом является повествовательный, сюжетный или поясняющий, представителями которой значатся Найджел Холмс (Nigel Holmes), Питер Салливан (Peter Sullivan) и др. Суть этого подхода как раз предполагает выразительность и иллюстративность, привлекающую внимание, повышающую интерес и несущую развлекательную функцию (безусловно, помимо информативной). В отношении этого подхода Э. Тафти использует термин chartjunk, который можно было бы перевести как диаграмма с лишней, ненужной, «мусорной» информацией [1, с. 135].

Собственно, целью нашего исследования было восприятие респондентами иллюстраций, выполненных в рамках каждого подхода, и определение правильности воспроизведения некоторых изображенных данных.

В исследовании приняли участие 130 респондентов в возрасте от 18 до 23 лет: в первую группу вошли 62 участника (45 девушек и 17 юношей), во вторую – 68 респондентов (43 девушки и 25 юношей). В качестве стимульного материала первой группе респондентов была предъявлена иллюстрация, выполненная в исследовательском подходе (рис. 1), а второй – иллюстрация, выполненная в сюжетном подходе (рис. 2).

Респондентам каждой группы демонстрировалась соответствующая иллюстрация в течение 30 секунд. Им была поставлена задача внимательно изучить рисунок. После демонстрации респондентам каждой группы были заданы три вопроса: 1) вопрос 1 – на что вы в первую очередь обратили

внимание при взгляде на иллюстрацию; 2) вопрос 2 – назовите самый выраженный на графике параметр (название топлива, соответствующая линия которого расположена выше остальных на рис. 1; название компании, чье изображение в виде корабля больше всех, или суммы при банкротстве, которая соответствует этому названию компании с наибольшим изображением, на рис. 2); 3) вопрос 3 – назовите наименее выраженный на графике параметр (название топлива, соответствующая линия которого расположена преимущественно ниже остальных, на рис. 1; название компании, чье изображение в виде корабля меньше всех, или суммы при банкротстве, которая соответствует этому названию компании с наименьшим изображением, на рис. 2).

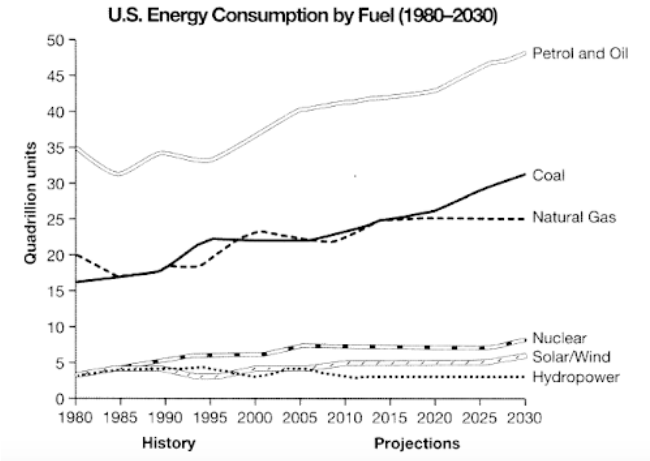

Рис. 1. Пример визуализации данных в исследовательском подходе

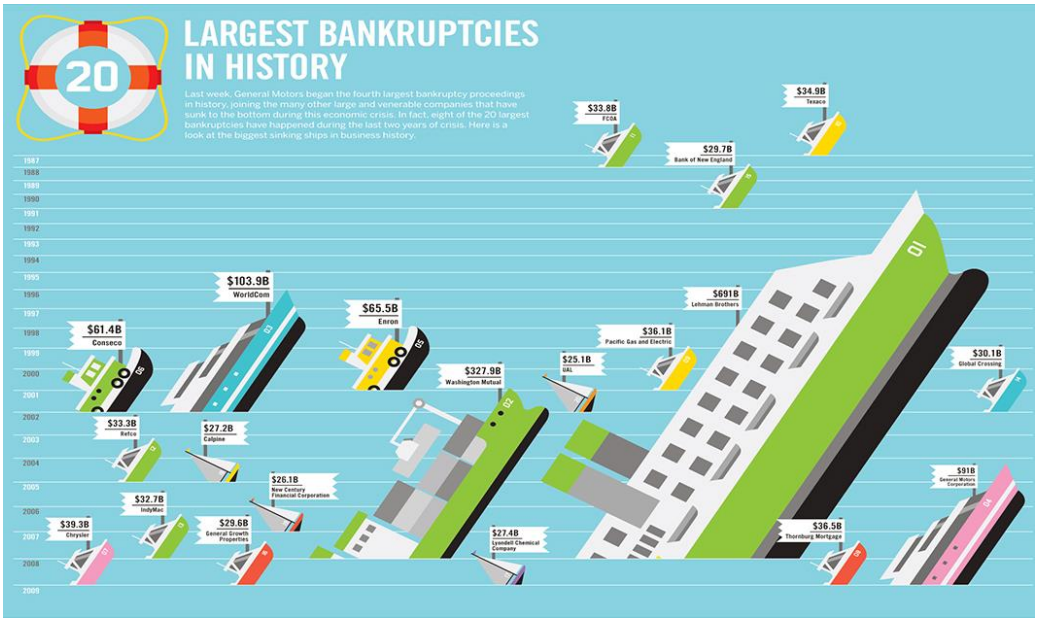

Рис. 2. Пример визуализации данных в сюжетном подходе

Правильные ответы на вопросы 2 и 3 выглядят следующим образом: 1) вопрос 2: petrol and oil – рис. 1, Lehman Brothers или 691 миллиард долларов – рис. 2; 2) вопрос 3: hydropower – рис. 1, UAL или 25,1 миллиарда долларов – рис. 2.

На первый вопрос респонденты первой группы ответили, что обратили внимание в первую очередь на центр иллюстрации (где располагаются линии угля и газа), а респонденты второй – на самый большой нарисованный корабль.

Результаты респондентов распределились особым образом: значительное большинство респондентов из обеих групп смогли правильно ответить на второй вопрос (рис. 3).

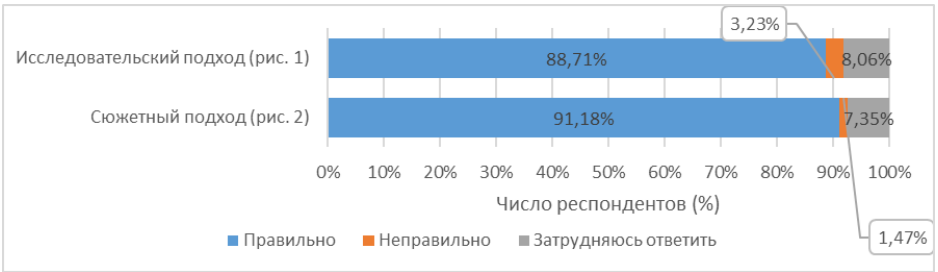

Рис. 3. Количество респондентов, ответивших на вопрос 2

При ответе на третий вопрос респонденты из первой группы откликаются схожим образом, что и на первый вопрос, тогда как респонденты из второй группы отвечают по-другому: большинство участников исследования не смогли дать ответ на вопрос о наименее выраженном параметре (рис. 4).

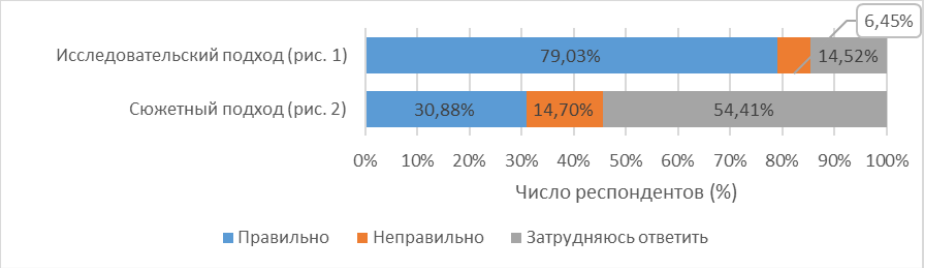

Рис. 4. Количество респондентов, ответивших на вопрос 3

Таким образом, можно сделать несколько выводов о восприятии объектов инфографики разного типа – иллюстраций, выполненных в двух подходах:

- в первую очередь привлекают внимание крупные и яркие элементы, изображенные на иллюстрациях любого типа;
- самый выраженный (т.е. самый высокий в численном выражении или самый большой в размере) на графике параметр иллюстрации любого типа больше всего привлекает внимание и запоминается;
- наименее выраженный параметр иллюстрации, выполненной в исследовательском подходе, запоминается гораздо лучше, чем тот же параметр иллюстрации, выполненной в сюжетном подходе;
- наименее выраженный параметр иллюстрации, выполненной в сюжетном подходе, нередко не воспринимается вообще, поскольку внимание сосредоточено на более заметных объектах;
- если дизайнер желает акцентировать внимание наблюдателя на самом выраженном параметре, то он может использовать оба подхода для создания иллюстрации; однако если он желает, чтобы наблюдатель воспринимал и

наименее выраженный элемент, то ему следует отказаться от использования лишних фигур и действовать в рамках исследовательского подхода.

Список литературы

1. Tufte E.R. The visual display of quantitative information. Cheshire, CT: Graphics press. 2001. 197 p. ISBN: 0961392142.

ПРОАКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ И САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Дехтяренко А.А., Шлягина Е.И.

Аннотация. В исследовании рассматривается каузальная связь психологического благополучия, стратегий совладания, толерантности к неопределенности и самоэффективности. Основным результатом стало определение самоэффективности как предиктора психологического благополучия, а проактивных стратегий совладания как его медиаторов.

Ключевые слова: психологическое благополучие, стратегии совладания, самоэффективность

Annotation. The study considers causal relationships between psychological well-being, coping strategies, tolerance to uncertainty, and self-efficacy. The results revealed that self- efficacy is a predictor of psychological well-being and proactive coping strategies are its mediators.

Keywords: psychological well-being, coping strategies, self-efficiency

Рост факторов неопределенности делает все более актуальным изучение стресса, способов совладания с ним и психологического благополучия.

Психологическое благополучие (далее - ПБ) мы определяем как системное многокомпонентное личностное образование, что согласуется с пониманием ПБ у К. Рифф [Ryff, 1989].

В современной ситуации сложности и неопределенности для понимания феномена ПБ важное значение имеют такие личностные характеристики как толерантность к неопределенности и самоэффективность, а также особое значения имеют когнитивные и поведенческие усилия индивида, направленные на совладание с возможными проблемными и стрессовыми ситуациями, что находит свое отражение в проактивных стратегиях совладания [Белинская, 2018].

Цель: Определение предикторов и медиаторов ПБ у сотрудников коммерческой структуры.

Выборка: В исследовании приняли участие менеджеры коммерческих организаций (N=93), средний возраст = 45,3 лет (σ = 13,7).

В исследовании было использовано 5 методик: Модификация проективной методики «Незаконченные предложения» (Дж. Сакс и С. Леви), Шкала психологического благополучия (К.Рифф, в адаптации Т.Д. Шевеленковой, Т.П. Фесенко), Шкала толерантности к неопределенности (Д. МакЛейн, в адаптации Луковицкой Е.Г.), Опросник проактивного совладающего поведения (Е. Грингласс, Р. Шварцер, С. Тауберт, в адаптации Старченковой Е.С.), Шкала самоэффективности (Р.Шварцер, М.Ерусалем, в адаптации Ромек В.Г.).

В результате контент-анализа и сопряжения категорий ответов на незаконченные предложения с разными уровнями ПБ и толерантности к неопределенности, мы выявили разное понимание понятий «психологическое благополучие» и «неопределенность» у людей в группах с высоким и низким уровнем по ПБ и толерантности к неопределенности соответственно. Корреляционный анализ показал положительную связь ПБ с проактивными стратегиями совладания, самоэффективностью и отрицательную связь ПБ с толерантностью к неопределенности. Построение медиаторных моделей

показало, что самоэффективность является предиктором ПБ, а проактивные стратегии совладания - медиаторами ПБ.

Предвосхищение трудных ситуаций и подготовка к ним делает человека более психологически благополучным. Вера в собственные силы в профессиональной деятельности с использованием проактивных стратегий совладания повышает общий уровень ПБ.

Список литературы

1) Белинская Е.П. и др. Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности // Электронный журнал «Клиническая и специальная психология». 2018. Том 7. № 3. С. 192–211. doi: 10.17759/psyclin.2018070312

2) Ryff C.Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of personality and social psychology. –1989, – Vol. 57, №. 6, – P. 1069-1081.

АРТ-КОУЧИНГ КАК ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПОИСКА ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Дьяченко Е.Н.

Аннотация. Рассматриваются основные принципы арт-коучинга с точки зрения феномена творчества и философии как метанауки, лежащей в основе формирования формы сознания человека. Необходимым методологическим принципом арт-коучинга является интегративность, включающая в себя не только тактические методы при достижении самоактуализации, но и технологии расширения состояний сознания человека счастливого, позволяющие подрастающему поколению прикоснуться к надличностному измерению существования человека, как наивысшей цели трансформации личности.

Ключевые слова: арт-коучинг, творчество, подростки, идентичность, интегративная психология.

Происходящие трансформации изменчивого и неопределенного мира порождают необходимость развития интегрирующих подходов в формировании идентичности подрастающего поколения. Прежде всего, необходимо обратиться к социально и психологическо значимому феномену способности человека к творчеству как загадочному явлению, побуждающему возрождение духовных ценностей человека и формирование метаценностей.

Рассуждая о феномене творчества, В.М.Бехтерев утверждает о фундаментальной необходимости соответствующего воспитания, помимо уровня одаренности, для того чтобы создать навыки созидания и стремления к данной деятельности. Необходимо психолого-педагогическое мастерство наставников для развития подростка на этапе становления его идентичности. [9]. Для помогающего практика (психолога, психотерапевта, коуча) имеет значение не только творческий процесс, но и процесс рефлексии творчества - как процесса и как результата в виде продукта деятельности с опорой на светлую, позитивную составляющую творчества, направленную на самореализацию, самоактуализацию человека. Художники, выражая переживание красоты на полотне, не занимаются рефлексией по поводу творчества; тут имеет место чистый творческий инсайт, чистое творческое переживание, психоэмоциональное состояние, которое подчас является, помимо конструктивной свободы самовыражения, бременем, дезинтегрирующим личность творца [3]. Рефлексивные феноменологические описания внутренних переживаний в стратегии помогающего практика позволяют выйти подростку на исследование основ жизни, так как именно мышление является основой креативности [1], трансформирующее действия в социокультурной среде. На наш взгляд, различные направления коучинга, в

том числе и арт-коучинга - это творчество на стыке разных направлений науки и искусства, когда предполагаются определенные навыки в области философии вообще, в частности направлений майевтики, герменевтики, экзистенциализма, эвдемонизма и т.д. Необходимым аспектом является объединение двух категорий людей, проявление новой ипостаси ученого-художника способного целостно воспринимать действительность, совмещая с возможностью аналитической рефлексии [5]. Также важным условием в работе профессионала с сознанием и личностью является наличие интегративной [6] и коммуникативной [7] методологии, способствующих кооперативному взаимодействию гуманитарных наук и психотерапии, консолидации множества школ, направлений в смысловом поле психотерапии. Основной целью арт-коучинга является вовлечение подростка в созидательный процесс поиска своей идентичности путем интеграции – присоединения вытесненных фрагментов сознания для формирования целостного образа «Я» посредством экспрессивного творчества.

В ходе работы подросток развивает навыки вербальной и невербальной обратной связи в безопасной среде, позволяющей выражать сильные чувства и дающей ресурс к формированию новых ценностных ориентиров в жизни через расширение сферы осознания. Осознанность человека напрямую связана с возможностью изменить паттерны своего неэффективного поведения в сторону новых возможностей. Говоря о коучинге, самокоучинге, отметим умение задавать рефлексивные вопросы, навыки вхождения в диссоциированную метапозицию, осознавание переосмыслений и изменений собственного поведения [2].

Таким образом, процесс арт-коучинга - это творческий процесс создающий эстетический продукт в результате взаимодействия, который расширяет представления подростка о его возможностях, формирует стремление подростка к самореализации и повышает уверенность в себе. Художественное выражение, эстетическое восприятие процесса позволяет

экологично интегрировать границы опыта переживания, расширяя границы сознания до универсума.

Коучинг, арт-коучинг и самокоучинг мы рассматриваем как творческие процессы, которые являются практикой личностного роста. Процесс коучинга через творческий акт вдохновляет, увлекает и помогает развить силу концентрации и напряженности внимания на процессе.

Коучинг проявляет творческие качества личности - независимость в суждениях и критичность, в основе которой стоит умение задавать вопросы для поиска наилучшего решения по достижению целей в жизни.

Свободное рисование как основа арт-коучингового процесса позволяет человеку накапливать опыт ясамоощущения и самопонимания, раскрывая потенциал человека без привязки к результату, без привязки соответствовать какой-либо технике, что снимает напряжение в связи с внутриличностными ограничениями.

В заключение выделяем главное: необходимым элементом арт-коучинга в формировании идентичности подрастающего поколения, помимо получения знании и навыков, является процесс творения собственного мира, обретение опыта управления ситуациями в жизни, с базовой опорой на ресурсность «наглости бытия», в отличие от трагизма «простого существования» вне творческого потока [4].

Список литературы

1. Брушлинский А.В. Субъект, мышление, учение, воображение. // М.; Воронеж: НПО «Модэк», 1996.-392 с.

2. Дьяченко Е.Н. Творческий процесс как самокоучинг. // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сб. ст. по матер. XLII междунар. науч.-практ. конф. № 1(40). – Новосибирск: СибАК, 2021.

3. Козлов В. В. Психология творчества: свет, сумерки и темная ночь души // В. В. Козлов. – М.: ГАЛА-Издательство, 2008. – 112 с.

4. Козлов В.В., Фролова О.П., Психологические основы творческих состояний. //Известия Иркутского государственного университета. Серия психология, 2013.-Т.2. №2.- С.41-53

5. Козлов В.В., Пермина С.В. Интегративная арт-терапия. // Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2014 -250 с.

6. Козлов В. В. Интегративная психология: пути духовного поиска, или Освящение повседневности. // М.: Психотерапия, 2007.-529 с.

7. Мазилов В.А. Интеграция в психологии: теория, методология, практика: материалы III национальной научно-практической конференции с международным участием // Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. – 279 с.

8. Пискрев П.М., Метамодерн и интегративная теория гуманитарного знания. Дисс. На соискание степени доктор псих. наук:19.00.01//Автор Павел Михайлович.-Я., 2019.- 461 с.

9. Ткачева, Д. М. Эстетическое воспитание подростка средствами художественного творчества. Педагогическое мастерство: материалы III Междунар. науч. конф. //Т. 0.- Москва: Буки-Веди, 2013.- С.95-97.

БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УЛУЧШЕНИЮ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО СТАТУСА

Ермакова Е.С.

Российское общество сегодня испытывает острую необходимость создания эффективной системы физического и психического воспитания граждан в условиях пандемии, социальных, психологических и экономических проблем.

Одним из инструментов в формировании навыков здорового образа жизни, профилактических и оздоровительно-развивающих мероприятий является

область дыхательных психотехнологий, обладающих возможностью объединить в единый комплекс физиологические, энергетические и психические ресурсы человека и направить их на активное взаимодействие с окружающей социальной и природной средой.

Оздоровительно-развивающие эффекты, возникающие при использовании современных дыхательных психотехнологий, приводят к новому виду экологического поведения и мышления, ведущего к оздоровлению, духовному развитию и формированию здорового образа жизни.

Научные изыскания по проблеме психофизических и оздоровительно-развивающих эффектов дыхательных психотехнологий в конце XX века приобрели междисциплинарный статус, объединяющий в своей теории и практике новейшие достижения западных ученых в трансперсональной и телесно-ориентированной психотерапии с достижениями восточной философии, традиционных систем развития и практической психологии. Так, с этих теоретических и методических позиций за последние четверть века в западных странах изобретались и отрабатывались разнообразные системы и методики дыхательного психотренинга - т.н. интенсивные гипервентиляционные психотехники типа ребефинга и холотропного дыхания (Or L., 1983; Гроф С., 1992). За последние 16 лет эти методы получили широкое распространение не только за рубежом, но и в России (Козлов В.В., 1994, 1999, 2003; Всехсвятский С, 1995; Майков В.В., 1989).

Будучи тесно связанной с динамикой сенсорных, сенсомоторных, психомоторных, звукообразующих, речепорождающих и когнитивных процессов, феноменология *дыхательной деятельности человека* специалистами по дыхательному психотренингу изучается как интегральный психосоматический процесс целостного жизнеобеспечения человека как субъекта жизнедеятельности при котором формируется чувство самоосознования, ощущения слитности тела и психики. Сходные задачи постулирует и биоэнергетика.

Биоэнергетика - это путь познания своей личности через язык тела и его энергетических процессов. Очевидно, что человек может справляться с жизненными ситуациями более эффективно, когда имеет больше энергии, которую он способен переводить в движение и экспрессию. Биоэнергетика является также формой терапии, которая сочетает работу с телом и «умом» и целью которой является помощь людям в разрешении их эмоциональных проблем и реализации большинства их потенциала для получения удовольствия и радости жизни.

Биоэнергетический анализ развился из классического психоанализа. В начале 1930-х один из учеников Фрейда, Вильгельм Райх начал применять в психотерапевтических сеансах непосредственную работу с телом, которую он называл *вегетотерапией*. В частности он применял глубокое и свободное дыхание для усиления и уяснения эмоциональных реакций. Вильгельм Райх считается основателем телесно-ориентированных техник. Он также предложил целостную систему работы с клиентами, которая во многом совпадает с моделью взаимодействия с клиентами в интенсивных интегративных психотехнологиях.

По Райху основное препятствие для личностного роста — защитный мускульный панцирь, который мешает человеку жить полноценно в эмоциях, в теле, в гармонии с окружающими людьми и природой. Смысл трансформации — в распускании защитного панциря тремя средствами [6].

- накоплением в теле энергии посредством глубокого дыхания (естественного свободного дыхания);
- прямым воздействием на хронические мышечные зажимы (посредством давления, защипывания и т.п.), чтобы расслабить их;
- поддержанием сотрудничества с пациентом в открытом рассмотрении сопротивлений и эмоциональных ограничений, которые при этом выявляются.

Вильгельм Райх обнаружил, что после распускания панциря клиенты обретают возможность полной жизни, фундаментально меняется все их бытие и стиль жизни.

Ученики Райха - Александр Лоуэн и Джон Пиерракос (Alexander Lowen, John Pierrakos) продолжали развивать этот метод, представляющий сегодня биоэнергетический анализ (Lowen 1958, 1975). В основе метода используются глубокие связи между ментально-психическими и физическими процессами (Reich, 1971, речь идет о «функциональной идентичности» психики и тела). Наиболее важные переживания человека находят свое выражение не только в ментально-психической деятельности, но также и в теле, где они отражаются в позе, паттернах реакции и нарушениях подвижности, в дыхании и экспрессивных движениях. Эти телесные паттерны представляют «характерную структуру», которая влияет на самовосприятие, самоуважение, образ-Я и базовые паттерны взаимодействия с окружающей средой.

В ходе своих исследований Лоуэн пришел к выводу, что телесно–ориентированные психотехнологии преодолевают барьер психического и физического, подчеркивая значение интеграции тела и разума. Телесно–ориентированные психотехнологии ставят акцент на знакомстве с телом, подразумевая расширение сферы осознания человеком глубоких ощущений организма, исследование того, как потребности, желания и чувства кодируются в разных телесных состояниях, обучение реальному разрешению конфликтов в этой области.

Цель биоэнергетики – помочь людям снова обрести их первичную природу, которая является условием свободы, состоянием грациозности и качеством красоты. Свобода есть отсутствие сдерживания внутреннего потока чувств, грация – выражение этого потока в движении, в то время, как красота – это проявление внутренней гармонии, которую вызывает данный поток. Они означают здоровое тело и, следовательно, здоровый разум.

Энергетические процессы связаны с бодростью тела и общим психосоматическим статусом. Чем больше бодрости, тем больше энергии, и наоборот. Каждый стресс продуцирует состояние напряженности в теле. В нормальном состоянии напряженность исчезает, когда стресс уменьшается. Хронические напряжения, сохраняющиеся после провокации стресса, видоизменяются в неосознаваемые телесные позы. Такие хронические мышечные напряжения разрушают эмоциональное здоровье, так как уменьшают индивидуальную энергию, ограничивают подвижность (естественную спонтанную игру и движения мускулатуры) ограничивают самоэкспрессию, вызывают психосоматические болезни.

Работа с телом в биоэнергетике включает как манипулятивные процедуры (массаж, контролируемые надавливания, мягкие прикосновения для расслабления зажатых мускулов), так и специальные упражнения, которые призваны помочь человеку войти в контакт с его напряжениями и снять их путем соответствующих движений. Важно знать, что каждый зажатый мускул зажат некоторым движением.

Эти упражнения могут помочь приобрести большее самообладание, со всем, что этот термин подразумевает. Это будет происходить путем:

1) увеличения состояния вибраций тела;

2) «заземления» ног и тела;

3) углубления дыхания;

4) обострения сознавания;

5) увеличения способов самовыражения.

Очень Важным компонентом биоэнергетики является дыхание. Как говорил Дюркгейм: «Дыша, мы принимаем участие, сами не осознавая того, в более важной и глубокой жизни». Основанием для такого утверждения является то, что дыхание — это процесс расширения и сжатия всего тела, который протекает одновременно как на сознательном, так и бессознательном уровне. Здоровое дыхание — в значительной степени неосознанный процесс, но через ощущения тела, которые возникают в

результате полного и глубокого дыхания, мы начинаем осознавать пульсирующую жизнь наших тел и чувствовать, что мы едины со всеми живыми созданиями пульсирующей Вселенной.

Чтобы достичь такого состояния единства и самореализации, человек должен дышать глубоко брюшной полостью. Дыхательная волна зарождается внутри живота, в области, которую японцы называют жизненным центром человека. По мере того, как она движется вверх, достигая горла и рта, происходит вдох. Затем волна протекает в противоположном направлении и заканчивается выдохом. Можно наблюдать, как эти волны проходят через тело либо полными и свободными, либо ограниченными и спазматическими движениями. Каждая область блокирует волну и искажает восприятие пульсации. Такие блоки можно обнаружить на всем протяжении — от головы до ступней.

Важно, чтобы мы осознавали свое дыхание и обращали внимание на то, дышим мы носом, ртом или задерживаем дыхание. Естественное дыхание, как дышит ребенок или животное, вовлекает в эту работу все тело, хотя не все его части работают активно, но на каждую из них влияют дыхательные волны, проходящие по телу.

Список литературы

1. Козлов В. В., Власов Н. А. Психология внушения и внушаемости. М.: МАПН, Институт консультирования и системных решений, 2018. — 276 с.

2. Козлов В.В., Бубеев Ю.А. Измененные состояния сознания: системный подход. М., 2005. 395 с.

3. Козлов В.В. Интенсивные интегративные психотехнологии: Теория. Практика. Эксперимент. М., 1998. 427 с.

НЕКОТОРЫЕ КОНСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ НЕНОРМАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ В ЮНОСТИ

Завражин С.А.

Аннотация. В статье на основе анализа существующей литературы и результатов собственных наблюдений кратко характеризуются некоторые конструктивные формы ненормативной активности в юношеском возрасте.

Ключевые слова: ненормативная активность, юношеский возраст, субъектность, эмансипация, трансгрессия, самотрансценденция.

Annotation. Based on the analysis of the existing literature and the results of our own observations, the article briefly characterizes some constructive forms of non-normative activity in adolescence.

Keywords: non-normative activity, adolescence, subjectivity, emancipation, transgression, self-transcendence.

Проблема рецепции конструктивных форм ненормативной активности в юности остаётся до настоящего времени в тени гуманитарного дискурса, центрированного на исследовании её злокачественных вариантов в пубертате. Известно, что в юности, которая хронологически охватывает примерно период 15-23 лет, с одной стороны, снижается свойственная подросткам аффективность, с другой, заостряется проблематика профессионального и экзистенциального самоопределения, что в совокупности трансформирует модальность типичных паттернов поведения молодых людей в сторону большей рационализации, выбора социально приемлемых (адаптивных) способов самоутверждения. Однако именно в юности оформляется индивидуальная привлекательность деятельности с непредрешенным исходом – неадаптивной активности [А.В. Петровский, 1992], сознательно и бессознательно мотивированной на достижение прежде всего личностной целостности и подлинности существования.

Подлинность в понимании значительной части современных юношей и девушек - неотчуждаемое право на нонконформизм, деконвенциональность, неадаптивные действия, ориентированные на максимальное самовыражение, индивидуальную проекцию, воспринимаемые как некая платформа для определенности в условиях тотальной неопределенности. Причем, число таких молодых людей стремительно растет.

По нашим наблюдениям, ощущение подлинности жизни в эпоху симулякров и перфекционизма многие юноши и девушки пытаются достичь трансгрессивными путями: за счет интенсификации виртуальных контактов, рискогенных (например, бодимодификации), находящихся на грани легитимности, видов активности, делинквентного поведения [Завражин С.А., Лебедева И.Ю., 2013]. Однако эти попытки полностью не снимают чувство глубинной неудовлетворенности жизнью, не дают осознать свое предназначение, так как обычно не затрагивают духовный центр личности (Самость), не подкреплены нравственной саморегуляцией и самотрансценденцией.

Возможность выстроить молодым людям аутентичные отношения с миром, самоактуализироваться, достичь автономности, позитивной идентичности, субъектности позволяет, по мысли А.Ш. Гусейнова [Гусейнов, 2016], конструктивная ненормативная (протестная) активность. Он выделяет две её формы: эмансипацию и высший эскапизм. Базовыми личностными конструктами зрелой эмансипации являются: альтруистическая ценностная мотивация, духовное удовлетворение от самореализации в разных жизненных сферах, убежденность в социальной справедливости, доверие к миру, самопринятие, активная гражданская позиция, чувствительность к несправедливости, позитивная картина мира и система гуманистических идей, самодетерминация, творческая активность, субъектность, развитые регуляторные умения, убежденность в

самоэффективности, жизнестойкость, отношение к трудным ситуациям как возможности саморазвития, открытость к изменениям, стремление к лидерству, направленность к самотрансцендированию и самоактуализации, «активная неадаптивность»: желание сохранения стабильности общественного устройства и неудовлетворенность ролью и функционированием социальных институтов, готовность к легитимной борьбе с теми, кто препятствует процессу самореализации [Гусейнов, 2016, с. 204]. Похожими параметрами характеризуется и высший эскапизм, его отличает от эмансипации «пассивная неадаптивность»: сознательное отречение к активной борьбы с социальной несправедливостью, беззаветное служение высшим ценностям, принятие собственной судьбы и следование собственному жизненному проекту, самоотдача и жертвенность, подвижничество [Гусейнов, 2016, с. 207-214].

В контексте проблематизации конструктивных форм ненормативной активности в юности интерес представляет позиция Н.П. Фетискина, Т.И. Мироновой, С.В. Шепелевой [4]. Они экспериментально установили, что в ситуации опасности и неопределенности творческая направленность, как единство адаптивной и неадаптивной активности студентов, понижает риск их девиантной актуализации. В то же время творческая нереализованность вкупе с низкой адаптивной активностью являются значимыми предикторами риска деструктивного поведения.

Заключая, подчеркнем, что обращение к анализу конструктивных форм ненормативной активности молодежи представляется весьма перспективным направлением в девиантологии.

Список литературы

1. Гусейнов, А.Ш. Протестная активность личности / А.Ш. Гусейнов. - Дис. …д-ра психол. наук. – Краснодар, 2016. – 505 с.

2. Завражин, С.А. Самоповреждающие практики в ритуалах современных подростков / С.А. Завражин, И.Ю. Лебедева // Психология притеснения и деструктивного поведения, профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детско-подростковой среде: материалы тринадцатой Всероссийской научно-практической конф., г. Коломна, 19-20 апреля 2013 г. Под общ. ред. М.Н. Филиппова. – Коломна: ГОУ ВПО «МГОСГИ», 2013. – С. 17-20.

3. Петровский, В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. – М.: ТОО «Горбунок», 1992. – 224 с.

4. Фетискин, Н.П. Параметры творческой нереализованности и их значимость в генезисе девиантного поведения / Н.П. Фетискин, Т.И. Миронова, С.В. Шепелева // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2016. - Т.22. – С. 99-104.

ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО КАК СПОСОБ УСПЕШНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Иванова А.

Одной из актуальных задач человека, в экзистенциальном аспекте, является обретение смысла жизни в современном мире культа благополучия и потребления, а также в условиях глобальной цифровизации. Стремление к благополучию, как безусловно положительный фактор стабильного, «горизонтального» развития человека, имеет явное преимущество перед самореализацией и выстраиванием личностной «вертикали». На наш взгляд, понятие жизнетворчества в концептуальном подходе и практическом применении в качестве психотехники, предложенной Д.А. Леонтьевым, являются перспективным направлением в вопросе самореализации личности.

Понятие жизнетворчества было введено в отечественной психологии Д.А. Леонтьевым, а также изучалось в трудах А.С. Сухорукова, А.В. Колесниковой Л.В. Сохань, М. Селигман и других. Смысловая структура термина создает контекст понимания жизнетворчества как способа самовыражения через предметы искусства, достижений в науке и творчестве. Однако, в области психологического знания, это субъективно глобальный процесс, исключающий идею фатальности судьбы, и основанный на личной ответственности за полноту проживания жизни в многообразии форм и взаимоотношений с миром. Л.В. Сохань определяет жизнетворчество как «духовно-практическую деятельность, направленную на творческое проектирование и осуществление личностью ее жизненных стратегий и программ».

В данной статье, мы выделим лишь некоторые критерии, определяющие возможность человека выступить главным автором и исполнителем жизненного сценария.

Благоприятные условия среды. По мнению А. Маслоу, творческая организация жизни, в ее максимальной реализации, доступна здоровым и зрелым личностям. Неразрешенная травматизация раннего возраста обуславливает мотивационную деятельность человека ограниченным поведением, которое проявляется в адаптивных стратегиях и ограничивается хорошим уровнем «заботы о себе». (*Иванченко*, 2019)

Способность же к самодетерминации, перспектива трансцендентной трансформации личности, определяется не только благоприятными условиями ранней привязанности со значимой фигурой взрослого, но и наличием условий, удовлетворяющих базовый уровень потребностей в безопасности и защите.

Осознанность. В последние годы в современной психологии становится популярным метод mindfulness, который берет свои истоки в восточных медитативных практиках дзен буддизма. Имея единый интроспективный корень самоисследования, в классической психологии, данный процесс

понимается «как внутренняя работа, активный процесс порождения новых смыслов, развития субъектности и личности в целом». Д. Леонтьев. Осознанность выполняет функцию внешнего наблюдателя за тем, что происходит на уровне чувств, телесных ощущений, а также в окружающей среде. Это дистанцирование от Я-переживающего позволяет увидеть саму суть происходящего и перейти из роли ведомого в роль определяющего.

Пребывание в состоянии «здесь и сейчас» избавляют человека от фантазирования, которое, по мнению А. Маслоу, может быть связано со страхом успеха. Человек готов проживать сценарии, одобренные значимыми фигурами и обществом, не предъявляя к себе главного долженствования - авторства своей жизни. Где авторство подразумевает природу Творца и человек мыслит себя, прежде всего, как духовную сущность. Выражаясь словами В. Франкла: «Человек – это больше, чем психика; человек - это дух». Осознание себя как части непостижимого великого замысла, определяет уровень внутренней свободы, когда уединение не страшит одиночеством, а зависимые отношения уступают место искренней дружбе.

Активность воздействия на протекание жизни. Согласно К. Роджерсу в самой витальности человека заложено «... стремление к росту, развитию, созреванию, тенденцию проявлять и активизировать все способности организма в той мере, в какой эта активизация способствует развитию организма или личности». С тем условием, что активность направлена на развитие Я-реального и объективное восприятие мира, в отличие от невротической, замкнутой личности сфокусированной на Я- идеальном. (*Хорни*, 2019) В своих действиях самореализованные люди менее подвержены сомнениям, напротив, в условиях неопределенности им свойственна устойчивость, мужественность и воодушевление. Более того, движущая сила проприума и способность к функциональной автономии, делает человека независимым от постоянного вознаграждения и признания мира, он самодостаточен и последователен в своём выборе. (*Олпорт*, 2002) Активность действия в контексте жизнетворчества становится ценностью

более высокого порядка, чем таланты и способности, которые могут стать «ресурсным проклятьем», когда, принимая подарки судьбы, человек проживает жизнь абы как, без особых усилий. (*Д. Леонтьев,* 2019)

Зрелость и позитивность. Понятие зрелой личности достаточно точно отражено в выражении Ж. П. Сартра: «Человек не что иное, как то, что он делает с собой сам». Импульс к росту начинается с поиска, из точки внутренней неудовлетворенности и зрелая личность способна принимать этот вызов, несмотря на то, что выбор зачастую бывает болезненным, а путь не имеет конечной остановки. Более того, согласно теории надситуативной активности В.А. Петровского, внутренняя одаренность надиндивидуального Я, проявляется в способности к действиям, независимым от гарантий достижения результата, мотивация строится собственно на стремлении решить сложную задачу с непредрешенным концом. Зрелая личность определяется наличием метапотребностей, их удовлетворение приводит к пиковым переживаниям полноты бытия.

Жизнестойкость. Согласно Б.Г. Ананьеву, жизнестойкость определяется постоянной тренировкой интеллектуальных функций. Жизнестойкость характеризуется зрелостью личности, для которой в период сложных внешних обстоятельств вера и ответственность становятся определяющим вектором, заменяя отчасти детское, магическое мышление и ожидание чуда.

Самоорганизация. Высокую способность к самоорганизации Д. Леонтьев вводит через понятие личностного потенциала, который отражает способность человека проявлять с одной стороны, осмысленную последовательность действий и с другой когнитивную гибкость. Высокий уровень осознанности себя как активного субъекта и адекватная оценка текущих условий среды создает единую, целостную систему субъектно-объектных отношений «Я и мир». Это происходит за счет навыка осознанного регулирования процессов концентрации, усилий, расслабления, настойчивости или отмены решений, что в свою очередь, не представляется

возможным при защитном реагировании, инфантильности и конформности. Три фундаментальных критерия самоорганизации - аскетизм, дисциплина и воля интегрируются ценностным отношением ко времени, в связи с реальным, экзистенциальным переживанием конечности пути.

Подводя итоги вышесказанному, можно подтвердить мнение авторов, что жизнетворчество - это место обитания для немногих. Оно оказывается недоступным для большинства жителей планеты, нуждающихся в элементарной поддержке жизни. И парадоксально одинаково недоступно для тех, кто проживает сценарии из детских дефицитарных потребностей и является элитой, «заложником» талантов и способностей. Люди, которые живут свою жизнь в стиле жизнетворчества – это особая каста людей, сумевших преодолеть один из главных страхов, так называемый комплекс Иона (*Маслоу*,2008), успешно актуализировать то, что было заложено природой и приблизить свою жизнь к высоким, нравственным идеалам.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания ЛГУ, 1969г. -338с.
2. Гришина А.В. Модель развития эмоциональной направленности личности в процессе профессионального самоопределения студентов» (на примере технических специальностей)// Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология», том 6, №2, 2013.
3. Иванченко Г. В. Забота о себе, Смысл, 2019. -304с.
4. Колесникова А.В. Жизнетворчество как способ бытия русской интеллигенции// Диссертация, Новосибирск, 2005-181с.
5. Леонтьев Д.А., Взгляд на себя со стороны как предпосылка системной рефлексии/Салихова А.Ж. // Материалы IV Всероссийского съезда РПО., Москва, 18–21 сент. 2007 г.
6. Леонтьев Д.А. Жизнетворчество как практика расширения жизненного мира // Первая Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии / Смысл, 2001.

7. Леонтьев Д.А., Взгляд на себя со стороны как предпосылка системной рефлексии/Салихова А.Ж. // Материалы IV Всероссийского съезда РПО., Москва, 18–21 сент. 2007 г.

8. Леонтьев Д.А. Опыт методологического осмысления практик работы с личностью: фасилитация, ноотехника, жизнетворчество - Консультативная психология и психотерапия - 2012. Том. 20, № 4]

9. Леонтьев Д.А., Личностные изменения как результат жизнетворческой работы/ Миюзова А.Е. // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № С. 44–63.

10. Леонтьев Д.А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ, Psychology OnLine.Net, 2008. Режим доступа: https://www.internauka.org/primery/spisok-literaturi

11. Леонтьев Д.А. Три мишени: личностный потенциал – зачем, что и как?// Образовательная политика, №3(79), 2019. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tri-misheni-lichnostnyy-potentsial-zachem-chto-i-kak

12. Маслоу А. Мотивация и личность СПб., 2008.-290с.

13. Олпорт Г. Становление личности Смысл, 2002.-813с.

14. Петровский В.А. Основы теоретической психологии/Ярошевский М.Г. М.: ИНФРА-М, 1998.-с.528

15. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. Прогресс-Университет, 1994. -478с.

16. Хорни К., Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию, Питер, 2019-400с.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИИ МОЗГА КАК ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Каланходжаева К.Б.

Аннотация: в статье приводятся теоретические представления о функциональной асимметрии мозга как индивидуально-психологической особенности личности. Раскрываются проблемы функциональной асимметрии, ее виды и свойства. Приводятся различия между левым и правым полушариями. Определяется сложная структура процесса латерализации.

Abstarct: the article provides theoretical ideas about the functional asymmetry of the brain as an individual psychological personality trait. The problems of functional asymmetry, its types and properties are revealed. Differences between the left and right hemispheres are given. The complex structure of the lateralization process is determined.

Ключевые слова: функциональная асимметрия мозга, нервная система, моторная асимметрия, сенсорная асимметрия, когнитивная асимметрия, доминирование, переключаемость, пластичность, латерализация полушарий, индивидуальный профиль латеральности, мозолистое тело.

Keywords: functional brain asymmetry, nervous system, motor asymmetry, sensory asymmetry, cognitive asymmetry, dominance, switchability, plasticity, hemispheric lateralization, individual laterality profile, corpus callosum

В последние годы в сфере психологии пристальное внимание уделяется исследованиям функциональной асимметрии мозга - характеристике распределения психических функций между левым и правым полушариями мозга. На сегодняшний день данная проблема является одной из актуальных в современных науках о мозге. Знания об особенностях работы полушарий

мозга помогают понять сложные психические процессы, а также определяют индивидуально-психологические различия индивида (особенности восприятия, запоминания, стратегию мышления, эмоциональная сфера).

Сущность функциональной асимметрии мозга (ФАМ) заключается в том, что большие полушария мозга человека принимают различное участие в приеме и переработке информации, а также в протекании различных процессов в организме. Истоки проблемы ФАМ прослеживаются с XIX века с открытий П.Брока и К.Вернике моторного и сенсорного центров речи, локализованных в левом полушарии головного мозга. В последующем исследования Р.Сперри, удостоенные Нобелевской премии в 1981 году, на расщепленном мозге после комиссуротомии установили межполушарную асимметричность не только речи, но и других психических функций, что обосновало представления об автономной работе полушарий головного мозга. В дальнейшем фундаментальные работы А.Р.Лурия, Е.В.Екушева, А.И.Алевина и др. заложили основы современной концепции ФАМ как представления о совместной работе полушарий головного мозга в различных процессах психической деятельности [1].

Исследователи выделяют следующие виды функциональных асимметрий: моторная (рук и ног), сенсорная (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус), когнитивная асимметрия (в когнитивных процессах и эмоциях). Долгое время ФАМ определяли только по моторным показателям, т.е. по тем различиям, которые имеют место в функциях обеих рук. Далее к этим тестам добавились дополнительные моторные и сенсорные пробы, которые выявляли устойчивые, стационарные свойства ФАМ. И в настоящее время установлено, что в зависимости от доминирующего полушария, у личности формируются и развиваются те или иные способности. В результате, этой «неодинаковой» функциональной деятельности полушарий, обучаемые с различной сенсорной, моторной и когнитивной асимметрией отличаются стратегиями переработки информации, протеканием регуляторных и эмоциональных процессов, характеристиками мышления,

памяти, речи и т.д. Установлено, что левое полушарие обеспечивает способность к речи, анализу, детализированию, абстракции мозга, отвечает за абстрактно-логический компонент в мышлении. Правое полушарие способно воспринимать информацию в целом, работать сразу по многим каналам и, в условиях недостатка информации, восстанавливать целое по его частям. С работой правого полушария принято соотносить творческие возможности, интуицию, этику, способность к адаптации [2].

Функциональные различия левого и правого полушария

Левое полушарие	**Правое полушарие**
Оперирует понятиями	Оперирует целостными конкретными образами
Центры Вернике и Брока позволяют понимать речь и говорить	Функция сформирована недостаточно
Происходит последовательная обработка поступающей информации	Осуществляется параллельная обработка данных
Позволяет детализировать и анализировать информацию, воспринимать ее локально, рассматривать от общего к частному	Определяет способности к синтезу, рассмотрению информации от частного к общему.
Осуществляет разграничение времени на прошлое, настоящее и будущее	Дает восприятие момента «здесь и сейчас»
Позволяет воспринимать и считывать карты и схемы	Дает оценить конкретное пространство
Отвечает за запоминание символов, цифр, имен, дат	Участвует в запоминании образов и событий
Дает понимание смысла	Дает понимать эмоциональные

	реакции
Позволяет воспринимать реальность детально	Осуществляет целостное восприятие
Определяет способности к оптимистичному восприятию окружающего	Определяет пессимистичное восприятие мира
Отвечает за восприятие ритма музыки	Отвечает за определение мелодии
Формирует вербальный интеллект	Отвечает за невербальный интеллект

Обмен информацией и «улаживание» проблем взаимодействия между двумя частями мозга происходит благодаря мозолистому телу, которое представляет собой переплетение нервных волокон, выступающие в качестве проводников. Через них полушария обмениваются информацией и «улаживают» проблемы взаимодействия.

Функциональная асимметрия полушарий головного мозга человека обладает следующими свойствами:

1. Доминирование одного полушария - активация одной из зон во время какого-либо типа деятельности. Это устойчивая характеристика – особенно в отношении речевых и моторных функций.

2. Переключаемость - смена активации полушария при изменениях состояния организма (болезнь, стресс).

3. Пластичность. Когнитивные способности, обусловленные асимметрией, могут изменяться и закрепляться во время обучения или под воздействием других различных факторов.

Функциональная специализация полушарий формируется по мере развития личности. В процессе индивидуального развития выраженность межполушарной асимметрии меняется, т.е. происходит латерализация функций головного мозга — процесс формирования межполушарной

организации психических процессов, специфического вклада каждого полушария в осуществление психической деятельности.

По современным исследованиям установлено, что латерализация функции парных органов (рука, нога, глаз и ухо) имеют сложную структуру, а в целостных функциях организма человека нередко проявляется не доминирование того или иного парного органа, а только отдельных его функций. Поэтому в современной нейропсихологии и психофизиологии принято рассматривать вместо доминирования полушарий профиль асимметрии, который выражает соотношение доминирования функций рук и ног, зрения и слуха [3, 4]. То есть, профили латеральной организации мозга отражают разную форму и степень левого или правого полушарий и характеризуются различными показателями когнитивных (речевых и неречевых), двигательных и эмоционально-личностных процессов [5].

Развитие у человека межполушарного взаимодействия является основой развития его интеллекта. Например, в возрасте до 10 лет, когда кора больших полушарий ребенка еще окончательно не сформирована, его интеллектуальное развитие протекает наиболее сензитивно. Это, в свою очередь, отражается на познавательных процессах обучаемого, которые будут зависеть от своевременного развития межполушарного взаимодействия, а также подбора соответствующих методов и форм обучения, учитывающие его индивидуальный латеральный профиль. При нарушении межполушарного взаимодействия, при блокировании активности ведущего и перегрузке менее активного полушария, наблюдается снижение обучаемости, плохие результаты в деятельности, а также невротизация детей. В связи с этим важно отметить, что дифференцированный поход к личности обучаемого, учитывающие возрастные и физиологические особенности ребенка, способствуют устранению дисбаланса в работе мозга, снижению и профилактике утомляемости.

Для определения латеральных предпочтений, существует несколько видов методик, которые позволяют осуществлять экспресс-диагностику

ведущего полушария по результатам выполнения нескольких проб, оценивающих ведущую руку, ведущий глаз и ведущее ухо.

Таким образом, можно констатировать, что (как и для всех парных органов) в человеческом теле для двух полушарий мозга характерна физическая симметрия. То есть две половины головного мозга имеют фактически одинаковое строение. Но это не означает, что два полушария выполняют одинаковый набор функций. Несмотря на то, что мозг представляет собой цельный орган, правое и левое полушарие принимают разное по характеру и по значимости участие в осуществлении самых различных психических функций, которые выполняются при совместном интегрированном взаимодействии обоих полушарий. И поэтому можно говорить о парциальном характере ФАМ.

Положения концепции ФАМ начинают находить применение в профотборе, педагогике, спорте, в неврологической и психопатологической клинике.

Список литературы

1. Аракелов Г.Г. Психофизиология стресса // Психофизиология / Под ред. Ю.И.Александрова. СПб.: Питер, 2010. С. 326–345.
2. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 384 с.
3. Калинин В.В. Мозговая асимметрия и психопатологическая симптоматика. Нейропсихиатрический подход // Функциональная межполушарная асимметрия / Под ред. Н.Н.Боголепова и В.Ф.Фокина. М., Научный мир, 2004. С. 594–609.
4. Москвин В.А., Москвина Н.В. Межполушарные асимметрии и индивидуальные различия человека. М.: Смысл, 2011. 368 с
5. Хомская Е.Д. Нейропсихология. -М.,УМК Психология, 2012.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТУДЕНТАМИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УГРОЗ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ДЕСТРУКТИВНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ

Кисляков П.А., Силаева О.А.

Фундаментальный рост и развитие различных видов массовой информации, информационных и коммуникационных технологий, глобальной сети Интернет и информационного общества оказывают самое прямое воздействие на интеллектуальное, психическое и физическое развитие подрастающего поколения, на формирование нравственного облика личности. Обратной стороной доступности в глобальной информационной среде, характеризующейся всеобщей компьютеризацией и информатизацией, внедрением информационных и коммуникативных технологий, является повышение степени опасности, возникновение новых факторов риска и угроз информационного воздействия. В соответствии с культурно-историческим подходом, цифровизация общества рассматривается как культурный процесс, способствующий порождению новых форм деятельности, культурных практик, феноменов, значений и смыслов [5]. Цифровая трансформация общества обусловливает наличие больших рисков, связанных с неустойчивостью ценностной системы и российского общества в целом и как следствие с искажением социокультурной идентичности. Процесс социализации, может способствовать формированию негативной социокультурной идентичности и повышению социального конформизма индивида к различным деструктивным идеологиям, включая идеологии экстремизма и терроризма [3]. Молодежь в силу психологической неустойчивости и социальной незрелости более подвержена влиянию различных деструктивных «идентификационных проектов». Для того чтобы решить эту проблему, необходима разработка и реализация психолого-

педагогических технологий преодоления молодежью социокультурных угроз, обусловленных деструктивным информационным воздействием.

На основании подходов Г.П. Вербицкой и Н.В. Соловьевой [1] мы определяем психолого-педагогическую технологию как процесс проектирования и реализации адекватной потребностям личности и общества системы индивидного, личностного и профессионального развития студента, состоящий из специальным образом сконструированных, дидактических, психологических, информационных и практических действий субъектов образования, гарантирующих достижение поставленных целей.

Результаты проведенного нами исследования показали, что не все студенты считают важным предупреждение социокультурных угроз цифровой трансформации общества [3]. И если мы ведем речь о ценности личной и общественной безопасности, то должны найти способ доказать эту ценность студентам в образовательном процессе. Следует учитывать, что для воздействия на спектр ценностей студентов, недостаточно сообщать им "готовые" представления о ценном, раскрывать объективную значимость тех или иных форм жизнедеятельности, явлений, отношений. Необходимо, чтобы ценностные представления наполнялись личностным смыслом, верифицировались, превращались в проверенную личным опытом мотивацию поведения [2].

Формирование мотивации и потребности в духовной безопасности и сохранения социокультурной идентичности должно происходить путем непрерывного развития аксиологической и потребностно-мотивационной сферы студентов на каждом этапе усвоения учебных дисциплин и во внеаудиторное время. Особое внимание необходимо уделять самоанализу социокультурных потребностей и духовных ценностей [6].

В учебном процессе должны использоваться методы, активизирующие познавательную деятельность студентов: анализ социальной практики, анализ нормативных источников (доктрин, стратегий, федеральных программ). Особое значение имеет активность мыслительной деятельности

студентов при решении практических задач: умение анализировать, находить пути оптимального решения проблем, создавать теоретические модели.

Методологическую основу изучения студентами вопросов социокультурной безопасности, в том числе в информационной среде, могут составить подходы медиаобразования. Медиаобразование призвано помочь студенту в освоении медиапространства, направлено на формирование знаний основных закономерностей, по которым функционируют медиа, умении понимать информационные сообщения, осознавать результаты их воздействия на психику и использовать их для решения образовательных и жизненных задач, умений оценить и обеспечить личную информационную безопасность [8].

Студентам необходимо вновь и вновь показывать, что манипуляция их сознанием осуществляется не только и не столько через реализацию глобальных проектов, применение научных методов и современнейших технических средств, перед которыми человек может быть беззащитен. В значительно большей степени она оказывается результатом того, что происходит с ними ежедневно, и что мы не оцениваем как манипуляцию.

В качестве предмета критического анализа можно предложить ресурсы, размещенные в популярных сегодня социальных сетях. В социальных сетях хранится много деструктивной информации, а также призывы к разжиганию национальной, социальной, религиозной розни. Именно через социальные сети распространялись призывы к организации несанкционированных массовых протестов в поддержку А. Навального зимой 2021 года. При этом контент социальных сетей по продвижению протестной идеологии и идеологии насилия носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей.

Для повседневной защиты от социокультурных угроз в цифровой среде студентам нужно знать цели, методы и средства современного манипулирования сознанием людей и уметь контролировать степень своей

зависимости от внешних воздействий каждый день и в каждой из жизненных ситуаций. Освобождению сознания от однобокой информационной зависимости, его раскрепощению способствуют критическое отношение к поступающей информации, а также творческий подход к образованию.

При реализации технологии развития критического мышления студенты овладевают различными способами интегрирования информации; учатся вырабатывать собственное мнение на основе осмысления различного опыта, идей и представлений; строят умозаключения и логические цепи доказательств; учатся выражать свои мысли ясно, уверенно и корректно по отношению к окружающим. Все это способствует освоению студентами социальных технологий и навыков успешной адаптации в условиях агрессивной информационной среды и негативных воздействий социума, и как следствие, минимизации социально-психологических причин и факторов асоциального поведения.

Желательно, чтобы проведенный студентами анализ Интернет-источников обладал не только антагонистической, но и созидательной общественно-практической значимостью. Это можно достичь, например, в рамках привлечения студентов к анализу и созданию просоциальных медиа-ресурсов. Под просоциальными медиа (медиаресурсами) понимается совокупность средств массовой информации и коммуникации, пропагандирующих в добровольное поведение, призванное приносить пользу другому человеку или обществу в целом. К ним относятся средства массовой информации, вебсайты и мобильные приложения, сетевые сообщества волонтеров, помощи людям в трудной жизненной ситуации, помощи животным, охраны природы и памятников культурного наследия и др., позволяющие людям с использованием онлайн-технологий устанавливать коммуникацию друг с другом, создавать контент, делиться им, а также устанавливать и поддерживать связь с другими пользователями или группами [4, 9, 10]. Всегда ли просоциальные медиа (социальная реклама, новостные сюжеты и пр.) вызывают у зрителей позитивные психологические

реакции? Порой в ответ на призыв к оказанию помощи или волонтерству встречаются случаи агрессии и осуждения представителей власти, политических деятелей. При демонстрации людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, могут возникнуть отрицательные эмоциональные реакции, чувство страха, агрессия. В связи с этим особого внимания заслуживают методы «конструктивной журналистики», построенные на основе позитивной психологии и состоящие не в том, чтобы приносить больше позитивных новостей, а в том, чтобы освещать негативные события более позитивным и конструктивным образом [4, 7].

При руководстве студентами в выполнении данной работы преподавателю следует соблюдать принцип информационной безопасности, состоящий в четком отборе Интернет-ресурсов, правильном распределении акцентов и строгом соблюдении этических норм и границ психолого-педагогической компетенции.

Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (№МД-83.2020.6).

Список литературы

1. Вербицкая Г.П., Соловьева Н.В. Акмеологические механизмы формирования педа-гогического мастерства в профессиональной среде высшей школы: Монография. – Воронеж: Научная книга, 2007. – 160 с.

2. Виленский М.Я., Масалова О.Ю. Здоровье как аксиологический потенциал качества подготовки выпускника вуза // Автономия личности. – 2011. – Т. 4. – № 2. – С. 66-71.

3. Кисляков П.А., Меерсон А.Л.С., Силаева О.А., Дмитриева Е.Е. Восприятие молодежью социокультурных угроз цифровой трансформации общества // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 4. – С. 8.

4. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Психологическое восприятие студенческой молодежью просоциальных медиа // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 3 (45). – С. 269-284.

5. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – №3. – С. 71-80.

6. Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Струнькина Т.С. Структура социокультурных потребностей студенческой молодежи // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 954-963.

7. Gyldensted C. From mirrors to movers: Five elements of positive psychology in constructive journalism. – Loveland. CO: Group Publishers, 2015.

8. Kislyakov P., Shmeleva E. Media education in training students to provide information and psychological security // Медиаобразование. – 2018. – № 1. – С. 107-116.

9. Kleemans M., Schlindwein L.F., Dohmen R. Preadolescents' Emotional and Prosocial Responses to Negative TV News: Investigating the Beneficial Effects of Constructive Reporting and Peer Discussion // J Youth Adolescence. – 2017. – Vol. 46. – P. 2060-2072.

10. Obar J.A., Wildman S. Social media definition and the governance challenge: an introduction to the special issue // Telecommun. Policy. – 2015. – Vol. 39. – P. 745-750.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПОДРОСТКОВ УЧАСТНИКОВ БУЛЛИНГА

Клепикова Н.М., Левшунова Е.Н.

Аннотация. Исследование посвящено обзору научно-исследовательских работ и опыта практиков, касающихся особенностей эмоциональных переживаний участников буллинга. Большее внимание в

статье уделено переживаниям агрессора и жертвы, также представлены работы, в которых описаны переживания помощников и свидетелей ситуации буллинга.

Annotation. The study reviewed research papers and practitioners' experiences related to the characteristics of the emotional experiences of participants in bullying. Much attention is paid to the experiences of the aggressor and victim; there are also works that describe the experiences of helpers and witnesses in a situation of bullying.

Ключевые слова: буллинг, стыд, вина, агрессия, раскаяние, эмпатия.

Keywords: bullying, shame, guilt, aggression, repentance, empathy.

Существует мнение, что большинство подростков в процессе общения преимущественно испытывают положительные эмоции, но, к сожалению, это не так. В межличностных и межгрупповых отношениях современные подростки, нередко сталкиваются с насилием. По мнению Л.А. Глазыриной и М.А. Костенко, системно повторяющиеся акты физического, психологического, сексуального, экономического, гендерного насилия принято называть буллингом [Глазырина, 2015]. В ситуацию буллинга напрямую или косвенно вовлечены все члены группы. Насилие, возникающее в межличностных и межгрупповых отношениях не способно оставить равнодушным, оно вызывает самые разнообразные эмоции и чувства как у непосредственных участников, так и у наблюдателей.

Аспекты изучения проблемы буллинга отражены в работах зарубежных и отечественных авторов: Н.В. Кухтовой, А.И. Рык, С.А. Завражина, М.И. Кошеновой, О.О. Андронниковой, М.С. Нурбаковой, А.В. Тимофеева, М.Ю. Емельяновой, О.И. Шутовой, E. Menesini, T. Pozzoli, P. Heinemann, D. Olweusa, K.Lagerspetza, A. Pikasa, C. Salmivalli и др. В своей работе мы сделаем акцент на актуальных российских и зарубежных эмпирических исследованиях переживаний подростков (агрессоров и жертв) в ситуации буллинга. Представленные далее работы могут быть сгруппированы по

следующим направлениям: переживание агрессивных чувств, моральные чувства участников буллинга, эмпатия.

В статье белорусских исследователей Н.В. Кухтовой и А.И. Рык показано, что внутренний мир подростков-агрессоров, проявляющих насилие в межличностных и межгрупповых отношениях, наполнен переживаниями, связанными с ощущением враждебности окружающего мира, который их отторгает [Кухтова, 2017]. Такой вывод ученых согласуется с идеей Э. Фромма о том, что жестокость первоначально разрушает самого агрессора и связана с лишением возможности активно действовать творческом плане [Фромм, 2017]. Это обстоятельство заставляет более внимательно относится к переживаниям жертв буллинга, которые также оказываются в ситуации провоцирующей агрессивные переживания, недаром буллинг нередко оборачивается шуттингом, как крайним вариантом разрядки агрессии жертвы вовне.

Моральные чувства, как посредники между нормами и поведением, интенсивно исследуются в контексте эффекта «счастливого виктимизатора». Речь идет о феномене, в котором отражается несоответствие между пониманием детьми и подростками моральных норм, и приписыванием агрессору положительных эмоций после нарушения этих норм [Nocentini, 2020]. Таким образом, исследователи фиксируют, что у современных детей снижена способность предвосхищать реальные последствия агрессивных действий и поступков в межличностных и межгрупповых отношениях, следовательно, отсутствует возможность самостоятельной коррекции поведения. E. Menesini исследуя моральные чувства, вовлеченных в буллинг подростков, отмечает, что агрессоры, по сравнению с жертвами и свидетелями, чаще переживают эмоции разъединения (безразличие, гордость), им выгоднее эмоционально отстраниться от ситуации нежели быть вовлеченными в неё, в целом отмечается, что агрессоры более эгоцентричны [Menesini, 2008].

Особое внимание среди работ, исследующих моральные переживания уделено чувству стыда и вины. M.M. Ttofi, D.P. Farrington доказывают, что способность испытывать чувство вины, осознавать его и связывать с событиями и людьми снижает вероятность агрессивного поведения в подростковом возрасте [Ttofi, 2008]. В то время как влияние переживания стыда не столь однозначное, в работах отечественного исследователя С.А. Завражина доказывается, что у «подростков-жертв стыд выступает как весомое подтверждение их личностной ущербности» [Завражин, с.116], в то время как переживание стыда агрессором может усилить разрушительное поведение, как компенсирующее его «недостаточность». T.J. Scheff тоже считает, что стыд способен провоцировать агрессивное поведение, точнее провоцирующим становится специфическое переживание «стыд из-за стыда» [Scheff, 2011].

Отметим, что издевательства связаны с более низким уровнем морали дефицитом таких чувств как как вина и раскаяние, и более интенсивным переживанием гордости, равнодушия, стыда.

T. Pozzoli совместно с коллегами исследовали взаимосвязь между распознаванием эмоций, эмпатией и поведением подростков в ситуации буллинга. В ходе работы было выявлено, что способность распознавания страха у мальчиков напрямую связана с агрессией и деструктивными поведенческими проявлениями. У девочек определение страха на лице жертвы вызывает желание защитить и формирует просоциальную линию поведения [Pozzoli, 2017].

А.В. Тимофеев, М.Ю. Емельянова, О.И. Шутова выявили, что низкий уровень развития способности понимать и распознавать эмоции других людей повышает риск виктимизации личности [Тимофеев, 2014].

В заключении подчеркнем, что знание об эмоциональных переживаниях должно становиться основой для эффективной профилактики буллинга и помощи потенциальным участникам.

Список литературы

1. Завражин, С.А. Переживания стыда участниками школьного буллинга / С.А. Завражин // Вестник. – 2016. – С. 111-117. – Текст : непосредственный
2. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) / Н.В.Кухтова, А.И.Рык // Право. Экономика. Психология. – 2017. №. 1. – С. 54-60. – Текст : непосредственный
3. Предотвращение насилия в образовательных учреждениях: методическое пособие для педагогических работников / Л.А. Глазырина, М.А. Костенко; под ред. Т.А. Епояна. М., 2015. – 145 с. – Текст : непосредственный
4. Тимофеев, А.В. Нарушения эмоционального интеллекта, как фактор повышения виктимности подростка / А.В.Тимофеев, М.Ю.Емельянова, О.И.Шутова // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2014. – №. 4. – С. 226-233. – Текст : непосредственный
5. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2017. – 736 с. – Текст : непосредственный
6. Menesini, E. Shame and guilt as behaviour regulators: Relationships with bullying, victimization and prosocial behaviour / E.Menesini, M.Camodeca //British Journal of Developmental Psychology. – 2008. – V. 26. – I. 2. – P. 183-196. – Текст : непосредственный
7. Nocentini, A. In my defence or yours: Children’s guilt subtypes and bystander roles in bullying / A.Nocentini, T.Colasante, T.Malti, E.Menesini //European Journal of Developmental Psychology. – 2020. – V.17(6). – P 926-942. – Текст : непосредственный
8. Pozzoli, T. Associations between facial emotion recognition and young adolescents’ behaviors in bullying / T. Pozzoli, G.Gini, G.Altoè // PLoS one. – 2017. V. 12. – I. 11. https://doi.org/ 10.1371/journal.pone.0188062 (дата обращения: 02.04.2021). – Текст электронный.

9. Scheff, T.J. Social–emotional origins of violence: A theory of multiple killing / T.J. Scheff // Aggression and Violent Behavior. – 2011. – V. 16. – I 6. – P. 453-460. – Текст : непосредственный

10. Ttofi, M.M. Bullying: Short-term and long-term effects, and the importance of defiance theory in explanation and prevention / M.M. Ttofi, D.P. Farrington // Victims and Offenders. 2008. – V. 3. – №. 2-3. – P. 289-312. – Текст : непосредственный

НЛП В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Козлов В.В., Власов Н.А.

К 1970 году возникли и в значительной мере утвердились основные школы психотерапии – психодинамическая, поведенческая, когнитивная, гештальт, экзистенциальная и гуманистическая. В результате этого назрела необходимость в интеграции созданных моделей. Одну из первых попыток объединения предпримет нейролингвистическое программирование (НЛП).

В 1972 году издатель Р. Спитцер привлекает молодого студента Ричарда Бэндлера к подготовке работ умершего в 1970 году создателя гештальт-терапии Ф. Перлза. Бэндлер просматривает множество его видео- и аудиозаписей и составляет транскрипции семинаров. Вскоре он начинает эффективно копировать модель поведения Перлза. В том же 1972 году Бэндлер начинает проводить самостоятельные семинары по гештальт-терапии в групповом формате. В это время в Кресж Колледже, где проводились эти семинары, работает антрополог Г. Бейтсон, оказавший значительное влияние на становление НЛП.

В 1972-1973 годах Бэндлер знакомится и начинает сотрудничество с лингвистом Джоном Гриндером. Он приглашает его на свои семинары по гештальт-терапии; Бэндлер учит Гриндера вести семинары такого рода, а

Гриндер Бэндлера – тому, что именно тот делает в процессе обучения. Так они начинают использовать моделирование, то есть процесс создания модели, в данном случае модели того, каким образом можно специфические способности и навыки одного человека «перенести» на другого. Таким образом, Бэндлер и Гриндер начинают создаваться психотерапевтические паттерны – особые типы поведения и приемов в области психологической помощи, которым можно обучить других людей.

В 1972 году Бэндлер знакомится с В. Сатир, одной из основателей семейной терапии. В 1972-1974 годах он активно посещает ее семинары, изучает видеозаписи и подключает к работе Гриндера. Вскоре у них рождается идея, заключающаяся в моделировании ключевых психотерапевтов современности и описания их психотерапевтических паттернов.

В 1974 году Р. Бэндлер и Дж. Гриндер создают Группу Мета-модели, результаты работы которой стали основой НЛП. Группа изучала работу Ф. Перлза и В. Сатир; в последствие многие ее члены стали известными деятелями в области НЛП – Ф. Пьюселик, Р. Дилтс, Дж. Делозье, Л. Камерон, С. Гиллиген, Д. Гордон и др. Главной предпосылкой работы Группы Мета-модели являлась идея о том, что именно коммуникация является основой изменений в процессе психотерапии. В итоге были получены лингвистические паттерны Перлза и Сатир, что позволило смоделировать их мастерство; ключевую роль в этом процессе сыграл лингвист Гриндер.

Последним камнем в фундаменте нейролингвистического программирования стала работа М. Эриксона. С этим выдающимся психотерапевтом Бэндлера и Гриндера познакомил все тот же Г. Бейтсон. В 1974-1975 годах они многократно посещали Эриксона в его доме в г. Финикс, штат Аризона, где исследовали работу мастера, одновременно обучаясь ей. В последствии им удалось смоделировать терапевтически паттерны Эриксона; впрочем, сам он оценивал это скептически, утверждая, что «они взяли раковину, оставив жемчужину».

В 1974-1975 годах рабочие группы Р. Бэндлера и Дж. Гриндера к изучению опыта работы Ф. Перлза и В. Сатир прибавляют изучение терапевтического опыта М. Эриксона. В это время ими активно изучается невербальная коммуникация, а моделирование выдающихся терапевтов выходит на завершающую стадию: теперь это узко формальное описание того, что они делают, а не того, что они предполагают, что делают. В это время кроме стратегии и техники Мета-модели, разрабатываются технологии подстройки и ведения, якорения. Можно сказать, что в 1975 завершилось формирование «ядра» НЛП, которое в дальнейшем будет дополняться другими технологиями.

В начале 1980-х годов Бэндлер и Гриндер, не выдержав испытания деньгами и славой, разошлись. Началась серия судебных процессов на тему авторских прав на бренд «NLP», что вызвало появление множества альтернативных названий. В результате от базового нейролингвистического программирования отпочковались такие течения как Новый код (Дж. Гриндер), Design Human Engineering (Р. Бэндлер), Нейросемантика (М. Холл) и ряд иных.

ПАНДЕМИЯ. НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОБЩЕНИЯ

Козлов В.В.

Уже прошел год, как ВОЗ объявил о пандемии.

За этот год коронавирусной инфекцией в России заразилось и переболели менее 3% процентов населения. Одновременно с этим, угроза пандемии изменила в худшую сторону жизнь 100% россиян.

Уже можно сделать самый главный вывод – опаснее самого COVID-19 оказалось психическое заражение - бессознательная, невольная

подверженность паническим и фобическим психическим состояниям больших масс людей России и мира. В условиях пандемии имеет место особая реакция заражения, когда психическое негативное состояние, настроение и поведение, созданное и тиражируемое средствами массовой коммуникации резонируют, усиливается путем многократного отражения по образу цепной реакции, наполняют массовое сознание в основном негативными эмоциональными переживаниями [18]. Качественно новым источником эмоционального заражения выступает интерфейс социальных сетей, который позволил измерить количественно (числом позитивных и негативных постов – коротких почтовых отправлений-мнений) величину силы эмоционального заряда. Исследования показывают, что, изменяя новостную ленту, можно эмоционально заражать участников социальной сети: в результате уменьшения количества позитивных постов, люди после просмотра такой ленты сами публикуют меньше позитива. То же происходило с негативными постами – чем меньше участники сетевой толпы видят их в ленте, тем мажорнее их настроение.

Анализ данных нашего исследования позволяет предположить, что в России как пик массового заражения в условиях поведенческой и социальной неопределенности, доминирования негативного кластера, эмоционального возбуждении от бесконтрольного чувства страха основное население охватила паника. Страх основан на реальной или мнимой угрозе переживания опасности пандемии, которая грозит болезнью, смертью, потерей работы, денег, социального статуса, социальной изоляцией, переживанием длительной ситуации, во время которой человек чувствует, что не может правильно оценить ее и принять сознательное решение о действиях, переживание невозможности реализовать запланированную деятельность, когда нет свободы действий и не твоя воля.

Основной причиной и социально-психологической основой для возникновения пандемической паники является общая психологическая атмосфера тревоги и неуверенности масс населения, к которой принадлежит

человек, в ситуации опасности пандемии и в результате продолжительного периода переживания негативных чувств и эмоций.

Паника пандемическая все время, на всех этапах существования в течение года, дополнительно активируется слухами, которые возбуждают и стимулируют панику: «все россияне умрут – дефицит лекарств и нет медицинского оборудования», «все заболеют – россияне никогда не соблюдали карантинную дисциплину», «всех пожилых «скосит»», «от лекарств только хуже», «грядет еще волна ковида», «от вакцинации люди заболевают», «ковид мутирует и нет спасения» и др.

При этом в социальных сообществах всегда найдется 1% паникеров, которые добровольно поддерживают панику, корреспондируя о всех случаях смерти и болезни.

Социально-психологической детерминантой массовой паники, негативного кластера эмоциональных переживаний, пандемических кризисных явлений является общее повышение внушаемости населения. Среди закономерностей, увеличивающих внушаемость, особую значимость имеют информационная энтропия и ее чрезвычайная противоречивость, положительные ожидания, установки «о чудесном завершении пандемии», отсутствие социального, психологического и эмоционального опыта взаимодействия с пандемией, жесткая категоричность заявлений и карантинных требований; повторяемость, определенный ритм подачи информации в СМИ, особая эмоциональность сообщения (как «с поля боя»).

Уже сегодня понятно, что мировой пандемический кризис стал крупнейшим событием человеческой цивилизации как субъекта. Его психологическое воздействие многократно превосходит опасность коронавируса для людей. В связи с этим актуальность научных психологических исследований очень высока. К сожалению, психология пандемии только зарождается.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ: ДИАЛОГ, ПОНИМАНИЕ, ПРИНЯТИЕ

***Кокоренко** В.Л.*

20 октября 2020 года вышла в свет новая книга «Расти всегда непросто» под редакцией В.Л. Кокоренко (издательский дом Городец, серия «Библиотека Союза охраны психического здоровья») [1].

В книге обсуждаются особенности развития и проблемы взросления детей младшего школьного и подросткового возраста, темы, которыми наполнена каждодневная жизнь детей и их родителей: школа, уроки, оценки, отношения с учителями и отношения со сверстниками, болезни и здоровье, трудные жизненные ситуации, с которыми может столкнуться взрослеющий человек (болезнь, аддикции, школьный буллинг), т.е. то, что является предметом переживаний детей и подростков, определяет их поведение, создает трудности и составляет содержание конфликтного взаимодействия с родителями и педагогами, сверстниками в классе и других группах общения.

Адаптация к школе, появление мотива «я должен», входящего в противоречие с привычным «я хочу», необходимость выполнения постоянных обязанностей – школьных и домашних, по-разному складывающиеся отношения со сверстниками, закономерно заявляющие о себе телесные, психические и личностные изменения, поиск идентичности, переход от детских самооценок, сформированных под влиянием значимых взрослых к системе самооценки, развивающейся на основе реальных собственных достижений, мнения сверстников и референтной группы общения, неожиданные и непонятные для взрослых современные формы инициации и самоутверждения – сложные испытания, каждое из которых может стать трудной жизненной ситуацией для ребенка, в которой состояния неудовлетворенности, тоски, подавленности, страдания, тревоги,

беспокойства, неуверенности, эмоциональной напряженности создают угрозу для психического здоровья.

В трудных жизненных ситуациях каждый человек – ребенок и взрослый – нуждается в понимании и принятии, в бережном отношении, в поддержке. Авторы верят, что эта книга может поддержать детей и взрослых, стать собеседником для тех, кто не претендует на исчерпывающие знания, но хочет найти собственные ответы на вопросы, поставленные жизнью.

Коллектив авторов – петербургские психологи и психотерапевты, единомышленники – при написании книги стремились не поучать, а разговаривать, привлекать внимание к тем или иным аспектам психологии детей, приводить примеры, не только предлагать, как целесообразно поступить в конкретной ситуации, но и объяснять, почему именно так. В этом – человеческая и профессиональная позиция: *если разговаривать – тебя услышат*. Эта книга написана не для того, чтоб сказать нечто принципиально новое, а для того, *чтобы это услышали*. Всякий раз, на консультативном приеме, в процессе оказания психологической помощи, в психотерапевтической работе с проблемами здоровья, общения и поведения, с кризисными состояниями, с трудностями принятия решений и жизненного выбора, везде, где появляются непонимание и непринятие в детско-родительских отношениях, специалисты видят, как родители своим словом и действием идут не к ребенку, а от него, искренне желая противоположного.

Родители современных детей – люди информированные и нет нужды говорить «прописные истины» о детях или о том, как их воспитывать. Но есть принципиальное отличие информации от знания: наличие или получение информации само по себе не приводит к изменению сознания человека, его способов общения и взаимодействия. Чтобы человек стал использовать то, что получил, необходима осознанная работа мышления, информация может стать знанием тогда, когда она встраивается в систему уже существующих знаний, установок, ценностей, находит свое место в

структуре личности, не противоречит системе отношений человека с самим собой, другими людьми и окружающей действительностью, становится частью повседневной жизни, реализуясь в событиях и ситуациях. Такую осознанную работу мышления по отношению к своим детям человек может сделать только сам – *вырастить себя как родителя*. Книга «Расти всегда непросто» - не только для родителей, но и о родителях, которым приходится расти вместе со своими детьми. Расти, вспоминая и проживая заново все радости и трудности возраста. Расти в компетенциях родителя и в собственных глазах, справляясь неидеально, но достойно с множеством сложных задач. Как специалисты – авторы понимают, насколько сложной задачей является «вырастить себя как родителя» и своей книгой поддерживают родителей на этом трудном пути.

В стремлении поддержать родителей позиция специалистов – авторов этой книги – в том, что даже если сегодняшняя куча проблем родителей во взаимоотношениях с ребенком уже трудновыносима – это изменится. *Для изменений нужно время*. Чтобы ребенок мог что-то понять, освоить, совершенствовать свои умения, развить волевую регуляцию поведения и деятельности, совершать выбор, сообразуясь не только с собой, но и ценностями семьи и общества, нужно время. Жизненная мудрость родительства – дать время себе и своему ребенку.

Дать время, проявить терпение, уметь ждать – это не значит «не обращать внимания, сидеть и ничего не делать». Чувствовать, что происходит, замечать сигналы неудовлетворенности, неблагополучия, тревоги (не дожидаясь пока они достигнут «градуса кипения»), интересоваться происходящим, разговаривать и уточнять, слушать и слышать, думать и разбираться, реагировать чувствами (сопереживать), словом и действием (что я могу сделать для тебя прямо сейчас?) – этим *наполняется время*. Дать время себе и своему ребенку – это не ждать мгновенных изменений и не требовать немедленных результатов.

Если возникают ситуации и состояния «не понимаю, что происходит…», «все понимаю, но сделать ничего не могу…», «…надо с этим что-то делать», «если сейчас так, то что же будет дальше…», «как сделать так…, но при этом не…», «мы хотим (надо), чтобы он…» и т.д. – разумно получить консультацию специалиста и при необходимости обращаться за психологической помощью. *Обращаться, но не уповать на них.* Не рассчитывать, что психолог, психотерапевт «снимет проблему», «исправит», «сделает так, чтобы ребенок…». Специалист в диалоге с родителем (и с ребенком) может понять и объяснить причины и/или последствия действий, поступков, решений; увидеть, как та или иная проблема связана с многообразием жизненных ситуаций, отношений, событий; оценить степень трудностей, меру риска и ресурсы к совладанию, преодолению и научению; обсудить возможные варианты «что делать», в том числе те, которые по разным причинам самими родителями и детьми как варианты не рассматриваются; разделить с родителем и с ребенком «трудные» чувства и состояния (боль, гнев, вину, обиду, злость, стыд, страх, тревогу); утешить и поддержать в переживании трудных жизненных ситуаций и кризисных периодов; способствовать осознанию реально существующих (но малоприятных для самого человека) сложившихся в опыте особенностей личности, поведения и взаимодействия; стимулировать активность и поддержать в принятии решений, в поиске и апробировании нового; быть искренним заинтересованным собеседником в формировании новых смыслов, дающих силы жить.

Но никто не может за другого прожить его жизнь. *Делать, чтобы что-то изменилось к лучшему приходится самим.*

Неожиданной (и ресурсной) для многих родителей может оказаться мысль, что иногда «психологом» может быть их собственный ребенок. В сложных ситуациях дети часто говорят очень важные вещи и предлагают умные решения. Увы, спросить у ребенка «по-взрослому» взрослым часто вообще не приходит в голову. Мешают «родительский фокус восприятия»

своего ребенка и представления «мы сами разобраться не можем, что он-то может сказать», «что можно у ребенка спрашивать, если проблема как раз его и касается». Ответ ребенка на заданный вопрос, высказанное собственное суждение неожиданно для родителей может изменить их мнение (как о ситуации, так и о ребенке). Задать вопрос и поинтересоваться мнением ребенка можно не только прямо, но и опосредованно: например, «Моя знакомая спрашивала совета об отношениях с сыном/дочерью… Рассказывала, что… Я слушала и мне как-то вообще ничего в голову не пришло, затрудняюсь ей что-то посоветовать. А как тебе кажется?» или «Родительская группа в сети обсуждает… А я вдруг подумала – а что по этому поводу думают сами дети? Ты, например, что думаешь?».

С общеизвестным «люди (и дети тоже) по-разному воспринимают и думают» все легко соглашаются, но жить с «этим разным» весьма непросто. Авторам книги представляется важным формировать у родителей представление о том, как по-разному дети и взрослые живут в реалиях постоянно меняющейся жизни. Взрослые воспринимают изменения сквозь призму сформированных опытом умений, взглядов, интересов и ценностей, социальных ролей, восприятия ожиданий общества и соответствия им. Дети и подростки в жизненных изменениях живут, ощущая не изменения, а движение; отражая динамику жизни напрямую – *собой*. Дети – наше зеркало, всматриваясь в которое взрослые часто занимают настороженно-оценивающую позицию «Сейчас такие дети… Мы такими не были». И это правда.

Традиционно, книги о возрастных особенностях развития детей предназначены взрослым. Книга «Расти всегда непросто» необычна тем, что *читать ее могут не только заинтересованные взрослые* (родители и специалисты), *но и сами дети*. В книге для них представлены приложения «7+» – психологические рассказы для младших школьников, которые родители могут прочитать и обсудить вместе со своими детьми, и «15+» – приложение для подростков, которое родители могут предложить своим

взрослеющим детям к самостоятельному прочтению при их интересе и желании.

Список литературы

1. Новости. Вышла в свет коллективная монография под редакцией Кокоренко В.Л. https://szgmu.ru/rus/m/4882/
2. Расти всегда непросто / под редакцией В.Л. Кокоренко. – М.: ИД «Городец», 2021. – 240 с.

СЕМЬЯ ГЛАЗАМИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ДИАГНОСТИКА

Конева Е.В., Солондаев В.К.

Аннотация. Для работы психолога-эксперта в рамках гражданского процесса в спорах о праве родителей на воспитание детей важно выявление особенностей родительской позиции. Это, в свою очередь, требует операционализации данного термина. Традиционные психодиагностические методики в полной мере не решают проблему. Авторы предлагают обратиться к положениям процессуальной логики как к средству ее разрешения.

Annotation. For the work of an expert psychologist in the framework of civil proceedings in disputes about the right of parents to raise children, it is important to identify the features of the parental position. This, in turn, requires the operationalization of the term. Traditional psychodiagnostic techniques do not fully solve the problem. The authors propose to refer to the provisions of procedural logic as a means of resolving it.

Ключевые слова. Психологическая судебная экспертиза, гражданский процесс, родительская позиция, процессуальная логика.

Keywords. Psychological judicial examination, civil procedure, parental position, procedural logic.

Круг вопросов, которые задаются экспертам-психологам в рамках экспертизы по гражданским делам, связанным с воспитанием детей, достаточно широк. Методологические аспекты рассматриваемого вида психологической экспертизы, а также соответствующей комплексной психолого-психиатрической экспертизы в настоящее время изучены и в основном разрешены [Сафуанов, Русаковская, 2010]. При этом «практически отсутствуют научные исследования применения существующих методов и методик и разработки новых и гибких психологических инструментов в целях производства судебно-психологической экспертизы по вопросам о праве воспитания детей, хотя бы на феноменологическом уровне» [Горьковая, Енгалычев, 2012].

В специальной литературе указывается, что одной из важных диагностических единиц в процессе проведения рассматриваемого вида экспертизы являются особенности родительской позиции (напр., [Васкэ, Сафуанов, Секераж, 2020]. Между тем термин «позиция», строго говоря, не входит в систему психологических категорий и поэтому его диагностика требует операционализации. С нашей точки зрения, «родительской позиции» соответствует та часть мотивационной структуры родителей, которая касается ребенка. Этот аспект не отражен ни в литературе, посвященной психологии семьи, ни в источниках, касающихся собственно психологической экспертизы по соответствующим делам. Вопрос в том, как именно операционализировать родительскую позицию. С точки зрения процессуальной логики [Смирнов, Солондаев, 2019], равно обоснованными могут быть две интерпретации.

Во-первых, позицию можно операционализировать как готовность, мотивационная предрасположенность субъекта к определенному поведению. В такой интерпретации позиция соответствует пониманию черты личности

[Хьелл, Зиглер. 2020]. Подразумевается, что выявляемая предрасположенность реализуется в реальном поведении родителя при взаимодействии с ребенком.

Однако основной проблемой, связанной с такой интерпретацией мотивации родителей, является отсутствие соответствующего диагностического инструментария. Имеющиеся в арсенале психологической науки методики направлены на диагностику либо мотивации трудовой деятельности и мотивации достижений, либо на диагностику высокоуровневых мотивационных подструктур, которые с трудом можно спроецировать на конкретную ситуацию.

В результате важнейший для анализа ситуации материал о мотивационных основах участия родителей в судебных спорах о воспитании детей психолог получает из данных методик, изначально предназначенных для других целей. Последние, имея опросных характер, нередко дают искаженные результаты, так как участники гражданских споров, связанных с воспитанием детей, отвечают на вопросы исходя из социальной желательности.

Во-вторых, возможна операционализация позиции как реализуемого и эмпирически фиксируемого поведения, направленного на ребенка. Тогда оценка по данным имеющихся методик предрасположенности родителя именно к такому поведению в более широком круге ситуаций не имеет решающего значения. Акцент переносится на само поведение как таковое.

Негласно фактически на основе такой интерпретации проводится диагностика мотивации других участников гражданских процессов, связанных с правом родителей на воспитание детей, а именно самих детей. Предпочтение ребенком одного из родителей часто бывает не искренним, а индуцированным со стороны родителя, с которым ребенок проживает [Сафуанов, и др., 2020]. Например, на поведенческом уровне 9-11-тилетний ребенок, встретившись в ходе экспертизы с отдельно проживающим родителем (обычно отцом), просится к маме на колени, прячет лицо на ее

груди, изредка взглядывая исподлобья на отца, что рассматривается как один из признаков «индуцированности». Такая же, процессуальная? логика интерпретации применима к анализу поведения родителей, находящихся в ситуации судебного спора.

Список литературы

1. Васкэ Е.В., Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Почему психолого-педагогическая экспертиза по спорам, связанным с воспитанием детей, не отвечает потребностям правосудия //Теория и практика судебной экспертизы. –2020. – Т. 15. –№ 1. С. – 6–19. URL https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-6-19
2. Горьковая И. А., Енгалычев В. Ф. Спорные вопросы судебно-психологической экспертизы и консультаций о праве на воспитание детей //Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – №. 1. URL http://www.dslib.net/f/a/p/d85364/570e1e/15cf84/gorkovaja,_engalychev_
3. Сафуанов Ф.С., Калашникова А.С., Переправина Ю. О., Черненьков А. Д. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза по делам о защите интересов детей: диагностика психологического индуцирования ребенка. //Юридическая психология, 2020 – № 1. – С. 22-26.
4. Сафуанов Ф. С., Русаковская О. А. Методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам воспитания детей при раздельном проживании родителей //Психологическая наука и образование. – 2010. – Т. 15. – №. 2. – С. 54-62. URL https://psyjournals.ru/files/29855/psyedu_2010_n2_Safuanov_Rusakovskay
5. Смирнов А.В., Солондаев В.К. Процессуальная логика. — М.:ООО «Садра», 2019. — 160 с.
6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: основные положения, исследования и применение. – 3-е изд. – СПб: Питер, 2020. – 606 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОМОГАЮЩИМ ПРОФЕССИЯМ, К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0

Коропец О.А.

Аннотация: в статье обсуждается проблема психологической готовности будущих специалистов помогающих профессий к профессиональной деятельности в условиях ее трансформации. Результаты опроса показали, что большинство респондентов недостаточно осведомлены об инновационных процессах в профессиональной сфере и отрицательно относятся к технологическим инновациям в помогающих профессиях.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, помогающие профессии, психологическая готовность, цифровизация

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00952

Abstract: the article discusses the problem of psychological readiness of future specialists in helping professions for professional activity in the context of its transformation. The survey results showed that the majority of respondents are not sufficiently aware of innovative processes in the professional sphere and have a negative attitude towards technological innovations in helping professions.

Keywords: Industry 4.0, helping professions, psychological readiness, digitalization

The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00952

Распространение искусственного интеллекта, машинного обучения, облачных вычислений и цифровых платформ привело к трансформации сферы труда. Появились новые требования к работнику, связанные как с

необходимостью развития новых компетенций, так и с переосмыслением понятий карьерного развития и занятости. Новые технологии постоянно меняют те навыки, которые могут потребоваться выпускникам высших учебных заведений для работы в будущем, это приводит к изменениям на рынке труда. Исследования показывают, что основные компетенции для Индустрии 4.0 включают навыки самоорганизации, проактивности, междисциплинарности, инновативности, адаптивности, гибкости и самоуправления, а также знания в области информационных и коммуникационных технологий [Kipper, 2021]. В связи с этим актуальным становится вопрос об эффективной и качественной подготовке работников для Индустрии 4.0. Необходимо совершенствовать систему обучения как в учебных заведениях, так и на производстве для того, чтобы люди могли работать с новыми технологиями, в том числе с искусственным интеллектом. Достаточно распространенным является мнение, что машины никогда не смогут соответствовать интеллектуальному потенциалу людей. Следовательно риск цифровизации для творческих и помогающих профессий, в которых важна коммуникация человека с человеком, небольшой. Однако, в настоящее время ключевой областью развития искусственного интеллекта является замена умственных, а не физических задач. Созданы программы для распознавания речи и изображений, машинного перевода и автоматического создания текста, например коротких журналистских статей и юридических контрактов, а также медицинские экспертные системы для анализа и диагностики патологий пациентов. Компьютеры создают музыку и художественные произведения [Ernst, Merola, Samaan, 2019]. Четвертая промышленная революция запускает фундаментальные изменения в помогающих профессиях, например в сфере ухода за престарелыми. Социальные роботы являются перспективной технологией, помогающей психологам выявлять и лечить нейрокогнитивные расстройства у пожилых людей [Cormons, 2020]. Таким образом, мнение о

неподверженности помогающих профессий влиянию Индустрии 4.0. является сильно преувеличенным.

Цель исследования: анализ психологической готовности студентов, обучающихся помогающим профессиям, к профессиональной деятельности в условиях Индустрии 4.0. В анкетировании приняли участие 127 студентов, обучающиеся по направлению подготовки: «Психология и социальная педагогика» и «Социальная работа». Большинство респондентов выразили согласие с утверждениями о неизменности профессий психолога, социального работника или социального педагога, либо согласились с возможностью частичного изменения профессиональных функций в отдаленном будущем. Наиболее вероятные изменения в профессиональной деятельности, по мнению респондентов, связаны преимущественно с использованием интернет-ресурсов для поиска необходимой специалисту информации, а также с онлайн консультированием.

Таким образом, выявленные у респондентов низкий уровень осведомленности об инновационных процессах в профессиональной сфере и нежелание развивать новые компетенции, свидетельствуют о недостаточной психологической готовности к профессиональной деятельности. В условиях четвертой промышленной революции основной задачей становится своевременная адаптация работника к изменяющимся условиям организационной, социальной и экономической среды. Необходимо принимать меры по защите молодых специалистов, которые не могут трудоустроиться по специальности, в том числе повышать уровень их психологической готовности к профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Cormons L. et al. Testing social robot acceptance: what if you could be assessed for dementia by a robot? A pilot study //2020 6th International

Conference on Mechatronics and Robotics Engineering (ICMRE). – IEEE, 2020. – С. 92-98.
2. Ernst E., Merola R., Samaan D. Economics of artificial intelligence: Implications for the future of work //IZA Journal of Labor Policy. – 2019. – Т. 9. – №. 1. – С. 1-35.
3. Kipper L. M. et al. Scientific mapping to identify competencies required by industry 4.0 //Technology in Society. – 2021. – Т. 64. – С. 101454.

УДК 364.048.6+159.923.2

ИСТИННАЯ И ЛОЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ В ИЗМЕНЕННОМ СОСТОЯНИИ СОЗНАНИЯ

Корнеенков С.С.

Погружение ума во внутренний мир, в бессознательное, сверхсознание или в промежуточные миры – далеко не простой процесс и к тому же далеко не безопасное занятие [Корнеенков, 2020]. Кто практикует духовные практики, всегда должны помнить о чистоте своих помыслов (чистоте мысли, слова и дела) и не принимать за истину в последней инстанции образы и мысли, которые воспринимаются в измененном состоянии сознания (ИСС) или в медитации. Наша личность-эго с величайшей изобретательностью использует полученные знания только во имя своих эгоистичных интересов. Поэтому в йоге говориться, что можно доверять только той информации, которая приходит в наше бодрствующее сознание от нашей души и высшего «Я» или от святых учителей. Но как отличить голос души от бесконечных психических образований, субличностей и астрально-ментальных сил-энергий требующих своего проявления в материальном мире? Прежде чем включить в свою жизнь духовные практики необходимо знать не только о

пользе, но и об опасностях искусственно вызванных ИСС, медитативных погружений каким бы опытным не был ученик и его учитель. Так как чистота переживаний (видения, слышания и т.д.) в трансовых состояниях всегда остро стоит перед искателем объективных знаний, то необходимо иметь какие-то теоретические наработки по этому вопросу, не говоря уже реальной практике, которая должна проверяться теми, кто прошел школу.

Ниже, как один из примеров, представлена одна запись сделанная сразу после медитации, частично отвечающие на вопросы истинной и ложной информацией воспринимаемой в ИСС. Другие медитативные записи (из числа участников экспериментального обучения) в данной публикации за не имением место не приводятся, но каждый из них получил свое вполне определенное разъяснение и переживание этого вопроса. В исследовании участвовало 25 медитативно подготовленных студентов второго курса (время подготовки – 4 месяца). Авторская методика погружения и обучения в ИСС опубликована в работе [Корнеенков, 2011].

Вопросы исследования: 1. Медитация как врожденная способность. 2. Ложная и истинная информация, как их различить? 3. Голос, дающий истинную информацию, кто он? 4. Голос, дающий ложную информацию, кто он? (Фрагмент медитации). Екатерина В. Время медитации: 10 минут. Время записи: 70 минут.

1. Медитация как врожденная способность. Медитация – это получение информации, которая исходит от всего человечества, всего живого, всего, обладающего сознанием. Существует огромное информационное поле, которое постоянно пополняется, оно доступно каждому полноценному человеку. Общаться с ним – врожденная способность каждого человека, особенно она проявляется у детей. Дети лучше взрослых чувствуют ауру других существ, им чаще снятся «вещие» сны и они часто видят образы во внешнем мире, существ, живущих среди нас, но не доступных для созерцания взрослым. Все это признаки врожденной

способности чувствовать и видеть невидимое. Но впоследствии материальный мир затмит этот духовный дар, невинная чистота духа постепенно превратится в огромный мусорный бак, где дно – это дух, а мусор сверху – материальный мир с его потребностями и страстями. Так человек теряет одну из своих важнейших врожденных способностей. Поэтому взрослым очень трудно вернуть свою способность – восприятие тонко мира. Отсюда порой самые глупые ошибки в жизни, неудачи, неспособность рассуждать. Целые страны и народы гибнут в результате этого невежества.

А ведь с этой способностью – быть мудрым человеком – рождается каждый. Очень важно, чтобы рядом с ребенком находился мудрый человек с белой, теплой аурой, который бы помог маленькому духу сохранить свою чистоту. Но, к сожалению, сейчас все не так.

Способность общаться с информационным полем достигается путем медитации. Есть множество ее направлений. Человек на любой вопрос может знать ответ. Пользуясь этим, ему не нужны были бы экспертизы, испытания, пробы, тем более что эти действия часто бесполезны и ошибочны. Знания, полученные людьми за многое время, постоянно опровергаются, корректируются, изменяются. Накопленный опыт становится ненужным, при этом столько энергии тратится впустую. Умей человек развивать свои истинные человеческие способности и умей ими пользоваться, он бы добился главной своей цели в жизни во время пребывания в физическом теле, он бы реализовался.

Все-таки есть люди, которые не полностью засорили свой дух. Так появляются ясновидцы, гадалки, шаманы. Не простые шарлатаны, а истинные мастера, способные общаться с информационным полем. Но чаще всего это происходит неосознанно, как вспышка. Это следствие неумелого пользования общением с истиной, неумение вести разговор, получать нужную информацию. Люди часто болеют вследствие таких вспышек,

теряют сознание, сходят с ума[1]. Все это происходит из-за того, что нет опыта, навыков, знаний, нет гармонии в развитии всех человеческих тел, всех состояний. А это общение должно проходить обычно, как разговор с самым близким другом, после которого становится легко и приятно, спокойно и радостно. Что может быть приятнее общения с собственной мудростью? Задача человека научиться такому общению, такой гармонии, научиться можно через медитацию. Постепенное овладение медитативными способностями приведет к постепенному (вторичному) знакомству с информационным полем, со своими знаниями. Все должно быть гармонично. Такая гармония приведет к полноценному, гармоничному развитию человека и человечества в целом. Мудрые существа не делают ошибок, не совершают ужасных поступков. Мудрая цивилизация не самоуничтожится.

2. Ложная и истинная информация, как их различить? Истинная информация – это наша мудрость, мы получаем ее из информационного поля. Она идет от него к нам, протягивается как ниточка, она часть его и часть нас. Значит она – родная для нас. Истинная информация принимается человеком как что-то родное, присущее только ему, она не вызывает отчуждения, исходит от информационного поля, тогда откуда же идет ложная? Ложная информация чужая, она не приживается, вызывает дискомфорт. Она идет от эго-сознания, от физических потребностей и желаний. Плоть, инстинкт, привычки требуют того или иного воплощения своих сил. Плохая еда – болит желудок, холодный воздух – человек простывает, возникает болезнь – происходит потеря энергии. Все это от физического тела. Болит голова – человек не может концентрироваться, им движут животные инстинкты. Только они руководят «больной головой». Больно – ищут средство, избавляющее от боли. Но этого мало, нужно еще сильнее, сильнее … и так далее. Это ложная информация, это не нужно человеку. Так постепенно бог

---

1 Более подробно см. [Корнеенков, 2020] и статью: «Трансовые состояния и, образы и энергия бессознательного. Гениальность и психопатия».

превращается в робота, которым руководят физический мир, физиологические потребности и инстинкты.

Мудрость избавляет от бед, от боли. Как же отличить ложь от правды? Истинная информация – это родное. Она приходит от духа, отзывается в душе. Приятная весть – душа ликует. Вихорь радости, великолепное настроение; дух, душа, тело – все в порядке, все гармонично. Печальная, болезненная весть – душа чувствует, болеет ум. Тело при этом может быть здоровым. Болит ни голова, ни руки, ни ноги, что-то мешает внутри, где именно не ясно, но это не боль в физическом теле.

Все это признаки истинной информации. Мудрый человек сумеет ее использовать, он получает поток информации, он знает, что будет и как этого избежать или наоборот, может ждать и приближать событие к себе или к другим. Человек невежественный платится тем, что развито у него более всего – это физическое тело, привычки. Безусловно, любую информацию, видим ли мы ее или слышим, необходимо проверять практикой и искать для этого верные критерии.

Ложная информация идет от плоти, сознания тела. Иногда она может быть полезна. Больной человек чувствует, что у него болит, он знает, что нужно исцелять, а не пытаться задушить, отодвинуть, забыть. Но ложь не приводит к добру. Как правило, ложной информации в мире все больше, она накапливается, человек теряет разумность, он слеп, как котенок, он не хозяин своей жизни, ложь побеждает, разум не справляется. Получая информацию, человек должен уметь отличать истину ото лжи. Это должно быть обычным процессом, это так же естественно, как отличать приятный запах от зловония. Эта способность есть у человека, например, он чувствует свою мать среди множества женщин, также он чувствует истину, ниточку из своей мудрости. От умения возродить эту способность зависит благополучие и достойное существование для истинного человека.

3. Голос, дающий истинную информацию, кто он? Это голос, исходящий от всех тел человека одновременно (от духа, души и тела).

Именно их гармоничное сочетание дает правду, дает истину и мудрость. Именно в этом голосе отражены все потребности и желания всех тел в равновесии. Слушая этот голос, человек никогда не прогадает. Ничто не нарушит гармонии. Именно через этот голос человек сможет реализоваться. Это голос его высшего «Я», т.е. наиболее рациональное сочетание мелодии всех тел. Человек, достигший состояния высшего «Я» – реализованный человек. Тогда голос, говорящий правду, исходящий из информационного поля, голос мудрости становится голосом этого человека. Появляется сверхчеловек, он мудр, рационален, он реализован, он – Бог.

4. Голос, дающий ложную информацию, кто он? Голос, говорящий ложь, исходит только из одного тела, одного уровня ума. Чаще из физического, как самого низшего состояния человека, необходимого, как и другие, но низшего. С этим голосом живут практически все люди. Он сросся с ними. Он вышел на первый план. Он говорит на работе, в магазине, на соревнованиях, даже с близкими людьми. Вместе с ним на первый план выходит и тело, обладающее этим голосом. Гармония рушится. Один голос никогда не будет учитывать интересы других. Он единоличен, эгоистичен, он становится хозяином. Человек приобретает «однобокую» форму, он становится больным. Человек никогда не станет мудрым в этом случае. Мудрость – это всесторонняя развитость, а развив одну сторону, практически невозможно «вырастить» другие и выровнять всю систему под названием «Человек», слишком много времени и энергии потеряно. Постоянно будет преобладать какая-нибудь одна сторона. Очень важно с самого рождения, с появления в теле духа, развивать все человеческие тела, все уровни ума, все голоса и совместить все в одну гармоничную линию, интегральную личность, самореализоваться, достичь высшего «Я». В этом цель нашей жизни.

Список литературы

1. Корнеенков С. С. Интегральная технология обучения и саморазвития в бодрствующем и измененном состояниях сознания // European Social Science

Journal («Европейский журнал социальных наук»). – 2011. – № 9 (12). – С. 83-92.

2. Корнеенков С.С. Естественное развитие сознания, и опасности искусственно вызванных измененных состояний сознания // Методология современной психологии. Вып. 11. / Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. – М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2020. – С. 171-182.

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ З.ФРЕЙДА

Корнеенков С.С.

Основоположником психодинамической теории личности является австрийский ученый З.Фрейд. Проведем небольшой психологический анализ основ учения З.Фрейда, т.к. статей и книг по психоанализу (включая самого автора психоанализа) огромное множество. Акцент сделаем на осмыслении роли бессознательного в развитии личности.

Главная посылка в его мировоззрении по отношению к личности: личность возрастает из бессознательного. По мнению З.Фрейда личность не обладает свободой воли, ее поведение полностью детерминировано сексуальными и агрессивными мотивами, его внутренний мир субъективен. В целостном сознании личности он выделяет три уровня: сознательное, предсознательное и бессознательное. Уровень сознания содержит опыт реальности, запечатленный в памяти. Предсознательное содержит факты, которые в любой момент могут проявиться в сознании, что можно легко вспомнить. Бессознательное относится к ментальным процессам, вытесненным из сознания и которые не осознаются в определенный момент.

Это могут быть психические травмы, неосуществленные желания, негативные мысли и эмоции (злость, ревность, зависть и т.д.). Изучение бессознательного можно изучать методом свободных ассоциаций, интерпретацией сопротивления выходу воспоминаний, анализом переноса (переносе ранее пережитых, особенно в детстве, чувств и отношений, проявляющихся к одному лицу на другое лицо). По мнению З.Фрейда поведение человека, а значит и его мышление, детерминировано сочетанием сознательных и бессознательных сил (энергий). На современном языке – совокупностью безусловных и условных рефлексов, т.е. человек – это биологическое существо со своими инстинктами, рефлексами, привычками.

Последователи психоанализа ищут способы открытия бессознательного материала для его диагностики и возможной защиты сознания от его пагубных влияний, когда оно проникает в обыденное сознание. Психоанализ изучает бессознательное, которое находится в латентном состоянии, это знания, которые мы не знаем.

Одним из методов диагностики содержания бессознательного служат проективные тесты. Предполагается, что ответ на вопросы откроет бессознательный материал, неизвестный даже респонденту. На основании этого материала (его интерпретации) возможна некоторая характеристика личности и психокоррекция. Традиционно проективные тесты относят к числу наиболее надежных методов, с чем трудно согласиться, так как их интерпретация полностью зависит от развития, личностных установок и настроенности ума психоаналитика.

За прошедшее столетие были и есть как многочисленные сторонники, так и противники этой теории и практики. Эго-психологи (К.Хорни, Г.Салливан, Э.Фромм и др.) критиковали теорию З.Фрейда за то, что большинство его выводов сделаны на основе обобщенных наблюдений за психически нездоровыми людьми. Отсюда и такое внимание подсознания и болезненных явлений в психике. Поведение здорового человека связано большей частью с Эго-сознанием, поэтом необходимо изучать

бессознательное в наблюдении за здоровыми людьми. К.Юнг, один из близких З.Фрейда, хорошо знал его лично, понимал его методику и очень уважал его творческий талант. Он пишет, что З.Фрейд оценивал сны как наиболее важный источник информации о бессознательных процессах и открыл некие подступы к бессознательному, «эмпирически продемонстрировал реальность бессознательной части психики, которая существовала до этого лишь как философский постулат» [Юнг, 1998, с. 211]. Тема бессознательного и сновидений глубоко интересовала и К.Юнга, и после знакомства с З.Фрейдом и его работами этот интерес приобрел осознанный импульс, который сопровождал К.Юнга всю жизнь. Яркой особенностью в изучении бессознательного в работах З.Фрейда был его интерес к вытесненным сексуальным переживаниям. З.Фрейд «необычайно близко к сердцу принимал все, что касалось его сексуальной теории» и говорил ему: «Мой дорогой Юнг, обещайте мне, что вы никогда не откажетесь от сексуальной теории. Это превыше всего. Видите ли, мы должны сделать из нее догму, неприступный бастион» [Юнг, 1998, с. 189]. Как отмечает К.Юнг, понятия «бастион», «догма» означают неоспоримые знания, которые не допускают сомнения, «но это уже не имеет ничего общего с наукой, это просто личный диктат» [Юнг, 1998, с. 190]. Для К.Юнга сексуальная теория «не более чем недоказанная гипотеза, как всякое спекулятивное построение» [Юнг, 1998, с. 190]. З.Фрейд «создал свою догму, более того, на место грозного бога, которого потерял, он поставил другой кумир – сексуальность, – и этот кумир оказался не менее требователен, придирчив, жесток и аморален» [Юнг, 1998, с. 191]. Сексуальное либидо З.Фрейд рассматривал как исключительно биологическую функцию, которое стало играть роль некоего тайного бога. «Фрейд на свой лад пытался превзойти Церковь и канонизировать свое учение» [Юнг, 1998, с. 194]. «От такой трансформации Фрейд получил очевидное преимущество: он мог рассматривать новый нуминозный (лат. numen – божество) принцип как научно обеспеченный и свободный от груза религиозной традиции» [Юнг,

1998, с. 191]. И далее: своей теорией З.Фрейд «более чем кто-либо погружался в самые темные его глубины», т.е. в бессознательное [Юнг, 1998, с. 192]. К.Юнг пытался понять, каковы предпосылки фрейдовской психологии, каким образом она соотносится с другими категориями человеческой мысли. Разгадку данной теории он находит, а затем и широко описывает, в идее коллективного бессознательного, находящегося в основе индивидуальной психики.

Несомненный интерес на теорию З.Фрейда имеет взгляд основателя интегральной йоги Шри Ауробиндо. Он пишет: «Психоанализ З.Фрейда – это учение, которое менее всего можно ассоциировать с йогой. З.Фрейд берет определенную часть человеческой природы, самую темную, опасную и нездоровую – подсознательный уровень низшего витала, фокусирует свое внимание на ее наиболее патологических феноменах и отводит им непропорционально важную роль в природе» [Шри Ауробиндо, 2009, с. 227]. Йога, безусловно, изучает бессознательное, но подходит к этому с другой стороны и другими способами. «Преувеличенное значение подавленных сексуальных импульсов является опасным заблуждением, которое может очень пагубно сказаться на человеческой психике и не только не способствовать очищению ума и витала, а, напротив, вести к их еще большему загрязнению» [Шри Ауробиндо, 2009, с. 228]. Верным является то, что бессознательное является самой обширной частью человеческой природы, в нем скрыт секрет невидимых движущих сил, определяющих внешнее поведение. Но даже этот, раскрываемый З.Фрейдом уровень, является незначительной и узкой частью всего сублиминального целого. «Наверху сублиминальное «я» открывается высшим планам сверхсознания, а внизу – низшим, подсознательным уровням. Если человек хочет очистить и трансформировать природу, он должен открыться силе высших планов сознания и подняться туда, а затем изменить с их помощью как внешнее, так и сублиминальное существо» [Шри Ауробиндо, 2009, с. 228]. Начинать психотерапевтическую практику с раскрытия низших подсознательных

уровней – значит подвергать себя риску поднять все темное и грязное, что там есть, в бодрствующее сознание личности. Сначала нужно сделать сильными и устойчивыми все уровни ума и витала, подготовить их к нисходящим свыше свету и покою. После этого можно будет раскрывать подсознательное, погружаться в него с большей безопасностью и с определенными шансами на его трансформацию. Для того чтобы что-то удалить из существа, человек сначала должен это осознать, внутренне пережить, составить об этом ясное представление. Если этого не происходит, то попытка трансформировать низшие бессознательные импульсы приводит лишь к деградации более высокого и истинного движения. «Именно это или что-то подобное пытаются очень грубо и неумело… делать психоаналитики» [Шри Ауробиндо, 2009, с. 229]. Многие практикующие психоанализ не только поднимают враждебные движения, но и сознательно поддерживают их. Вместо того чтобы отвергнуть их, они находят оправдания для их продолжения или возобновления, снова и снова потакают им, способствуя их возвращению и увековечиванию. Постепенно эти силы берут такую власть над человеком, что он чувствует себя бессильным в тисках их мертвой хватки. «Только вмешательство божественной Милости может освободить их» [Шри Ауробиндо, 2009, с. 230], избавив человека от власти темных сил. Поэтому в психологической практике нужно начинать с позитивных переживаний (позитивная психология, позитивная психотерапия), а не с негативных переживаний, иначе поднятые из подсознания чувства затопят сознание существа темным и грязным содержимым, отравят не только витальное существо, но и ментальную природу.

Шри Ауробиндо отмечает: «Мне трудно принимать этих психоаналитиков всерьез, когда они пытаются проникнуть в глубины духовных переживаний, пользуясь тусклым светом своих карманных фонариков, хотя, наверное, следовало бы относиться к этому несколько иначе, ибо фрагментарное знание – вещь довольно могущественная, которая может стать величайшим препятствием на пути подлинной Истины» [Шри

Ауробиндо, 2009, с. 231]. Психоанализ смотрит снизу вверх и объясняет высший свет низшим мраком. Сверхсознательное, а не подсознательное является истинной основой воли и разума человека. К сожалению, психоанализ стал для многих чем-то вроде Евангелия. Концентрируясь на наших темных сторонах сознания, мы все больше прерываем наши связи с высшим «Я». Для того чтобы трансформировать, излечить своё подсознание, нужно другое видение. Перспектива создания высшей психологии – в познании целого и только с помощью высших сил можно трансформировать наше природное эго.

Таким образом, многие психологи (и особенно йоги) как во времена З.Фрейда, так и в настоящее время, не только с недоверием, но и с большой осторожностью отдают свою мысль в исследовании бессознательного и его роли в становлении гармоничной личности.

Список литературы

1. Шри Ауробиндо. Собрание сочинений. Т. 25. Письма о йоге-VI. – М.: Адити, 2009. – С. 227.
2. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. – М.: 000 АСТ-ЛТД, Львов: Инициатива, 1998. – С. 211.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТАХ ПАТОГЕНЕЗА ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Кулемзина Т.В., Папков В.Е., *Красножон С.В.*

TO THE QUESTION OF PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF THE PATHOGENESIS OF PSYCHOSOMATIC DISORDERS

Kulemzina T.V., Papkov V.E., Krasnozhon S.V.

Аннотация. В статье рассматривается психологический аспект патогенеза психосоматических расстройств, с целью чего использован первичный синдром Рейно, как идеальная, с точки зрения авторов, модель психосоматического расстройства. В качестве психологического механизма предложена диссоциация трансперсональной личностной структуры индивидуумов, имеющих различные профили доминирования функциональной межполушарной асимметрии (ФМА).

Ключевые слова: межполушарная асимметрия, психосоматика, синдром Рейно.

Abstract. The article discusses the psychological aspect of the pathogenesis of psychosomatic disorders, for the purpose of which primary Raynaud's syndrome is used, as an ideal, from the point of view of the authors, model of psychosomatic disorder. Dissociation of the transpersonal personality structure of individuals with different profiles of domination of functional interhemispheric asymmetry (FMA) is proposed as a psychological mechanism.

Key words: interhemispheric asymmetry, psychosomatics, Raynaud's syndrome.

Введение. Психосоматические расстройства, как правило, представляют сложность с точки зрения объяснения фактического патогенетического механизма, поскольку приходится сталкиваться с трудным вопросом психофизической проблемы. Как правило, существует определенная диссоциация не только в оказании помощи таким пациентам, но и в конфликте врачей-интернистов и психотерапевтов. К примеру, язвенная болезнь в одном учебнике трактуется как воздействие фактора хеликобактерии, попадающей в организм пациента якобы в процессе поедания немытого яблока или вследствие немытых рук. Наряду с этим объяснением существует традиция, относящая язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки к группе психосоматических расстройств. Такая диссоциативная двойственность имеется практически в отношении всех

психосоматических расстройств. Д. Виниккотт относил эту диссоциацию к имманентному признаку психосоматического диагноза как со стороны самого пациента, избегающего интеграции оказываемой ему помощи, так и со стороны самой медицины, оказывающей эту помощь диссоциативно [Winnicott D. W., 1966].

Цель: сформировать представление о психологическом компоненте психосоматического расстройства на примере синдрома Рейно.

Исследовательские задачи. 1) Определить психологический компонент в патогенезе синдрома Рейно. 2) Обозначить роль психологического компонента в формировании клинической картине этого расстройства.

Методология и методы исследования. В данной работе применен метод теоретического моделирования психологических компонентов психосоматических расстройств, для чего первичный синдром Рейно представлен в качестве идеальной модели психосоматичсеского расстройства, по причине отсутствия в нем соматических компонентов.

Авторами этой статьи предложен взгляд на психосоматическое расстройство с его интегративной, но и, преимущественно, психологической стороны, объясняющей психологические особенности патогенеза, приводящие к морфофункциональным изменениям телесного плана. С целью чего в качестве модельного рассмотрения психосоматического заболевания в целом выбран первичный синдром Рейно [Raynaud A.G.M., 1867] . Особое удобство данного рассмотрения представляет тот факт, что сам патогенетический механизм этого страдания презентует нормальную адаптационную реакцию организма на холод, имеющийся в окружающем мире. Эта реакция ишемического характера дистальных частей тела возникает у людей, попадающих в условия пониженной температуры окружающей среды, где тело минимизирует холодовые потери, отключая «лишнее» кровообращение путем спазма периферического кровотока,

сбрасывая артериальную кровь через соответствующие сосудистые анастомозы в венозное русло.

Однако, у ряда лиц, преимущественно женщин молодого и даже детского возраста, эта обычная холодовая реакция наступает в обычных климатических условиях как некий истероформный компонент соматического (соматоформного) ответа на стрессогенное воздействие. Возникает явный соблазн рассмотреть эту холодовую реакцию тела на стресс как некий символ холода душевного – психологического. В пользу этой точки зрения может свидетельствовать тот факт, что, как правило, такие расстройства в виде первичного синдрома Рейно имеют значимо большую распространённость на территориях, имеющих более холодный климат, когда подобная адаптивная реакция на холод становится «привычной» и обыденной. Чего, к примеру, может не быть на территориях с более мягким климатом, когда реакция в виде выработанного автоматического стереотипа может не образоваться в некой адаптивной стереотипии. Иначе говоря, адаптационный комплекс, как ответ на понижение окружающей температуры тела, также должен быть выработан для реализации в виде ответа в уже новом контексте синдрома Рейно. Таким образом, символический характер истероформной соматоформной реакции в виде ангиотрофоневроза Рейно становится очевидным, если рассмотреть это расстройство как символический эквивалент некоего холода в психологическом смысле [Д. Ж. Рамос, 2020].

Результаты. Подобная символическая конверсия адаптивной реакции организма человека на холод требует своего объяснения. Учитывая, что такой тип расстройств преимущественно распространен у женщин, можно рассматривать его в контексте современного понимания профиля межполушарной асимметрии при преимущественном доминировании правого полушария. Введение в психосоматическое моделирование правополушарного типа, наблюдающегося преимущественно у женщин,

позволяет его трактовать как первосигнальный тип коммуницирования, при котором язык символов имеет невербальный характер.

При депрессивных, дистимических расстройствах, как правило, метафорически используется лексика «холода», что свидетельствует о формировании второй половинки символа (при этом, первая половинка символа – холодовая адаптивная реакция организма). Однако, до того, как обозначить или вовсе не обозначать лексически дистимические ощущения как «холод», эти ощущения, как эмоционально телесные, должны уже наличествовать, что при правополушарном типе коммуникации позволяет их прямо, минуя вербализацию (громкую речь), перевести в уже соматоформный эквивалент. И тогда паттерны «холода» могут из разных модальностей образовывать связанные инкорпоративные семантические группы.

Дискуссия. Возникает вопрос: какой фактор провоцирует возникновение расстройства у правополушарных женщин в определенном возрасте?

Представляется, что речь идет не просто о правополушарной «специализации», характерной именно для женщин. Как правило, это лица, лишившиеся на каком-то этапе поддержки семьи, оказываются один на один с миром, компенсирующем эту правополушарность доминирования профиля ФМА, другими членами семьи, имеющими обратный – левополушарный тип доминирования.

Выводы. Введение в контекст данного рассуждения профиля ФМА позволяет обнаружить еще один аспект данной психосоматической модели, поскольку, сведение гендерных отличий к различию в профиле ФМА позволяет сформулировать гипотезу о возможном механизме психологической травмы, приводящей к первосигнальной семантике холода с соответствующим образованием семантической психосоматической инкорпорации. Именно травма, связанная с распадом трансперсональной личностной структуры, обеспечивающей индивидуумов находящейся в ней

взаимной компенсацией асимметричных профилей ФМА, вызывает у ее правополушарных членов кризис невозможности экспрессии своих эмоциональных состояний «левополушарными» средствами социальной коммуникации. И в этой ситуации организм выражает свое эмоциональное состояние через подобную соматическую реакцию. Особым объяснительным компонентом этой символики является купирование болевого приступа «укутыванием в одеяло» в и без того теплом помещении, а также улучшение при обращении к врачу – мужчине.

Список литературы

1. Рамос Д.Ж. Душа тела. Юнгианский подход к психосоматике. 2020. М.: Добросвет. 194 с.
2. Raynaud A.G.M. De l'asphyxie locale et de la gangrène symétrique des extrémités. Paris: Rignoux, 1867. P. 15 – 20.
3. Winnicott D.W. Psycho-somatic illness in its positive and negative aspects // International Journal of Psycho-Analysis, 1966. 47. P. 510 – 516.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

***Кудратуллаева** Р.Б., **Тургунова** Г.Т.*

Аннотация: В статье исследуются психологические особенности становления личности. Анализируются традиции понимания идентичности как внутренней идентичности и как соответствия условиям культуры. Развитие этих взглядов рассматривается в рамках психологических знаний.

Ключевые слова: «Я», самооценка, самооценка, раскол, психология, методология, психоаналитическое направление, чувство идентичности.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE FORMATION OF PERSONAL IDENTITY

Abstract: The article examines the psychological characteristics of the formation of identity. The traditions of understanding identity as an internal identity and as compliance with the conditions of culture are analyzed. The development of these views is considered within the framework of psychological knowledge.

Key words: Self, self-image, self-concept, split, psychology, methodology, psychoanalytic direction, sense of identity

Идентичность – это феномен, очень сложный для изучения. Для этого есть несколько причин. Существует значительная терминологическая путаница в определении того, что же такое идентичность. Термины «образ Я», «Самость», «Я-концепция» во многих работах используют как синонимы. Некоторые авторы идентичность считают одним из свойств «Я-концепции», другие «Я-концепцию» воспринимают как часть идентичности. Советские и постсоветские психологи предпочитают пользоваться термином «самосознание» и «самоопределение», вкладывая в них смысл, близкий к идеям Э. Эриксона. Итак, изучение идентичности сегодня является проблемным полем, поскольку единого понимания феномена личностной идентичности нет. Это обусловлено, по нашему мнению, тем, что изучение идентичности «расщеплено» в различных отраслях психологии, клинические (в основном психоаналитические) исследования недостаточно интегрированы «академической» психологией; психоаналитическое направление долгое время не учитывало методологию и эмпирический материал, накопленный когнитивной и социальной психологией.

В *психоаналитическом направлении* эволюция идей идентичности происходила в русле Эго-психологии. Х.Хартманн попытался дать ответ на вопрос, что такое «Я», как оно структурировано как функционирует во взаимодействии с социальным окружением индивида, какие «Я» не затрагиваются конфликтами. Для этого он разграничил понятия «Эго» – как психическую подструктуру с функциями саморегуляции и адаптации к окружению — и «Я» (self, Самость) – как совокупность психических репрезентаций собственной личности, непосредственного самоощущения и переживания личностью своей целостности. Э. Джекобсон использовала как синонимы понятия: «чувство идентичности», «самоосознание», «самоощущение». Она считала критерием сформированности идентичности способность «Я» признавать всю целостность собственной психической организации (несмотря на ее возрастающую структурированность, дифференцированность и сложность) как связное единство, которое на каждой ступени развития имеет определенную организацию и временной континуум.

В 40-х годах во время Второй мировой войны Э. Эриксон впервые ввел термины: «*Эго-идентичность*» и «*кризис идентичности*». Эти нововведения возникли в процессе исследования «военных неврозов» моряков-подводников армии США в клинике реабилитации ветеранов на горе Сион. Изучая изменения психики людей, которые попали в экстремальные условия войны, Э. Эриксон наткнулся на проблему потери контроля моряков над собой, «что осуществляется и поддерживается силами Эго». Вероятно, именно поэтому Э. Эриксон и назвал его утратой Эго-идентичности. Так впервые возник термин Эго-идентичность[2].

Э. Эриксон считал, что онтологичным источником наиболее раннего и недифференцированного «*чувства идентичности*» есть чувство базового

---

2 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – С. 26

доверия (basic trust) «оно порождается встречей матери и ребенка, что порождает взаимное доверие и взаимное узнавание. Это. и является первым опытом того, что со временем снова проявится в любви, в способности увлекаться, что может быть названо чувством «благословенного присутствия», потребность в котором в течение всей жизни остается основной для человека[3]«. Эти основы идентичности, которые формируются у ребенка в виде «чувства идентичности», обусловлены ранним детским опытом и зависят прежде всего от качества связей между ребенком и матерью. «Чувство идентичности сопровождает нас всю жизнь, мы переживаем его как «оптимальное чувство» «психосоциального благополучия», «ощущение себя в своей тарелке», и лишь в кризисные моменты нашей жизни оно может показаться нам «слишком осознанным». Оно достигает кульминации своей осознанности в подростковый период в форме переживания «острого осознания идентичности»[4].

Э.Эриксон строил динамическую схему процессов, которые последовательно сменяют друг друга и участвуют в формировании и развитии Эго: механизмы интроекции, идентификации и формирования идентичности. «Устойчивая в конце отрочества идентичность включает в себя все значимые идентификации, в то же время и изменяет их с целью создания единого и причинно связанного целого»[5]. Эриксон выделил два фактора, на которых Эго-идентичность основывается, которые он называет «качеством существования». Первый – это ощущение тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве. Второй

---

[3] Там же. – С.144

[4] *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – С. 175

[5] *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – С. 171

главный момент в Эго-идентичности – это то, что эти описанные тождества и непрерывности признаются окружающими «значимыми другими»[6].

Э.Эриксон[7] подробно описал признаки, которые характерны для спутанной идентичности: 1) расщепление, потеря центра – невозможность интеграции суммы всех детских идентификаций и Я-образов; 2) изоляция от интимности – неспособность к налаживанию близких, интимных отношений. Правильная «стыковка» с другими является результатом и проверкой прочности образа «я». Поскольку чувство идентичности затеряно, то даже дружба и деятельность превращаются в отчаянные попытки выявления неясных контуров идентичности посредством взаимного нарциссического отражения: влюбиться в этом случае означает превратиться в чье-то зеркальное отражение, причиняя вред самому себе и «зеркалу»; 3) диффузия временной перспективы – недоверие к времени, нет представления о себе в будущем, образа будущего. Может сопровождаться страхом своего будущего, негативными ожиданиями. Неспособность интегрировать прошлый опыт, возражения детства, его значение для настоящего; 4) диффузия трудолюбия – неспособность сконцентрироваться на деятельности. Нет профессионального самоопределения, участка профессиональной самореализации. Также может выглядеть как разрушительное, непродуктивное увлечение какой-либо одной деятельностью; 5) спутанность ценностей и авторитетов. Может проявляться в проявлениях нигилизма или чрезвычайно прочной привязанности к авторитетам, ценностям других, зависимость от них: 6) болезненное самосознание, что фиксирует противоречия между самооценкой, образом «я» автономной личности и образом «самого себя» в глазах окружающих. Тотальное разрушение самооценки резко контрастирует с нарцисическим и снобистским презрением

---

6 *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – С. 59

7 Там же. – С.176-189

к мнению других; 7) негативная идентичность – отрицание социально приемлемых норм, впадение в крайние роли. То есть выбор идентичности, которая основывается на всех тех идентификациях и ролях, которые на критических стадиях развития были наиболее нежелательными или опасными, в то же время наиболее реальными; 9) бисексуальная спутанность. Нет четкого ощущения своей принадлежности к определенному полу.

Активизация интереса к проблеме личностной идентичности в современном психоанализе инициирована анализом пограничных личностных расстройств в *теории объектных отношений* (М.Малер, О.Кернберг) и психологии самости (Х.Кохут).

Х.Кохут для обозначения психической структуры, которая является «основой для нашего ощущения существования как независимого центра инициативы и восприятия, интегрированного с нашими главными устремлениями и идеалами и с переживанием нами того, что наше тело и психика является определенной единицей в пространстве и континуум во времени»*8* использует понятие «*Self*». Правда, до сих пор не имеет единого подхода к его переводу в психоаналитической литературе. В некоторых работах этот термин переведен как «Собственное Я» (Н.Г.Вильямс) или как «Я» (О.Кернберг). В переводах трудов Х.Кохута «Self» переведено как «Самость». Автор делает предположение о существовании рудиментарной Самости в самом раннем возрасте. Отправной точкой ее формирования является тот момент «в рамках матрицы взаимной эмпатии между ребенком и его объектом самости, когда врожденные потенциальные возможности ребенка и ожидания объекта самости в отношении ребенка сходятся.»*9*. В момент, когда мать впервые видит своего ребенка и вступает с ним в контакт (через осязательные, обонятельные и проприоцептивниые ощущения, кормя, переодевая, купая его), фактически начинается процесс, который формирует

8 *Кохут Х*. Восстановление самости / Х. Кохут. – М.: Когито-Центр, 2002. – С. 173

9 Там же. – С. 103-105

человеческую Самость, – он продолжается в течение всего детства и в меньшей степени в дальнейшей жизни. «Ядерная Самость формируется не благодаря сознательному поощрению и подкреплению или сознательным просьбам и укорам, а благодаря глубоко укоренившейся готовности к определенным ответам со стороны объектов Самости»*10*. Консолидация Самости связана с: 1) выявлением у ребенка связной грандиозно-эксгибиционистской Самости, которая происходит благодаря взаимодействию с эмпатически реагирующим зеркально отображающим и одобряющим объектом Самости, с которым происходит слияние; 2) выявлением у ребенка целостного идеализированного имаго (образа) родителей благодаря взаимодействию с эмпатически реагирующим родительским объектом Самости, что дает основания идеализировать и сливаться с ним ребенку и испытывает настоящую радость.

М. Малер*11*, анализируя процесс развития ребенка с рождения до 24 месяцев, выделила в нем следующие фазы: аутистическую (0-1-1,5.мес.), симбиотическую (1,5–5 мес.), сепарации-индивидуации (5-24 мес.). По ее мнению, тождественность самому себе – идентичность достигается именно во время прохождения фазы *сепарации-индивидуации*. Фаза сепарации-индивидуации начинается с самых первых признаков дифференциации (ребенок начинает активно, ползком отдалиться от матери), проходит через период увлеченности ребенка своим собственным автономным функционированием, что почти исключает участие матери (для формирования идентичности особое значение имеет стимулирующий эффект такой деятельности для выявления границ тела и всевозрастающей осведомленности о части тела, само тело как таковое), затем через период подфазы воссоединения (в которой ребенок, благодаря своему большему

10 Кохут Х. Восстановление самости / Х. Кохут. – М.: Когито-Центр, 2002. – С. 105

11 Малер М. Процесс сепарации-индивидуации и формирование идентичности / Н. Малер, Дж. Бы. Мак-Девитт. – Режим доступа: http://wwwpsychol.ras.ru/ippp_pfr/j3p/vol.php?id=200502

осознанию состояния сепарации от матери, снова обращает свое внимание на нее), что в конце концов, приводит к примитивному чувству Собственного Я, своего бытия и личностной идентичности.

О.Кернберг в рамках психологии объектных отношений выдвинул свою собственную концепцию идентичности, что логично продолжает идеи Х.Хартманн, Э. Джекобсон Э. Эриксона, а также опирается на концепцию М.Малер. А. Кернберг рассматривал личностную идентичность как некую интрапсихическую структуру: «Субъективное переживание себя, вместе с его отдельными аспектами, самосознанием и саморефлексией, ощущением структурного единства и непрерывности во времени, чувством ответственности за свои действия. Оно есть инрапсихической структурой высшего порядка, природа которой подтверждается в поведении, выражается в формировании характера и в человеческой глубине и нравственной определенности в отношениях с другими людьми»*12*. Как главный фактор и базис нормальной идентичности именно эта ядерная структура, по мнению А.Кернберга, и формирует «ядро переживания самого себя как часть функций и структуры Эго. Автор рассматривал структурный критерий идентичности как цельность идентичности или ее диффузность. Под целостностью или дифузностью идентичности В.Кернберг понимал интегрированность отдельных элементов идентичности Я - и объект-репрезентаций. Целостной идентичностью характеризуется невротическая структура личности, при которой все Я-репрезентации («хорошие, и «плохие») интегрированы в цельное Я и все «хорошие и «плохие» объект-репрезентации интегрированы в цельные образы других. В психической организации пограничной личности, характеризующейся диффузной идентичностью, такой интеграции не происходит, поэтому все Я - и объект-репрезентации остаются нецельными, взаимно противоречивыми

12 Кернберг О. Ф. Агрессия при расстройствах личности и перверсиях / О.Ф. Кернберг. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – С. 32

когнитивно-аффективными репрезентациями. Такая неспособность интегрировать «хорошие» и «плохие» аспекты реальности Я и других связана с мощной ранней агрессией. Диссоциация между «хорошими» и «плохими» Я - и объект-репрезентациями защищает любовь и «хорошее» от разрушения ненавистью и «плохим». В *парадигме символического интеракционизма* Ч. Кули первым обнаружил значение субъективно интерпретированной обратной связи, который мы получаем от других людей, как главный источник данных о собственном Я. В 1912 г. Кули предложил теорию «зеркального Я», утверждая, что представления индивида о том, как его оценивают другие, существенно влияют на его Я-концепцию. «*Зеркальное Я*» возникает на основе символического взаимодействия индивида с разными первичными группами, членом которых он является. Такие группы характеризуются непосредственным общением их членов, относительным постоянством и тесными контактами между небольшим количеством членов группы, приводит к взаимной интеграции индивида и группы. Непосредственные отношения между членами группы дают индивиду обратную связь для самооценки. Итак, идентичность формируется в процессе проб и ошибок, во время которого усваиваются ценности, установки и роли.

Под идентичностью «Селф» (Self) Дж.Мид*13* понимал способность человека воспринимать свое поведение и жизнь в целом как связанное, единое целое. Рассматривая проблему соотношения социальной детерминации идентичности и свободы человека, Дж.Мид выделил осознаваемую и неосознаваемую идентичность. Неосознаваемая идентичность базируется на неосознанно принятых нормах, привычках. Это принятый человеком комплекс ожиданий, который он получает от социальной группы, к которой принадлежит. Осознаваемая идентичность возникает, когда человек начинает рассуждать о себе, о своем поведении.

13 Mead G. H. The Social Self / G. H. Mead. – Access mode: http://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/us/mead3.htm

Подчеркивается значение когнитивных процессов, так как переход от неосознаваемой к осознаваемой идентичности возможен только при наличии рефлексии. Человек осознает свою идентичность, рассуждая о себе посредством приобретенного в социальном взаимодействии языка. Итак, осознаваемая идентичность не означает автономии личности от социума: она формируется при помощи категорий, выработанных в языке. В то же время наличие осознаваемой идентичности означает момент относительной свободы, потому что человек перестает идти по ритуализированному развертыванию событий и начинает думать о цели и тактике своего поведения. Соотношение между социальной детерминацией и самодетерминацией личности определено через выделение аспектов идентичности «*I*» и «*Me*». Мид считал, что «Me» формируют усвоенные человеком установки (смыслы и ценности), а «I» – это то, как человек как субъект психической деятельности спонтанно воспринимает ту часть своего Я, что обозначена как «Me». Совокупность «I» и «Me» творит собственно личностное, или интегральное Я (Self). Идеи Дж.Мида о наличии типов идентичности – социально заданной и отражающей индивидуальное в человеке, продолжил Э.Гофман*14*. Он выделил три вида идентичности:

1) *социальная идентичность* – типизация личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой она принадлежит;

2) *личная идентичность* – здесь речь идет об индивидуальных признаках лица: во-первых, сюда входят все уникальные признаки данного человека (например, отпечатки пальцев), во-вторых, уникальная комбинация фактов и дат истории его жизни;

3) *Я-идентичность* – субъективное переживание индивидом своей жизненной ситуации, своей непрерывности и своеобразия.

14 Гофман Э. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью / Э. Гофман. – Режим доступа: http://www.sociology.ru/forum/ogl3-4-2000.html/

Личная идентичность, по Э.Гофману, также является социальным феноменом – восприятие личной идентичности происходит при условии, что информация о фактах жизни человека известна его партнеру по взаимодействию.

Идея о наличии двух аспектов идентичности – ориентированного на социальное окружение и на уникальность проявлений человека воплотилась в теории социальной идентичности Х. Теджфела и Дж. Тернера в *когнитивной психологии*. В этой теории идентичность отождествляется с «Я-концепцией» и рассматривается как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в определенных условиях. Она содержит две подсистемы: личностную идентичность – самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и моральных качеств и социальную идентичность – складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, национальности, полу и т. д. Индивиды пытаются достичь и поддерживать позитивную социальную идентичность; позитивная социальная идентичность основана на благоприятных сравнениях между ин-группой релевантных аут-группам; когда социальная идентичность неудовлетворительна, индивиды пытаются покинуть свою группу и присоединиться к позитивно оцениваемой аут-группе и/или сделать положительные изменения ин-группы*15*.

Выводы

Интернет создал новые конфигурации классических измерений коммуникационного процесса. Источники, сообщения и получатели требуют от нового исследовательского дискурса проверить старые определения. По мере того, как Интернет стал пониматься как средство массового общения,

15 Tajfel H. The social identity theory of intergroup behaviour / H. Tajfel, J.C.Turner. – Access mode: http://www.amadeus.management.mcgill.ca/~mark.mortensen/orgweb/summaries/mse/content/Tajfel+Turner.html

стало очевидным, что ни массовость, ни категория общения не могут быть определены для всех ситуаций и контекстов, но взамен должны постоянно переосмысливаться в связи с конкретностью настоящего момента. Интернет - это мультикластерное средство массовой коммуникации, что означает множественность различных конфигураций общения. Интернет меняет свойства традиционной модели массовых коммуникаций «источник - сообщение - получатель», иногда оформляя их в классический паттерн, но в других случаях формируя совершенно новые сочетания.

Список литературы

1. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996
2. *Кохут Х.* Восстановление самости / Х. Кохут. – М.: Когито-Центр, 2002.
3. *Малер М.* Процесс сепарации-индивидуации и формирование идентичности / Н.Малер,Дж. Бы. Мак-Девитт. – Режим доступа: http://wwwpsychol.ras.ru/ippp_pfr/j3p/vol.php?id=200502
4. *Кернберг О. Ф.* Агрессия при расстройствах личности и перверсиях / О.Ф. Кернберг. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
5. *Mead G. H.* The Social Self / G. H. Mead. – Access mode: http://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/us/mead3.htm
6. *Гофман Э.* Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью / Э. Гофман. – Режим доступа: **http://www.sociology.ru/forum/ogl3-4-2000.html/**
7. *Tajfel H.* The social identity theory of intergroup behaviour / H. Tajfel, J.C.Turner. – Access mode:
8. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. № 2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-i-realnaya-identichnost-sravnitelnoe-issledovanie
9. Жилинская А.В. Интернет как ресурс для решения задач подросткового возраста: обзор психологических исследований [Электронный ресурс] //

Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 1. doi:10.17759/psyedu.2014060103
10. Жичкина А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете **http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf**
11. Жичкина А.Е., Белинская Е.П.Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью **http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Кувандикова Г.Г.

Аннотация: в статье раскрывается технический талант, который основан на характеристиках соответствующего вида деятельности студента (техническое направление), в основном творческих, знаний, продуктивности, технических и интеллектуальных способностей, потребности учиться и получать удовлетворение от нового, любопытства, развитого воображения, творческого мышления, видения и науки, а также раскрываются психологические особенности развития способности к равновесию, творческого мышления, творчества и восприятия, эмоциональной чувствительности в субъективных действиях целостного, систематического, социального взаимодействия проблем.

Ключевые слова: технический талант, творческое мышление, мотив, ценности, творческое воображение.

Annotation: the article reveals technical talent, which is based on the characteristics of the student's corresponding activity (technical direction), mainly creative, knowledge, productivity, technical and intellectual abilities, the need to learn and receive satisfaction from new, curiosity, developed imagination, creative thinking, vision and science, and also reveals the psychological characteristics of

the development of the ability to balance, creative thinking, creativity and perception, emotional sensitivity in the subjective actions of holistic, systematic, social interaction of problems.

Keywords: technical talent, creative thinking, motive, values, creative imagination.

Проведенный анализ научной литературы по изучаемой проблеме показывает, что в современных исследованиях проблема одаренности рассматривается с учетом особого сочетания её структурных составляющих, проявляющихся в определенных видах деятельности, в том числе технического направления. Последняя композиционная структура, как правило, определяет техническую одаренность. Так, по мнению М.Ш.Пономарева, техническая одаренность вступает довольно сложным психическим образованием, в структуре которого автор выделяет следующие важные элементы:

общие компоненты, которые подразделяются на творческие, умственные и эмоционально-волевые;

специальные компоненты, которые подразделяются на активный интерес к технике, творческий конструкторский ум, техническое изобретательство, способность к логическим размышлениям, объективации, научности разработок, предрасположенность к накоплению технических знаний, высокий уровень развития умений кодировать технические образы [1].

Ведущими компонентами технической одаренности, согласно позиции Т.В.Костаревой, А.С.Куляпиной, выступают потребностно-мотивационная и когнитивно-интеллектуальная сферы, поскольку их содержательные единицы осуществляют значительное влияние на эффект достижения результата с точки зрения новизны, оригинальности и сроков реализации. Критериями базовых проявлений технической одаренности выступают:

интенсивность познавательной потребности в сфере науки и техники;

способность к проблематизации и научно-техническому анализу;

способность к реализации (воплощению) идеально-ценностного способа решения.

Авторами подчеркивается, что мотивация, как совокупность побуждений, вызывающих активность субъекта и определяющих его направленность, вызывает особый интерес в обсуждении проблемы одаренности. Известны примеры, когда человек одержим желанием достичь поставленной цели, проявляя упорство и настойчивость, как правило, достигает успеха. Одаренные люди отличаются именно высоким уровнем увлеченности своим занятием, наличием доминирующего мотива, который подчиняет себе все другие мотивы и влечения. При этом мотивация соревнования и мотивация социального одобрения блокируют самоактуализацию личности, усложняют проявления ее творческих возможностей [2].

С.Е.Моторная отмечает, что технически одаренный человек - это личность, имеющая значительный действенный потенциал и устойчивое желание осуществления активных преобразований в технической сфере. Кроме того, техническая одаренность вступает в качестве своеобразного жизненного стиля, который отличается исключительной эффективностью поведения лиц, которым он присущ. Среди показателей такого стиля поведения можно выделить:

энергичность и умение справляться с разнообразными ситуациями технического характера, понимая их суть;

способность к стимуляции продуктивного поведения других;

активное участие в технической деятельности с непременно положительным вкладом;

получение удовольствия от деятельности технического характера.

Из различных определений технической одаренности исследователь выделяет ее основные личностные составляющие:

высоко развитые технические способности человека;

мотивированность к деятельности технического характера;

социальная зрелость человека;

творческое приспособление к условиям ситуации технического характера;
умение решать проблемы технического характера.

При этом, чем выше социальная зрелость, тем выше возрастает способность личности к саморазвитию, который является способом существования данного человека [3].

К.А.Армянинова, О.М.Штерц техническую одаренность в целом рассматривает как творческий процесс, ведущий к новому прогрессивному решению той или иной задачи в определенной области науки, техники, что дает положительный эффект для прогресса общества. Используя биографический анализ достижений выдающихся ученых, авторы выделяют характерные структурные компоненты технической одаренности:

гибкость восприятия технических объектов, фактов, понятий в их развитии и взаимозависимости;

способность выявлять и устранять противоречия;

генерирование идей и их критически анализировать;

способность системно, целостно организовывать свою деятельность;

направленность на достижение идеально-ценностного результата [4].

Л.А.Мойсеенко утверждает, что жизнедеятельность и достижения выдающихся новаторов в технической области, преобразователей мира всегда сопровождаются характеристиками их личности, среди которых доминирующее место отводится таким ключевым личностным качествам, как:

интуиция (воображение);

самоуважение (самоуверенность);

склонность к риску (безумие);

независимость;

сила воли, граничащая с одержимостью (энтузиазм);

работоспособность (энергия);

упорство.

Вместе с тем, данные особенности не раскрывают психологические механизмы того или иного открытия, изобретения в сфере науки и техники, а являются общими свойствами экстра одарённой личности [5].

По мнению С.Т.Кудрявцева, традиционные подходы к идентификации одаренности четко продемонстрировали, что ни высокий уровень интеллекта, ни высокий уровень креативности, взятые отдельно, не могут быть индикаторами данного явления. При этом проявления технической одаренности выражаются не только в более совершенных способах деятельности, основанных на способностях, а и в их взаимосвязи со знаниями, умениями человека и особенностями личностных ресурсов. В последние годы, исследования проблем одаренности в целом обосновывают мнение, что именно особенности личностных ресурсов человека являются решающими для полноценной реализации интеллектуального потенциала личности, особенно, если это касается случаев потенциальной одаренности и возможности саморазвития.

Ф.О.Коваленко в содержательной основе технологической одаренности выделяет:

стремление к технологической проработке научных и технических идей;

применение имеющегося технологического опыта при выполнении творческих инженерных задач;

способность комбинировать и оценивать, выделять и проектировать технические устройства на основе аналогий и контрастов;

способность оценивать, выделять и проектировать структурно-функциональные технические системы (начиная от простейших);

выполнение поставленной технологической задачи от начала до конца [6].

А.В.Зазимко под подобными комплексными способностями понимает такие индивидуально-психологические (интеллектуально-эвристические, мотивационно-творческие, самоорганизационные и духовно-эстетические) качества личности, которые дают ей возможность нестандартно мыслить, создавать оригинальные материальные или духовные ценности на

продуктивном или репродуктивном уровне, обеспечивать проявления творческой личности, преобразовывать действительность путем создания нового полезного продукта. Автор полагает, что техническая одаренность - это индивидуальное потенциальное своеобразие творческо-технических задатков (способностей) человека, обеспечивающих личности успешную реализацию ее технических талантов и позволяют ей достигать значительных (выше условного среднего уровня) успехов в соответствующей области деятельности [7].

Я.Рудик раскрывает определенные особенности сферы самосознания технически одаренной личности, которые отличаются высокой потребностью в значительных достижениях, желанием преодолевать соответствующие трудности. При этом, у данной категории значительно ниже потребность в социальном взаимодействии по сравнению со сверстниками, а также пониженная чувствительность к оценкам окружающих. Кроме того, исследователь утверждает, что гармоничное развитие технически одаренной личности предполагает наличие положительного восприятия прежде всего себя, своих возможностей, высокого интереса к внутреннему миру [8].

Согласно выделенного обобщенного подхода Т.В.Егорова, показателями технической одаренности являются:

интерес к технике;

творческий конструкторский ум;

техническая изобретательность;

умение использовать логические принципы;

склонность к накоплению технических знаний;

умение кодировать технические образы и понятия.

В свою очередь, в качестве специфических составляющих технической одаренности автор выделяет именно индивидуальные возможности на высоком уровне формировать и реализовать стратегии поиска аналогов, комбинирования, реконструирования, случайных подстановок по

структурно-функциональным построениям и преобразующим техническим устройствам, механизмам и другим системам различной сложности [9].

С точки зрения Н.А.Буняк, между технической одаренностью человека и его творческими способностями существует определенная связь и взаимовлияние. С одной стороны, наличие технической одаренности в личности создает возможность для занятия творческой деятельностью, а с другой - творческие способности позволяют человеку в полной мере реализовать свои задатки, потенциал, развиваться и формироваться как творческая личность. Вместе с тем, по мнению исследователя, техническую одаренность можно рассматривать и как двуединый феномен. С одной стороны, как потенциальную, с другой - как актуальную одаренность. Если первая является как бы определенная стартовая возможность личности (ее целесообразно связывать с задатками личности), то вторая раскрывает уровень активности человека, реализации им собственного творческого потенциала, т.е. может рассматриваться как выявленные способности, что проявились в соответствующей деятельности. Исходя из позиции потенциальной и актуальной одаренности, целесообразно рассматривать и понятия техническая одаренность личности и творческая одаренность личности. При этом не смотря на их родовую близость, связанную с творчеством, между ними существует и определенное различие. Так, техническая одаренность личности - понятие, созвучное с актуальной одаренностью, ибо связано оно, в первую очередь, с актуализированной творчеством, конкретным результатом процесса творчества.

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что своеобразие проявлений, особое сочетание структурных составляющих одаренности определяют специфику проявления изучаемого явления, одна из которых имеет отношение к технико-преобразовательному, техническому направлению деятельности, т.е. техническая одаренность. Под данным феноменом полагается целесообразным понимать качественно своеобразное сочетание комплекса индивидуальных особенностей личности,

обеспечивающих высокий уровень результата деятельности технического направления, в частности технико-преобразующего характера, который выражается, как правило, в создание новых видов техники и технологий, оригинальных способов решения научно-технических проблем и т.п. По своему содержанию, техническая одаренность охватывает преимущественно предрасположенность, направленность студента к соответствующей сфере деятельности (технического направления), его ориентацию на творчество, познание, продуктивность, особенности технических и интеллектуальных способностей, потребность в познание нового и получения удовлетворения от этого, активность, любознательность, развитое воображение, умение творчески мыслить, видеть и воспринимать научно-технические проблемы целостно, системно, пластичность в предметной деятельности в социальном взаимодействии, а также эмоциональная чувствительность.

Список литературы

1. Пономарев М.Ш. Техническая одаренность будущих специалистов / / Практическая психология и социальная работа. - 2008. - №7. - С. 192-194.
2. Костарева Т.В., Куляпин А.С. Техническая одаренность учащихся. // Пермский педагогический журнал. - 2019. - №10. - С. 67-75.
3. Моторная С.Е. Техническая одаренность личности и закономерности ее развития в онтогенезе // Практическая психология и социальная работа. - 2002. - №6. - С. 52-59.
4. Армянинова К.А., Штерц О.М. Техническая одаренность молодежи и требования социального заказа в области образовательных систем // Современные наукоемкие технологии. - 2013. - № 7. - С. 191-193.
5. Мойсеенко Л.А. Техническая одаренность как психологическая проблема. // Практическая психология и социальная работа. - 2004. - № 5. - С. 101-109.

6. Коваленко Ф.О. Психология понимания технической одаренности. // Вопросы психологии. - 2002. - №3. - С. 78-84.
7. Зазимко А.В. Основные теоретические подходы к определению технической одаренности // Педагог высшей школы. - 2004. - № 5. - С. 19-26.
8. Рудик Я. Техническая одаренность студенческой молодежи // Вестник НАУ. - 2006. - Вып. 92. - С. 63-68.
9. Егорова Т.В. Основные направления исследований технической одаренности // Вопросы психологии. - 2007. - №2. - С. 76-85.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Локшина В.И.

Аннотация. Представлены результаты, раскрывающие некоторые закономерности профессиональной мотивации педагогов дошкольного образования. Было проведен теоретическое и эмпирическое исследование, на основе которого сделаны выводы о факторах, влияющих на профессиональную мотивацию педагогов дошкольного образования. Был проведен анализ возможности реализации мотивов педагогов дошкольного образования.

Ключевые слова: мотивация, мотив, мотивационная сфера личности

Annotation. The results that reveal some patterns of professional motivation of preschool teachers are presented. A theoretical and empirical study was conducted, on the basis of which conclusions were drawn about the factors that affect the professional motivation of preschool teachers. The analysis of the possibility of implementing the motives of preschool teachers was carried out.

Key words: motivation, motive, motivational sphere of personality

Одной из фундаментальных проблем современной психологии труда является проблема профессиональной мотивации. Накопленные эмпирические данные свидетельствуют о том, что у представителей различных профессий обнаруживается специфика мотивов деятельности, определяющая успешность процесса профессионализации личности [Карпов, 2018, Thompson, Gregory, 2012].

На современном этапе развития общества система образования переживает этап активной модернизации, что, в свою очередь, предъявляет ряд новых требований к преподавателям, таких как компетентность в рамках своей сферы деятельности, педагогическое мастерство, а также заинтересованность и профессиональная мотивированность, максимальное включение в педагогический процесс и самореализация в новых условиях трудовой деятельности [Голиков, 2004]. Актуальность исследования профессиональной мотивации педагогов дошкольного образования обусловлена высокой социальной значимостью их профессиональной деятельности.

С целью исследования специфики профессиональной мотивации педагогов дошкольного образования нами было проведено исследование, в котором приняли участие педагоги дошкольных образовательных учреждений. Гипотеза: для педагогов дошкольного образования ведущими мотивами являются мотивы нематериального характера. Использованные методы исследования: методика «Возможность реализации мотивов» Доминяк В.И.; методика диагностики личности на мотивацию к успеху, к избеганию неудач Т. Элерса; математико-статистические методы обработки данных.

Значение реализации мотива «Ощущение свободы, самостоятельности в принятии решений» ниже, чем личная значимость для педагогов дошкольного образования. Работодатель хочет контролировать весь процесс деятельности педагога, включая его взаимодействие с детьми и их родителями и не готов предоставлять свободу в принятии решений.

Дошкольные образовательные организации – это, в основном, бюджетные учреждения у них есть нормативная база, которая жестко регламентирует действия, требования к персоналу, к оформлению документов. Значение реализации мотива «Возможность наиболее полной самореализации» ниже, чем личная значимость для педагогов дошкольного образования. Для повышения уровня мотивации педагогов важно создавать условия для самореализации, учитывая при этом индивидуальные потребности. Большую роль для реализации указанного мотива играет своевременное и соразмерное поощрение со стороны руководителя педагогов за достижения в профессиональной деятельности. При этом особое значение приобретает вручение награды, объявление благодарности, если это происходит в присутствии коллег, в торжественной обстановке. Значение реализации мотива «Продвижение и карьерный рост» ниже, чем личная значимость для педагогов дошкольного образования. С учётом небольшого масштаба исследуемой организации для большинства педагогов реализация мотива «Продвижение и карьерный рост» труднореализуема, и работники имеют относительно немного возможностей для карьерного роста. Значение реализации мотива «Общение с коллегами» ниже, чем личная значимость для педагогов дошкольного образования. Педагоги дошкольного образования стремятся быть в центре всех дел коллектива, помогать другим, оказывать большее влияние на молодых коллег, осуществляя наставничество. Для педагогов дошкольного образования важны теплые отношения в коллективе, признание и одобрение коллег, руководства. Для них одним из эффективных видов мотивирования является благодарность от руководства организации, всеобщее уважение. Однако, в условиях дошкольных учреждений сложилась практика работы педагогов изолированно друг от друга по группам детей, что особенно обострилось в период пандемии. От руководителя дошкольного учреждения зависит создание условий для реализации мотива «Общение с коллегами» путём организации тренингов, мастер-классов, организации

совместного отдыха, проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий для педагогов.

Поведение педагога дошкольного образования определяется не одним мотивом, а их совокупностью. Говоря о профессиональной мотивации педагога, нельзя не отметить направления работы с родителями, детьми. От мотивации детей, уважительного отношения родителей к педагогу зависит профессиональная мотивация педагога дошкольного образования. Позитивное функционирование дошкольной образовательной организации напрямую зависит от того, как организована система мотивации сотрудников.

Список литературы

1. Голиков Н.А. Социально-психологическое сопровождение деятельности педагога: условия, способы, технологии реализации // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 2. С. 210-219.

2. Карпов А. А. Современная организационная психология. М., 2018.

3. Thompson, C., Gregory, J.B. Managing Millennials: A Framework for Improving Attraction, Motivation, and Retention // The Psychologist-Manager Journal. - 2012 - Vol. 15 - pp 237–246.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХЛОГИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЛИЯНИЯ ТРАНСОРМАЦИЙ ТЮРМНОЙ СУБУЛЬТУРЫ НА ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО

Лопатина Н.В.

Статья посвящена изучению социально-психологических особенностей влияния меняющейся тюремной субкультуры на личность осужденного и предпосылок его исправления.

Ключевые слова: психологическая среда исправительного учреждения личность осужденного, тюремная субкультура, предпосылки исправления.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESULTS OF THE INFLUENCE OF TRANSFORMATIONS OF THE PRISON SUBCULTURE ON THE PERSONALITY OF THE CONVICT

The article is devoted to the study of the socio-psychological features of the influence of the changing prison subculture on the personality of the convict and the prerequisites for his correction.

Key words: psychological environment of a correctional institution, convict's personality, prison subculture, prerequisites for correction.

На данный период одной из актуальных задач исправительной системы остается формирование у осужденных предпосылок восстановления навыков для вхождения в социальную среду после освобождения от наказания, мотивации к правопослушному поведению. Однако данная задача в последнее время в местах лишения свободы становится труднее решаемой. Одним из главных факторов, препятствующих этому, является влияние активно противодействующей, меняющейся тюремной субкультуры, которая существенно трансформирует личность осужденного, противодействуя его исправлению.

Психология общности среды заключенных со своей стороны и специфики её культуры меняется, вызывая новые феномены влияния. Эти обстоятельства повышают актуальность проблемы изучения влияния субкультуры и определяет цель исследования: анализ психологических особенностей влияния специфических норм, отношений и атрибутов тюремной субкультуры на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, с позиций преодоления уменьшения предпосылок их дальнейшей

положительной социализации. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Выявление нравственных ориентиров и психологических особенностей осужденных;

2. Определение значения неформальных норм, атрибутов в жизни осужденных на этапах отбывания срока заключения и перед возвращением в социум;

3. Изучение особенностей взаимоотношений осужденных с их ближайшим окружением в период отбывания наказания.

Теоретико-методологическое основание работы базируется на комплексном и системном подходах к изучаемой проблеме.

Эмпирическую базу работы составляют результаты социологических и социально-психологических исследований, которые использованы в качестве основополагающих для анализа проблемы.

В ходе проведенного исследования получены основные результаты.

Усиливаются психоэмоциональные реакции в начале срока заключения. Впервые попав в места лишения свободы, осужденный остро переживает враждебность новой среды. Как правило, доминирует чувство безнадежности, обреченности, становясь источником постоянного негативного эмоционально-чувственного фона личности. Все это уже с начального периода пребывания формирует у осужденного устойчивые негативные черты личности, которые через период ситуативных реакций во многих случаях становятся необратимыми.

Психика осужденного с отрицательными результатами реагирует на унылый, тягостный и однообразный ход повседневности. Возникают замещающие феномены, образные переживания прошлого, усиливается желание самореализации, возникают суррогаты самоутверждения – личность стремится к гиперкомпенсации. Отсюда особая экспрессивность, демонстративность, взвинченность поведения [Еникеев, 2011. с. 345].

Постепенно, помимо этого, в сообществе заключенных происходит приобщение к системе неформальных норм и правил, привыкание к криминогенному общению, характеризующееся повышенной стрессогенностью, конфликтностью, жесткой ролевой заданностью и конспиративностью. [Дмитриев, Казак, 2007, с. 525].

Доказано, что погружаясь в субкультуру тюрьмы, осужденный в местах лишения свободы теряет шансы на примирение с потерей социума. Восприятие новой среды как чужой, опасной и ненавистной теряет остроту переживаний, переходя на подсознательный уровень. Окончательно закрепляются антисоциальные установки.

В пределах исправительного учреждения осужденный также вынужденно изменяет ранее сформированные жизненные стереотипы, нормы, ценности, испытывает трудности в удовлетворении своих потребностей, что порождает эмоционально-психологическую изоляцию, вызывая состояние тоски, депрессии, обреченности, апатии, разрушая инициативность, способность мыслить самостоятельно и независимо, развивая инертность [Тумаров, 2012, с. 76].

Все вышеперечисленное существенно влияет на формирование личности осужденного и детерминирует постпенитенциарное преступное поведение.

Согласно результатам проведенного нами исследования было установлено, что личность осужденных, ее особенности, главным образом раскрываются через такие социально-демографические и правовые признаки, как пол, возраст, семейное положение, уровень образования, национальность, религия, вид и срок отбывания наказания, разновидность совершенных преступлений. Эти признаки оказывают значительное влияние на социальную психологию выбора осужденным моделей текущих и ожидаемых социальных позиций, статуса ролей, а также на место, которое он занимает в тюремной среде и его поведение в ней. Кроме того использование данных характеристик позволяет выявить осужденных, наиболее и наименее

подверженных тюремной субкультуре, описать их значимые нравственно - психологические качества, стратегию поведения, используемую в местах лишения свободы, оценить возможности их исправлении. Так, в ходе исследования мы пришли к выводу, что наиболее подверженной негативному влиянию тюремной субкультуры является группа, охватывающая лиц мужского пола и лиц до 25 лет. Представители указанной группы более склоны, чем все остальные заключенные, к соблюдению обычаев, традиций, норм поведения, существующих в среде осужденных, усваиванию антисоциальных установок и ценностей отрицательной направленности, использованию средств криминогенного общения. Как правило, осужденные, относящиеся к указанной группе, в меньшей степени стремятся поддерживать частые контакты со своими родными, а также устанавливать благоприятные взаимоотношения с персоналом исправительного учреждения.

Таким образом, на основе полученных данных мы можем заключить, что проблема влияния тюремной субкультуры на личность осужденного актуальна и требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Дмитриев, Ю.А. Пенитенциарная психология [Текст] / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 681 с.

2. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2011. – 640 с.

3. Тумаров К.С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Тумаров Константин Сергеевич; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. - Ставрополь, 2012. - 164с.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЕБАТОВ НА СНИЖЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТРАШНЕЙ ШКОЛЫ

Малахова Н.Н.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос снижения тревожности учащихся старшей школы при помощи создания ситуаций дискуссии в игре «дебаты».

Abstract: the article deals with the issue of reducing the anxiety of high school students by creating situations of discussion in the game "debate".

Ключевые слова: тревожность, ситуативная тревожности, игра, дискуссия.

Keywords: anxiety, situational anxiety, game, discussion.

Введение.

Жизнь школьников насыщена стрессами и психологическими перегрузками. Наиболее эмоционально учащиеся реагируют в школе на ситуации, связанные с контролем знаний, сдачей экзаменов, публичных выступлений.

Тревожность – это переживание эмоционального дискомфорта, связанная с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности [Прихожан, с. 89].

Различают тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство, черту личности. Тревожность можно определить как состояние человека к переживанию тревоги, склонность к повышенному беспокойству. Эту психологическую особенность человека принято классифицировать

Цель – анализ влияния дебатов как технологии обучения на снижение тревожности

Исследовательские задачи:

1. Проанализировать особенности тревожности выпускников;

2. Провести ряд игр «дебатов» и провести повторную диагностику.

Методология и методы исследования: методами исследования являются анализ литературы и тестирование. Методика - «Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера» (адаптация, модификация Ю.Л. Ханина).

Результаты

Дебаты – интеллектуальная игра для учащихся, представляющая собой особую форму дискуссии, которая ведется по определенным правилам. Суть дебатов заключается в том, что две команды выдвигают свои аргументы и контраргументы по поводу предложенного тезиса, пытаясь убедить жюри в своей правоте [Светенко, с. 101].

Образовательный смысл дебатов состоит в том, что принимающие в них участие учащиеся приобретают важнейшие способности: обосновывать позицию, используя достоверную аргументацию, анализировать полученную информацию и концентрироваться на сути проблемы, устанавливать логические связи между явлениями, различать факты и точки зрения, выявлять ошибки, фальсификации и стереотипы, находится в ситуации ограничения правил. Суть дебатов – убедить нейтральную третью сторону (судей) в том, что ваши аргументы лучше, чем аргументы вашего оппонента.

Для анализа особенностей тревожности проведена методика диагностики «Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера» (адаптация, модификация Ю.Л. Ханина). Суть работы заключалась в том, что с учащихся проведена серия игр «дебаты» включающий в себя подготовку и проведение по правилам. Данные диагностики констатирующего и контрольного этапов отражены в таблице 1.

Таблица 1. – Результаты исследования по оценке тревожности.

Уровень	**Констатирующий этап**		**Контрольный этап**	
	Реактивная тревожность	**Личностная тревожность**	**Реактивная тревожность**	**Личностная тревожность**
Высокий	46%	58%	27%	38%
Средний	54%	38%	54%	43%

Низкий	0%	4%	19%	19%

Достоверность различий проанализирована при помощи t-критерия Стьюдента. Результат по критерию равен $r_s = 0.769$. Данный результат показывает, что корреляция между констатирующим и контрольным этапом значима.

Дискуссия

По данным исследования полученных в ходе диагностики тревожности выявлено на констатирующем этапе (сентябрь 2020 года) высокий уровень ситуативной тревожности у 46%, а личностной у 58%. С октября по март проведена серия подготовки и проведения игр «дебаты» на уроках обществознания под руководством психолога.

В ходе игр наблюдались ситуации изменения признаков тревожности при публичном выступлении у учащихся старшей школы. Кроме того, отмечались изменения в выступлениях на уроках гуманитарного цикла.

После проведена повторная диагностика где полученных данные показывают снижений ситуативной тревожности. Личностная тревожности изменилась в сторону уменьшения, но данные снижение менее заметно.

Выводы

Таким образом, в ходе проведения игры дебаты в рамках гуманитарного цикла уроков, у учащихся не только улучшаются навыки ораторской речи и уменьшается тревожность. Данный фактор положительно влияет так же на состояние тревоги учащихся на экзамене.

Список литературы

1. Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И.Б. – СПб., 2002. С.124-126.

2. Прихожан А.М. «Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст» - Питер, 2009. - 192 с.

3. Светенко Т. В. Путеводитель по дебатам // Дебаты. Учебнометодический комплект. М.: БОНФИ, 2001. 167 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Меркульева Т.А., Меркульев М.Ю.

Аннотация: компьютерно-опосредованная коммуникация оказывает существенное влияние на социальные процессы и условия жизни современного человека. Необходимо системное изучение этого явления, поиск методов управления и выявление новых приспособительных навыков, позволяющих человеку успешно адаптироваться в изменившейся среде.
Ключевые слова: компьютерно-опосредованная коммуникация, качество жизни, адаптация, системный подход

Abstract: computer-mediated communication has a significant impact on social processes and living conditions of a modern person. It is necessary to systematically study this phenomenon, search for management methods and identify new adaptive skills that allow a person to successfully adapt in a changed environment.
Keywords: computer mediated communication, wellbeing, adaptation, systems approach

Развитие и повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий привело к появлению и широкому распространению феномена компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК). По мере совершенствования информационно коммуникационных технологий возникло множество разновидностей КОК: от электронной почты до сложнейших систем дополненной, виртуальной и расширенной реальности (AR/VR/XR), а также систем с применением искусственного интеллекта (AI) [Jeffrey T Hancock et al,2020]. В настоящее время трудно выделить границу между КОК и взаимодействием человек-компьютер,

например феномен широкого распространения чат-ботов представляет собой в большинстве своем гибко подстраивающееся под потребности конкретного человека сообщение автора. Кроме того стоит отметить размытие границ между асинхронным и синхронным типами КОК, примером смешанной среды могут служить среды совместного редактирования текстовых и графических документов, современные мессенджеры с встроенными возможностями аудиочата и системы аудиоконференцсвязи с встроенными мессенджерами. Также к системам, реализующим КОК, стоит отнести многопользовательские онлайн-игры. Все это позволяет говорить о том, что термин КОК необходимо распространить на все многообразие информационно-коммуникационных сред и устройств.

Дополнительное ускорение внедрения КОК произошло вследствие пандемии и ограничения свободного перемещения, взаимодействия и профессиональной деятельности людей или сообществ, значительная честь взаимодействия происходила в онлайн, включая психологическую поддержку людей, что явилось достаточно новым опытом и до настоящего времени еще не достаточно исследованным в психологической научной литературе.

В настоящее время, когда значительная часть общения и взаимодействия происходит с помощью интернет, по данным 2021 года 4,66 миллиарда активно пользуются Интернетом, подключено 4,32 млрд. пользователей через мобильные устройства, а 4,2 миллиарда используют социальные сети [Statista, 2021],

КОК часто заменяет и дополняет непосредственную коммуникацию, как в частном, так и в деловом общении. Так в период изоляции появились даже роботизированные средства опосредующие работу продавца-консультанта торгового зала в супермаркете. При этом стоит обратить внимание на то, что коммуникация является с одной стороны важным инструментом в достижении результатов деятельности, а с другой стороны является значимой

потребностью, удовлетворение которой оказывает значительное влияние на психическое и даже на физическое здоровье человека.

A. Meier и L.Reinecke провели мета-анализ исследований, посвященных влиянию компьютерного общения и социальных сетей на психологическое здоровье и удовлетворенность качеством жизни [A. Meier и L.Reinecke, 2020]. Анализ 34 исследований показал, что в 14 из них обнаружены доказательства положительных, отрицательных и незначительные взаимосвязей между КОК и психологическим здоровьем, в 11 исследованиях пришли к выводу о преобладании отрицательного воздействия КОК на психологическое здоровье, 6 обнаружили преимущественно положительные отношения между КОК и психологическим здоровьем. Примечательно, что 24 из 34 обзоров квалифицировали исследованные эффекты как условные, подчеркивая, что их сила или направление зависят от модераторов или посредников. 7 обзоров квалифицировали доказательства как недостаточные для окончательных выводов.

Alina Rigabert et al. провели мета-анализ с целью оценить эффективность онлайн-психологических и психообразовательных вмешательств с целью предотвращения депрессии, согласно которому психологические и психо-образовательные онлайн-вмешательства имеют небольшой эффект в плане уменьшения депрессивных симптомов у не депрессивных и различных групп населения, а качество доказательств является умеренным. Тем не менее, учитывая, что эти виды вмешательств очень доступны и могут применяться в широком масштабе, авторы делают вывод, что их следует развивать и внедрять [Alina Rigabert et al.,2018].

A. Meier и L.Reinecke в обзоре 2020 года выделяют два концептуальных подходов к изучению влияния КОК на ментальное и психологическое здоровье людей: подход, ориентированный на канал и на общение [A. Meier и L.Reinecke, 2020]. Однако стоит отметить, что пока недостаточно исследованы организация пространства онлайн коммуникации

(правила, протоколы, модерация) и динамике развития изменений при длительном вынужденном отказе от непосредственной коммуникации в условиях активного использования КОК . Это позволяет говорить о направлении исследований, посвященных изменению социальных норм коммуникации, возникших в результате пандемии, границах применения компьютерно-опосредованной и непосредственной коммуникации, закономерностях построения эффективных онлайн, офлайн и гибридных пространств, изменении и формировании личностных и экзистенциальных навыков, необходимых для продуктивной деятельности в изменившихся условиях. Кроме того для сравнительного анализа различных коммуникационных пространств, как для научных, так и для управленческих целей может потребоваться разработка интегральных метрик коммуникации, позволяющих системно описывать сложную взаимосвязь каналов, содержания и пространств коммуникации, включая эмерджентные свойства коммуникационных систем разного уровня сложности.

Список литературы

1. Global digital population as of January 2021.- URL: https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide/ (дата обращения: 15.04.2021)

2. Jeffrey T Hancock, Mor Naaman, Karen Levy, AI-Mediated Communication: Definition, Research Agenda, and Ethical Considerations, Journal of Computer-Mediated Communication, Volume 25, Issue 1, January 2020, Pages 89–100.- URL: https://doi.org/10.1093/jcmc/zmz022 (дата обращения: 15.04.2021)

3. Meier, A, Reinecke L. Computer-Mediated Communication, Social Media, and Mental Health: A Conceptual and Empirical Meta-Review. Communication Research. October 2020.- URL: doi:10.1177/0093650220958224 (дата обращения: 15.04.2021)

4. Rigabert Sánchez-Junco, Alina & Motrico, Emma & Moreno-Peral,

Patricia & Resurrección, Davinia & Conejo Cerón, Sonia & Navas-Campaña, Desirée & Bellón, Juan. (2018). Effectiveness of online interventions in preventing depression: a protocol for systematic review and meta-analysis of randomised controlled trials.- URL: https://goo-gl.su/yHMlz (дата обращения: 15.04.2021)

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Муллабоева Н.М.

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности исследования готовности к риску в подростковом возрасте. В статье представлены концептуальные позиции различных ученых-специалистов к исследованию рискованного поведения как одной из важнейших особенностей подросткового возраста.

Ключевые слова: рискованное поведение, темперамент, рациональное мышление, осторожность, избегание риска, типология, подростки, юноши.

PROBLEMS OF RESEARCH OF RISKY BEHAVIOUR AT TEENAGERS

Summary: in given article features of research of readiness for risk at teenagers are considered. In the article conceptual positions of various scientists-experts to research of risky behaviour as one of the major features of teenagers are presented.

Keywords: risky behaviour, temperament, rational thinking, care, risk avoiding, typology, teenagers, young people.

ЎСМИРЛАРДА ТАВАККАЛЧИЛИКНИ ТАДҚИҚ ЭТИШ МУАММОЛАРИ

Аннотация: ушбу мақолада ўсмирлик даврида таваккалчиликка тайёрликни тадқиқ қилиш хусусиятлари таҳлил қилинган. Мақолада ўсмирлик даврига хос бўлган хусусиятларга таваккал хулқ-атворнинг алоқадорлиги ва мутахассис-олимларнинг фикрлари келтирилган.

Калит сўзлар: таваккал хулқ-атвор, мижоз, рационал тафаккур, эҳтиёткорлик, таваккалдан қочиш, типология, ўсмирлар, ўспиринлар.

Российский ученый Б.М.Мастеров проделал множество работ в области подростковой психологии, его исследования посвящены изучению рискованности в социальных условиях[1]. По мнению Б.М.Мастерова рискованное поведение чаще всего проявляется в условиях неопределенности (неясности). Ибо человеку с раннего возраста присуще склонность к риску. Каждый человек, в течение всей своей жизни, многократно прибегает к рискованным действиям.

Ситуации, связанные с риском приобретают большое значение в подростковом возрасте и, именно в данный период, усиленно развивается подготовка к рискованному поведению. Подросток, осознавший, что он уже не является ребенком и начинает вести себя как взрослый человек. Такое положение, в свою очередь, способствует проявлению качеств рискованности во взрослых, но не конца осознанных решениях.

Б.М.Мастеров, который занимался подростковой психологией, широко раскрыл вопросы, касающиеся причин возникновения рискового поведения у подростков. С его точки зрения, рискованность подростков направлена на становление взаимоотношений со сверстниками и нахождение своего места среди взрослого мира. Обобщая вышеперечисленные положения, можно назвать это социальным риском. Взаимоотношения между сверстниками формируется на основе таких, характерных для подростков, тенденций неформальных групп, как «сильный-слабый», «храбрый-трус». Иначе говоря,

подростки постоянно пытаются что-то доказать себе и окружающим его людям.

Межличностные отношения в группах помогают подросткам в осознании таких понятий как «Я» и «взрослость», способствуют формированию норм и ценностей и облегчают процесс нахождения ответов на различные вопросы, возникающие в сознании подростка. В общем плане, с одной стороны, в социальной ситуации появляется необходимость поддержки сверстников, в это период социальные роли подростков тесно связаны с увеличением “внутренних чувств” и повышением общей активности.

А с другой стороны, социальная ситуация пытается полностью подчинить себе индивидуальность и изменить его. В определенных группах подростков возможно верховенство отрицательных ценностей в их основе лежит нежелание подчиняться и стремление к независимости от взрослых. Такие ценности не всегда асоциальны, они лишь определяют степень выраженности отрицательного поведения ребенка. Сильное чувство стремления к независимости является одним из основных психологических качеств данного периода. Многие взрослые могут вспомнить как сильно в молодости пытались доказывать свою точку зрения родителям и преподавателям. Но также следует отметить, что стремление к независимости требует большой смелости и способствует возникновению рисковых ситуаций(состояний) характерных подростковому периоду.

Человек с рождения и до конца своей жизни становится участником различных сложных ситуаций. Он учится на чужих ошибках и, конечно, сам допускает ошибки, а впоследствии человеку приходится рисковать. Следовательно, мы никак не допустим ошибку, если будет говорить, что рискованность формируется у человека с рождения. Первые шаги в жизни ребенка также непременно связаны с риском. Иногда маленькие дети, пытаясь избежать наказания начинают лгать и пытаются уклониться от наказания. Таким образом, ребенок начинает врать зная, что это неправильно

и всё равно пытается достичь успеха любыми способами. Подобные ситуации также связаны с риском.

Известно, что существуют возрастные кризисы развития и в такие периоды человек начинает чувствовать себя некомфортно. Это чувство влечет за собой и другие чувства. С взрослением ребенка увеличивается также и его потребности. Приумноженные потребности могут привести к возникновению рискованного поведения. Мечты и надежды, присущие каждому человеку также могут привести к рискованности. Человек, прибегая к рисковому поведению, преследует материальную, моральную и социальную выгоду. Раз он получает определенную выгоду, человек будет сильно стараться и прилагать множество усилий. Свойственные человеку мечты, надежды и неудовлетворенные желания требуют от человека рациональности, но его любопытство и целеустремленность приводят к рискованным действиям.

Совершая рисковые действия человеку непременно приходится учитывать мнение общественности. Общественное мнение иногда приводит людей к принятию неправильных решений. Человек всегда имел сложную природу и его дальнейшие действия иногда даже неизвестны ему самому. Бывают такие ситуации, когда человек вынужден совершать рискованные действия, но его последствия не известны ни ему, ни окружающим его людям[3].

Особенности рискового поведения также проявляется в формировании нездоровых привычек. К числу таких привқчек относятся наркомания, алкоголизм и другие. Многие учёные доказали, что в переходном возрасте нужно уделять детям особое внимание. Следует отметить, что подростки пытаясь выйти из сложившегося кризиса любыми способами, могут совершать не совсем хорошие деяния. Плохие привычки внедряются в сознание легче, нежели хорошие. Одно из самых удивительных человеческих качеств – это выполнение противоположного действия, вместо требуемого. В

подростковом возрасте запреты взрослых могут оказывать противоположное влияние на их поведение.

Поскольку, множество ситуаций с которыми сталкивается подросток связаны с риском, то можно утверждать, что подготовка к рискованности является одним из свойственных характеру человека качеств. Рискованность проявляется не только в военных, экономических задачах, а в любой деятельности, в том числе в творческой и мыслительной.

Существует множество мнений о диагностике и психодиагностических методах измерения рискованности. Если взять в общем, рискованность имеет такие же статистические показатели, как и определение обычной дисперсии, то есть с первого взгляда напоминает показатели, которые подчиняются нормальному распределению. Но, как утверждал М.А.Рогов рискованность является более сложным понятием, ряд его этапов подразделяются лишь условно. Несмотря на эти сложности, множество исследователей в качестве определяющих факторов рискованности обозначают процесс и его свойства[2].

Общим свойством тестов, определяющих рискованное поведение является неопределенность, то есть требование от субъектов принятия решения в ситуациях неопределенности. Человек в процессе принятия решения не может полностью предугадать результат и не знает к каким итогам приведет принятое решение. Ситуации, связанные с рискованностью можно подразделить на 3 вида: 1) Множество альтернативных решений – “A”; 2) Множество альтернативных прогнозов(гипотез) – “H”;3) Множество альтернативных итогов – “W”.

Множество альтернативных вариантов (A) является очень широким понятием и определяет сущность альтернативных отношений и решений. Благодаря существованию множества вариантов, человек, к примеру, в магазине предпочитает одну обувь другой, прислушивается к определенному мнению больше, чем к другим, выбирает какую-либо определённую профессию вместо какой-либо другой. Но существуют определенные

ограничения в развитии альтернатив. Это связано со знаниями человека и его уровнем мышления. Например, просим участников выбрать более предпочитаемый цвет (из двух оттенков зеленого). Для некоторых людей эти оттенки являются элементами одного и того же цвета (зелёного), а для других людей это может быть альтернативой. Множество альтернатив, которые направлены на решение различных жизненных проблем не настолько просты в исполнении. В различных реальных и социальных системах, например, в политических средах, административных органах, а также в семейной среде процесс принятия определенного решения непременно имеет различия. Как видно, возникает множество различий в ситуациях, возникающих в реальной жизни. Но схожие ситуации могут быть искусственно созданы и в лабораторных условиях. В экспериментальных ситуациях, которые связаны с риском первоначально даются лёгкие задачи и в дальнейшем они усложняются.

С нашей точки зрения, ситуации, связанные с риском, должны изучаться с учетом индивидуально-психологических и типологических качеств, а также темперамента. Крайне мало исследований, показывающие степень готовности к риску людей, имеющих различные темпераментные проявления и, следовательно, вопрос степени склонности к рисковому поведению людей с тем или иным типом личности остается незакрытым. Готовность и склонность к риску, в первую очередь, зависит от среды развития человека. То есть среда, в которой развивается и взрослеет человек обязательно оказывает влияние на него. Непременно составляющие среды развития и индивидуальности оказывают влияние на поведение и деяния человека.

Как было сказано выше, социальная атмосфера и ценности подростковых групп могут быть раскритикованы взрослыми. Критика, свою очередь, приводит к тому, что подростки начинают действовать по-своему. Благодаря критике взрослых у подростков повышается готовность к риску. В процессе взросления ребёнка усовершенствуются и формируются свойства его характера. По этой причине, мы в своём исследовании изучили

темпераментные и характерные признаки подростков, пытались определить влияние индивидуально-психологических качеств на формирование рискованного поведения.

Конечно, для широкого научного изучения этой проблемы необходимо провести исследование с людьми каждого типа и провести работу с сотнями людьми. Поскольку изучение важности рискованного поведения составляет отдельную научную проблему, то исследование качеств личности, которые в той или иной степени проявляют рисковость, а также их особенностей поведения, своеобразности мышления и восприятия является требованием времени.

Список литературы

1. Мастеров Б.М. Психология саморазвития: психотехника риска и правила безопасности. М., 2000.
2. Рогов М. А. И прибыли, и убытки - от неопределенности. Системный подход к проблеме управления экономическим риском. // РИСК, №№3-4, 1994. - с. 83-88.
3. Солнцева Г.Н. Наука риска. “Энергия” 2011, N 9. С. 57-60.
4. Starr C., Rudman R., Whippie C. Philosophical basis for risk analysis. –N.Y., 2012.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ВЛАДЕЛЬЦЕВ КОМПАНИИ КАК ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО БИЗНЕСА

Мурзина Ю.С.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-013-00869.

Исследование семейного бизнеса компанией PwC [Частный и семейный бизнес в России, 2018] указывает, что система ценностей

владельцев компании, становится ключевым ориентиром для всех руководителей и одновременно жизненным кредо для сотрудников. Ценности выражаются не только в заявлениях лидеров, но и повседневных нормах, в т.ч. методах работы: как компания заключает сделки, относится к своим поставщикам, потребителям и сотрудникам.

Институт семейного бизнеса (г.Лондон) опубликовал специальное исследование, посвященное теме повышения профессионализации семейного бизнеса [Astrachan at al., 2020]. В основе модели развития лежат ценности владельцев бизнеса. На рис.1 представлены «Пять столпов» профессионализации бизнес-семей:

Рисунок 1. Рамки профессионализации семейного бизнеса

Важно отметить, что повышение профессионализации бизнеса и настройка модели происходит снизу – вверх: 1 - сильный набор общих ценностей и целей; 2 - психологическая взаимосвязь членов семьи друг с другом и с бизнесом; 3 - компетентность, основанная на способности принимать обоснованные решения, которые приносят пользу семье и бизнесу; 4 - неформальная структура, основанная на ценностях и поведенческих нормах; 5 - формальная структура и процессы, которые

поддерживают управление семейными отношениями, а также взаимодействие семьи и бизнеса.

Как считает Astrachan C., для успешной профессионализации семьи нужно начинать с закладывания правильных ценностей и целей, а затем постепенно развивать вышестоящие уровни. Начало сверху-вниз – опасный, но часто используемый бизнес-консультантами подход. Он основан на ошибочной идее, что формальные структуры являются ключом к решению эмоциональных проблем.

Итак, основополагающий уровень профессиональной бизнес-семьи – это *общая ценностная основа*, кульминацией которой является общее видение и сверхординарная цель, объединяющая и вдохновляющая семью в разных ветвях и поколениях (Кто мы как семья? За что мы стоим? Чем мы хотим прославиться? Чего мы хотим достичь как семья? Где мы увидим себя через 100 лет?). Если у семьи нет объединяющей цели, выходящей за рамки финансовых желаний, то будет трудно мотивировать членов семьи оставаться вместе и преследовать коллективные цели (которые могут идти вразрез с индивидуальными желаниями) в долгосрочной перспективе, а также прививать будущим поколениям чувство приверженности.

Последними являются формальные механизмы управления. Нередко такие нормы фиксируются в семейной Конституции, которая более или менее подробно описывает различные аспекты семейной и деловой жизни и взаимодействия (например, дивидендная политика, правила общения). Важно отметить, что формальные структуры могут эффективно функционировать только в том случае, если нижние слои находятся на своих местах, и самое главное, если они работают в повседневных взаимодействиях.

Если бизнес-семьи разделяют общие ценности и цели, определяющие их мышление и принятие решений, и ставят коллективное благополучие выше индивидуальных целей, то это приводит к более высокому уровню семейной сплоченности и приверженности. Эта психологическая взаимосвязь соединяет семью воедино и «привязывает» ее к семейной фирме, что

облегчает принятие решений и сохраняет желание преемников оставаться в родительском бизнесе.

Хотя для долгосрочного выживания деловой семьи необходимо, чтобы члены семьи были способны выполнять свои соответствующие функции, будь то сотрудник компании, член правления, член семейного совета или работника в фонде семьи. Владение компетенцией позволяет членам семьи вносить свой вклад в успех бизнеса и в семейную функциональность, независимо от того, какую роль они выбирают или назначают.

Представленная модель помогает увидеть возможности для практического применения результатов нашего исследования – изучение ценностных ориентаций владельцев малого семейного бизнеса [Мурзина, Позняков, 2020]. Описанная логика повышения профессионализации бизнес-семьи позволяет выстраивать процесс психологического бизнес-консультирования. В итоге, такая работа психологов помогает в формировании долгосрочной стратегии и кредо бизнеса, что приводит к развитию субъектов малого предпринимательства в нашей стране.

Список литературы

1. Частный и семейный бизнес в России, 2018. Семейные ценности – долгосрочное преимущество в цифровую эпоху. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/family-business-survey-2018.html (дата обращения: 15.04.2021г.).

2. Astrachan C., Waldkirch A., Michiels A., Pieper T., Bernhard F. Professionalizing the business family. The five pillars of competent, committed and sustainable ownership (2019). FFFI research report. URL: https://digital.ffi.org/pdf/wednesday-edition/2020/january-08/ffi_professionalizing_the_business_family_v2.pdf (дата обращения 02.04.2021г.).

3. Мурзина Ю.С., Позняков В.П. Разработка и апробация авторского подхода к изучению ценностных ориентаций владельцев семейного бизнеса // Ярославский педагогический вестник. 2020. №4 (115).

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА «ПОДГОТОВКА В МАХАЛЛЕ ПОДРОСТКОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ» В ЗАЩИТЕ ОТ УГРОЗ «МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

Мухтаров О.Ш.

Аннотация: каким бы ни было значение эрудированного, здорового, духовно зрелого молодого поколения в развитии общества, не менее важным в воспитании духовно, морально, физически здоровой и достойной молодёжи является роль защиты её от угроз «массовой культуры».

Ключевые слова: глобальный процесс, «массовая культура», анализ, подросток, мышление, подготовка подростков к самостоятельной жизни.

Отрицательным явлением начала XXI века является тот факт, что определённые силы, ставящие перед собой цель препятствовать самостоятельному и передовому развитию и строительству нового общества, пользуясь незрелостью сознания в первую очередь молодых людей с несформировавшимся идеологическим иммунитетом, успешно превращают их в своё оружие на пути осуществления гнусных планов, разрушая их духовность и внушая идеи, противоречащие национальным ценностям.

По исследованиям психологов, лишь 15-25 % населения воспринимают информацию с критической точки зрения, остальные 75-85 % людей принимают информацию непосредственно и поддаются её влиянию.

Данное явление было изучено ещё мыслителем Востока Абу-Мансуром ас-Солиби, который писал в своей книге «Достойные люди нашего времени»: «Слушать свойственновсем, а постигать могут немногие».

Один из авторов теории «свободного обмена информацией» основатель ЦРУ А.Ф.Даллес писал: «Если бы мне дали возможность выбрать лишь один принцип внутренней политики, я бы выбрал принцип свободного потока информации» [2.85-86].

Как известно, каждый человек осуществляет свою деятельность в рамках собственной точки зрения, своих взглядов, духовно-нравственных и этических возможностей. Он живёт в своём мире и воспринимает мир внешний в рамках своего уровня знаний. Каждый индивид как самостоятельная личность воспринимает соответствующую информацию исходя из естественно-биологических и духовных потребностей. Он наблюдает эту информацию, рассуждает и на основе собственного анализа приходит к личным выводам. В результате формируется его собственная точка зрения.

Итак, любая информация своим содержанием, значением, уровнем влияния, полезностью либо ущербностью для общества, призывом к добру либо злу в той или иной степени влияет на пропорциональность отношений «личность – общество – государство». С данной точки зрения в деле защиты и развития национальных интересов ещё больше возрастает роль обеспечения информационно-психологической безопасности.

Обратим внимание на мнение глобалистов, считающих положительным процесс глобализации, являющийся результатом взаимовлияния и взаимосвязи экономики, культуры и духовных факторов разных стран: «Хотя народы Востока географически проживают на Востоке, но духовно они хотят жизни западной, потому что подражают Западу». Любой здравомыслящий человек поймёт, что в основе подобных взглядов лежат разрушительные идеи.

Под влиянием разрушительных идей в различных социальных группах появляются проблемы, связанные с изменением понятий о межличностных отношениях, вопросах национальной этнопсихологии и классовой психологии, роли национальной культуры, обычаев, традиций, обрядов, убеждений в формировании личности, взаимном восприятии членов общества.

Данное положение выражает состояние человеческой деятельности, образа мышления, этических принципов, отношения к миру и в целом определяет жизнь и судьбу человечества в новом столетии.

В условиях современных сложных социальных процессов особо возрастает роль массовых социальных психологических законов и управления ими. Социальные представления, формируя систему межличностных отношений, становятся важным психологическим механизмом, руководящим поведением личности в различных социальных ситуациях.

Для того, чтобы представить судьбу человечества, необходимо глубоко изучить значение **массовой культуры**, факторов её развития и влияния на человека и человечество. Таковыми факторами являются:

Во-первых, ориентация деятельности человека в своих целях, объединения людей вокруг общих интересов, формирование чувства причастности к обществу и общественным делам, ответственности за жизнь человечества, его судьбу.

Во-вторых, обеспечение соответствия между политическими субъектами, преследующими цель превалирования собственных интересов; переход от военного бескультурья к культуре мира, создание атмосферы сближения в отношениях между государствами и регионами, формирование среды для появления созидающих идей при решении мировых проблем.

В-третьих, обеспечение в целях всеобщего прогресса приоритета позитивного подхода к использованию широких возможностей науки и техники в период их небывалого развития. В противном случае гражданин,

настроенный против общественной этики и гуманности, может использовать мощные технологии в целях, противоречащих развитию общества. Это может проявиться, прежде всего, в международном терроризме, наркобизнесе, религиозном экстремизме и других глобальных проблемах, а также в нагнетании напряжённости в межгосударственных экономических отношениях, выводе из строя банковской и финансово-кредитной системы.

В-четвёртых, внедрение не имеющих аналогов информационных технологий, их мощи в полноценную человеческую жизнь, организация рационального использования в экономических, социальных, культурных, духовных и политических отраслях самого современного и продуктивного механизма управления, направленного на улучшение судьбы человека.

Явления «массовой культуры», являясь отражением вышеназванного, становятся чрезвычайно серьёзной проблемой в деле регулярного психологического контроля общества в процессе глобализации.

В данном аспекте наш Президент призывает всех быть бдительными: «Людей не перестаёт тревожить опасность распространения скрывающихся под маской «массовой культуры» идей нравственного упадка и насилия, индивидуализма, эгоцентризма, что имеет своей целью увеличение богатства и подрыв тысячелетних обычаев и традиций, нравственных основ образа жизни других народов»[4.3].

«Массовая культура» опасна прежде всего тем, что она ослабляет национальную этику, выводит из строя идеологическую систему общества. Есть огромная значимость в словах нашего Президента, который сказал, давая интервью журналу «Тафаккур» в 1998 году: «Иногда посредством безобидной музыки, простого мультфильма или рекламного ролика выражаются определённые идеологические цели и стремления». Существует опасность изменения психики человека путём влияния на его подсознание с помощью информационно-психологического оружия: средств массовой информации, компьютерных игр, системы Интернета.

Основными источниками распространения разрушительных идей являются Интернет, компьютерные средства, диски, литература, различные издания, реклама, средства мобильной связи, мода, художественные и документальные фильмы, сериалы, музыка и песни.

Для того, чтобы оградить нашу священную и высокую духовность, культуру, наши ценности и традиции от различных идеологических атак, следует принять необходимые меры, в том числе разработать определённые проекты. В связи с этим можно вспомнить мнение российского исследователя А.Дистерваглера: «Сложный период жизни человека, более всего формирующий его индивидуальность – это время его отрочества» [5.42-43].

Ввиду чего мы разработали проект «Подготовка в махалле подростков к самостоятельной жизни».

Основными целями и задачами нашего проекта являются:

- обход домов махаллей, получение сведений о том, какими занятиями занимаются подростки, и привлечение их в проектный центр;

- регистрация подростков-членов центра;

- проведение среди подростков махалли психологических и правоведческих дебатов и других учебных мероприятий;

- развитие в сознании подростков навыков психологического синтеза и анализа любой информации;

- привитие подросткам махалли умения глубокого и всестороннего анализа получаемой информации, понимания темы информации, её идеи и стоящих за ней целей, и умения делать правильные выводы;

- проведение «круглых столов» с аксакалами махаллей (в дружественной обстановке);

- привлечение в центр в качестве лекторов известных личностей, имеющих авторитет в обществе;

- экскурсии по местам, служащим святыней для подростков;

- организация конференций с объединениями, отражающими цели и потребности молодёжи;

- ориентация каждого подростка,согласно с его способностями, в определённой отрасли, полезной для его будущего и прогресса Родины;

- достижение среди подростков подхода к крупным реформам, происходящим в обществе, не как зрителей, а как причастных лиц.

Сегодня в развитии у каждого человека, а у молодёжи в особенности, собственного мнения, устойчивых взглядов, мировоззрения, основанного на общечеловеческих и национальных ценностях, твёрдой воли, отпора давлению разрушительных идей, их открытого либо скрытого влиянию, неоценима роль **социальной среды махалли –** места, где все мы формируемся как личность. Достойные, почётные представители махалли осуществляют системный **психологический контроль** воспитания и поведения молодёжи в социальной среде. Каждый народ, нация либо каждое лицо, сталкиваясь с процессом глобализации, должны уметь реагировать на политическую, идеологическую и духовную агрессию, защищаться от неё и отвечать своими глубокими мыслями, здоровой политической психологией. И наш проект «Подготовка в махалле подростков к самостоятельной жизни» вносит свой достойный вклад в дело воспитания молодёжи, борющейся с разрушительными идеями и чувствующей свою ответственность перед Родиной.

Список литературы

1. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни в Соединённых Штатах сегодня.- М., 1992.
2. Пугачёв В. Технологии скрытого управления в политической стратегии//Вест.Моск.ун-та, 12, Политические науки, № 17, 2005
3. Каримов И. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. - Т., Узбекистан, 2001
4. Дистерваглер А. Возрастная психология. Пособие для жизни.- М., 1993
5. Гозиев Э. Психология мышления.- Т., Укитувчи, 1990.

6. Турсунов Н. Человек – великое чудо. – Т., 2004

ВЛИЯНИЕ РАЗВОДА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ

Нигматулина Л.А., Жабарова Л.А.

Аннотация: в данной статье рассматривается психологическое влияние на состояние личности, а так же рассмотрены основные причины разводов, которые указывают разводящиеся супруги.

Ключевые слова: брак, причины, конфликт, развод, психологическое состояние.

Resume: This article examines the psychological impact on the state of the individual, as well as examines the main reasons for divorce, which are indicated by divorcing spouses.

Key words: marriage, reasons, conflict, divorce, psychological state.

Проблема развода является актуальной уже несколько десятилетий и значима как никогда. С каждым годом количество разводов неумолимо растет и количество людей, предпочитающих свободные отношения, в противовес законному браку. Этому свидетельствуют статистические данные, Узбекистане за первое полугодие 2020 года зарегистрировано 12,8 тысяч разводов, число зарегистрированных браков упало на 27,5%.

Проблеме разводов в нашем государстве отводиться не маловажное значение. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая на встречах с молодежью, подчеркивает значимость семьи и семейных ценностей. Указывая высокий уровень разводов в стране, глава государства заявляет, что его «особенно сильно мучают» разводы среди молодых семей».

Последствия развода отражаются как на последующей жизни супругов уже вне брака, так и на современном обществе. Сокращается уровень ответственности населения, растет количество неполных семей.

Изменение модели семьи, отсутствие взаимопонимания между супругами, экономическая независимость, измена, пристрастие к алкоголю, безответственное отношение к супружеским обязанностям одного или обоих супругов и т.д. – все эти факторы приводят к многочисленным конфликтам и напряженной обстановке в семье. Итогом сложившейся ситуации является развод.

Исследование личностных особенностей замужних и разведенных, женщин показало, что первые более дружелюбны и менее эгоистичны, более зависимы и склонны к подчинению, менее подозрительны. Наиболее характерной формой поведения в конфликтных ситуациях и для замужних, и для разведенных женщин наблюдается избегание, далее следуют сотрудничество, компромисс (у разведенных женщин значимо ниже), приспособление и соперничество (Андреева Т. В., МусакинаА. П., 1999).

Развод – формальное прекращение (расторжение) действительного брака между живыми супругами. От развода следует отличать признание брака недействительным в судебном порядке и прекращение брака ввиду кончины одного из супругов.

Многочисленные исследования причин разводов привело к созданию разнообразных классификаций мотивов разводов у разных авторов. Под мотивами, как правило, понимаются различные условия, поводы и обстоятельства, повлекшие за собой развод. Причем сильно варьируется число и важность мотивов. Примером классификации мотивов разводов может служить следующая (Н.Г. Юркевич, 1970):

1. несоответствие (несовместимость) характеров;

2. нарушение супружеской верности;

3. плохие отношения с родителями (вмешательство родителей и других родственников;

4. пьянство (алкоголизм);

5. вступление в брак без любви или легкомысленное вступление в брак;

6. осуждение супруга к лишению свободы на длительный срок[1]/

Возраст, при котором в первые задумываются о разводе чаще колеблется от 30 до 39 лет, а в 20-29 лет этим озабочены менее всего.

По данным исследователей чаще задумываются о разводе супруги, состоящие в браке от 12 до 21 года, а также женщины, прожившие замужем от 6 до 11 лет, мужчины, женатые менее 6 лет, как правило, не думают о разводе.

Молодые вступая в брак полны ожидания благополучия и интимного счастья, но любые серьезные конфликты чаще приводят к мыслям о разводе. Ранние разочарования в семейной жизни, связаны и с ранним возрастом рождения детей: По статистке ранние браки менее стабильны в связи с проблемами детей, экономическими сложностями и отсутствием полного представления о желаемом партнере, которое окончательно складывается лишь к 25 годам [2].

Сравнительно недавно считалось, что женщины тяжелее переживают развод, чем мужчины, так как более эмоциональны, но и не только по этому. На женские плечи ложатся материальные трудности, трудности, связанные с ответственностью за воспитание и устройство жизни детей и т.д.

Однако женщины намного быстрее, чем мужчины выходят из состояния пост разводного эмоционального напряжения. Мужчины же, чаще всего стараются уйти от реальности, погрузиться в работу, хобби, тем самым затягивая все на более долгий срок состояние неудовлетворенности.

Глубина переживаний разведенных супругов зависит от неожиданности развода. Человек, которого попросили развестись, травмирован больше всего, и односторонний развод - это скорее правило, чем исключение.

Пожилые люди и супруги с длительной историей брака более травмированы, чем молодые (им в большей степени есть что терять, нужно больше переучиваться для новой жизни).

По статистике, среди разведенных мужчин и женщин выше уровень алкоголизма, физических заболеваний и депрессии, что иногда является прямым следствием развода и изменения жизни после расторжения брака.

Последствия развода сказываются не только на мужчинах и женщинах, но и на их детях. По мнению большинства зарубежных и отечественных психологов, формирование эмоционально здорового ребенка зависит от взаимного общения ребенка с обоими родителями. 90% детей разведенных родителей, узнав о разводе, испытали кратковременный шок с чувством боли и необъяснимого страха. Около половины детей чувствуют себя отвергнутыми и брошенными.

Психологические последствия развода отражаются на личности ребенка. Мальчики, лишенные достаточного общения с отцом в детстве, приобретают либо «женский» тип поведения, либо искаженное представление о мужском поведении как о антагонистическом женскому поведению и не воспринимают все, что им пытается привить мать. Мальчики, выросшие без отцов, оказываются менее зрелыми и целеустремленными, не чувствуют себя в достаточной безопасности, менее активны и уравновешенны, им труднее развивать способность сопереживать и контролировать свое поведение. Им намного труднее выполнять свои отцовские обязанности [1].

Девочки, воспитанные без отцов, менее успешно формируют представление о мужественности, в дальнейшем у них меньше шансов правильно понимать своих мужей и сыновей, исполнять роль жены и матери [1].

Любовь отца к дочери очень важная составляющая для развития ее самосознания, уверенности в себе, формирования своего образа женственности.

Список литературы

1. Андреева Т. В. Семейная психология: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.

1. Силяева Е.Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 158 с.

2. Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. – М.,1998.

3. Кент М. Стратегия развода. СПб.: Лениздат, 1993.

4. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М.: Медицина, 1991.

5. Крайг Г. Психология развития. 7-е международное издание. СПб.: Питер, М., Харьков, Минск, 2002.

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

Орынбасарова С.Е.

В настоящее время с увеличением темпа жизни всѐ большее количество людей испытывает эмоциональные перегрузки и страдает от проявлений синдрома хронической усталости. На первом месте среди указанных расстройств находится синдром эмоционального выгорания, который является негативным последствием, обусловленным особенностями жизни людей.

Синдром эмоционального выгорания как феномен активно изучают в США, начиная с 70-х гг. XX в..Впервые понятие «burnout» (выгорание) было введено в науку американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергом в 1974 г. «для описания особого расстройства личности у здоровых людей, возникающего вследствие интенсивного и эмоционально перегруженного

общения в процессе профессиональной работы с клиентами, пациентами, учениками» [1, с.12]. Фрейденберг также отмечал, что синдром эмоционального выгорания включает симптомы общей физической утомленности и разочарованности в так называемых, «помогающих» профессиях.

Сегодня исследователи дают различные определения понятию эмоциональное выгорание. Так, в частности, американские психологи, представители структурного направления А. Пайнес и Е. Аронсон (1981 г.) эмоциональное выгорание трактуют, как «состояние физического, эмоционального и когнитивного истощения в связи с продолжительным пребыванием в эмоционально перегруженных ситуациях» [2, с.38]. По мнению А. Пайнеса и Е. Аронсона ведущим фактором выгорания является истощение. Такое определение выгорания в сравнении с определением Х. Дж. Фрейденберга выступает более широким, потому как, во-первых, психологи включили физические симптомы, а во-вторых, по их мнению, появление и развитие синдрома эмоционального выгорания угрожает не только представителям социальных профессий. Эмоциональное выгорание является признаком переутомления и может встречаться как в любой профессии, так и за пределами профессиональной деятельности.

Яркими представителями структурного направления являются американские психологи К. Маслач и С. Джексон (1984 г.). Они утверждают, что эмоциональное выгорание сопровождается развитием отрицательной самооценки, негативного отношения к работе, также сопровождается утратой понимания и сочувствия к клиентам, пациентам, коллегам. Эмоциональное выгорание включает в себя три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений [3]. Главным компонентом психологи считают эмоциональное истощение, которое характеризуется «сниженным эмоциональным фоном и равнодушием» [3], как следствием эмоционального перенасыщения. Деперсонализация, по мнению К. Маслач, выражается в «деформации отношений с другими

людьми: повышении зависимости от окружающих, усилении негативизма, циничности установок и чувств» [3, с.54]. Редукция личностных достижений– это, прежде всего, негативная самооценка, «занижение своих профессиональных достижений и успехов» [3, с.54].

Ещё одно определение эмоционального выгорания предлагает американский психолог К. Чернисс уже в 1992 году. К. Чернисс рассматривает эмоциональное выгорание в качестве поведенческой реакции на стресс, «отрицательно связанной с оценкой собственной эффективности» [2, с.39]. В одном из своих тренингов психолог дает следующее определение эмоциональному выгоранию: «Выгорание — это своеобразной уход, если хотите, психологическая размолвка человека с работой в ответ на продолжительный стресс, фрустрацию или разочарование (речь может идти не только о работе). При этом у человека возникает ощущение, что он больше не может жить так, как раньше» [2, с.42].

Таким образом,

Анализ и систематизация основных детерминант понятия «эмоциональне выгорание» позволило нам выделить следующие направления его профилактики:

– максимальную укомплектованность вакантных должностей, что позволит избежать дополнительной нагрузки на каждого сотрудника;

– оптимизацию информационных потоков, в данном случае речь идѐт в большей степени о полномочиях руководителя, до сведения подчинѐнного личного состава должна доводиться проверенная информация, действительно ему необходимая в повседневной деятельности;

– создание возможностей для продвижения по службе, так как, когда сотрудник видит перспективы, он всегда будет лично заинтересован в качественном и эффективном выполнении своих служебных обязанностей. Важная роль здесь отводится формированию кадрового резерва для замещения руководящих должностей и преимущественному назначению на вакантные вышестоящие должности из его состава;

– получение новых знаний, умений, навыков и опыта, постоянный мониторинг прохождения обучения сотрудников в системе дополнительного профессионального образования, оказание содействия специалистам с перспективой профессионального роста в повышении своего образовательного уровня;

– развитие содержания труда, а именно использование современных методов организации и его планирования, формирование способностей личного состава по рациональному использованию своего рабочего времени, сокращение документооборота, внедрение новых технологий, в частности, максимально возможная автоматизация труда, что позволит выполнять ряд обязанностей гораздо быстрее и заменить ресурсы человека на некоторых этапах профессиональной деятельности;

– улучшение условий труда и отдыха, постоянный мониторинг сведений о материально-техническом обеспечении, соблюдение графиков отпусков и распорядка рабочего времени, предоставление дополнительных выходных в случае реальной переработки, исключение фактов привлечения к должностным обязанностям в период нахождения в отпуске либо в выходной день, контроль над состоянием служебных помещений, размещение работников в одном служебном помещении с учѐтом особенностей психотипа, характера и общих интересов;

– повышение уровня мотивации, профессионально грамотная постановка задач, обсуждение результатов работы, формирование сплочѐнности взглядов и единства приоритетов, а также высокой согласованности действий (в данном случае положительно сказываются мероприятия, направленные на достижение единой цели всего отдела, независимо от направления деятельности конкретного подразделения), материальное и нематериальное стимулирование труда, ежеквартальное подведение итогов с оценкой вклада каждого конкретного сотрудника в деятельность всего подразделения, предоставление возможности корректировать своѐ рабочее время, организация встреч действующих

сотрудников с сотрудниками, находящимися на заслуженном отдыхе (ветеранами) и показавшими высокие результаты в профессиональной деятельности, либо добившимися значимых достижений в труде;

– организацию психологической разгрузки, снятия напряжения после рабочего дня (мониторинг увлечений сотрудников, организация спортивных секций и культурно-массовых мероприятий с привлечением членов семей, создание комнат психологической разгрузки);

– улучшение психологического климата в коллективе, что предполагает его систематическое исследование, выявление неформальных лидеров и индивидуальная работа с ними, распределение должностных обязанностей с учетом индивидуально-психологических характеристик личности, совместное обсуждение планов дальнейшего развития подразделения и формирование путей достижения поставленной цели, в данном случае каждый специалист должен осознавать необходимость своего присутствия и важность конкретно своей функции;

– формирование стрессоустойчивости личного состава, в данном направлении деятельности ведущая роль принадлежит психологам подразделений, которым необходимо обучить личный состав навыкам эффективного общения, стратегиям поведения в конфликтных ситуациях, а также обеспечить раннюю диагностику состояний профессионального стресса и эмоционального выгорания и своевременную профилактику данных явлений;

– назначение на должности руководителей профессионально грамотных специалистов, имеющих высокий социометрический статус в данном коллективе и опыт решения профессиональных задач, поскольку уважаемый, успешный руководитель всегда будет примером и той «вершиной», к которой необходимо стремиться;

– обсуждение негативного опыта решения задач и путей преодоления неудач, проведение различного рода индивидуально-воспитательной работы с каждым членом коллектива, с учѐтом достоверной информации о его семье,

жилищно-бытовых условиях, данных личных дел и увлечений самого сотрудника.

Подводя итоги, следует констатировать, что эмоциональному выгоранию подвержено большинство работающих людей, особенно тех, кто имеет многочисленные коммуникации и ненормированный рабочий день. Именно поэтому профилактика эмоционального как негативного состояния должна быть одним из приоритетных направлений в деятельности любой организации.

Список литературы

1. Войлова С.С. Синдром «выгорания»: трактовки, подходы, результаты, перспективы. — Режим доступа: http ://kraspubl .ru/content/view/144/1/
2. Латынина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли): Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2012.
3. Мерлин В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / В.С. Мерлин; Под ред. Е.А. Климова. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: 2011.

ВАРИАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ. РЕЗУЛЬТАТЫ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ

Поддубный С.Е, Позняков В.П.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-013-00869.

В докладе представлены результаты эмпирического исследования личностных факторов экономического самоопределения российских

предпринимателей в сфере деловой активности. В ходе исследования были опрошены 120 респондентов, предпринимателей сферы малого и среднего бизнеса, проживающих и ведущие свой бизнес в Москве и Центральном регионе России, 60 мужчин и 60 женщин в возрасте от 18 до 65 лет. Исследование проводилось в форме письменного опроса по стандартной программе. В качестве эмпирических показателей, характеризующих различные аспекты экономического самоопределения, использовались оценки благоприятности экономических условий и собственных возможностей в повышении успешности бизнеса, деловой активности и динамики её изменения, а также успешности предпринимательской деятельности и удовлетворённости её результатами. По результатам факторного анализа показатели экономического самоопределения объединились в два фактора, условно обозначенные как «удовлетворённость+успешность», и «активность». С помощью кластерного анализа полученных данных были выделены группы респондентов, различающихся значениями исследуемых эмпирических показателей, которые можно интерпретировать как варианты или типы экономического самоопределения. Два крайних варианта характеризуются наиболее выраженными различиями оценок практически по всем фиксируемым показателям. В том числе на статистически значимом уровне обнаружены различия между ними по оценкам благоприятности экономических условий (2. 60 балла по 7-ми балльной шкале у представителей первого типа и 5.38 – у представителей пятого типа самоопределения) и собственных возможностей в повышении успешности своего бизнеса (3.36 и 5,63 балла соответственно). Кроме того, они различаются оценками успешности своей предпринимательской деятельности (3,04 и 6,06 балла) и удовлетворённости её результатами (2, 72 и 5, 25 балла соответственно). При оценке собственной деловой активности и её динамики различия у представителей этих типов хотя и наблюдаются, но не достигают значения статистически значимых различий. Представители остальных трёх типов занимают промежуточные

места по показателям экономического самоопределения. При этом каждый из них характеризуется отличительными особенностями, по крайней мере, по одной из фиксируемых переменных. Содержательный анализ социально-психологических и личностных особенностей представителей выявленных типов позволяет дать им более развёрнутую и глубокую характеристику, а также определить факторы детерминации выявленных различий между ними.

УДК 159.9

ГОТОВНОСТЬ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ

Поваренков Ю.П., Кузнецова Е.А.

Аннотация: Статья посвящена проблеме готовности к выбору профессии подростков, воспитывающихся вне семьи. В тексте статьи раскрывается понятие готовность к выбору профессии, рассматриваются основные компоненты её структуры: личностно-целевой, информационно-гностический и рефлексивно-оценочный. Проанализированы результаты эмпирических исследований готовности к выбору профессии детей семейного и несемейного типа воспитания. Показано, что показатели общей готовности старшеклассников, воспитывающихся вне семьи статистически значимо ниже, чем, старшеклассников, воспитывающихся в семье. Выявлены качественные и количественные особенности готовности к выбору профессии подростков семейного и несемейного типа воспитания по отдельным структурным компонентам, включая личностно-целевой (мотивационно-ценностный подкомпонент) и информационно-гностический (познавательный подкомпонент).

Ключевые слова: готовность к выбору профессии; компоненты готовности к выбору профессии, тип воспитания.

READINESS OF CHILDREN IN ORPHANAGES TO CHOOSE A PROFESSION

Povarenkov Yu. P. Kuzneczova E. A.

Abstract: The article is devoted to the problem of adolescents' readiness to choose a profession, raised outside the family. The text of the article reveals the concept of readiness to choose a profession, considers the main components of its structure: personal-target, information-gnostic and reflective-evaluative. The results of empirical studies of the readiness to choose a profession of children of the family and non-family type of upbringing are analyzed. It is shown that the indicators of general readiness of senior pupils brought up outside the family are statistically significantly lower than those of senior pupils brought up in a family. The qualitative and quantitative features of the readiness to choose a profession of adolescents of the family and non-family type of upbringing were revealed according to individual structural components, including the personal-target (motivational-value subcomponent) and information-gnostic (cognitive subcomponent).

Key words: readiness to choose a profession; components of readiness to choose a profession, type of education.

Введение. Выбор профессии - это длительный, часто многолетний процесс активного личностного самоопределения, выбор образа жизни, судьбы, пути развития. Нередко, выбор профессии превращается в реальную жизненную проблему, с которой может сталкиваться человек на различных этапах своего трудового и профессионального пути. От успешности решения этой задачи, во многом зависит продуктивность карьерного и

профессионального развития человека в целом. Выбор профессии это не единичный акт выбора, а длительный, динамично развивающийся процесс, меняющийся в зависимости от этапа становления личности профессионала. Особую остроту данная проблема приобретает при первичном выборе профессии, который чаще всего приходится на ранний юношеский возраст. Учитывая высокую актуальность проблемы выбора профессии в подростковом возрасте, её изучению посвящено большое количество исследований педагогов и психологов [Зеер, Садовникова, Павлова, 2008; Поварёнков, 2005; Попович, 2010; Таротенко, 2008].

Большое внимание психологи уделяют определению понятия готовности к выбору профессии. Известны различные подходы к её определению. Анализ существующих подходов позволяет выделить следующие направления в исследовании готовности:

1) Готовность как динамическое состояние, которое предшествует деятельности и объединяет в себе все необходимые условия ее возникновения, протекания и завершения (Д. Н. Узнадзе);

2) Готовность как ситуационно-специфическое поведение, готовность к выбору профессии связана со способностью принимать профессионально важные решения, решать профессиональные задачи и модифицировать в соответствии с ними свое поведение (И.М. Кондаков)

3) Готовность как целостная система взаимосвязанных качеств, в структуру которой входят индивидуальные качества, побуждающие, направляющие, регулирующие реальную деятельность (Е. С. Романова, Н. В. Нижегородцева, О. А. Таротенко).

Мы рассматриваем готовность к выбору профессии как устойчивое состояние личности старшеклассника, которое конкретизирует и структурирует его профессиональные мотивы, установки, желания, умения, предпочтения и является системным основанием для поиска и адекватного выбора профессии.

Важное методическое и диагностическое значение имеет представление о структуре готовности к выбору профессии, т.е. представление о компонентах, которые входят в её состав и определяют её качественные и количественные характеристики. В литературе представлены различные подходы к анализу компонентного состава готовности к выбору профессии [Арон, 2014; Капина,2011; Поварёнков,2014; Попович,2010]. Мы придерживается позиции А. Э. Попович, который выделяет 3 базовых компонента в структуре готовности: личностно- целевой (наличие ценностных ориентаций, целей, мотивов, связанных с дальнейшим способом получения профессии), информационно- гностический (готовность и стремление получать, искать и перерабатывать информацию о профессиях; овладение знаниями, умениями, навыками по выбираемой профессии; сформированность умения прогнозировать, планировать), рефлексивно – оценочный (самооценивание уровня готовности к выбору профессии, с учетом своих склонностей, способностей).

Несмотря на большое количество исследований профессионального самоопределения, в них практически не затрагивается проблема готовности к выбору профессии подростков, которые воспитываются вне семьи. Исследования, проведенные психологами в различных регионах России, говорят о том, что выпускники детских домов недостаточно подготовлены к выбору жизненного пути, у них наблюдается низкая социальная активность и неприспособленность к самостоятельной жизни. Вследствие этого, старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, могут испытывать трудности в профессиональном выборе, в установлении профессиональных отношений. И как показано в работе [Поварёнков, Хаймина, 2007] есть все основании говорить о специфичности осуществления выбора профессии у подростков, воспитывающихся в детских домах. Однако, выявленные в этой работе особенности нуждаются в уточнении и конкретизации.

Арон И. С. изучала познавательный и ценностно-мотивационный подкомпоненты [Арон, 2014] структуры готовности к выбору профессии

подростков, воспитывающихся в интернате, остальные же компоненты и подкомпоненты до сих пор остаются неисследованными. Именно поэтому нами было организовано специальное исследование, цель которого - выявить особенности готовности подростков, воспитывающихся вне семьи к выбору профессии на основе сопоставления с уровнем данной готовности подростков, воспитывающихся в семье.

В настоящей статье приводится часть полученных нами результатов, которые позволяют судить об уровне развития отдельных компонентов готовности к выбору профессии обеих групп старшеклассников.

Процедура исследования. Использовались следующие методики. Для оценки общего уровня готовности к выбору профессии использовалась методика В. Б. Успенского «Опросник для выявления готовности школьников к выбору профессии» [Успенский,2017], для диагностики личностно-целевого компонента готовности использовались методика Р. В. Овчаровой "Мотивы выбора профессии" [Овчарова, 2004], для определения уровня развития информационно-гностического компонента готовности к выбору профессии методика «Опросник профессиональной готовности» Л. Н. Кабардовой [**Опросник для определения…**].

В исследование приняли участие 60 старшеклассников, из них 30 человек воспитывались в семье, а 30 человек - вне семьи. Обе группы испытуемых идентичны по полу, возрасту и принадлежности к учебному классу.

Результаты исследования. Из анализа данных по методике В. Б. Успенского (Таблица 1) следует, что показатели общей готовности старшеклассников, воспитывающихся в семье значимо выше, чем у их ровесников, воспитывающихся вне семьи (различия значимы по критерию Манна-Уитни, при p= 0,002). У старшеклассников, воспитывающихся вне семьи, наблюдается преобладание низкого уровня общей готовности к выбору профессии (X = 12,5 баллов). У детей, воспитывающихся в семье,

отмечается средний уровень готовности к выбору профессии (Х = 14,4 балла).

Заложенное в методике Успенского содержание свидетельствует, что при вне семейном типе воспитания старшеклассникам сложно осознать свою индивидуальность, уникальность, предназначение, определить цели дальнейшей профессиональной деятельности, корректировать свой выбор профессии и дальнейший профессиональный путь.

Таблица 1. Готовность старшеклассников к выбору профессии

Тип воспитания	Показатели	Общая готовность
В семье	Х	14,4
	б	2,07
	Кв%	14%
Вне семьи	Х	12,5
	б	2,5
	Кв%	20%
Значимость различий	р	0,000***

Старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, дали характерные для этого типа учреждения отрицательные ответы на вопросы про влияние родственников на выбор профессии, про ее близкое расположение к месту жительства. Не значима для них привязка будущей работы к месту жительства, что говорит о том, что они могут выбирать профессиональную деятельность не только в своем регионе. В большинстве

ответов основным мотивом выбора профессии выделяются материальные интересы, что свидетельствует об отсутствии интереса к содержательным характеристикам работы.

Диагностика личностно – целевого компонента, а именно, его мотивационно-ценностного подкомпонента по методике Р. В. Овчаровой показала следующее (Таблица 2). Наиболее сильная степень различий по данному подкомпоненту между детьми семейного и несемейного типа воспитания была получена по показателю "внутренние социальные мотивы" (различия значимы по критерию Манна-Уитни, при p= 0,001). При несемейном типе воспитания выраженность этих мотивов ниже. У старшеклассников, воспитывающихся вне семьи, наблюдается преобладание внутренних индивидуально значимых мотивов (X = 17,7), над внутренними социально значимыми (X = 14,1). У детей, воспитывающихся в семье, эти мотивы выражены одинаково (соответственно X = 17 и X = 17,6). Показатели по шкале «Внутренние мотивы» старшеклассников, воспитывающихся в детском доме, статистически значимо выше, чем у школьников, воспитывающихся в семье. При семейном и несемейном типе воспитания наблюдается преобладание внешних положительных мотивов над внешними отрицательными.

Согласно данным исследования А. К. Кайкаевой [Кайкаева, 2020] критерием сформированности мотивации к выбору профессии, а, следовательно, и высокой готовности к выбору профессии, является преобладание внутренних согласованных между собой мотивов, реализующихся в активной деятельности по выбору профессии. В результате нашего исследования выявлено, что и при семейном и несемейном типе воспитание наблюдается преобладание внутренних мотивов над внешними. Однако, у старшеклассников, воспитывающихся в детском доме, наблюдается сильная степень различий внутренних индивидуальных и внутренних социальных мотивов (различия значимы по критерию Манна-Уитни, при p= 0,001), что говорит о их несогласованности, а как следствие

низкой сформированности мотивации и общей готовности к выбору профессии

Таблица 2. Мотивы выбора профессии школьниками, воспитывающимися в семье и вне семьи.

Тип воспитания	Показа-тели	Мотивы выбора профессии старшеклассников				
		Внутренние индивидуальные	Внутренние социальные	Значимость различий	Внешние полож.	Внешние отриц.
В семье	Х	17	17,6	0,67	16,3	12,7
	б	3,03	3,22		3,35	3,17
	Кв%	17%	18%		21%	25%
Вне семьи	Х	17,7	14,1	0,00***	15	13,3
	б	2,4	2,62		2,86	3,4
	Кв%	14%	18%		19%	25%
Значимость различий	р	0,49	0,00***		0,17	0,48

Для более подробного и глубокого описания обратимся к анализу функционирования психологической структуры деятельности, а именно к показателю - когерентности (интегрированность) структуры. Он необходим для определения степени скоррелированности (согласованнности) переменных в корреляционной матрице.

Анализ психологической структуры мотивов выбора профессии старшеклассников, воспитывающихся в детском доме и семье, показал разную степень включенности отдельных мотивов в функционирование структуры (Таблица 3). У детей несемейного типа мотивы выбора профессии не связаны между собой, при семейном типе наблюдается высокая

когерентность структуры (соответственно ИКС= 0 и ИКС= 28). Это свидетельствует о том, что старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, не обладают системой мотивов выбора профессии. Выбор у них может быть обусловлен только одним мотивом, согласно которому и строится будущая деятельность. Поскольку, от взаимосвязи мотивов зависит насколько устойчивым будет интерес к избранной деятельности и насколько успешным будет овладение специальностью. Можно предположить, что при несемейном типе воспитания развитие мотивационно-ценностного компонента отстает, а, следовательно, и общий уровень готовности к выбору профессии будет у них ниже.

Диагностика информационно-гностического компонента, а именно, познавательного подкомпонента по методике Л. Н. Кабардовой «Опросник профессиональной готовности», показала следующее. Анализ интересов показывает, что старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, имеют специфичную степень готовности к выбору профессии. Наиболее сильная степень различий была получена по шкалам «человек-знак» (различия значимы по критерию Манна – Уитни, при p = 0,02), «человек-природа» (различия значимы по критерию Манна – Уитни, при p = 0,01).

Таблица 3 Когерентность системы мотивов выбора профессии школьников, воспитывающихся в семье и вне семьи

Типы	Мотивы выбора профессии				Сумма
воспитания	Внутренние индивидуальные	Внутренние социальные	Внешние положительные	Внешние Отрицательные	
В семье	8	6	6	8	28
Вне семьи	0	0	0	0	0

У старшеклассников, воспитывающихся в семье, эти компоненты наиболее развиты. По другим шкалам статистически значимых различий получено не было (Таблица 4). Полученные результаты свидетельствуют, что при несемейном типе воспитания интересы по каждой сфере профессий показали результат ниже, чем у школьников, воспитывающихся в семье. Это может говорить о более высокой степени готовности "семейных" школьников к выбору профессии.

Таблица 4. Профессиональные интересы школьников, воспитывающихся в семье и вне семьи

Тип воспитания	Показатели	Типы профессий				
		Человек Знак	Человек Техника	Человек Природа	Человек Худ. образ	Человек Человек
В семье	Х	9,37	7,6	8,63	10	12,6
	б	3,89	5,65	5,2	4,02	3,87
	Кв%	22%	24%	20%	26%	31%
Вне семьи	Х	6,93	6,2	5,13	9,63	11,6
	б	5,29	7,48	4,64	5,65	5,29
	Кв%	26%	28%	30%	29%	35%
Значимость различий	р	0,02*	0,08	0,01**	0,82	0,24

Анализ психологической структуры интересов старшеклассников, воспитывающихся в детском доме, и семье показал разную степень включенности отдельных типов профессий в функционирование структуры профессиональной направленности (Таблица 5). У детей несемейного типа компоненты структуры слабо связаны между собой, при семейном типе наблюдается высокая когерентность структуры (соответственно ИКС= 6 и ИКС= 12). Это говорит о том, что у школьников, воспитывающиеся вне семьи, не сформирована система профессиональных интересов, Их интересы нескоординированы, не сопоставлены между собой. Несмотря на прилагаемые усилия сотрудников учреждений, детям данной категории присуще дефицитарность развития интересов вследствие различных видов депривации. Таких как материнская депривация, сенсорная депривация (снижение дифференцированности и разнообразия впечатлений), социальная депривация (уменьшение коммуникаций с окружающими людьми), эмоциональная депривация (уплощение эмоционального тона).

Таблица 5. Когерентность системы профессиональных интересов школьников, воспитывающихся в семье и вне семьи

Тип воспитания	Сумма	Тип профессий				
		Человек знак	Человек техника	Человек природа	Человек худ. образ	Человек человек
В семье	12	3	3	3	3	0
Вне семьи	6	3	3	0	0	0

Анализ компонента "умение" показал, что при несемейном типе воспитания наблюдается следующие особенности готовности к выбору профессии. Наблюдаются статически достоверные различия старшеклассников, воспитывающихся в детском доме и в семье по шкале «человек-знак» (различия значимы по критерию Манна – Уитни, при p = 0,01), «человек природа» (различия значимы по критерию Манна – Уитни, при p = 0,03). и «человек-человек» (различия значимы по критерию Манна – Уитни, при p = 0,05).

По всем этим шкалам значения у школьников семейного типа преобладают. По другим шкалам статистически значимых различий получено не было (Таблица 6). Одним из критериев определения готовности к выбору профессии является развитие умений, которые приобретается в ходе правильно организованной деятельности в течение жизни, под влиянием воспитания и обучения. Поскольку, умения по всем типам профессий у старшеклассников, воспитывающихся в детском доме ниже, чем у "семейных", то можно говорить о низкой их готовности к выбору профессии старшеклассников, воспитывающихся вне семьи.

Таблица 6 Профессиональные умения школьников, воспитывающихся в семье и вне семьи

Тип воспитания	Показатели	Компоненты готовности к выбору профессии				
		Человек Знак	Человек техника	Человек природа	Человек худ. образ	Человек человек

В семье	Х	11,6	9,17	9,73	10,4	14,9
	б	3,77	6,1	4,95	3,7	3,4
	Кв%	23%	27%	31%	25%	23%
Вне семьи	Х	8,47	7,6	6,7	10,6	13
	б	5,64	8,29	4,84	6,04	5,29
	Кв%	27%	29%	32%	27%	27%
Значимость различий	р	0,01**	0,14	0,03*	0,94	0,05*

Анализ психологической структуры умений старшеклассников, воспитывающихся в детском доме и семье показал разную степень включенности отдельных типов профессий в функционирование структуры умений.(Таблица 7). У детей несемейного типа компоненты структуры умений слабо связаны между собой, при семейном типе воспитания наблюдается высокая когерентность структуры (соответственно ИКС= 2 и ИКС= 12).

Это говорит о том, что внесемейное воспитание не способствует формированию системы умений. Л. И. Божович [Божович,1968] и её ученики выделили существенную особенность детей сирот, которая заключается в том, что в условиях школы- интерната дети постоянно находятся в стенах одного помещения, в кругу одних и тех же людей, получают одинаковые впечатления и педагогическое воздействие, в связи с этим отстает усвоение многообразных межличностных отношений. Эти особенности объясняют и тот факт, что у детей, воспитывающихся вне семьи отсутствуют тесные связи между выделенными компонентами, т.к. они живут одним событием, одним интересом, одним мотивом.

Таблица 7. Когерентность системы профессиональных умений школьников, воспитывающихся в семье и вне семьи

Тип воспитания	Сумма	Тип профессий				
		Человек Знак	Человек техника	Человек природа	Человек худ. Образ	Человек человек
В семье	12	3	3	3	3	0
Вне семьи	2	1	1	0	0	0

Выводы. Подводя итоги проведённому анализу можно отметить следующие моменты.

1.Уровень готовности к выбору профессии старшеклассников, воспитывающихся вне семьи значимо ниже чем у школьников, воспитывающихся в семье. Причём готовность к выбору профессии у данных групп школьников различается не только количественно, но и качественно, и структурно. Это свидетельствует о том, что тип семейного воспитания подростков влияет на формирование их психологической готовности к выбору профессии.

2. При семейном и несемейном типе воспитания наблюдается преобладание внутренних мотивов над внешними. Однако, у старшеклассников, воспитывающихся в детском доме, наблюдается сильная

степень различий внутренних индивидуальных и внутренних социальных мотивов, что говорит об их несогласованности, и как следствие - о недостаточной сформированности мотивации, как фактора общей готовности к выбору профессии.

3. Общая тенденция развития профессиональных интересов школьников, воспитывающихся в семье, заключается в том, что они выражены сильнее, чем у школьников, воспитывающихся вне семьи. Это говорит о том, что последние менее готовы к выбору профессии, чем школьники, воспитывающиеся в семье. Старшеклассники, воспитывающиеся в детском доме, имеют специфичный уровень развития интересов, для них характерны низкие значения уровня интересов по профессиям типа человек-знак и человек-природа.

4.Аналогичная тенденция наблюдается при анализе уровня развития умений, характерных для различных типов профессий: умения школьников, воспитывающихся в семье, развиты лучше, чем у школьников, воспитывающихся вне семьи. Это подтверждает предположение, что "внесемейные" школьники менее готовы к выбору профессии, чем " семейные". Кроме того, при вне семейном типе воспитания, наблюдается низкий уровень развития умений по шкалам человек-знак, человек- природа и человек-человек.

5. Характерной особенностью школьников, воспитывающихся вне семьи, является слабая структурированность (или её полное отсутствие) подсистем компонентов, влияющих на выбор профессии: подсистем мотивации, профессиональных интересов и умений. Это указывает на то, что выбор профессии у них носит парциальный характер и может быть обусловлен только одним интересом, одним умением, одним мотивом, которые не соотносятся между собой. Поэтому у школьников, воспитывающихся вне семьи, существенно снижается готовность к выбору профессии. Одной из причин слабой структурированности компонентов

выбора профессии рассматривается информационная, эмоциональная, коммуникативная депривация этой категории школьников.

6. Представленные в статье результаты мы рассматриваем как предварительные, поскольку они нуждаются в уточнении с использованием дополнительных психодиагностических методик и расширении выборки испытуемых. Это является целью наших последующих исследований готовности школьников разных категорий к выбору профессии.

Список литературы

1. Арон И. С. Особенности познавательного компонента психологической готовности к профессиональному самоопределению подростков - воспитанников интерната // Известия вузов: сайт 2014. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-poznavatelnogo-komponenta-psihologicheskoy-gotovnosti-k-professionalnomu-samoopredeleniyu-podrostkov-vospitannikov (дата обращения: 12.11.2020)

2. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте: Психологическое исследование. Москва: Просвещение, 1968.464 с.

3. Зеер, Э. Ф., Садовникова А. М., Павлова А. М. Профориентология: теория и практика. Москва: Академический проект, 2008.192с.

4. Кайкаева, А. К. Содержательные особенности ведущих мотивов выбора профессии у старшеклассников // Молодой ученый: сайт 2020. URL: https://moluch.ru/archive/314/71455/ (дата обращения: 18.02.2021).

5. Капина О. А. Структура психологической готовности к выбору профессии // Ярославский педагогический вестник: сайт 2011. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-psihologicheskoy-gotovnosti-k-vyboru-professii (дата обращения: 12.01.2021)

` 6. Овчарова Р.В.Профориентационная работа в школе: метод. Рекомендации. Магнитогорск: МаГУ, 2004. 80 с.

7. Опросник для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой. URL: http://testoteka.narod.ru/prof/1/01.html (дата обращения: 16. 04. 2020)

8. Поварёнков Ю. П. Профессиональное самоопределение воспитанников детских домов и школ-интернатов/ Ю. П. Поваренков, А. Г. Хаймина// Педагогика и психология. Ярославль, 2007. С. 57-66.

9. Поварёнков Ю.П. Психологическое содержание профессиональной толерантности учителя // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. № 1 (46). С. 66-70.

10. Поварёнков Ю.П. Периодизация профессионального становления личности: анализ отечественных и зарубежных подходов // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2.№ 3. С. 34-40

11.Попович А. Э. Формирование готовности старших школьников к выбору профессии в школе: монография. Москва: Академия педагогических и социальных наук, 2010. 140 с.

12. Таротенко О. А. Психологическая готовность к выбору профессии в подростковом и юношеском возрасте: монография. Омск: Сфера, 2008. 199 с.

13. Успенский В.Б. Профессиональная ориентация учащихся. Москва: Юрайт, 2017. 255 с.

ПРОИЗВОЛЬНАЯ ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Проскуряков А.П., Тимербулатова Э.С.

В современном обществе высоко востребованы ценности здорового образа жизни, стремления к успеху, позитивного взгляда на жизнь. Однако

при этом редко встретишь человека, не имеющего жалоб на соматический и психологический дискомфорт: мигрени, ПМС, панические атаки, фобии, депрессии. В стремлении поправить эмоциональное состояние и здоровье люди начинают заниматься собой, разнообразят или увеличивают физическую нагрузку, однако, как показывает практика, первоначально общая картина состояния телесного и эмоционального благополучия улучшается на время, но в дальнейшем проблемы возвращаются и усугубляются. В связи с этим, целью данной статьи стало рассмотреть механизм влияния двигательной активности на психоэмоциональное состояния взрослого человека.

Произвольность двигательной активности формируется у человека с рождения, представляет собой контроль за собственным движением и в целом возможность осуществления любого двигательного акта. Она лежит на первом уровне развития произвольности психической активности, являясь базой для произвольности регуляции высших психических функций и в дальнейшем - произвольности эмоциональной регуляции [2].

Произвольность требует постоянного внимания, сознательности применяемых усилий. Овладев в детстве посредством произвольности необходимым для жизни набором движений, взрослый человек со временем стремится к упрощению движений, исключая управление крупными произвольными мышцами. Повседневное поведение начинает выстраиваться на основе использования непогашенных примитивных рефлекторных автоматизмов. В связи с этим, уровень произвольности двигательной активности у взрослого человека падает, вследствие чего значительно снижается работа высших психических функций и уровень эмоциональной саморегуляции.

Вся двигательная активность человека осуществляется согласованной работой позотонических и произвольных мышц. Особенностью функционирования позотонических мышц является их непроизвольная регуляция, а также неспособность к саморасслаблению. В основе

неосознанного автоматического поведения лежит включение симметричного шейного тонического рефлекса (СШТР) и перекладывание всей нагрузки на тонические мышцы, вследствие чего на соматическом уровне возникает чувство дискомфорта. СШТР является врожденным защитным рефлексом, он вызывает выброс адреналина и, как следствие, кортизола, который, в свою очередь, подавляет иммунитет и образование мышечных белков, вызывает отложение кальция в мышечных тканях, усиливает ригидность мышц, тугоподвижность суставов. Как следствие, наблюдается скованность движений, что ведёт к ограниченному углу обзора (коридорное зрение), характерная поза - подсогнутые руки, ноги, стремящиеся к «иксу», сгорбленная спина, голова втянута в плечи, взгляд исподлобья или направлен вниз. На психологическом уровне проявляется чувство глубокого неудовлетворения, реализуется защитная установка, в контакте с реальностью выстраивается агрессивно-оборонительный барьер. Активируется программа «бей-беги», на уровне эмоционального восприятия преобладает негативная оценка происходящего, поступающая информация окрашивается в темные тона.

Произвольные мышцы регулируются корой головного мозга, которая, в свою очередь отвечает за планирование, контроль и выполнение произвольных движений. Так, например, если начинать первые движения тела с активации ориентировочного поискового рефлекса, включается кора головного мозга, которая запускает работу произвольных мышц [1]. На психологическом уровне формируется установка на поиск нового, оценка происходящего вокруг как положительного ресурса, вызывающего в целом исследовательский интерес. Таким образом, в основе работы тонических мышц – напряжение, которое вызывает боли в мышцах, повреждения в суставах и в целом сниженный психоэмоциональный фон. В основе работы произвольных мышц - осознанное усилие, энергезирующее головной мозг и повышающее уровень дофамина в крови.

В процессе нашей работы мы сначала мягкими мануальными практиками и дыхательными упражнениями создаем положительный дофаминовый фон, снижаем рефлекторное мышечное напряжение. Затем, для наработки опыта произвольной двигательной активности, предлагаем упражнения, увеличивающие нагрузку на произвольные мышцы с целью снятия напряжения тонических мышц, исключая возможность включения СШТР.

За время работы в данной технике, при условии выполнения рекомендаций, прослеживается стойкая положительная динамика. Например, случай Алексея, 48 лет, мастер спорта по боксу в тяжелом весе. Обратился по рекомендации психиатра, т.к. врач не диагностировал тяжелой патологии. Первичные жалобы на внезапно возникающее чувство тревоги, паники, сложные взаимоотношения в супружестве. Курс анксиолитиков не дал стойкого результата. В время работы дополнительно выявился значительный телесный компонент: боли в шейном, грудном и поясничном отделе позвоночника, тянущие боли в ногах и руках, снижение зрения. В процессе занятий прошли боли, пришло в норму зрение. В настоящее время продолжает делать рекомендованные упражнения, занимается общей физической подготовкой, исключая движения провоцирующие СШТР. Жалобы на соматическое и психоэмоциональное состояние отсутствуют.

Дальнейшей перспективой исследования может стать изучение влияния рефлексов на психоэмоциональное состояние и психологические установки в детском возрасте.

Список литературы

1. Павлов И.П. Условный рефлекс. Спб., ИГ Лениздат, 2014 г-224 с.
2. Семаго Н. Исследование произвольности психической активности//Школьный психолог, №43 (137), 2000-11-21.

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА И ЕЕ СВЯЗЬ С КАЧЕСТВАМИ ЛИЧНОСТИ

Путан Л.Я.

Повышение качества профессионально-психологической готовности к осуществлению должностных обязанностей у будущих офицеров Росгвардии предполагает развитие волевых качеств личности. В этом плане одной из наиболее актуальных задач психологической службы вуза выступает диагностика и учет в ходе учебно-воспитательной работы с курсантами такого показателя, как стрессоустойчивость.

Для выявления реальной динамики этого качества личности нами было выполнено эмпирическое исследование на базе факультета морально-психологического обеспечения (МПО). Мы предположили, что уровень стрессоустойчивости курсантов третьего года обучения обусловлена такими личностными особенностями, как общительность, эмоциональная стабильность, тревожность и адекватность самооценки. Выборку составили курсанты специальности «Психология служебной деятельности» третьего года обучения (60 человек).

При проведении исследования, а именно определении личностных особенностей курсантов с помощью методики «16-факторрный личностный опросник Кеттелла для взрослых», стрессоустойчивости военнослужащих по контракту методикой: «Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге» и «Тест на определение стрессоустойчивости личности», а также взаимосвязи между личностными особенностями и стрессоустойчивостью курсантов установлено, что все три уровня устойчивости к стрессовым факторам у курсантов представлены примерно одинаково с незначительным преобладанием порогового уровня. Следовательно, среди них встречаются достаточно устойчивые к действию стрессогенных факторов (свыше 78% от объема выборки) и, как следствие,

социально адаптивные, но и те, поведение которых подвержено отрицательному влиянию стрессогенных факторов (свыше 20%).

Данные о взаимосвязи стрессоустойчивости курсантов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Значение и значимость взаимосвязи стрессоустойчивости курсантов с их личностными особенностями

Фактор		Сопротивляемость стрессу	Стрессо-устойчивость
A	замкнутость - общительность	-0,42	-0,10
B	интеллект	0,09	-0,29
C	эмоциональная нестабильность - эмоциональная стабильность	0,14	0,43
E	подчиненность - доминантность	-0,15	-0,21
F	сдержанность - экспрессивность	0	0,14
G	низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения	0,15	0,20
H	робость - смелость	0,22	-0,37
I	жесткость – чувствительность	0,12	0,01
L	доверчивость - подозрительность	-0,16	-0,18
M	практичность - мечтательность	-0,04	-0,06
N	прямолинейность - дипломатичность	0,21	-0,16
O	спокойствие - тревожность	-0,32	-0,42

Q1	консерватизм - радикализм	-0,44	-0,14
Q2	конформизм - нонконформизм	-0,18	0.02
Q3	низкий самоконтроль - высокий самоконтроль	0,21	0,06
Q4	расслабленность - напряженность	-0,19	-0,18
MD	адекватная самооценка – неадекватная самооценка	0,34	-0,32
	r0,01=0,42		
	r0,05=0,53		

По данным таблицы, видно, что есть обратная значимая на 5% уровне взаимосвязь между сопротивляемости стрессу и фактором А, т.е. чем выше сопротивляемость стрессу у курсантов, тем меньше они активны в общении. Также выявлена обратная значимая на 5% уровне взаимосвязь между сопротивляемости стрессу и фактором Q1. т.е. чем выше сопротивляемость стрессу у курсантов, тем меньше курсанты подвержены радикализму.

Обнаружены значимые на 5% уровни взаимосвязи между фактором С положительно (прямая связь) и фактором о отрицательно (обратная связь). Следовательно, чем выше стрессоустойчивость курсантов, тем выше их эмоциональная стабильность и ниже тревожность.

Для более полной картины связи личностных особенностей и стрессоустойчивостью курсантов провели сравнительный анализ по t-критерию Стьюдента (по факторам личности между уровнями сопротивляемости стресса и стрессоустойчивости0.

Значение средних показателей по факторам личности с разным уровнем сопротивляемости стрессу, значение и значимость различий по t-критерию Стьюдента у курсантов интерпретированы следующим образом.

Так, значимые различия по средним показателям низкого и высокого уровней сопротивляемости стрессу у курсантов выявляются по фактору А «замкнутость и общительность» и фактору о «спокойствие-тревожность». По фактору А у курсантов с низкой сопротивляемостью к стрессам выявлен более высокий средний показатель общительности - 9,86, чем у курсантов с высокой сопротивляемостью к стрессам - 8,25, что значимо на 5% уровне.

По фактору о «спокойствие-тревожность» у курсантов с низкой сопротивляемостью к стрессам зафиксирован более высокий средний показатель тревожности - 6,43, чем у курсантов с высокой сопротивляемостью к стрессам - 4,37, что значимо на 5% уровне.

Значение средних показателей по факторам личности с разным уровнем стрессоустойчивости и значимость различий по t-критерию Стьюдента следующие. Значимые различия по средним показателям низкого и высокого уровней стрессоустойчивости у курсантов выявляются по фактору Н «робость-смелость», фактору о «спокойствие-тревожность» и фактору MD «адекватная – неадекватная самооценка».

По фактору Н «робость-смелость» у курсантов с низкой стрессоустойчивостью зафиксирован более высокий средний показатель смелости - 9, нежели у курсантов с высокой стрессоустойчивостью - 6,38, что значимо на 1% уровне.

По фактору о «спокойствие-тревожность» у курсантов с низкой стрессоустойчивостью зафиксирован более высокий средний показатель тревожности - 6, чем у курсантов с высокой стрессоустойчивостью - 3,5, что значимо на 5% уровне.

По фактору MD «адекватная – неадекватная самооценка» у курсантов с низкой стрессоустойчивостью более низкий средний показатель адекватности самооценки – 5,13, чем у курсантов с высокой стрессоустойчивостью – 7,88, что значимо на 5% уровне.

Следовательно, чем выше сопротивляемость стрессу у курсантов, тем менее они активны в общении, подвержены радикализму и тревожны. Чем

выше стрессоустойчивость курсантов, тем выше их эмоциональная стабильность, адекватность самооценки и ниже тревожность.

Безусловно, на старших курсах эта картина может меняться в зависимости от успеха в прохождении производственных практик. Не исключено, что к числу стрессогенных факторов могут добавиться и те, что связаны с созданием семьи и последующим распределением. Тем не менее большинство третьекурсников успешно решают задачи поддержания профессионально необходимого уровня стрессоустойчивости.

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЧЕРЕЗ СМИ

Расников Е.Ф.

Статья посвящена исследованию психологических особенностей процесса коммуникации религиозных организаций традиционного и нетрадиционного типа через СМИ, связанного с использованием основных религиозных элементов, методов убеждения и методов внушения в текстах периодических изданий.

Ключевые слова: психология, коммуникация, религия, СМИ

The article is devoted to the study of the psychological characteristics of the communication process of religious organizations of the traditional and non-traditional type through the media, associated with the use of basic religious elements, methods of persuasion and methods of suggestion in the texts of periodicals.

Keywords: psychology, communication, religion, media

Мы живем в эпоху постоянных кризисов, огромное количество людей не уверены в завтрашнем дне. По этой причине они находятся в поиске стабильности, одним из способов обеспечить которую может стать

вступление в социальную группу. В группы объединяются на основе общих интересов, взглядов и убеждений. Они могут носить различный характер, в том числе и религиозный. Многие приходят в религию разными способами, но самое главное, в какой форме она будет представлена. Мировые религии вроде ислама, христианства, буддизма уже давно признаны официальными. Но не стоит забывать, что существует множество и других религиозных движений и организаций, которые отличаются от мировых. Они могут придерживаться тех же идей и концепций, но при этом руководствоваться отнюдь не благородными целями. К ним можно отнести секты, то есть неофициальные религиозные движения деструктивного характера. Подобные организации могут представлять опасность для потенциальных адептов.

Нетрадиционные религии начали активно распространяться с конца 50-х гг. XX в., когда они начали захватывать религиозную нишу в США и Западной Европе, причиной чему послужило массовое разочарование молодого поколения в официальных религиозных системах и церквях. Невозможно оценить масштаб распространения и общее число нетрадиционных религий, поскольку статистика по данному вопросу отсутствует. Некоторые источники утверждают, что в одной лишь Франции зафиксировано около 300 подобных организаций, а в США – более двух тысяч [Майков В.В., Козлов В.В, 2007].

В целях привлечения официальными религиозными организациями новых членов руководители мировых религий должны обладать навыками выстраивания процесса коммуникации (в том числе через СМИ), чтобы обезопасить людей от негативного влияния опасных религиозных движений.

Очевидно, что актуальность обращения к проблеме религиозной коммуникации обусловлена необходимостью систематического осмысления и исследования данного феномена, в том числе и в сфере психологической науки

Вопросами процесса коммуникации мы занимаемся в нашей работе.

Цель: изучение психологических особенностей коммуникации религиозных организаций через СМИ.

Гипотеза исследования: особенности использования методов убеждения и методов внушения через СМИ различаются у религиозных организаций традиционного и нетрадиционного типа

Гипотеза исследования конкретизируется в двух побочных:

- религиозные организации традиционного типа чаще прибегают к использованию методов убеждения в процессе коммуникации
- религиозные организации нетрадиционного типа чаще прибегают к использованию методов внушения в процессе коммуникации.

Методы исследования:

Основным методом исследования был выбран метод контент-анализа. Данный выбор обусловлен спецификой выборки, в качестве который выступают тексты периодических изданий (журналы) религиозных организаций. Основная задача метода контент-анализа состоит в качественного-количественном анализе содержания документов и текстов. С его помощью мы измерили частоту использования различных религиозных элементов, языковых приемов убеждения и методов внушения в журналах религиозных организаций.

Выборка: выборку составили тексты журналов трех религиозных организаций, среди которых мы выделили два вида:

1. Религиозные организации традиционного типа
- Православие: Журнал Московской Патриархии
- Ислам: Медина аль Ислам
2. Религиозные организации нетрадиционного типа:
- Евангелисты Христиан-Баптисты (ЕХБ): Логос

Методология:

- Исследования О.А. Гулевич в области коммуникационных процессов, в которых выделены характеристики сообщения, от которых зависит эффективность убеждения [Гулеви О.А., 2007]

- Исследования Т.В. Евгеньевой в области внушающего воздействия. В своей классификации он выделила методы внушения, которые опираются на систему слов, стимулирующих некритическое восприятие и усвоение информации [Евгеньева Т.В., 2007]
- Идеи Сафронова А.Г., который выделяет 5 общих для всех религиозных систем элементов, наличие которых определяет идеологическую систему как религиозную [Сафронов А.Г., 2002]

Процедура исследования:

На I этапе: Мы выделили основные категории и подкатегории контент-анализа, а затем замерили частоту их встречаемости (единицы анализа) в периодических изданиях различных видов религиозных организаций

Основными категориями (единицами анализа) контент-анализа были выбраны:

А. Основные религиозные элементы (На основе идей Сафронова А.Г.):

Б. Методы убеждения (На основе исследований О.А. Гулевич) (Пример результатов представлен в таблице 1.)

В. Методы внушений (На основе классификации Т.В. Евгеньевой)

Таблица 1.

Частота использования смысловых единиц текста нетрадиционного (ЕХБ) и традиционного типа (Ислам) (Категория «Методы убеждения»)

Категории контент-анализа	Подкатегории контент-анализа	Средние значения				Уровень значимости	
		ЕХБ	Ислам	U	Z	p	
Методы убеждения	Б6. Повторение	1,73	0,93	410	3,30	0,001	***
	Б7.	2,41	0,74	215,5	5,17	0,0000	***

Готовый вывод					002	
Б8. Риторические вопросы	1,68	0,51	511,5	2,47	0,01	*
Б9. Элементы диалога	2	1,37	592	1,49	0,14	
Б10. Примеры	1,77	1,67	689,5	0,57	0,57	
Б11. Поговорки и сравнения	0,23	0,54	566	-1,93	0,05	
Б12. Метафора	2,36	1,64	549	1,92	0,01	
Б13. Визуальные изображения	1,59	2,32	463,5	-2,74	0,01	**

Примечание:

*	P<0,05
**	P<0,01
***	P<0,001

На II этапе с помощью метода семантического дифференциала мы планируем сформировать профиль принятия понятий (сила, активность, оценка), связанных с категорий основные религиозные элементы. На основе выраженности тех или иных религиозных элементов мы сможем исследовать образ религии, который представители религиозных организаций закладывают в свои тексты

На III этапе мы собираемся провести контент-анализ периодического издания нерелигиозной тематики. Далее мы сравним особенности использования убеждающих и внушающих методов у представителей периодических изданий религиозной и нерелигиозной тематики.

Заключительный этап связан со статистической обработкой и сравнением результатов всех этапов. Обработка результатов будет осуществляться с помощью непараметрических методов математической статистики:

- U-критерий Манна-Уитни

Промежуточные выводы:

На основе результатов, полученных в ходе контент-аналитического исследования, мы пришли к следующим выводам:

Все исследуемые религиозные организации как традиционного, так и нетрадиционного типа используют в процессе коммуникации методы убеждения и методы внушения:

- Религиозные организации нетрадиционного типа значительно чаще прибегают к использованию методов внушения, чем традиционного типа.
- Значимых различий в применении методов убеждения не было выявлено. Но при этом каждая из двух типов организаций отдает предпочтение различным методам убеждения.

Список литературы

1. Гулевич О.А. Психология коммуникации. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007 - 384 с.
2. Евгеньева Т. В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. Спецкурс по политической психологии. — СПб.: Питер, 2007. — 112 с.: ил. — (Серия «Школа национального лидера»)
3. Майков В.В., Козлов В.В. Трансперсональный проект. М., 2007 – 350 с.
4. Козлов В. В., Власов Н. А. Психология внушения и внушаемости. М.: МАПН, Институт консультирования и системных решений, 2018. — 276 с.
5. Расников Е. Ф. Проблема коммуникации религиозных организаций через СМИ с точки зрения психологической науки. // Вестник интегративной психологии. Журнал для психологов 2019, выпуск 19. С. 321-325
6. Сафронов А.Г. Психология религии. Киев. Ника-Центр, 2002 – 224 с.

«ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ТЕСТ» Л.Т. ЯМПОЛЬСКОГО КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

Расулов А.И.

Аннотация: Статья посвящена анализу результатов применения психодиагностического теста Л.Т.Ямпольского при изучении личности педагога. В ней основное внимание уделяется рассмотрению психодиагностических тестов как способа изучения личности.

Ключевые слова: психодиагностика**,** психодиагностический тест, личность, педагогическая деятельность, депрессия, невротизм, психотизм.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the results of the use of the psychodiagnostic test of L.T. Yampolsky in the study of the personality of the teacher. It focuses on the consideration of psychodiagnostic tests as a way of studying personality.

Key words: psychodiagnostics, psychodiagnostic test, personality, pedagogical activity, depression, neuroticism, psychoticism.

Индивидуальные и возрастные характеристики личности, Я-концепция, межличностные отношения, ценности и мотивации профессиональной деятельности изучаются в психологической науке различными способами и в различных направлениях. Конечно, изучение личности человека имеет особое научное и социально-политическое значение в связи с тем, что результаты исследований дают возможность прогнозировать социально-психологические процессы, последствия поведения и деятельности человека, результаты его работы в обществе. В данной научно-исследовательской работе мы попытались исследовать личность сотрудников образовательной сферы, в частности воспитателей, учителей, руководителей, работающих в сфере среднего специального и профессионального образования. На основе собранного материала представлены размышления о личности педагога и

социально-педагогической актуальности изучения личности. По каким причинам изучение личности педагога столь важно?

Во-первых, становление молодежи – будущего нашей родины в качестве полноценных личностей – во многом зависит от личности самого учителя, который дает им образование и воспитание. Ведь не зря говорят, что «учитель – инженер человеческой психики».

Во-вторых, профессия учителя считается самой сложной и благородной. Педагог в ходе своей профессиональной деятельности постоянно общается с людьми, имеющими различные психологические особенности, в частности, с учениками, учителями, родителями, руководителями, делопроизводителями и другими, переживает различные психологические процессы и сталкивается с разнообразными педагогическими ситуациями.

В-третьих, деятельность учителя предполагает развитие интеллектуальных и психических возможностей, психокорекционные работы в образовательном учреждении, педагогические и психологические консультации и оказание научно-методической помощи.

В-четвертых, учитель, в первую очередь, человек. А человек является сложным социальным существом, и его личность формируется и развивается под воздействием разных социальных факторов. Он действует и живет, находясь под воздействием социальной среды. Он должен знать изменения, происходящие в его личности и свободно регулировать свое настроение.

С этой точки зрения важно изучать факторы, влияющие на личность педагога, его психологическое состояние и этапы его развития. На наш взгляд, изучение личности педагога с помощью психодиагностических методов, знание его личностных особенностей способствуют при проведении необходимых психокоррекционных работ и при предоставлении практических психологических рекомендаций. Эта работа напрямую связана с повышением гуманности и психологической культуры учителя и образования. Так как идея гуманизма является основой современного

педагогического мышления. Эта идея требует пересмотра и переоценку всех компонентов педагогического процесса, исходя из формирования развития общечеловеческих качеств в личности. Гуманизм резко меняет специфику и сущность педагогического процесса и выносит в центр личность человека. Основной смысл педагогического процесса состоит из развития личности обучающегося. Мера этого развития – учитель. Он определяет качество работы не только образовательного учреждения, а деятельность всей системы образования.

В данной исследовательской работе мы использовали «Психодиагностический тест» российского психолога Л.Т. Ямпольского [4]. Данная методика была адаптирована под местную культуру и успешно использована в работах Р. Абдурасулова [1], Р.З. Гайнутдиновой [3], А.И. Расулова [5] и других.

Этот психологический тест считается модификацией многопрофильного личностного опросника, разработанного американскими психологами 16-факторного опросника Р.Б. Кеттела и MMPI [2, 3].

В состав данной методики изучения личности входит 174 вопроса, выбранных на основе таких шкал, как психотизм, невротизм, депрессия, совестливость, стабильность, общая активность, конформность, коммуникабельность, эстетическая впечатлительность, деликатность, психическая неустойчивость, асоциальное поведение, интроверсия и сензитивность. С помощью теста диагностируется свойственный личности психологический мир, т.е. его психические изменения и развитие, эмоциональная стабильность и нестабильность, тревожность и отсутствие тревожности, профессиональная пригодность, мотивация и причины его действий, изменения в области знаний, отношение к социальным и морально-нравственным требованиям, способность к саморегуляции, поведение, социализация, сила, решительность, межличностные отношения, сфера общения и взаимодействия, чувствительность к эстетическим и художественным ценностям, социальные навыки, степень социальной

зависимости и его эмоциональные переживания.

Результаты проведенного исследования приведены в таблице №1. Полученные данные обработаны с помощью коэффициента корреляции К. Пирсона.

Данные, приведенные в таблице №1, показывают, что показатели степени невротичности современной личности немного высокие. Шкала невротизма отражает эмоциональную нестабильность, тревожность, низкую самооценку и вегетативные изменения в нервной системе личности.

Высокие показатели уровня невротизма означают, что личность не соответствует выбранной профессиональной деятельности, т.е. не соответствует собственному «Я», потерю индивидуальности, склонность существования на основе шаблонов ($r=0,57$, $p<0,01$); наличие напряженности в его психике, отступление от целей, упадок настроения – робости т.е. ее асоциальность (отсутствие социализации) ($r= - 0,24$, $p<0,05$). А это значит, что они должны действовать по договоренности со своими опытными коллегами, в обратном случае это может привести к потере значимости и уважения в глазах своих учеников и коллег.

Шкала *депрессии* характеризует негативный эмоциональный фон личности, изменения в мотивационной сфере и отсутствие активности в когнитивной и поведенческой деятельности. Личность в ходе профессиональной деятельности и личной жизни, демонстрируя уважение к этическим требованиям, самоотверженность, чувство ответственности, воспитанность, честность, аккуратность, вместе с этим переживает депрессию ($r=0,23$, $p<0,01$); состояние упадка, эмоциональное напряжение ограничивают возможности и независимость личности и делают ее нерешительной и непостоянной.

В случае возникновения депрессии ($r=0,43$, $p<0,01$) по причине профессиональной деятельности и личных проблем учителю необходимо проконсультироваться у практического психолога образовательного учреждения. При усилении состояния депрессии понижаются уровень

общительности (r=-0,46, p<0,01) , уважение по отношению к окружающим, эмоциональные переживания, чувствительность к ученикам (r=-0,30, p<0,01); в таких случаях повышается эмоциональная нестабильность, что **Таблица №1**

Результаты изучения личности учителя с помощью психодиагностического теста (n = 125)

№	Шкалы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Невротизм	1	0,57**	0,44**	0,06	0,02	-0,21*	0,46**	-0,16	0,23**	0,169	0,73**	-0,15	0,39**	0,16
2	Психотизм		1	0,45**	0,10	0,12	0,090	0,35**	-0,23**	0,27**	0,24**	0,62**	-0,21*	0,38**	0,25**
3	Депрессия			1	0,23**	-0,01	-0,018	0,43**	-0,30**	0,15	0,09	0,56**	-0,04	0,37**	0,06
4	Совестливость				1	0,21*	0,156	0,02	-0,01	0,26**	0,26**	0,14	-0,37**	0,01	0,30**
5	Расторможенность					1	0,383**	-0,03	0,16	0,10	-0,04	0,18*	0,03	0,004	-0,05
6	Общая активность						1	-0,05	0,21*	0,14	-0,01	-0,02	-0,03	-0,05	0,04
7	Робость							1	-0,46**	0,02	0,04	0,51**	-0,09	0,82**	-0,05
8	Общительность								1	0,02	0,03	-0,27**	0,06	-0,55**	0,05
9	Эстетическая впечатлительность									1	0,46**	0,31**	-0,24**	0,07	0,71**
10	Деликатность										1	0,22*	-0,14	0,09	0,67**
11	Психическая неуравновешенность											1	-0,24**	0,53**	0,18*
12	Асоциальность												1	-0,04	-0,24**
13	Интроверсия													1	0,04
14	Сензитивность														1

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

является условием для конфликтов в профессиональной деятельности (r= 0,56, p<0,01).

Шкала совестливости отражает общечеловеческие ценности и меру саморегуляции личности. Результаты исследования свидетельствуют о том, что совестливость является свойственной чертой личности педагога, что в ходе профессиональной деятельности учитель ориентируется на принцип «семь раз отмерь – один отрежь» ($r= - 0,21$, $p<0,01$), с уважением относится к ценным и эстетически значимым вещам, что он – реалист ($r= 0,26$, $p<0,01$), почитает культуру и является обладателем достаточного ума и мудрости ($r= 0,26$, $p<0,01$).

Если учитель становится в качестве личности и мастера своей профессии, то он не будет неактивным, будет довольно стабилен психически, не будет особо вдаваться в депрессию, не будет выходить вне своей индивидуальности ($r= 0,39$, $p<0,01$ ва $r= 0,18$, $p<0.05$).

Робость, нерешительность, застенчивость означают ограниченность личности в межличностных отношениях. Хотя учитель считается ведущей силой, носителем культуры в обществе. Нерешительность, конформность, непостоянство и беззаботность, ограниченность в общении наносят ущерб его авторитету ($r=-0,21$, $p<0,05$).

Шкала коммуникабельности оценивает сферу общения и решительность личности. Широта зоны общения и коммуникабельность учителя должны формироваться в качестве личностного и профессионального достоинства. Ограниченность сферы общения учителя свидетельствует об эмоциональной напряженности ($r= -0,27$, $p<0,01$) и зависимости от других ($r= - 0,55$, $p<0,01$).

Результаты исследования подтверждают эстетическую впечатлительность и деликатность педагога. Учитель, будучи ответственным при выполнении своего долга перед обществом ($r= 0,47$, $p<0,01$ и $r= 0,31$, $p<0,01$), показывает, что ему присущи уважение к окружающим и ценностям и чувствительность к социальным ситуациям и изменениям ($r=0,71$, $p<0,01$ и $r=0,67$, $p<0,01$). Эти результаты свидетельствуют о преданности учителя к своей профессии в качестве полноценной личности.

Как известно, факторы, обозначающие надежность результатов теста,

являются основной спецификой психологической методики. Наличие корреляции между приведенными в таблице результатами первоначальных десяти шкал и оставшимися показателями четырех шкал является фактором надежности результатов данного теста. Это нашло свое отражение в результатах нашего исследования, т.е. шкала психической нестабильности означает результаты невротизма, психотизма и депрессии. Действительно, между ними наблюдается соответствие. Вы можете удостовериться, проанализировав приведенные в таблице данные.

Естественно появляется вопрос: «Какие факторы влияют на усиление невротизма, психотизма, депрессии, робости и психической неустойчивости?». На наш взгляд, причиной появления у личности подобных состояний могут быть информационный поток и повышение ответственности в его усвоении, усложнение в межличностных отношениях, несоответствие требований профессиональной деятельности и личностных качеств, низкий уровень психологической культуры, бытовые проблемы и другие факторы.

Личность для избавления от невротизма, психотизма, депрессии, робости и психической нестабильности должна развиваться в соответствии с действительностью и повышать уровень психологической культуры. Психологическая культура личности тесно связана с ее верой и убеждениями, переживаниями и неподчинением внешним воздействиям. Психологическая культура педагога ярко выражается в его отношении к самому себе, образованию и обучающемуся. Стабильность и высокий уровень психологической культуры личности являются достоверным результатом устранения внутриличностных конфликтов, невротических компонентов психической реальности и своеобразных психологических упражнений.

Выводы:

1. Психодиагностическое тестирование служит средством исследования различных направлений профессиональной деятельности личности.

2. Полученные эмпирические данные о личности учителя с помощью

психодиагностического тестирования выражают общую характеристику деятельности современного педагога.

3. Увеличение невротизма, психотизма, депрессии, конформности и психической нестабильности современного человека – результат влияния информационного потока и увеличения ответственности в его усвоении, усложнений в межличностных отношениях, несоответствия профессиональных требований и личностных качеств и бытовых проблем.

4. Исследование личности с помощью психодиагностического теста дает возможность характеризовать динамику профессионального и личностного развития человека.

Список литературы

1. Абдурасулов Р.А. Влияние занятий восточными единоборствами и боксом на формирование личности учащихся: Автореф. дис. канд.психол.наук. – Ташкент.: ТГПИ, 1998, -16 с.

2. Батаршев А.В.Темперамент и характер. Психологическая диагностика. — М.:Владос-ПРЕСС,2001.-336 с.

3. Гайнутдинов Р.З. Психология личности учителя узбекской национальной школы и ее формирование в системе непрерывного образования: Дис. докт. психолог. наук.-Санкт-Питер.:1992.-354 с.

4. Мельников В.Н., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности.-М., 1985.-319 с.

5. Расулов А.И. Уровни взаимоотношения личности учителя-воспитателя с учащимися: Дис. канд.психол.наук. – Ташкент.: НУ Уз, 2001.-177 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

***Рахимова** И.И., **Сатторова** Ш.К.*

Аннотация: В статье представлен глубокий теоретический анализ литературы по проблеме позитивного мышления. В статье также содержится обзор фундаментальных работ ученых по изучаемой тематике, представлены основные положения и результаты исследований позитивного мышления.

Ключевые слова: оптимизм, пессимизм, позитивное мышление, негативное мышление, позитивный настрой.

Abstract: The article presents a deep theoretical analysis of the literature on the problem of positive thinking. The article also contains an overview of the fundamental works of scientists on the subject under study, presents the main provisions and results of research on positive thinking.

Keywords: optimism, pessimism, positive thinking, negative thinking, positive attitude.

Использование положительных эмоций — одно из основных средств избавления от депрессии, тревожности и других заболеваний. Приверженцы этого направления убеждены, что усиление позитивных качеств человека позволит улучшить и ускорить развитие общества.

Использование положительных эмоций — одно из основных средств избавления от депрессии, тревожности и других заболеваний. Приверженцы этого направления убеждены, что усиление позитивных качеств человека позволит улучшить и ускорить развитие общества.

Формирование позитивной психологии проходило благодаря работе целого ряда ученых. Среди них: Абрахам Маслоу, Гордон Олпорт, Карл Роджерс, Эд Динер, Джон Хайдт, Алекс Линли, Дональд Клифтон и др. К главным темам относится несколько масштабных сфер:

Эмоции, приносящие ощущение счастья (оптимизм, наслаждение, уверенность в своих силах, удовлетворенность, доверие);

Позитивные черты характера (доброта, юмор, духовность, альтруизм, мудрость);

Внешние факторы, положительно влияющие на людей (гуманизм, признание, система ценностей, социальная среда).

Согласно мнению сторонников позитивной психологии, положительные эмоции дают человеку большую конкурентоспособность, улучшают качество его жизни, расширяют социальные связи. В совокупности эти факторы значительно дополняют инструментарий человека в преодолении трудностей на пути достижения успеха. По принципу обратной связи позитивное мышление притягивает в жизнь человека хорошие события и удачу.

В Великобритании создана масштабная новая программа, в значительной степени основанная на принципах позитивной психологии. Программа личностного синтеза («Personal synthesis programme») соединяет когнитивный, эмоциональный, поведенческий и социальный аспекты личностного развития в одну внутренне непротиворечивую образовательную модель, пригодную как для подростков, так и для взрослых. Цель этой программы - помочь людям справляться с жизненными трудностями и чувствовать большую власть над своей жизнью (что, судя по имеющимся оценкам, ей очень неплохо удается).

М. Селигман в своем книге «Новая позитивная психология» на конкретных примерах показывает, как сочетается в семейной активности человека его успех, успешность деятельности во внесемейных сферах с качеством приносящей духовное удовлетворение деятельности во внутрисемейной сфере, в частности, в сфере воспитания детей. Успех, успешность дея- тельности во внесемейной сфере запускают «восходящую спираль» для положительных эмоций во внутрисемейной сфере, позволяя повысить качество деятельности во внутрисемейной сфере, приносящей

духовное удовлетворение. М. Селигман пишет о «духовном удовлетворении» - категории позитивных переживаний в настоящем. В отличие от удовольствий духовное удовлетворение связано не с чувствами, а с увлекающими человека видами деятельности. Обращение к деятельности как к источнику духовного удовлетворения выдвигает на первый план проблему критериев успешности деятельности.

Тридцать лет назад средний возраст людей, страдающих от депрессии, был 29,5, сейчас - 14,5, депрессия стала заболеванием подростков. Лекарства не всегда могут помочь в ее преодолении, и если, полагает Селигман, мы и должны учить чему-то наших детей, так это реалистичному оптимизму, который основывается на личной ответственности людей и на том, что они делают хорошо.

Позитивная психология все более набирает вес в современном психологическом сообществе и, несмотря на свою молодость, сейчас довольно популярна среди исследователей, практиков, преподавателей, особенно молодых.

Если провести наблюдение, то можно выяснить что позитивная психология все более набирает вес в современном психологическом сообществе и, несмотря на свою молодость, сейчас довольно популярна среди исследователей, практиков, преподавателей, особенно молодых.

Позитивная психология покоится на трех столпах: первый — изучение позитивных чувств, второй — выявление положительных черт характера и таких полезных особенностей, как интеллект и физическое развитие, третий — исследование позитивных явлений и учреждений в обществе (таких, как демократия и семья), которые способствуют развитию лучших человеческих свойств. Надежда, любовь и доверие особенно необходимы в тяжелые времена [2]. В такие моменты поддержка позитивных институтов — демократии, семьи, свободной прессы — просто неоценима. В годину испытаний человек демонстрирует свои наивысшие добродетели: отвагу, цельность натуры, справедливость, преданность и т. п.

Даниэль Канеман, известный психолог и преподаватель Принстонского университета, ведущий специалист в области гедоники, наглядно показал недостатки этой теории. В частности, он исследовал психологическую реакцию на колоноскопию. Эта малоприятная процедура выглядит так: в прямую кишку вводится прибор для наблюдения (колоноскоп), а затем перемещается вверх и вниз по кишечнику. Исследование довольно болезненно, и, хотя занимает всего несколько минут, больному кажется, что проходит вечность. Во время одного из экспери ментов Канеман назначил части пациентов (из общего числа 682 человек) обычную колоноскопию, а другим добавил лишнюю минуту — правда, колоноскоп в это время оставался неподвижным. Не двигаясь, колоноскоп доставляет гораздо меньше болезненных ощущений, и тем не менее пациент должен на целую минуту дольше терпеть боль, чем при обычной колоноскопии. Однако, поскольку болезненные ощущения во время такой процедуры постепенно шли на убыль, общее впечатление у испытуемых оставалось менее тягостным, и повторная колоноскопия, как ни странно, вызывала у них куда меньше возражений, чем у пациентов первой группы [4].

Вывод напрашивается сам собой: заключительная часть того или иного эпизода нашей жизни особенно важна, поскольку именно она определяет воспоминание о том, что с нами было, вызывая желание или отказ повторить опыт [1]. Ниже я постараюсь объяснить, в чем ошибочность теории гедонизма и какие выводы из этого следуют.

Итак, позитивная психология изучает счастливые и несчастливые моменты нашей жизни, образуемый ими причудливый узор, а также те достоинства, которые проявляются в человеке под их влиянием и определяют его судьбу.

Барбара Хелд, выдающийся американский профессор психологии, уже давно критикует явление, которое называет «тиранией позитива». Согласно ей, идея позитивного мышления особенно широко распространилась в США,

но и во многих других западных странах в доморощенной психологии бытует мнение, что нужно «мыслить позитивно», «ориентироваться на внутренние ресурсы» и рассматривать проблемы как интересные «вызовы». Даже от серьезно больных людей ожидается, что из своей болезни они «извлекут опыт» и в идеале станут сильнее.

Когда личность находится под воздействием негативных эмоций, ее сознание пребывает в зоне мозга, отвечающей за негативный пережитый индивидом опыт и пережитый негативный опыт всеми его предками. В этой зоне просто не может быть ответов на вопросы и решения задач [3]. Тут находится только безысходность, отчаяние и тупик. И чем более длительное время в данной зоне будет находиться сознание человека, чем больше индивид будет думать о плохом, тем глубже он увязает в трясине негативизма. Результатом этого будет безвыходная ситуация, проблема, которую невозможно решить, тупик.

Для позитивного разрешения проблем необходимо перенести сознание в ту зону, которая отвечает за положительный пережитый индивидуальный опыт и опыт предков. Она называется зоной радости.

Одним из способов перенесения сознания в зону радости являются позитивные утверждения, т.е. аффирмации, такие как: я счастлив(а), все идет хорошо и т.д. А можно придумать утверждение, которое будет подходить под индивидуальные предпочтения личности.

В качестве базового критерия оценки выраженности позитивного мышления используется оптимизм-пессимизм, а в качестве показателей - время неудачи - время успеха, широта неудачи - широта удачи, Я-неудача и Я-успешность. Эти переменные составляют такие факторы, как стабильность, глобальность, интернальность - экстернальность, по которым также оценивается выраженность позитивного мышления.

Список литературы

1. Крюкова, Т.Л. Оптимизм / пессимизм в совладающем поведении субъекта: межпоколенческий аспект // Сборник материалов II Сибирского психологического форума (30 ноября - 1декабря 2007 г.) - Томск: Томский государственный университет, - 2007. - С. 236-242.
2. Муздыбаев, К. Оптимизм и пессимизм личности (опыт социолого-психологического исследования) // Психологический журнал. - 2003. - № 12.- С. 87-96.
3. Орлов, Ю.М. Саногенное мышление. - М.: Просвещение, 2000. - 231с.
4. Рудина, Л.М. Формирование конструктивного мышления как повышение адаптивности индивида в современном мире. - М.: МосГУ, 2013. - 89с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ

Рахимова Н.К.

Аннотация: в статье рассматриваются проблема исследования современных подходов в прцессе формирования *социальной зрелости* в психологии, как интегративного качества личности, и профессиональных качеств, а также особенности в развитии личности и их значение в учебной деятельности студентов.Социяльная зрелость личности, базируясь на общечеловеческих ценностях, детерминирует характер социальной деятельности человека и его социальный статус .

Ключевые слова: социальная зрелость, социализация, волевые качества, личностный фактор социальный статус.

Abstract: the article examines the problem of studying modern approaches in the process of forming social maturity in psychology, as an integrative personality quality, and professional qualities, as well as features in personality

development and their importance in the educational activities of students. Social maturity of a personality, based on universal human values, determines the nature of social human activities and his social status.

Keywords: social maturity, socialization, volitional qualities, personal factor, social status.

К основным чертам студенческого периода относятся непрерывная постепенная реализация основных этапов общественной жизни и учебной деятельности молодежи в студенческие годы, межличностные отношения, дружеские отношения, социально-психологические особенности личности студентов и трудности в обучении. Поскольку каждый студент заботится о своем будущем, он является не только субъектом, способным приобретать знания, умения и навыки необходимые для его профессионального развития, но также его самостоятельное адаптирование к социальным отношениям. И в связи с этим, остро стоит вопрос о том, должна ли личность студента, быть для этого психологически зрелой. [1,стр-78]

Студенческий период называется периодом энтузиазма, потому что период юности - это период, когда человек наиболее энергичен, заинтересован в обучении, изучении профессии. В этот период человек является активным участником общественной деятельности в различных сферах. Кроме этого данный период в основном связан с периодами, когда у человека есть профессия. Человек взаимодействует со многими людьми, расширяется его кругозор, естественно, меняется его мировозрение, он начинает занимать свое место в обществе. Чтобы найти свое место в обществе, человек должен соответствовать социальным нормам и требованиям, и для того, чтобы соответствовать этим требованиям, от студента требуется стать *социально зрелым*.

Благодаря быстрому темпу новых изменений в нашей стране, касающиеся социально-экономических отношений, рыночных процессов, развития культурной среды приводят к тому, что система образования тоже

должна реализоваться, видоизменяться, модернизироваться и непрерывно расти . В настоящее время перед системой образования стоит вопрос поиска новых путей профессиональной подготовки студентов, а также их социализации. Выпускники высших образовательных учреждений сегодня должны отвечать таким требованиям как высокая мобильность, новое профессиональное мышление, высокий уровень социальной зрелости личности. В связи с этим особое внимание уделяется повышению социальной функции в процессе профессиональной подготовки личности студентов, обеспечивающей их готовность к умелому построению социальных отношений с людьми, пониманию смысла получаемого образования, определению перспектив личностного саморазвития, осуществлению жизненных планов, принимаемых молодежью, значимых решений.

В научной литературе существует множество подходов к толкованию понятия «*социальная зрелость*». Это обусловлено тем, что данное явление сложно и многогранно, а также недостаточно изучено.

В психологии *социальная зрелость* нашла свое отражение в социальных установках и ценностных отношениях, в разработках проблем руководства и лидерства, социальных конфликтов, в теоретических представлениях о личностной зрелости, в становлении человека как субъекта познания, в становления взаимоотношений «Я - общество» и других. В педагогике *социальная зрелость* рассматривается преимущественно в контексте социализации, воспитательных систем.

Социализация – процесс усвоения и активного воспроизведения человеком социального опыта, овладения навыками практической и теоретической деятельности, преобразования реально существующих отношений в качестве личности. Социализация осуществляется под воздействием целенаправленных процессов (обучение, воспитание) в учебно-воспитательных учреждениях и под влиянием общественных факторов (семья, улица, СМИ и др.) [3, с. 139].

Анализ информационных источников, посвященных изучению

феномена социальной зрелости личности, позволил выявить такое понятие (по А.В. Позднякову) социальной зрелости личности как комплексная характеристика личности студента. Главная особенность направлена на успешное освоение и принятие им существующих в данном обществе нравственных, гражданских, коммуникативных, трудовых отношений, а также самостоятельных определений своей социальной позиции, посредством которой творческий потенциал вступающего в жизнь человека реализовался бы в полной мере.

А что же входит в структуру социальной зрелости личности? Разные авторы указывают на различные составляющие. Так, например, по мнению В.Д. Семенова очень важным компонентом *социальной зрелости* является ответственность, а Б.Г. Ананьев говорит о трудовой и гражданской зрелости. По мнению автора, результатом социального взросления личности является именно трудовая и гражданская зрелость [1, с. 98–99].

А. В. Мудрик выделяет несколько стадий *социализации* и подчёркивает, что оптимальная социализация может протекать при самоутверждении взрослеющей личности, что предполагает достижение субъективной удовлетворенности от результата или процесса самореализации (реализацию человеком активности в значимых для него сферах жизнедеятельности и/или взаимоотношений).

По мнению А. В. Позднякова, совокупность основных компонентов социальной зрелости представляется в следующем виде:

-нравственный компонент: ответственное следование нравственным нормам и ценностям общества (наличие знаний об основных нравственных нормах и ценностях общества, познавательная активность, направленная на постижение сути и пополнение нравственных норм; жизненные принципы студента, правильная оценка собственных действий и поступков);

-гражданский компонент: гражданско-правовая ответственность личности студента (наличие знаний, необходимых для полноценного участия в демократических процессах общества, политический нонконформизм,

рефлексия собственных поступков, уверенность в своих силах и возможностях);

-коммуникативный компонент: инициативность, предпочтение принимать самостоятельные решения в создавшейся сложной ситуации, настойчивость в деятельности, которая привлекает студента (наличие знаний о способах и средствах общения, о природе конфликта; умение вступать во взаимодействие, определенный уровень организаторских склонностей, развитые эмпатические способности; умение находить общие точки соприкосновения в процессе общения; потребность в общении);

-трудовой компонент: действия по достижению социально значимого результата, настойчивость и инициативность в процессе трудовой деятельности (готовность к профессиональному самоопределению, знание своих возможностей в освоении тех или иных видов профессиональной деятельности, умения и навыки самоконтроля; знание требований, которые предъявляет та или иная профессия, трудолюбие; уверенность в выборе профессии; умение доводить начатое до конца, организовать работу) [5].

На сегодняшний день многие специалисты в данной области изучили ряд аспектов проблем психологии *социальной зрелости* в студенческом периоде.

Исследованием прблемы социальной зрелости личности в психологии на Западе и в России занимались О. Брим, Р.Борис, Б. Бергсон, Л.С. Выготский, П.Л. Гальперин, Д. Келли, И. Кон, А. Леонтьев, Д. Г. Мид, А. С. Макаренко, А. В. Мудрик, Д. Мунди, Т. Парсонс, Дж. Пиаже. А Среди узбекских ученых, которые занимались изучением данного вопроса, были М.Г. Давлетшин, Е.Г. Гозиев, Г.Б. Шоумаров, Р.И. Суннатова, В.Н. Каримова, Н.С. Сафаев, Г.К. Тулаганова, А.Т. Кадиров.

Особенностями развития и формирования поведения студентов изучались Дж. Руссо, С. Холлом, Л. Колбергом, Д. И. Фельдстайном, И. С. Конном, Э. Эриксоном и другими. В научных трудах современных психологов Г.Г. Аракелова, А.Г. Грецова, В.С. Мухиной и др. описываются

социальные ценности студента, особенности роли семьи, социальной среды и других факторов в усвоении социальных норм.

Западные ученые такие как Дж. Аронфрид, М. Мид, О. Брим, Т. Парсонс, Р. Коллинз, Т. Джастер, Р. Гулд, М. Веад, российские ученые Б.Ананев, М.Архангельский, Л.Буев, О.Иванов, И.Кон, П.Лебедев, Ю.Левада, А.Леонтьев и другие в своих работах предоставили краткую информацию о проблемах социализации человека. В научных трудах узбекских ученых Э. Газиева, Г. Шоумарова, А. Бегматова, В. Каримовой кратко излагаются взгляды по поводу психологического влияния *социальной зрелости* на *социализацию*.

На основании изучения и анализа психолого-педагогической литературы можно сказать, что *социальная зрелость* - это достаточное понимание места человека в обществе того, как он управляет своим мировоззрением, отношением к социальным институтам, своим обязанностям, работе и.т.д. Рассмотрев проблемы исследования социальной зрелости студентов мы пришли к выводу, что формирование *социальной зрелости* студентов можно рассматривать как фактор будущего профессионального успеха и социального статуса.

Список литературы

1. Громова, И. А., Иконникова, С. Н., Лисовский, В. Т. Человек и общество. Социальные проблемы молодёжи. / И.А. Громова, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский. – СПб., 1999. – 135 с.

2. Берстенева, С.В. Социальная зрелость старшеклассников как фактор формирования социально активной личности. Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров, А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений/ Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.

3. Кожевникова Т.Н., Сундукова Т.А., Стумбрис Н.А. Методика «Выявление уровня социальной зрелости выпускников» / Т. Н. Кожевникова, Т. А.

Сундукова, Н. А. Стумбрис.
4. Поздняков, А. В. Педагогические условия формирования социальной зрелости старшеклассников: автореф. дис. на соискан. учен. степ. канд. пед. наук; ГОУ ВПО «Курский государственный педагогический университет». – Курск, 2002.

FORMATION OF THE CONCEPT OF INTELLECT IN FOREIGN PSYCHOLOGY

***R**akhmonova Z.*

Аннотация: изучение умсвенного развития человека является одной из основных задач, стоящих перед современной наукой. Проблема интеллекта является одним из наиболее изучаемых предметов в советской и зарубежной психологии. В то время как идея интеллекта отличается от точки зрения, общая цель одна, раскрывающая интеллектуальное развитие человека, его особенности и его уникальность. В психологии понятие интеллекта используется для количественной оценки способностей и для их описания в количественном выражении. По мнению исследователей, каждый человек отражает определенный уровень общего интеллекта, который, в свою очередь, зависит от его отношения к внешней среде. По их словам, каждый человек имеет разные уровни личных способностей, которые проявляются в решении очевидных проблем.

Ключевые слова: интеллект, способности, талант, концепт, семантика, дивергенция, конвергенция, мышление, креативность, умственное движение, восприятие.

Annotation: the study of human development is one of the main challenges facing modern science. The problem of intelligence is one of the most studied subjects in Soviet and foreign psychology. While the idea of intelligence differs

from the point of view, there is one common goal, revealing the intellectual development of a person, his features and his uniqueness. In psychology, the concept of intelligence is used to quantify abilities and to describe them in quantitative terms. According to researchers, each person reflects a certain level of general intelligence, which, in turn, depends on its relationship to the external environment. According to them, each person has different levels of personal abilities, which manifest themselves in solving obvious problems.

Keywords: intelligence, abilities, talent, concept, semantics, divergence, convergence, thinking, creativity, mental movement, perception.

At the beginning of the 20th century, there was some research on the study of intellect. Studying human mental development remains one of the most important tasks facing science today. The problem of intellect is one of the most studied topics in both Soviet psychology and foreign psychology. Although in Uzbekistan, in the former Soviet psychology and abroad, there is a different approach to the interpretation of the essence of the intellectual, but the common goal is to reveal the intellectual development of a person, its features and originality. In many sources, especially in the former Soviet psychology, it has become a tradition to think of mental talent or ability.

In the psychology of the USA and Western Europe, the concept of intelligence is used to quantify and characterize the ability.

Determining the structure of intelligence has attracted the attention of psychologists, especially in the early part of our century. The famous American Scientist C. Spearman (1904) distinguished some of the "main" factor of intellect, based on the individual's behavior, which he called "G" factor. According to him, the brain never works in the process of solving arithmetic problems, repairing a car engine or learning a foreign language. While some people have a common level of intelligence similar to others, they have a clear advantage over certain types of activities. Therefore, Spearman incorporates Factor C in addition to Factor G. And he calls it an indicator of special ability. According to Spearman’s theory, each

person represents a certain level of general intelligence, which in turn depends on his / her relationship with the external environment. In Spearman's view, each person has different levels of development of his or her specific abilities that are evident in the process of solving obvious problems.

At first, intellectual research did not have its differentiation. (1, p21) Determining the structure of intelligence has attracted the attention of psychologists, especially in the early part of our century. The author of the two-factor model of intelligence, C. Spearmen, was convinced that all mental tests measure a single basic intellectual ability. In other words, a large number of diagnosed abilities are the manifestation of some common factor that reflects the degree of mental strength of an individual. (2,1927) Later, Yu. Ayzenk interpreted the g factor differently - as the rate of processing of central nervous system data or as a mental tempo. As measured by tests, instrumental tools or individuality (Latin Ingenium - natural inclination, talent), through which mental energy can be applied to certain forms of interaction. According to Mr. Spearmen, intelligence does not depend on one's personality and does not include intellectual qualities (such as interest, motivation or anxiety) in its structure. Contemporary research has revealed that C. Spearmen g factor has been identified as a global feature of intelligence because in this case the study of the latter is limited by logical intellectual features. (4, p.549) The development of the two-factor model has led C. Spearmen to base his hierarchical model. The author places group factors (arithmetic, mechanical, linguistic, and verbal abilities) between factors g and s.

Further development of the notion of the structure of the intellect has occurred in the way of its differentiation. In 1920, EL Thorndayk, a representative of classical American biodiversity, distinguished social intelligence from other forms of intelligence and described it as the ability to act wisely in interpersonal relationships, understanding and managing men and women, boys and girls (5, p. 42). A model by which "the general basis of intellectual activity is revealed by the interaction of many individual factors".

The study of intellectual structure has been reflected in the research of a number of scholars, apart from C. Spearman. In particular, J. Gilford's (1959) research on intellectual content studies is particularly interesting. Gilford identifies about 120 factors of the intellectual. J Operations from the dimensions of thought in his cubic model of Gilford:

- cognitive function, memory, divergent and convergent thinking;
- content: figurative, symbolic, semantic, behavioral;
- Result: elements, levels, communication, attitude, system, change;
- reform; Apply, implement - try to isolate 120 specific types of abilities by default.

1. Content is our thinking about something.
2. Operation - how we think.
3. The result is what our mental activities lead to (that is, the result of our mental activity).

Gilford proves that creative thinking is based on divergent and convergent thinking. According to Gilford, talent lies within the general model of intellect, and therefore distinguishes four factors of creativity.

a) originality - annotation combinations, the ability to display unusual (unexpected) responses;

b) semantic elasticity - the ability to distinguish the function of an object and propose new use;

c) expressive adaptive flexibility - the ability to change the form of stimulating factors to see new opportunities;

d) semantic spontaneous elasticity - the ability to generate different ideas in relatively limited situations.

J. Gilford understands his creative abilities as some approximate structure, which results in intercorrelation between test forms.

D. Wexler was the first to state that there is a range of types of thinking that reflects the components of the general intelligence but differs from the traditional coefficient of intellect (6, pp. 101-110) (IR). In an article rarely mentioned in 1940,

"Intellectual Intelligence Factors in the Common Intelligence," Wexler focused on "non-intellectual aspects of general abilities" in each "full" dimension. The scientist understands not only the general functionality of the psyche but also its affective-managerial components, the term "non-intellectual elements", in which the person has long been linked to problems in the field of importance to him (7,1949). ”- social and emotional abilities were also discussed. Unfortunately, these factors were not included in Wexler's IQ test, because at the time, little attention was paid to it. Wexler categorized intellectual abilities into verbal and nonverbal types (imagination abilities) and showed that a particular group prevails in different people (8,1958).

In Steinberg's theory, intelligence is regarded as an information system that promotes an individual's adaptation to the environment. The basic premise of the patriarchal theory is that "Intelligence can be defined as mental self-management, the whole life as a mental control using a constructive purpose-based approach." the choice of environmental impacts or the choice of individual and environment.

R. Steinberg's three-dimensional (triarchical) theory emphasizes that the intellect is connected with three processes of one's life: internal information processes, experience, and the external world. According to this concept, three types of mental processes (or components) are influenced by the intellect:

- Conclusions about metacomponents, step-by-step decision-making and the final solution, including a description of the problem-solving process and its description;

- Components that reflect the processes involved in solving a particular problem, but also its transformation;

- A component of knowledge acquired through the use and retention of training useful for future information.

The scientist argues that in other concepts of intellect, the emphasis is on the components that are performed (it means the analysis of previously acquired knowledge), insufficient attention to experience and metacomponents. Taking this

into account would allow for wider dissemination in social, practical and emotional intelligence (10, pp. 912-927).

In his intellectual model, R. Steinberg places great emphasis on intellectual factors. As a result of examining the relationship between intelligence and creativity, the author identified three bipolar parameters that describe intelligence:

1) ability to solve practical tasks (business, intelligence, volatility in application of knowledge) - Speech ability (accuracy and fluency);

2) intellectual integration (ability to see differences and coordinate different perspectives) - purposefulness (selective search of information, diligence);

3) Contextual Intelligence (using knowledge and personal experience of the universe) - Existing thinking (intelligence, speed of thinking, abstract thinking). (11, pp. 44-52)

Swiss psychologist J.Piege approaches the problem of intellect from his own point of view. He often uses the term "intellect" instead of the notion of thinking, sometimes moving away from psychological terms and so on. Piege divides intellectual theory into two parts and calls them intellectual functions and periods of intelligence. According to J. Piege, the main functions of the intellect are the functional invariance of the discipline (organization) and adaptation (adaptation, adaptation). The author identifies the following stages of intelligence: a) Sensomotor intelligence (from birth to age 2) b) pre-conception period (from 2 to 7 years);

c) period of specific (obvious) operations (mental activity) (7-8 to 11-12 years) d) period of formal (formal) operations. According to Piege, “intellectual growth begins before a child has a speech. The backbone of the mind is reflected in the child's first irregular behavior. ” (12, p.459) As a result of the act of purposeful action, and through analysis, important opportunities for the study of the genetic root of the intellect are created. Piege makes a breakthrough in psychology, emphasizing that particular periods of operation are related to subjects. Classified during formal (formal) operations, it is noted that there is a gradual loss of contact with the subjects. It is said that the growth of intelligence comes from the

armament of the human operating system. At the stage of development of the mind, mental activity occurs almost exclusively. The interconnectedness of the intellectual period represents the growth of thinking, and the succession of periods reflects the internal patterns of development.

J. Piege's intellectual theory is of great importance to the science of world psychology, using objective "clinical" techniques, revealing the genetic roots of intellect, highlighting the specificity between the intellect and the subject, and changing the subject in intellectual activity with empirical material and theoretical considerations. It is noteworthy that the gradual abundance of intellectual aspects has been confirmed in science.

In summary, the problem of intellect is extensively studied in foreign psychology and has been explored based on different theories, concepts, approaches, positions, orientations. At the same time, criteria for measuring intellect, criteria, indicators of development, specificity, the creation of tests and its use in examining the mental development of different ages are built on a variety of scientific theoretical foundations.

References

1.Andreeva I.N. Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology. Novopolck PSU. 2011-21s.

2. Spearman, C. The ability of man / C. Spearman. - N.Y .: Macmillan, 1927.

3. Eisenk, G.Yu. Intelligence: a new look / G.Yu. Eisenk // Questions psychology. - 1995. - No. 1. - S. 111 - 129.

4. Libin, A.V. Differential Psychology: At the Crossroads of Europe, Russian and American Traditions / A.V. Libin. - M .: Meaning; Per Se, 2000 .-- 549 c.

5. Orme, G. Emotional thinking as a tool for achieving success / G. Orme. - M: "KSP +", 2003. –42s.

6. Wechsler, D. Reprinted in Journal of Abnormal Social Psychology. - 1943. - 38. - P. 101 - 103.

7. Wechsler, D. Wechsler Intelligence Scale for Children / D. Wechsler. - N.Y.: Psychological Corporation, 1949.

8. Wechsler, D. The measurement and appraisal of adult intelligence / D. Wechsler. (4th ed.). - Baltimore, MD: The Williams & Wilkins Company, 1958.

9. Salovey, P. The positive psychology of emotional intelligence. In C.R. Snyder & S.J. Lopez (Eds.), The handbook of positive psychology. - New York:

10. Testing common sense / R.J. Sternberg [et al.] // American Psychologist. -1995. - 50. - P. 912 - 927.

11. Druzhinin, V.N. Metaphorical models of intelligence / V.N. Druzhinin // Psychol. Journal. - 1999. - No. 6. - S. 44 – 52

12. Gaziev EG General Psychology. T.2010. Page 459.

13.Abdurakxmonova Z.E. Socio-psychological features of the formation of a sense of national unity in young people: Candidate of Psychological Sciences ... dis. - T., 2006. - 129 p.

АЛГОРИТМ РАБОТЫ С Я-ОБРАЗОМ

Ревякина Л.В.

Аннотация: в статье автор предлагает подход к работе с Я-образом, как ключевым элементом, определяющим состояние и поведение субъекта. Я-образы рассматриваются в качестве психологического содержания роли, в которой выступает субъект. При этом автор опирается на идею, что субъект всегда действует из какой-либо роли.

Abstract: in the article, the author proposes an approach to working with the self-image, as a key element that determines the state and behavior of a person.

Self-images are considered as the psychological content of the social role in which the subject acts. In doing so, the author relies on the idea that the subject always acts from a role.

Ключевые слова: роль, Я-образ, самооценка.

Keywords: role, self-image, self-esteem.

Многие задачи практических психологов могут решаться посредством работы с такими феноменами личности, как роль и самооценка. Мы можем отметить теорию ролевых систем Е.В. Самсоновой [5] (автор рассматривает социальные роли личности в контексте ее практической деятельности), а также концепцию самооценки и Б.М. Литвака [2], развитую им в книге “7 шагов к стабильной самооценке” (в книге автор пишет о том, что неправильно делить самооценку на завышенную, заниженную и адекватную, выделяя, в качестве альтернативы, понятие стабильной самооценки).

Мы, в свою очередь, учитывая эти подходы, а также концепцию «Мультиролевой личности» П.М. Пискарева [4], пришли к формированию еще одного взгляда на возможности работы с практическими задачами клиентов психологов и коучей через проработку Я-образов, которые составляют психологическое наполнение той или иной роли из ролевого репертуара личности.

Жизнь субъекта в социальном пространстве предполагает перманентную смену ролей. Мы, как социальные субъекты, как будто находимся в постоянном “проигрывании” той или иной роли, практически не замечая этого, и не отдавая себе в этом отчёт. Тем не менее, смена ролей и, соответственно, смена содержащихся в каждой роли Я-образов определяет психологическое состояние индивида и его эффективность.

Мы предлагаем определять роль как динамическую функциональную единицу. Например, роль матери или отца, роль учителя или директора. Я-образ, в свою очередь, мы предлагаем рассматривать как психологическое содержание роли. Например, Я-образ матери гораздо шире и многомернее,

чем функционал роли матери. Функции матери годовалого малыша очень сильно отличаются от функций матери 30-летнего мужчины. Но женщина может продолжать носить в себе Я-образы матери от разных периодов своего материнства. И именно эти Я-образы влияют на ее состояние и ее взаимоотношения с уже повзрослевшим ребёнком.

В работах В.Л.Леви [1] мы встречаем классификацию роли учителя, которая включает в себя более 30 возможных вариантов развития этой роли: от контролера-надсмотрщика до друга-наставника. В нашей концепции учитель - это роль, а вот предлагаемые Леви варианты развития роли - это Я-образы, которые реализует учитель. И именно они отражают психологическое содержание роли, из которого формируется как поведение самого учителя, так и его восприятие окружающими.

На этих примерах, мы хотим показать, что предлагаемая модель может использоваться в практической работе в контексте трансформации поведения, поиска и создания более эффективных, соответствующих ситуации форм самовыражения и, в итоге, - улучшения качества внутреннего состояния человека и его результатов. И в этом отношении детальное рассмотрение Я-образа и его трансформация в нужном направлении становится актуальной практической задачей. Для решения этой задачи мы используем метод, получивший название «НейроГрафика», разработанный в 2014 году П.М.Пискаревым, доктором психологических наук [3].

С помощью рисования по специальной технологии, индивид получает возможность не только погрузиться в глубокие личностные переживания, но и сгладить их остроту и непереносимость. Этот метод хорошо зарекомендовал себя в работе с самыми разнообразными психоэмоциональными состояниями.

Одним из алгоритмов работы в «НейроГрафике» является «НейроСкетчинг». На его основе мы разработали технику «Внутреннее лицо», которая позволяет очень быстро и эффективно визуализировать актуальный Я-образ в той или иной роли. Например, если у человека наблюдаются проблемы в

профессиональной деятельности, мы предлагаем выразить свой Я-образ в роли профессионала на листе. Независимо от художественных способностей рисующего, получившаяся картинка будет отражать то качество самовосприятия, которое сейчас создает тот результат, который хочет изменить наш клиент. После актуализации Я-образа мы переходим к его проектированию: с помощью линий и фигур вносим те психологические элементы Я-образа, которые хотелось бы видеть клиенту в себе в данной роли. В процессе такой работы «над картинкой» происходит трансформация самовосприятия, начинает меняться самооценка. Следующим этапом является интегрирование желанных и проявленных черт Я-образа в ту роль, которая подлежала исследованию и проработке. И, в заключение, создаётся фиксирующая идея нового Я-образа: определяется, что поменялось и как теперь ощущает себя человек в той роли, которую он прорабатывал. Человек выходит с новым улучшенным ощущением себя. Прежняя роль получает новое психологическое содержание, которое начинает по-другому, более продуктивно, разворачивать поведение человека в его реальности.

Список литературы

1. Леви В.Л. Искусство быть другим. - Книжный клуб. - 2015. С. 384

2. Литвак Б.Е. Семь шагов к стабильной самооценке. АСТ. - 2020. С. 352

3. Пискарев П.М. Нейрографика: алгоритм снятия ограничений. М.:Эксмо, 2020. - 224 с.

4. Пискарев Павел Михайлович. Мультиролевая личность. https://www.piskarev.ru/multi-rolepersonality. (14.04.2021).

5.Самсонова Елена Владимировна. Новая технология управления своей жизнью. https://books.google.ru/books/about/Новая_технология_упра.html?id=W3EMAwAAQBAJ&printsec=frontcover&source=kp_read_button&newbks=1&newbks_redir=1&redir_esc=y. (14.04.2021).

САМООЦЕНКА КАК РОЛЕВОЙ ФЕНОМЕН

Ревякина Л.В.

Аннотация: в статье автор приводит данные своих наблюдений о том, как именно проявляются Я-образы в психической жизни индивида, какова их взаимосвязь с самооценкой. Автор показывает, что самооценка является следствием актуализированного в той или иной роли Я-образа. Роли рассматриваются как функциональные единицы жизнедеятельности субъекта, которые перманентно сменяют друг друга.

Abstract: in the article, the author shows the data of her observations on how exactly self-images are manifested in the mental life of an individual, as well as what is their relationship with self-esteem. The author shows that self-esteem is a consequence of the self-image, which is actualized in a particular social role. Roles are considered as functional units of the subject's life, which permanently replace each other.

Ключевые слова: самооценка, роль, Я-концепция, нейрографика

Keywords: self-esteem, role, self-concept, neurographics

В современной психологической практике все большую востребованность приобретают методы, которые обеспечивают наиболее короткий и быстрый путь к результату. Под результатом психологической работы мы предлагаем рассматривать такую трансформацию у клиента, которая обеспечивает ему ощутимое изменение внутреннего состояния и появление психологических ресурсов для решения актуальных для него задач.

Среди существующих инструментариев практического психолога и коуча есть достаточно много эффективных методик и практик. Однако, при этом многообразии направлений и подходов, на наш взгляд, становится актуальным поиск и выбор модели личности, которая позволяет по-новому осмыслить и отразить происходящие с субъектом процессы.

Мы опираемся на тот факт, что большинство запросов клиентов так или иначе связаны с таким многомерным явлением в человеческой психике, как самооценка. По мнению многих современных авторов [Захарова, 1989; Бороздина, 2011; Галкина, 2011; Молчанова, 2011; Некрасова, 2013; Литвак, 2020] работа с самооценкой лежит в основе решения многих проблем в человеческой жизни.

Тем не менее, если роль самооценки не подвергается сомнению, то ее место в общей структуре личности все еще не достаточно определено. К тому же, в научной литературе, не говоря о бытовом сознании, нет единого понимания таких, связанных с самооценкой, понятий, как Я-концепция, Я-образ и ролевой набор личности.

Соответственно, вопрос о том, где конкретно «находится» самооценка и как она формируется - все еще открыт. На наш взгляд, уже накоплено достаточно научных данных и практического опыта для создания удобной и емкой модели личности, которая позволяла бы по-новому посмотреть на устройство вышеперечисленных элементов и понять механизмы их взаимодействия и возможности их коррекции для улучшения качества жизни как отдельно взятых индивидов, так и общества в целом.

Подойти к решению данного вопроса стало возможным благодаря данным, полученным в рамках нашего докторского исследования, инициированного на базе Института психологии творчества П.М. Пискарева.

Первоначально мы изучали специфические эффекты метода «НейроГрафика», созданного в 2014 году П.М.Пискаревым [8]. Данный метод построен на графическом выражении своих эмоций, состояний, задач и графическом же поиске решения. При этом для данного графического выражения используются специальные алгоритмы, и, самое главное, - специальная нейрографическая линия, которая рисуется по определенным правилам, и именно эти правила рисования создают состояние сознания, в которых становятся доступны особые переживания и инсайты.

В практическом применении этого метода были обнаружены особенно интересные эффекты при использовании лица человека в качестве поверхности для работы, то есть, в контексте данного метода, - поверхности для рисования. Данная разновидность метода, детально разработанная автором статьи, получила название «НейроГрафика лица».

Беседы, глубинные интервью и отзывы участников исследования «НейроГрафики лица» свидетельствовали о том, что процессы, которые с ними происходили, выходили далеко за рамки работы с эмоциональными состояниями. С участниками происходили изменения в личной и профессиональной сферах; иными словами, менялись и проявлялись их семейные и другие социальные роли. Эти наблюдения подтолкнули нас к мысли более детально подойти не только к вопросу воздействия нейрографической линии на психику человека, но и в целом к внутреннему устройству ролей и Я-образов, самооценки и Я-концепции в целом.

Первоначальной гипотезой нашего исследования являлась идея о том, что нейрографическая линия, а точнее, - нейрографический контакт с кожей лица, - позволяет возродить в памяти подавленные, но не потерявшие актуальности стрессовые переживания. Нам было также интересно, возможна ли дальнейшая проработка этих переживаний в конструктивном русле посредством нейрографических алгоритмов, механизм такой проработки и его дальнейшие возможности.

На протяжении 6 месяцев мы проводим практическое исследование, в ходе которого участники последовательно проходят задания, в которых шаг за шагом они погружаются в свои личные глубокие переживания, связанные с актуальными в их жизни темами с помощью метода «Нейрографика лица». В исследовании на сегодняшний день мы получили 35 кейсов. Все участники находятся под нашим наблюдением и двигаются в рамках исследования со своей индивидуальной скоростью. К моменту написания статьи, мы получили не только данные, касающиеся наших первоначальных гипотез, но и достаточно большое количество дополнительного материала из

индивидуальных интервью, а также - материалы наблюдения за тем, как разворачиваются мыслительные процессы, инсайты и результаты в рамках тех тем, которые выбрали для себя участники исследования для работы по методу «НейроГрафика лица».

В настоящей статье мы бы хотели уделить внимание тем данным нашего исследования, которые дали нам почву для формирования авторской модели Я-концепции человека и возможных ее составляющих.

Проект исследования включал в себя использование разных вариантов работы с самовосприятием. Первоначально мы хотели сделать акцент на эстетической составляющей самовосприятия. Нейрографика лица в предварительных пробах показала видимый визуальный эффект в виде разглаживания и улучшения качества кожи, уменьшении отечности и в изменении выражения лица, которое можно было бы назвать «омоложением». При проведении глубинных интервью мы выяснили, что во время рисования действительно происходит актуализация подавленных стрессов, вплоть до очень ранних негативных переживаний. Мы предположили, что, ввиду тесной связи кожи и нервной системы (как известно, они развиваются из одного зародошевого листка - эктодермы), воздействие на кожу лица с помощью нейрографического прикосновения оказывает эффект катализатора для той темы, которую выбрал для рисования респондент.

Дальнейшая проработка актуализированных стрессовых воспоминаний осуществлялась с помощью нейрографических алгоритмов, в том числе - такой важной их составляющей, как сопряжение. Технически оно выполняется как скругление углов, образованных при пересечении нейрографических линий. Этот простой, на первый взгляд, приём позволяет шаг за шагом изменить субъективное восприятие актуализированной информации. Она становится менее “болезненной” и приобретает новое психологическое значение, обретает ресурсный смысл и качественно меняет самовосприятие.

В личных беседах с участниками исследования мы выяснили, что во время работы с лицом происходит не просто актуализация воспоминаний о болезненных или неприятных событиях: в этот момент человеку становится доступно то ощущение себя, которое он предпочел бы не чувствовать и не помнить. Другими словами, неприятные события формировали нересурсное, можно сказать, ущербное качество собственного Я-образа. Этот Я-образ со временем вытеснялся, на его место приходили другие, более ресурсные. Тем не менее, психика продолжала в своих слоях хранить «память» не столько об этих событиях, сколько о себе самом, переживающем эти неприятные события.

Эти наблюдения - о наличии некоторых представлений о себе самом, которые хотелось бы вытеснить - повторялись от респондента к респонденту, что дало нам основание предположить, что в нашем арсенале присутствует множественность Я-образов. Эти Я-образы, - как отпечатки, как маски, - возникают у нас в процессе жизнедеятельности. Эти маски, «накладываясь» друг на друга, формируют, с одной стороны, проявленную часть, которую мы можем непосредственно наблюдать - это наше собственное лицо, - с другой стороны, - формируют непроявленную часть в виде нашего субъективного восприятия себя и фонового настроения жизни.

Таким образом, событийный ряд отражается на нашем лице. Заметим, что это не красивая метафора, а реальность, которую можно наблюдать на своих собственных лицах. И, работая непосредственно с лицом, мы получаем доступ к связанными с ними переживаниями, а также, соответственно, - возможность улучшить своё собственное представление о себе.

При этом, важно отметить, что вытесненные Я-образы влияют на фоновое самоощущение в целом и на самооценку в частности. Это отчасти объясняет такие состояния, встречающиеся у клиентов психологов и коучей, когда при внешнем благополучии и реализованности отсутствует чувство удовлетворенности и счастья. На наш взгляд, такие противоречивые состояния создаются именно вытесненными негармоничными Я-образами.

В исследовании мы наблюдали, как меняется самооценка у наших респондентов в процессе выполнения заданий. В частности, - то, насколько они довольны своей внешностью и что меняется в визуальном самовосприятии. Интересно отметить, что многие уже после первых рисунков на лице отмечали, что еще не видят изменений, но уже чувствуют их. Фотографии, выполненные до и после рисования нейрографики на лице, свидетельствовали, что лица становятся ярче, свежее, меняется взгляд. Наряду с этим, самооценка своей внешности становилась ресурсной (“ресурсная самооценка”). Участницы отмечали, что стали больше нравиться себе и теперь чаще и с большим удовольствием смотрятся в зеркало. Наблюдать себя им становилось приятнее.

С другой стороны, мы наблюдали и некоторые негативные проявления. Например, в одном случае, после 3 рисунка на лице у одной из участниц появилось неприятное ощущение в лице, которое она назвала тиком. Мы уделили очень пристальное внимание этому случаю. В процессе дополнительной проработки вместе с автором методики, «тик» удалось полностью убрать.

В процессе проработки этого случая мы выяснили, что актуализированный Я-образ носил неприятный для респондентки характер. Она вспоминала, как подвергалась критике за попытки выглядеть красиво и привлекательно со стороны своего женатого любовника. Этот факт обратил наше внимание на то, что в данном случае, вероятно, актуализировался не только Я-образ, но определенная роль, в которой достаточно долго находилась респондентка, - роль любовницы. При детальном разборе этого случая мы выяснили, что эта роль любовницы не всегда приносила страдания и дискомфорт, но была в определённые моменты удобна, выгодна и приносила счастье. Это наблюдение позволило нам предположить, что одна и та же роль может содержать в себе не один, а несколько Я-образов. Другими словами, в одной и той же роли может быть актуализировано некоторое количество Я-образов с разными характеристиками и соответствующими

этим характеристикам состояниями. Это предположение стало подтверждаться и на примере других участниц, у которых не наблюдалось таких сильных психосоматических реакций.

Далее мы стали наблюдать, что самооценка носит не только динамический характер (то есть способна меняться как произвольно, так и непроизвольно), но она ещё различается в зависимости от того, из какой именно роли и даже из какого именно Я-образа происходит эта оценка. На вышеприведенном примере с любовницей, мы выяснили, что в роли этой самой любовницы у женщины было несколько самооценок. Когда был актуализирован Я-образ “любимой женщины”, она была в ресурсной самооценке. Когда актуализировался Я-образ “женщины, которая не имеет права на этого мужчину” и вынуждена «сидеть и ждать», - самооценка становилась нересурсной. Общая ролевая самооценка, то есть самооценка в роли любовницы, зависела от того, какой именно Я-образ доминировал в тот или иной момент.

Исследуя эти и другие примеры, мы мы получили основания для гипотезы о том, что самооценка - ролевой феномен, поскольку вне роли произвести самооценку становится практически невозможно. Мы предполагаем, что мы, как субъекты социального взаимодействия, имеем не одну, а множество самооценок, которые определяются нашим ролевым репертуаром и тем психологическим содержанием, которое мы вкладываем в ту или иную роль. Собственно психологическое содержание роли отражают те осознанные и неосознаваемые Я-образы, которые формируются у нас под воздействием событийного ряда жизни.

В результате наших наблюдений и анализа доступной литературы мы не только предположили, что самооценка индивида всегда носит ролевой характер, но и попытались выстроить логику классификации ролей.

На наш взгляд, роли субъекта могут быть классифицированы по трем уровням. Первый - гендерно-возрастной. К нему относятся роли, связанные с полом и возрастом. Примерами гендерно-возрастных ролей являются

девочка-мальчик, девушка-юноша, мужчина-женщина, старик-старуха. Второй уровень - уровень семейных ролей: дочь-сын, муж-жена, невестка-зять, свекор-свекровь, брат-сестра, дядя-тетя и так далее. Третий уровень - это более широкий уровень социальных ролей: профессиональные, гражданские (специалист, сотрудник, руководитель, гражданин, студент, ученик и т.д.), социальные роли, относящиеся к референтным группам (друг-подруга, зоозащитник и т.д).

При работе с лицом у наших респондентов актуализировались Я-образы от разных ролей и разных периодов их жизни. При анализе полученного материала через призму такого подхода у нас родилось понимание самооценки как ролевого феномена. Двигаясь от роли к роли, мы могли наблюдать разное качество Я-образов и разное же качество самооценок. Нам видится, что самооценка является индикатором состояния актуализированного Я-образа.

Итак, мы можем сделать следующие выводы:

1. Работа с самооценкой лежит в основе решения многих проблем в человеческой жизни.
2. Мы полагаем, что самооценка - множественный феномен, связанный с социальными ролями, представленными в ролевом репертуаре личности.
3. В качестве альтернативы традиционным представлениям о самооценке как о высокой или низкой, мы предлагаем представление о ней как о ресурсной или нересурсной.
4. Ресурсная самооценка ассоциирована с той или иной социальной ролью личности, поэтому можно говорить о том, что в одной роли у личности может быть ресурсная самооценка, а в другой - нет, и даже в рамках одной роли у личности может быть, в зависимости от контекста ситуации, ресурсная и нересурсная самооценка.
5. Мы делаем вывод о том, что самооценка всегда носит ролевой характер. Роли, в свою очередь, связаны с Я-образами и руководятся ими. На наш

взгляд, психическая жизнь субъекта управляется Я-образами, в то время как роли - это функциональные единицы деятельности субъекта.

6. В качестве метода работы с ролевыми самооценками мы предлагаем НейроГрафику лица: авторский подход, сформированный на основе НейроГрафики П.М.Пискарева.

Список литературы

1. Бороздина Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского университета. – 2011. – No 1. – (Серия 14: Психология). – С. 54–66.

2. Галкина Т.В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. – М., 2011. С.400.

3. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. – 1989. – No 1. – С. 5–14.

4. Литвак Б.М. Семь шагов к стабильной самооценке. АСТ. - 2020. - С. 352.

5. Молчанова О.Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: учеб. пособие / О.Н. Молчанова. – М.: Флинта; Наука, 2010. - С. 392.

6. Молчанова О.Н. Проблемы самооценки индивидуальной личности // Мир психологии. – 2011. – No 1(65). – С. 82–95.

7. Некрасова Т.Ю. Самооценка: современный взгляд на психологическое содержание феномена. Вестник Университета №14, 2013. С. 288-292

8. Пискарев П.М. Нейрографика: алгоритм снятия ограничений. М.:Эксмо, 2020. - 224 с.

УДК: 159.9.07:001.89

ПРОБЛЕМА ТАКСОНОМИИ КАТЕГОРИИ «ИНФОРМАЦИЯ» В ПСИХОЛОГИИ

Романов И.В.

Аннотация: в статье обсуждается необходимость изучения таксономии категории информация в психологических исследованиях, в частности рассматривается возможность введения понятия эксформация, как выразителя сущностно психологических характеристик информации и возможности её регистрации и измерения.

Abstract: the article discusses the need to study the taxonomy of the category information in psychological research, in particular, the possibility of introducing the concept of exformation as an expression of the essential psychological characteristics of information and the possibility of its registration and measurement.

Ключевые слова: таксономия категории информация, эксформация, семантика, смысл

Keywords: taxonomy of the category information, exformation, semantics, meaning

Гносеологический потенциал категории информации очевидным образом требует изучения терминологического и операционального аспекта в контексте высокой неоднозначности и контекстуальной зависимости понятия информация в области психологических знаний. Кроме вопросов полисемантичности, вызывающей трудности взаимопонимания между исследователями в вопросах касающихся семантического и операционального содержания категории информации [Романов, 2020], очевидна и её таксономическая неоднозначность.

Как отмечают Белоногов Г.Г., Гиляровский Р.С., при общении самоорганизующихся систем (живых организмов) происходит передача не просто данных о состояниях внутренне или окружающей среды, а смысловая информация. По мнению авторов, смысловая информация не может передаваться непосредственно от одного субъекта к другому или фиксироваться каким-либо образом на материальных носителях. Передаются только условные обозначения единиц смысла (в терминологии де Соссюра их «означающие»), а не их смысловое содержание («означаемые») [Белоногов; Гиларовский, 2010, с. 3].

Сегодня становится очевидным, что дефиниции и интерпретации понятия информация, применяемые в теории информации – вызывают значительные затруднения, а иногда порождают совершенно ошибочные выводы при прямом переносе в область психологических исследований и практик. Как неоднократно отмечалось, впервые употребив фразу «теория информации» Шеннон не скрывал, а даже подчёркивал, что для создания теории информации необходимо избавится от смысла. Как Найквист и Хартли до него, Шеннон хотел оставить в стороне «психологические факторы» и сосредоточится только на «физическом». Лишив информацию смысловой нагрузки, были даны определения основанные неопределённости, неожиданности, трудности и энтропии [Глик, 2013, с. 237]. Безусловно, успехи развития теории информации вносят весомый вклад во все области знаний. В частности, в исследованиях касающихся измерения количества информации понимаемой как сигнал. Но именно при переходе от сигнала к смыслу проходит та граница, которая маркирует предел применимости теории информации в области психологии, что предопределяет необходимость особого внимания к таксономии категории информации (определения, иерархии и отношений различных видов информации).

В современных теориях информации, потоки информации измеряются в битах. Уровень развития современных технологий регистрации сигналов позволил с высокой точностью определить, что, объём визуальной

информации поступающей через глазные рецепторы, составляет не менее 10 миллионов бит в секунду. Тактильные рецепторы фиксируют более одного миллиона бит/с, акустические - около 100000 бит/с в секунду и так далее. В общей сложности наши сенсорные механизмы получают не менее 11 000 000 бит/с. Следует подчеркнуть, что при таком объёме «входящего сигнала», сознание обрабатывает информацию со скоростью порядка 50 бит/с. Иногда указывают цифры от 1 до 16 бит/с. Конечно, данный факт давно обратил на себя внимание исследователей. На наш взгляд, в этом направлении, высоким потенциалом обладает введение такого понятия как эксформация. Термин, означающий «намеренно удаляемую информацию». Термин введён датским физиком Тором Норретрандерсом [Tor Nørretranders, 1999]. Подобно философской оппозиции идеального и материального как свойства амбивалентности информации [Соколов, 2019], эксформация позволяет выделить таксономию высшего порядка разделяя информацию на физический сигнал (измеряемый в битах), и эксформацию, как семантическую ветвь в таксономии категории информации. Что позволит определить взаимосвязь информации понимаемой как сигнал с такими сущностно психологическими понятиями как содержание, контекст и смысл. В качестве единиц измерения эксформации, как скрытой, не явной, не выражаемой могут быть использованы многочисленные возможности методов регистрации процессов церебральных и/или вегетативных энергетических метаболизмов при обработке информации сознанием.

Список литературы

1. Белоногов Г.Г., Гиляровский Р.С. Ещё раз о гносеологическом статусе понятия «информация» // НТИ. Сер. 2. Информ. процессы и системы / ВИНИТИ. – М., 2010. № 2. – С. 1- 6.

2. Глик Д. Информация. История. Теория. Поток / Джеймс Глик; пер. с англ. М. Кононенко. – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 576 с.

3. Романов И.В. Операциональная полисемия категории информации в описании психологических явлений // Научное мнение. Педагогические, психологические и философские науки. – СПб: Санкт-Петербургский университетский консорциум. 2020. № 11. – С. 46-50
4. Соколов А.В. Философия информации: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / А.В. Соколов. – 3-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 340 с.
5. The user illusion : cutting consciousness down to size / Tor Nørretranders. - New York : Penguin books, 1999. – 467 c.

К ВОПРОСУ О ЕДИНОЙ ТЕОРИИ ПСИХОТЕРАПИИ

Ронзин Д.В.

Аннотация: рассматривается вопрос о возможности создания единой теории психотерапии на основе общепсихологической теории личности. Сопоставление эмпирических обобщений, понятий и объяснительных схем, наработанных в рамках ведущих психотерапевтических подходов, с одной стороны, и теоретических достижений единой теории психических процессов Л. М. Веккера, с другой стороны, рассматривается как плодотворный подход к созданию единой теории психотерапии и, одновременно, к развитию, уточнению и конкретизации общепсихологической теории личности.

Summary: the article considers the possibility of creating a unified theory of psychotherapy based on the general psychological theory of personality. The comparison of empirical generalizations, concepts and explanatory schemes developed within the framework of the leading psychotherapeutic approaches, on the one hand, and the theoretical achievements of L. M. Vekker's unified theory of mental processes, on the other hand, is considered as a fruitful way to create a unified theory of psychotherapy and, at the same time, to develop, clarify and concretize the general psychological theory of personality.

Ключевые слова: единая теория психотерапии, общепсихологическая теория личности, единая теория психических процессов Л. М. Веккера

Key worlds: a unified theory of psychotherapy, the general psychological theory of personality, the L. M. Vekker's unified theory of mental processes

В настоящее время существует большое количество подходов к оказанию практической психологической помощи/психотерапии. Каждый из этих подходов так или иначе обосновывается. Разнообразие этих обоснований можно свести к двум группам: эмпирическим, опирающимся на статистику результатов применения подхода (по принципу «это работает или не работает»), и теоретическим, опирающимся на более или менее развернутые объяснения механизмов воздействия этих подходов на психику.

Есть строгие последователи того или иного подхода. Также есть много консультирующих психологов/психотерапевтов, которые в своей деятельности выходят за границы «своего» подхода, находя это практически целесообразным, обосновывая для себя не только возможность, но и необходимость такого методологического смешения.

Представляется оправданным относиться к подобным методологическим размежеваниям и объединениям подходов как к закономерным шагам, ведущим к созданию *единой теории психотерапии*, способной объяснить все исторически возникшие подходы, исходя из общих теоретических оснований.

Единая теория психотерапии, исходя из е*диной системы понятий*, должна объяснить все исторически сложившиеся подходы к психотерапии, показать, каким образом и почему они взаимодополняют друг друга, уточнить их возможности и ограничения и показать пути их совершенствования.

Есть все основания полагать, что в настоящее время сложилась уникальная ситуация для одновременного прорыва в общепсихологическом понимании сущности личности как психического образования (=что

представляет собой личность как психическое образование, т.е. какова его структура, «материал» из которого состоят его элементы, факторы и этапы его формирования, как и почему именно так оно функционирует и т.п.), и в объяснении психотерапевтической практики.

Мне представляется, что концептуальной основой для единой теории психотерапии должна стать *общепсихологическая теория личности*, опирающаяся и вытекающая из *единой теории психических процессов Л. М. Веккера* (Веккер, 1998; Логинова, 2019). Опыт показывает, что накопленные эмпирические обобщения, понятия и объяснительные схемы в рамках таких психотерапевтических подходов, как психоанализ, гештальттерапия, когнитивно-поведенческая терапия, клиент-центрированная терапия и др., с одной стороны, и теоретические достижения общепсихологической теории личности, с другой стороны, очень плодотворно соотносятся друг с другом, и это приводит к их взаимному обогащению, проверке и корректировке. В докладе будут представлены примеры таких соотнесений.

Список литературы

1. Веккер, Л. М. Психика и реальность : На пути к единой теории психических процессов / Л. М. Веккер. - Москва : Смысл, 1998. - 685 с. - Текст : непосредственный.

2. Логинова, Н. А. Теоретик психологии Лев Маркович Веккер / Н. А. Логинова. - Текст : непосредственный // Серия: Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2019. - Вып. 1. - С. 106–115. - DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-106-115

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МОТИВАЦИЯ ЛИДЕРОВ-ПОДРОСТКОВ

***Рузиева** Д.Ф.*

Лидерство нашло широкое применение и достаточно активно изучается, но не все его аспекты изучены. У лидеров-подростков мальчиков и девочек различная мотивация: девочки больше руководствуются мотивами аффилиации, одобрения и достижения, в то время как мальчики ориентированы на власть.

Под мотивацией понимается обоснование конкретных форм деятельности участников группы путем выявления и использования их индивидуальных мотиваторов.

Л. Вечер дает другое определение: лидер — это, прежде всего, человек, на поведение которого ориентированы члены группы; именно он задаёт тон и некий стандарт поведения, определяя цели и задачи группы. Именно он имеет психологическое право принудить членов группы выполнять поставленные перед ним задачи. Иными словами, лидер обладает властью. [4, с.46]

И. Вагин определяет его как человека, который «ведет за собой народные массы» (группу людей) во времени и пространстве и так далее. [4, 47]

Р. Гоффи и Г. Джонс полагают, «что лидерство — это то, что мы делаем вместе с людьми». Они пишут, что универсальных лидерских характеристик нет. Каждый, стремясь стать лидером, должен разобраться, какие качества и в какой ситуации ему нужны. [4, 48]

Как ни странно, существует очень мало свидетельств того, что такие черты, как харизма (обаяние), смелость, склонность к доминированию или уверенность в себе являются показателями эффективности деятельности человека в качестве лидера.

Чаще всего лидеры - мужчины более склонны ориентироваться на задачу, а лидеры - женщины - на отношения. Гендерные (то есть полоролевые) стереотипы относительно лидерского стиля мужчин и женщин распространены очень широко. Считается, что женщины больше думают о чувствах своих сотрудников, обладают лучшими навыками общения и поэтому более ориентированы на отношения. Мужчин же часто рассматривают как жестких, авторитарных лидеров, которые не особенно обращают внимание на чувства своих подчиненных и намного меньше беспокоятся об их взаимоотношениях.

Психологи изучили сотни научных исследований в поисках ответа на вопрос, чем лидерский стиль женщин отличается от лидерского стиля мужчин. Они обнаружили, что действительно, как и принято считать, женщины обычно практикуют более демократичную манеру руководства, чем мужчины. Возможно, это происходит потому, что женщины обладают лучшими навыками общения. Это позволяет им при принятии решений использовать способности членов группы и, если нужно, вежливо отвергать их советы.

Женщины считают, что решающим фактором профессионального успеха является их самореализация. В результате такой "эгоцентричности" они перестают интересоваться более существенными вещами в своем окружении, такими, скажем, как система отношений и информационных каналов на предприятии, возникающих на неофициальном уровне. Они не признают и не воспринимают каких-либо взаимных лояльных отношений, зависимостей отношений типа «ты - мне, я - тебе», взаимной полезности, протекций, возникающих между сотрудниками и всегда учитываемых в известной степени в своей деятельности мужчинами.

Женщины воспринимают карьеру как личный рост, как самореализацию. Мужчины же понимают под карьерой престижные и перспективные должности.

Мужчины соотносят выполняемую ими работу исключительно со

своими представлениями о карьере, то есть рассматривают ее как продвижение по службе, преуспевание. Женщины разделяют два понятия: выполняемую работу и карьеру. Работа для них осуществляется «здесь и сейчас», а карьера является исключительно личной целью, о результатах достижения которой может судить только сама женщина.

Мужчины рассматривают карьеру как существенную составную часть своей жизни. Если возникают какие-либо проблемы личном характера, то мужчины ищут возможности «передергивать» личную и профессиональную «карты». Женщины же настаивают на четком разграничении личных и профессиональных проблем, в случае конфликта они однозначно выбирают тот или иной путь.

Д. Майерс показал, что «равноправное положение женщины в обществе существенно изменяет традиционные представления о таких чертах, как мужественность и женственность. Женщине теперь в большей мере присущи такие образцы поведения, которые ранее закреплялись за мужчинами, например, навык и способность принимать решения, отстаивать своё мнение, независимость». [5]

Старая мудрость говорит, что из-за половой дискриминации женщина должна быть «в два раза лучше, чем мужчина», чтобы преуспеть. К сожалению, различия в оценке деятельности лидеров мужчин и женщин существуют на самом деле. Если женщина практикует стереотипный «маскулинный» стиль руководства, если она типичный «босс» и ориентирована на задачу, ее оценивают более негативно, чем руководителя-мужчину с таким же стилем. Это проявляется особенно ярко в случаях, когда оценки делают мужчины. Психологи Дор Батлер и Флоренс Гейс (Butler & Geis) просили своих ассистентов, девушек и юношей, сыграть роль лидера в группе студентов, обсуждающих проблему из области бизнеса. [5] Лидеры - и юноши, и девушки - были настойчивы, но дружелюбны и решительно брали дискуссию в свои руки. Результаты оказались неутешительными для женщин. Когда мужчина утверждался во главе группы и действовал

настойчиво, другие члены группы реагировали благосклонно. Если же подобным образом действовала женщина, то члены группы, особенно мужчины, реагировали гораздо более негативно.

У девочек в общении проявляются неуверенность, неловкость, скованность в большей степени, нежели у мальчиков.

Стремление к власти как у лидеров мальчиков-подростков, так и у девочек проявляется достаточно слабо, что может говорить о слабой склонности управлять социальным окружением, в возможности награждать и наказывать людей, принуждать к совершению определенных действий вопреки их желанию, контролировать их действия. То есть мотив власти как стремление и способность получать удовлетворение от контроля над другими людьми, от возможности судить, устанавливать законы, нормы и правила поведения выражено достаточно слабо, но при этом у мальчиков одной из доминирующих потребностей является «обеспечить себе положение влияния». Мотив — это опредмеченная потребность, таким образом можно предполагать, что у мальчиков потребность уже сформирована, но при этом нет возможностей или знаний для реализации данной потребности. [2]

Список литературы

1. Бендас Т.В. Гендерные исследования лидерства.-СПб.: Питер, 2008.-128 с.
2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. - М.: Педагогика, 1986.
3. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев. - М., 1971.
4. Емельянов Ю.Н. О сущности лидерства. Лидер и группа [Электронный ресурс] / Ю.Н. Емельянов. - М.: Рос. Гос. б-ка. - 2009.
5. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. - СПб: Питер, 1997.

СУПРУЖЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

Рябова М.С.

Аннотация: данное исследование выполнено в рамках системного подхода. В качестве основных системных характеристик рассмотрены особенности супружеского общения и распределение ролей в семье. Рассматривается динамика данных характеристик на разных стадиях жизненного цикла семьи. По результатам оказалось что наиболее уязвимыми с точки зрения взаимопонимания в процессе общения являются стадии семьи с маленьким ребенком и с детьми подросткового возраста. С точки зрения ролевого распределения на тех же стадиях снижается механизм личностной идентификации с супругом.

Ключевые слова: стадии жизненного цикла семьи, распределение ролей в семье, супружеское общение

Abstracts: This study was carried out within the framework of a systematic approach. Peculiarities of marital communication and the distribution of roles in the family are considered as the main system characteristics. The dynamics of these characteristics at different stages of the family life cycle is considered. According to the results, it turned out that the most vulnerable from the point of view of mutual understanding in the process of communication are the stages of the family with a small child and with adolescent children. From the point of view of role distribution, at the same stages, the mechanism of personal identification with a spouse decreases.

Key words: stages of the family life cycle, distribution of roles in the family, marital communication

В современной психологии семейных отношений значимую роль занимает системный подход, рассматривающий семью как открытую

самоорганизующуюся систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Динамический аспект семейной системы представлен таким понятием как жизненный цикл развития семьи. Наиболее разработанной и общепринятой на сегодняшний день является классификаций стадий, представленная Б. Картер и М. МакГолдрик, включающая в себя 6 стадий: добрачный период (монада); создание семьи (диада); семья с маленькими детьми; семья с детьми подросткового возраста; период приобретения детьми взрослого статуса и их отделения, период жизни после отделения детей [3]. Стоит отметить, что авторы, разрабатывая данную концепцию, преодолели механистичность анализа стадиальности через стаж совместной жизни. Идея стадий жизненного цикла предполагает аналогию со стадиями развития индивида, с наличием критических периодов (нормативных кризисов), преодоление которых позволяет перейти с одной стадии на другую. Важен так же и учет фактора культуры и традиций при рассмотрении данного вопроса. Так, например, на первой стадии жизненного цикла семьи – стадии «монады», перед молодым человеком стоит задача эмоциональной дифференциации от семьи родителей. Очевидно, что процесс реализации данной задачи будет значимо различаться в высоко-контекстных и низко-контекстных культурах. В высоко-контекстных культурах «отпускать ребенка в свободное плавание» более болезненный и длительный процесс, соответственно следствием не решенной в полной мере задачи, может быть отсутствие навыков в разрешении проблем на последующих этапах. Данные и многие другие вопросы определяют актуальность исследований в этой сфере в настоящее время.

Общение играет в семье без преувеличения очень значимую роль. На протяжении совместной жизни в семье формируется свой собственный семейный язык и семейный словарь, с особым набором слов, жестов, символов и предметов [3]. Ю.Е. Алешина на основе модели, определяющей качество брака, созданной Р. Левисом и Дж. Спаниером, предложили 6 психологических параметров, характеризирующих успешное межличностное

общение супругов. Этими параметрами стали: доверительность, взаимопонимание и легкость общения между супругами, сходство во взглядах, наличие общих символов, а также психотерапевтичность общения [4].

Системный аспект распределения ролей в семье подразумевает возможность самоорганизации, динамики и уникальности каждой системы. В методическом плане эти принципы реализуются в том, что рассматриваются не отдельно выборка мужчин и женщин, а анализируется пара – как отдельная система (как диада). А.Н Волковой рассматриваются шесть сфер межличностного взаимодействия между супругами: интимно-сексуальная; сфера личностной идентификации с супругом(-ой); хозяйственно-бытовая; родительско-воспитательская; сфера социальной активности; эмоционально-психотерапевтическая сфера; сфера внешней привлекательности. Помимо анализа индивидуальных представлений супругов относительно ожиданий и притязаний по выполнению ролей в данных сферах, анализируется степень ролевой адекватности супругов, через соотнесение ожиданий респондента относительно выполнения ролей его супругом/гой с его собственными притязаниями относительно выполнения определённой роли [1].

Целью данного исследования было выявление специфики системных характеристик (супружеского общения и распределение ролей) на различных стадиях жизненного цикла семьи. В качестве выборки исследования выступили семьи г Ташкента на разных стадиях ЖЦС (198 супружеских пар = 396 человек). Учитывался фактор стадии жизненного цикла семьи с опорой на периодизацию Картер и Макголдрик [3]. Было выбрано 4 стадии: 2 стадия: создание семьи до рождения ребенка (диада); 3 стадия: от рождения ребенка до его подросткового возраста (дети до 11 л); 4 стадия: семьи с детьми подросткового возраста (детям 12-18; родителям 40-45л); 5 стадия: семьи с взрослыми детьми (их становление, обучение, профессиональная деятельность 19 – 30 л). Для дифференциации стадий была разработана авторская анкета, учитывающая критерий жизненных событий и задач,

решение которых является ключевым с точки зрения авторов концепции. Стадия №1 до свадьбы (монада) не рассматривалась в исследовании по причине специфики методического инструментария, ориентированного на супружеские отношения (а не на опыт романтических отношений); стадия №6 не была взята по причине большого объема заполняемых опросников, что может утомить пожилых людей.

Методическим инструментарием послужила методика «Особенности супружеского общения» (Ю.Е.Алешина, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовская), а так же опросник Ролевых ожиданий и притязаний в браке А.Н Волковой, продемонстрировавшие хороший уровень психометрических показателей.

Для сравнения характеристик общения на разных стадиях ЖЦС был использован двухфакторный дисперсионный анализ, где одним фактором рассматривалась стадия ЖЦС, вторым фактором был пол респондента. Можно отметить наличие влияния фактора стадии жизненного цикла семьи ($p=0,045$). Рассмотрим на графике более подробно выявленные различия

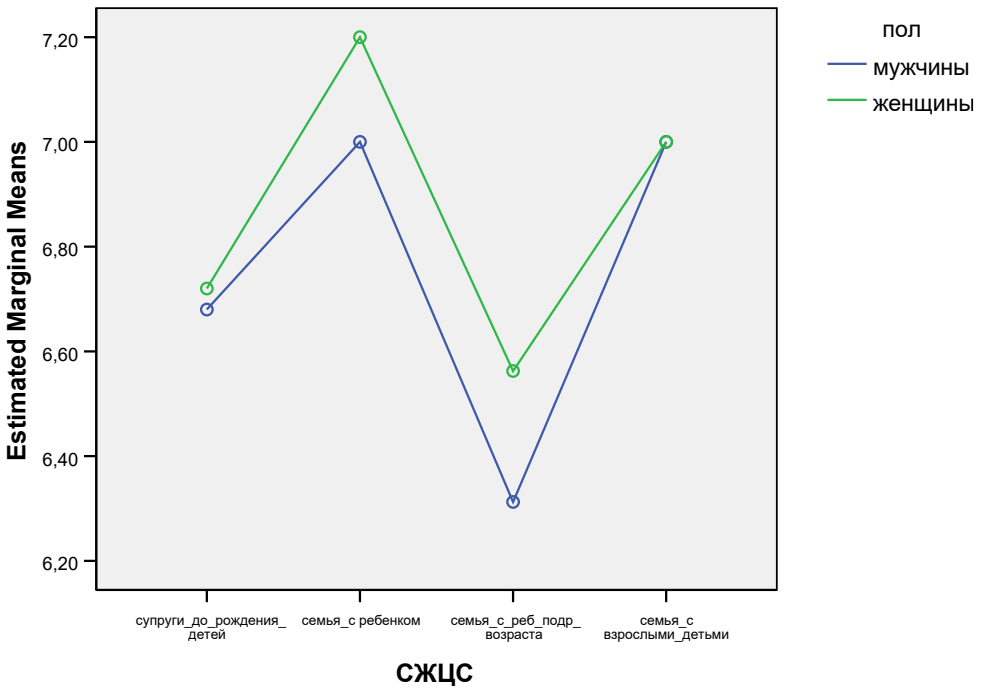

Рис 1. Взаимопонимание в супружеском общении на разных стадиях ЖЦС

Интересно что на стадиях, где, казалось бы, супруги сталкиваются с достаточно сильными стрессорами (освоение ролей родителей, дефицит

времени на себя, ролевая перестройка – в связи с рождением ребенка; и выход на пенсию, прекращение воспитательской функции – на стадии супругов пожилого возраста) они готовы проявлять больше взаимопонимание по отношению к супругу. На стадии заключения брака и до рождения ребенка супруги пока не настолько хорошо друг друга знают, что отражается в снижении показателей взаимопонимания. На 4 стадии вне зависимости от пола наблюдаются минимальные значения по данному параметру, вероятно это связано с личностным кризисом «середины жизни», что отражается в меньшем понимании своего супруга, умении почувствовать его настроение, предсказать его мнение по поводу фильма, книги. Таким образом, можно предположить, что личностные кризисы так же оказывают влияние на семейные отношения. На 5 стадии показатели повышаются, что говорит о преодолении как внутриличностных проблем, так и возможных супружеских недомолвок Помимо прочего, можно отметить наличие влияния фактора пола на показатель легкости общения (p=0,049). Рассмотрим на графике более подробно выявленные различия

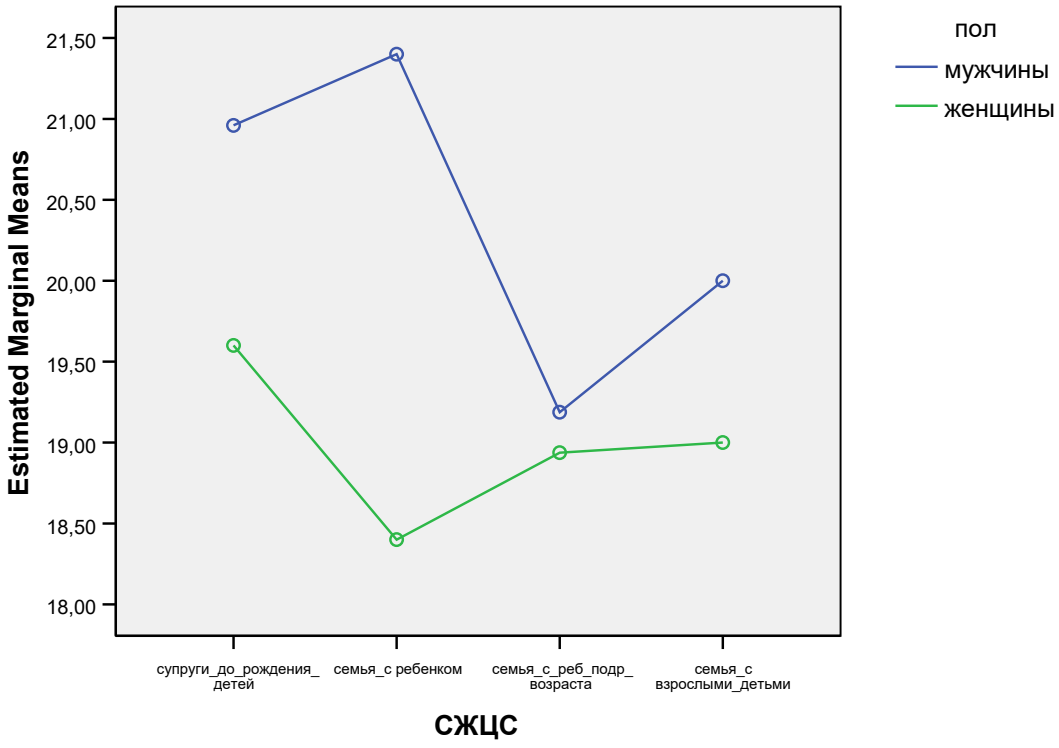

Рис 2. Легкость общения у супругов на разных стадиях ЖЦС

По показателю легкости общения различия были выявлены по фактору пола. Так оказалось, что мужчины в целом отмечали все показатели общения с большей выраженностью. Это может быть объяснимо как большей удовлетворенностью мужчин легкостью общения, так и большей искренностью и критичностью женщин в оценке супружеских отношений. Минимум ощущения легкости общения в восприятии женщин приходится на вторую стадию, а у мужчин минимум приходится на стадию с детьми подросткового возраста. Вероятно снижение легкости супружеского общения у женщин на третьей стадии жизненного цикла семьи связано с приоритетностью выполнения роли матери и дефицитом общения с мужем в принципе. У мужчин же объяснение снижения легкости общения, приходящийся на 4ю стадию жизненного цикла семьи, вероятно может быть с опорой на исследование, согласно которому кризис середины жизни для них переносится более остро, и вероятно это отражается и на супружеском общении [2].

Рассмотрим далее результаты по ролевому распределению на различных стадиях жизненного цикла семьи. Различия по стажу были выявлены по параметру личной идентификации с супругом (p=0,006).

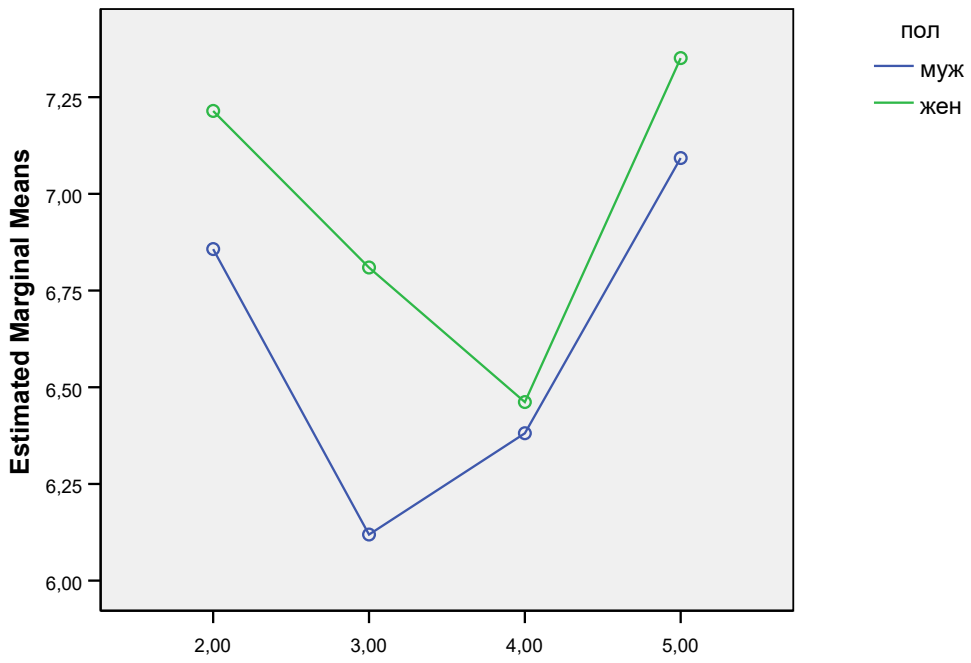

Рис 3. Личностная идентификация с супругом на различных стадиях ЖЦС

Глядя на график, можно отметить U-образный характер кривой, где максимальные значения наблюдаются на стадии молодой семьи (без детей) и семьи с взрослыми детьми. Личностная идентификация с супругом подразумевает ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов совместного времяпрепровождения. Таким образом, на стадии семьи с маленькими детьми и на стадии семьи с детьми подросткового возраста у супругов не высокие ожидания относительно идентификации с мужем/женой, преобладает установка на личную автономию. Вероятно, это связано с процессом воспитания детей и повышения значимости отношений в детско-родительской подсистеме, а на стадии зрелого супружества, когда функция социализации детей выполнена возвращается интерес к личности супруга/ги и идентификации с ним/ней.

Подводя итог, можно отметить выявленные различия по супружескому общению с учетом стадии жизненного цикла семьи, а именно снижение взаимопонимания на стадии семьи с детьми подросткового возраста. А по ролевому распределению наиболее уязвимыми с точки зрения отсутствия идентификации с супругом оказались стадии семьи с маленькими детьми и семьи с детьми, подросткового возраста. Эти результаты могут быть учтены при разработке рекомендаций относительно консультативной работы с супругами на данных стадиях жизненного цикла семьи. Помимо прочего стоит учитывать более оптимистический взгляд мужчин на оценку параметров супружеского общения по сравнению с женщинами. На последующем этапе планируется проанализировать взаимосвязи характеристик общения и особенностей распределения ролей с уровнем удовлетворенности браком. На основании результатов планируется разработать рекомендации относительно того, какие параметры могут быть рассмотрены в качестве ресурса для устойчивости семейной системы В качестве продолжения данного исследования можно будет предложить формат лонгитюдного квази-экспериментального плана, по итогам которого

был бы проконтролирован фактор индивидуальных различий семейных пар (ограничение метода «срезов»), а соответственно оснований для выводов было бы больше.

Список литературы

1. Волкова А.Н. Психологическое консультирование семейных конфликтов //Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы.2000. № 1

2. Гасс Д.А. Суверенность психологического пространства и ролевые ожидания партнеров в период середины жизни// Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 181-187.

3. Карабанова О. В. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2008.

4. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи Учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений. — 2-е изд., стер. — М.: Академия, 2007. — 432 с.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРЕССОМ У СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

***Садыкова** Э.И.*

Аннотация. Данная статья посвящается изучению управления стрессом во время экзаменационной сессии у студентов. Здесь рассматриваются различные методы по преодолению стресса и пути его регуляции.

Abstract. This article focuses on the study of stress management during the exam session with students. It discusses various methods for coping with stress and ways to regulate it.

Каждый человек по-разному реагирует на стресс. Эти реакции можно разделить на 2 группы: 1.Человек становится злым, неуправляемым, возбужденным, слишком нервным, агрессивным. 2. Человек становится депрессивным, замкнутым, заторможенным, молчаливым.

Причины стресса можно разделить на внешние и внутренние.

Внешние причины - это то, из-за чего происходит стресс, внутренние тоже из-за чего происходит стресс. Значит, рассматриваем внешние причины – это изменение что-то в жизни, однозначно учеба или работа. На данный момент мы рассматриваем студентов во время сдачи экзаменов, и соответственно внешние причины, финансовые проблемы студентов, очень высокая занятость.

Внутренние причины - пессимизм, неспособность принять неопределенность, очень жесткое мышление (человек разделяет мир на белое и черное, хотя мир состоит из радуги красок), отсутствие гибкости, негативные установки с детства, нереалистические ожидания. Если касательно студента, он знает, что ему необходим диплом, чтоб его взяли на работу, чтоб он хорошо зарабатывал, но нереалистическими ожиданиями здесь является то, что много надо делать для этого, но в то же время он не хочет и это вызывает стресс. Детские установки оказывают мощное воздействие на будущую жизнь студентов. В отличие от сформировавшейся личности, ребёнок в 3-4 года не владеет психологическими защитными механизмами, не способен руководствоваться осознанными мотивами и желаниями. Родителям стоит осторожно и внимательно относиться к своим словесным обращениям к ребёнку, оценкам поступков ребёнка, избегать установок, которые впоследствии могут отрицательно проявиться в поведении ребёнка, делая его жизнь стереотипной и эмоционально ограниченной. Установки возникают повседневно. Одни случайны, слабы, другие принципиальны, постоянны и сильны, формируются с раннего детства, и, чем раньше они усвоены, тем сильнее их действие. Раз возникнув,

установка не исчезает и в благоприятный для неё момент жизни ребёнка воздействует на его поведение. [1]

Несомненно, большая часть родительских установок положительна и способствует благоприятному развитию личного пути ребёнка. А раз они помогают и не мешают, то и осознавать их не обязательно. Это своеобразные инструменты психологической защиты, помогающие ребёнку сохранить себя и выжить в окружающем мире. Примером исторически сложившихся и передаваемых из поколения в поколение положительных установок, охраняющих человека, являются пословицы и поговорки, сказки и басни с мудрым адаптационным смыслом, где добро побеждает зло, где важны стойкость, вера в себя и свои силы.

Перфекционизм – убеждение, что несовершенного результата совсем не может существовать, т. е все делать идеально. Это в основном относится к взрослым людям, а именно к женщинам, которые любят учить всех жить.

Наша задача: Как управлять стрессом?

1. Избегайте ненужный стресс. Это «не бойтесь говорить нет». Брать на себя больше, чем вы сможете сделать и выдержать, избегайте людей, которые вызывают у вас стресс. Контролируйте среду. Соответственно не читайте определенные газеты, книги; не смотрите определенные фильмы, не общайтесь с определенными соседями.

Сократите список дел. Человек в силу своей природы всегда хочет сделать больше, но не всегда это получается. Иногда не бывает сил ни физических, ни психических, ни психологических. Измените ситуацию. Выражайте чувства, но не сдерживайте их. Например, если студент готовится к экзаменам и встретил по дороге соседа, который очень хочет поговорить с ним. Но студент должен его предупредить, что у него подготовка к экзамену и что есть всего 5 минут на разговоры.

2. Будьте готовы к компромиссу. Если вы хотите кого-либо изменить, пытайтесь измениться сами. Умейте слушать какую либо критику, если

критикуете сами. Создайте сбалансированный график. Только работа и отсутствие отдыха и развлечений приводит к эффекту выгорания. Таким образом вы не сможете выполнить эту работу, вы остановитесь, организм выключится и 10 дней до месяца вы будете отсутствовать в этой деятельности, так как вы не пожалели свой организм. Необходимо найти баланс, режим. Знания – это и есть отсутствие стресса. Т. е необходимо заниматься постоянно и не прерывать.

3. Адаптированность к факторам стресса. Включить позитив, т. е даже когда не очень хорошо, надо понимать что это все пройдет и скоро все закончится. «Даже самая темная ночь заканчивается» и однозначно наступит что – то хорошее. Если человек хочет уединиться и никого не видеть, то просто рекомендуется это сделать, так как это полезно для организма.

Посмотрите на картину стресса в целом? Насколько это важно для вас. Если студент перед экзаменом начал испытывать стресс в силу нехватки знаний, потому что целый год не учился, не выполнял задания, очень много пропускал и за короткий период его голова такой объем информации не сможет внести, тогда необходимо брать ответственность, что вероятно вам придется пересдавать экзамены, т. к здесь ответственность лежит не на учителях, а на вас. Это вы не сделали, не доучили, не позанимались. Когда вы возьмете ответственность, вы будете абсолютно по-другому относиться к экзаменам. Но стрессы необходимо человеку для его эволюции.

Перфекционизм – главный источник стресса, который можно изменить. Прекратите требовать от себя совершенства. Практикуйте постоянную благодарность, вспоминайте о хорошем (хорошие качества, которые имеются в каждом), людей, которые нужны вам и которым нужны вы.

4. Примите то, что невозможно изменить. Иногда стресс приходит в виде безысходных и страшных событий. События, которые нам неподконтрольны и изменить которые невозможны. Надо уметь принимать их. Принять их сложно, но лучше принять это, чем постоянно ругать

ситуацию, к которой вы отношения не имеете и изменить которую невозможно. Т.к если вы не примите это также приведет к стрессу.

Не пытайтесь контролировать неконтролируемое. В основном это поведение др. людей; не тратьте время на людей, которым вы хотите помочь, но они вас не слышат, не видят, не прислушиваются к вашим мнениям и советам.

И самая главная психологическая защита это умение прощать. Вы должны понять, что мы живем в несовершенном мире и сами мы несовершенны, нам нужно стремиться к этому. И знания повышать, и морально нравственные качества укреплять, что ведет к повышению вашей жизни в целом. Сюда относится материальные блага, физическое здоровье, нравственные отношения. Наиболее эффективным способом регуляции стресса является обращение к психологу, помимо этого необходимо проводить отдельные уроки, чтобы четко разъяснить студенту что их задача чтобы они с самого начала учебного года начинали учебу качественно и эффективно, так как студент сохранит при этом свое физическое, психическое и психологическое здоровье. Можно порекомендовать родителям, у кого есть дети- студенты, тоже обратили на это внимание, так как только родитель видит в ребенке проблему, так как он постоянно с ним общается, сердцем его чувствует. И посоветовала бы родителям обращаться к психологу. А ребенку необходимо в течение года занятия с психологом, не частые, но на постоянной основе. Один раз в месяц. Это точно также поможет студенту адаптироваться к экзаменам и не получить огромный стресс, найти выход из него, отработать его, если он был заранее получен и подойти к экзамену с крепкими нервами и чистой головой. [3]

Список литературы

1. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. - СПб.: Питер, 2011. - 256 с.
2. Андреева, Е.А. Особенности проявления стресса у студентов во время сдачи экзаменационной сессии [Текст] / Е.А. Андреева, С.А. Соловьева //Азимут научных исследований: педагогика и психология; Некоммерческое Партнерство «Институт направленного образования» (Тольятти). – 2016. – Т.5. – №1. – С. 140-143
3. Кондратенко, Т.Н. Психология студенчества [Текст] / Т.Н. Кондратенко. – М.: Академия, 2010. – 268с.

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Саденова Г.М.

Главным побуждающим моментом, стимулировавшим данное исследование, является то, что духовный кризис, являющийся переломным в жизни человека и потенциальной стадией личностной трансформации, недостаточно рассматривается в психологической литературе.

Поэтому выбранная нами тема – изучение психологии духовного кризиса – является на наш взгляд, на сегодняшний день особо актуальной и имеет важное теоретическое и практическое значение.

В своей работе мы опираемся на интегративную концепцию личности Козлова В.В., используя описание трех фундаментальных структур, их взаимодействие и развитие на протяжении всей жизни человека. Духовный кризис мы рассматриваем как трансформацию во всех этих сферах: «Я-материальном», «Я-социальном» и «Я-духовном». Как позитивность, так негативность исхода зависит от степени принятия человеком произошедших

с ним и его жизнью перемен, и осознания того, что жизнь продолжается и не стоит останавливаться на достигнутом.

Личностный кризис мы определяем следующим образом: это психологическое состояние максимальной дезинтеграции (на внутрипсихическом уровне) и дезадаптации (на социально-психологическом уровне) личности, выражающееся в потере основных жизненных ориентиров (ценностей, базовой мотивации, поведенческих паттернов, т.е. привычного self - А. Маслоу, К. Юнг, образа Я, Я-концепции) и возникающее в результате препятствий в привычном течении жизни субъекта, что приводит к девиантному поведению, нервно-психическим и психосоматическим расстройствам, депрессии и астении.

Под кризисным состоянием мы имеем в виду пролонгированный во времени личностный кризис.

Вследствие того, что в данной работе нас в большей степени интересовал именно экзистенциальный духовный кризис, нам было важно изучение психологии и феноменологии духовного кризиса.

Для понимания предметной области необходима систематизация основных теоретических подходов и концепций в изучении духовного кризиса, а также интеграция теоретических исследований духовного кризиса в философии, психологии, педагогике, акмеологии и медицине в единое концептуальное пространство.

В настоящий момент, весьма актуально формирование психологической модели духовного кризиса на основе анализа феноменологии и процессуальной стороны духовного кризиса.

На наш взгляд, духовный кризис представляет из себя интегративное образование, проявляющееся на всех базовых конструктах личности (материальных, социальных и духовных) и основных тенденциях (экспансивном, консервативном, трансформационном), а также реализации витальности.

Детерминанты духовного кризиса имеют не только персональный, но и интерперсональный и трансперсональный характер. Духовный кризис приводит к состоянию глубинной психологической дезинтеграции вплоть до разрушения целостности личности. Экзистенциальные кризисные состояния, как процессуальная характеристика духовного кризиса, без оказания помощи могут привести к тяжелой социально-психологической дезадаптации личности и группы. Духовный кризис задевает глубинные слои личности и все аспекты бытия индивида, выражаясь в таких симптомах, как генерализованная неперсонифицированная тревога, изменения глубинных личностных установок, потеря ценностных и мотивационных ориентиров в жизни и для ее трансформации необходимы мощные эмпирические психотехники.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ЧЕЛОВЕКА В АКТУАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Сафонова А.А.

Аннотация. В статье рассмотрена концепция “счастья как вызова”: современный человек “обязан быть счастливым”. Это приводит, по мнению автора, к имитации счастья, к созданию видимости счастья. Автор полагает, что актуальная проблема современников - не столько отсутствие счастья, сколько внутренняя незаполненность при внешнем (информационном и событийном) изобилии. В статье поднят вопрос о том, как преодолеть это состояние.

Ключевые слова: счастье, метамодерн, эмоциональная сфера человека

Summary. The article examines the concept of “happiness as a challenge”: a modern person “must be happy”. This leads, according to the author, to an imitation of happiness, to the creation of an appearance of happiness. The author

believes that the actual problem of modern humans is not so much a lack of happiness, but rather an internal incompleteness with an external (informational and event-driven) abundance. The article raised the question of how to overcome this problem.

Keywords: happiness, metamodern, human emotional sphere

Говоря об “актуальной эпохе”, мы намеренно избегаем конкретных названий. Некоторые авторы полагают, что актуальная эпоха - это эпоха модерна, наступившая в Новое время и длящаяся до сих пор; другие авторы пишут, что современность корректнее называть постмодерном. Нам ближе точка зрения П.Пискарева [4], который называет современность “эпохой метамодерна”. По мнению автора, эпоха метамодерна - длинный этап развития человека и человечества, у истоков которого мы сейчас находимся. Это эпоха “наступившего будущего”, которого человек постмодерна так боялся (что описано, в частности, в “Закате Европы” О.Шпенглера, “Футурошоке” Э.Тоффлера и др.). По мнению П.Пискарева, современность дает человеку и человечеству надежду на то, что их ждет будущее, долгая и счастливая жизнь; автор называет человека метамодерна “homo beatus” (“человек счастливый”) [5]. Заметим в скобках, что современное направление помогающей практики - беатотерапия [6] - соответствует характеру современной эпохи - “эпохи счастья”.

Счастье превращается в своеобразный “вызов” современности: человек “обязан быть счастливым”, несчастье и несчастливость ассоциируются с неудачами, с несостоявшейся личностью. По нашему мнению, многие люди современности не могут принять этот вызов: вместо того, чтобы идти к счастью через работу над собой и самоактуализацию, они “надевают маску” счастливого человека, делают вид, что они счастливы, при этом их внутренний топос (внутреннее пространство) остается пустым, незаполненным. Думается, что актуальная проблема современного человека -

не столько отсутствие счастья, сколько внутренняя незаполненность при внешнем (информационном и событийном) изобилии.

Ритм жизни и характер организации современных пространств приводят к тому, что люди теряют контакт со своими чувствами. Так, необходимость постоянно пребывать в контакте с другими людьми приводит к чувству эмоциональной истощенности, ассоциированной с информационной перегрузкой (information overload) [2][3].

Определение феномена информационной перегрузки дали Д.Боуден и Л.Робинсон, сотрудники Лондонского университета в статье «Темная сторона информации: перегрузка, тревожность и другие парадоксы и патологии» 2008). В статье (“The dark side of information: overload, anxiety and other paradoxes and pathologies”) рассмотрены меняющиеся контексты информационной среды, а также выделены “информационные патологии”, обоснованы два класса проблем и вопросов, связанных с информационной перегрузкой и вызванной ею тревожностью, от которой страдает современное общество. К первому классу авторы относят проблемы, связанные с количеством и разнообразием доступной информации (“информационная перегрузка, информационная тревожность”), а ко второму - потерю идентичности и авторитета личности, поверхностную новизну и изменчивость (непостоянство) информации. [1]. В статье, посвященной информационной перегрузке, авторы определяют ее не как состояние отдельного человека, а как состояние цивилизации в среднем. Цивилизация генерирует объем информации, несовместимый с возможностями ее обработки средним человеком, когнитивные способности которого недостаточны для того, чтобы не только усвоить, но хотя бы осознать весь тот объем информации, который ежедневно проходит через поле его внимания.

Одним из результатов такого состояния общества является снижение снижение эмоционального интеллекта отдельных людей: люди не в контакте со своими чувствами, эмоциями, не слышат их, не распознают, не знакомы с

ними. Высокие темпы социальной жизни и работы не дают им возможности погрузиться в свои эмоции, осознать и прочувствовать их. Наши современники читают много литературы, но не имеют навыков “фильтрации” прочитанной информации.

Проживая жизнь в информационном пространстве, человек актуальной эпохи теряет контакт не только с эмоциями, но и со своим телом, что грозит ему негативными последствиями: человек вовремя не реагирует на определенные телесные импульсы, что может привести к развитию психосоматического заболевания.

“Счастье как вызов” находит множественное отражение в социальных сетях, что усиливает тревожность “обычного” человека: он неизбежно обнаруживает разрыв между идеальной картинкой соцсетей и его собственной “неидеальной” жизнью. Кроме того, в последний год тревожность большинства людей связана с неопределенностью, которую вызвала эпидемия коронавируса и ограничения в связи с эпидемией.

Встает вопрос о том, как человеку эпохи метамодерна стать по-настоящему счастливым в “наступившем будущем”, как использовать его возможности, как актуализировать свой потенциал? Мы полагаем, что важные качества “человека счастливого” - умение отсекать ненужное и выбирать нужное, “информационный минимализм” как один из способов уменьшения тревожности, способность анализировать информацию, готовность принять счастье как “вызов современности”.

Список литературы

1. The dark side of information: overload, anxiety and other paradoxes and pathologies // Sage journals – 2008. - [Электронный источник]. – Режим доступа: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0165551508095781

2. Еляков А.Д. Информационная перегрузка людей // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 114-121. [Электронный источник]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/714/647/1231/013_elyakov.pdf

3. Клингберг Т. Перегруженный мозг. Информационный поток и пределы рабочей памяти = The Overflowing Brain. Information Overload and the Limits of Working Memory. — М.: ЛомоносовЪ, 2010. — 208 с. [Электронный источник]. – Режим доступа: https://lpgenerator.ru/blog/2014/01/07/fakty-i-tolko-fakty-informacionnaya-peregruzka/
4. Пискарев П.М. Метамодерн и интегративная методология гуманитарного знания. – 2019. - [Электронный источник]. – Режим доступа: https://iamcenter.ru/wp-content/uploads/2020/05/DoktorDisserPiskaryov.pdf
5. Пискарев П.М Homo beatus – человек метамодерна. // Власть и общество. – Москва, 2019. – С 4-12.
6. Спиваковская А.С. Фрагменты беатотерапии. - Беато-пресс, Поматур, 2010. – 208 с.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Силаева О.А.

Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 гг.) (утв. Распоряжением Правительства РФ №3684-р от 31.12.2020) в числе приоритетных направлений выделяет психолого-педагогическое обеспечение развития дошкольного образования, разработку средств психолого-педагогического сопровождения развития человека в образовательной и среде, создание безопасной образовательной среды, развитие системы образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Интеграция данных направлений актуализирует необходимость разработки научно обоснованных программ

формирования безопасного социального поведения детей дошкольного возраста в инклюзивной образовательной среде.

Проблемы безопасного поведения детей и безопасного детства представлены в работах Б.М. Басанговой, П.А. Кислякова, А.В. Пелиховой, М.В. Погодаевой, Е.А. Шмелевой, О.А. Селивановой и др. В педагогической психологии в качестве самостоятельного направления получила развитие теория психологической безопасности образовательной среды (И.А. Баева, М.Г. Гераськина, Н.В. Дашкова, А.И. Донцов, Ю.М. Забродин, С.Н. Илларионов, Т.С. Кабаченко, В.В. Рубцов, Ю.В. Варданян, П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, Г.М. Коджаспирова, Е.Н. Волкова, N. Noddings, R. Gilman, E. Huebner и др.). Авторами исследованы детерминанты, показатели и уровни психологической безопасности образовательной среды и субъектов образования (обучающихся, педагогов), выявлены риски и угрозы безопасности в образовании, выявлены уровни безопасного поведения и защищенности участников образовательной среды от угроз и насилия.

Безопасное социальное поведение детей дошкольного возраста в инклюзивной образовательной среде, представляет собой систему поступков и действий, соответствующих социальным нормам, ведущих к конструктивному взаимодействию детей без отклонений в развитии с детьми с ОВЗ их совместному психосоциальному благополучию, отсутствию напряженности и конфликтов, а также удовлетворению потребностей в безопасности, в социальных отношениях на благо других и самого себя, в двигательной и познавательной активности.

Как нами было установлено в ходе анализа систематизированного теоретико-методологического и эмпирического материала по проблеме исследования безопасное социальное поведение детей дошкольного возраста в инклюзивной образовательной среде определяется следующими личностными конструктами (индивидуально-психологическими качествами): потребностно-мотивационный, эмоционально-волевой, когнитивно-познавательный, межличностно-социальный. Данные личностные

конструкты позволили построить эмпирическую модель исследования безопасного социального поведения детей дошкольного возраста в инклюзивной образовательной среде, включающую психодиагностические методы и методики (таблица 1). Представленные методики верифицированы и апробированы педагогами-психологами в ходе многолетних исследований [1-14].

Таблица 1. Эмпирическая модель исследования безопасного социального поведения детей дошкольного возраста в инклюзивной образовательной среде

Компоненты безопасного социального поведения дошкольников	Показатели безопасного социального поведения дошкольников	Методики психолого-педагогического исследования
потребностно-мотивационный	- следование социальным и моральным нормам; - установка на здоровый и безопасный образ жизни; - социальная толерантность;	- Диагностика толерантности у детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья (А.С. Сиротюк) (шкала мотивации) (беседа с карточками);
эмоционально-волевой	- способность к эмпатии; - адекватная самооценка; - совладающее поведение;	- Диагностика толерантности у детей дошкольного возраста по отношению к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья (А.С. Сиротюк) (шкала эмоций) (беседа с карточками); - Исследование тревожности ребенка дошкольного возраста (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен)

		(беседа с карточками); - Методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (беседа с карточками);
когнитивно-познавательный	- знание правил безопасности; - сензитивность к угрозам; - умение выбирать конструктивные способы решения проблемных ситуаций	- Методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (беседа с карточками);
межличностно-социальный	- коммуникативные навыки; - стремление к сотрудничеству; - готовность к взаимопомощи	- Социальные навыки дошкольника (С. В. Кривцова) (наблюдение во время игры); - Методика определения степени включенности старших дошкольников в игровое взаимодействие со сверстником (С.Г. Елизаров, модификация С.С. Журавлевой) (анкета с беседой) - Методика по изучению направленности мотива оказания помощи «Лото» (психологический эксперимент)
Личностный потенциал	- психосоциальное благополучие; - доверие к миру; - референтная значимость; - социальная адаптация;	- Рисуночная методика «Я в детском саду» (Быкова М., Аромштам М.) (проективное рисование); - Социометрическая методика «Секрет» (психологический

- удовлетворение потребности в безопасности; - удовлетворение потребности в социальных отношениях; - удовлетворение потребности в двигательной и познавательной активности	эксперимент); - Отношение к детскому саду и сверстникам (Е. О. Смирнова В. М. Холмогорова) (беседа); - Цветовая диагностика эмоций (тест «Домики») (О.А. Орехова) (проективный тест с карточками)

Следует отметить, что диагностика безопасного социального поведения детей дошкольного возраста в инклюзивной образовательной среде, как в целом психологическое направление изучения личности сопряжено с рядом трудностей в силу имеющегося несовершенства методического инструментария и отсутствия комплексных и системных методологических подходов для его разработки. Дошкольник как без отклонений в развитии, так и с отклонениями в развитии лишь ограниченно способен выразить, как он себя чувствует и что он думает. В связи с этим большое значение имеют проективные методы, метод экспертных оценок и наблюдение.

Список литературы

1. Белова Н.Ю. Социально-педагогические условия формирования межличностных отношений дошкольников в инклюзивных группах: Дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2012. – 193 с.

2. Белозорова Л.А. АРТ-терапия как средство психокоррекции нарушений эмоциональных состояний детей-дошкольников: Дисс. ... канд. психол. наук. – Воронеж, 2011. – 288 с.

3. Веракса А.Н., Гуторова М.Ф. Практический психолог в детском саду: пособие для психологов и педагогов (для занятий с детьми 3-7 лет). – 2-е изд., испр. – М.: Мозаика-Синтез, 2014. – 130.

4. Голоюс Е.А. Психолого-педагогические факторы формирования нравственных установок дошкольников: Дисс. ... канд. психол. наук. – Саратов, 2019. – 236 с.

5. Едиханова Ю.М. Формирование положительного отношения к сверстникам у детей старшего дошкольного возраста посредством коррекции их самооценки: Дисс. ... канд. психол. наук. – Казань, 2006. – 246 с.

6. Журавлева С.С. Психолого-педагогическое обеспечение социально-коммуникативного развития старших дошкольников в дополнительном образовании детей: Дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2016. – 231 с.

7. Иовлева Т.Е. Особенности становления межличностного взаимодействия в дошкольном возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006. – 145 с.

8. Кондратьева И.В. Психологические особенности формирования элементов ненасильственного взаимодействия у детей дошкольного возраста: Дис. ... канд. психол. наук. – Череповец, 1998. – 234 с.

9. Луценко Т.В. Социально-психологическая адаптация дошкольников в инклюзивной группе: Дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2019. – 245 с.

10. Психологическая безопасность ребенка раннего возраста. Современные технологии. Программа адаптации. Диагностические методики. Игровой материал / авт.-сост. Ю.А. Афонькина. – Волгоград: Учитель, 2014. – 105 с.

11. Салихова Н.В. Психологические аспекты социальной адаптации детей с ЗПР в условиях интегрированной группы дошкольников: Дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 2003 – 194 с.

12. Семеновских Т.В. Формирование мотивов позитивного поведения в конфликтных ситуациях и способы их разрешения (На материале исследования детей 5-7 лет, посещающих детские дошкольные учреждения): Дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2003 – 223 с.

13. Сиротюк А.С. Профессиональная деятельность психолога по формированию толерантности у детей дошкольного возраста в условиях

инклюзивной развивающей среды: Дисс. ... канд. психол. наук. – Тверь, 2012. – 249 с.

14. Чернобровкина С.В. Саморегуляция поведения у дошкольников и ее формирование в сюжетно-ролевой игре: Дис. ... канд. психол. наук. – Омск, 2001. – 214 с.

ПРОБЛЕМА РЕДУКЦИИ ПОНЯТИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ОДАРЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Слепко Ю.Н.

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического и сравнительно-психологического исследования современных подходов к пониманию одаренности. Утверждается, что ведущим методом понимания одаренности является редукция понятия и психологического содержания одаренности к другим феноменам - творчеству, интеллекту, комплексу психологических явлений, способностям. Рассмотрена теория способностей и одаренности В.Д. Шадрикова, которая позволяет преодолеть редукционизм за счет использования системного подхода и системного понимания одаренности.

Ключевые слова: одаренность, творчество, интеллект, способности, редукция.

Annotation. The article presents the results of a theoretical and comparative psychological study of modern approaches to understanding giftedness. It is argued that the leading method of understanding giftedness is the reduction of the concept and psychological content of giftedness to other phenomena - creativity, intellect, a complex of psychological phenomena, abilities. The theory of abilities and giftedness of V.D. Shadrikov, which makes it possible to overcome reductionism

through the use of a systematic approach and a systemic understanding of giftedness.

Keyword: giftedness, creativity, intelligence, abilities, reduction.

Одной из наиболее заметных тенденций в современном понимании одаренности является стремление как отечественных, так и зарубежных психологов к ее сведению, редукции к другим психологическим феноменам. Прежде всего речь идет о редукции одаренности к творчеству, интеллекту, комплексу психологических и не психологических понятий, способностям.

Использование категории творчества для понимания одаренности позволяет объяснить причину получения нестандартных, нетипичных результатов деятельности человека [Матюшкин, 1989]. Однако на уровне получения высоких результатов в учебной и профессиональной деятельности категории творчества явно недостаточно, так как предъявляемые в них для решения задачи преимущественно нормативно заданы (требования стандартов и должностных инструкций, технических заданий, требования учителей и руководителей). В этом случае в качестве ведущей причины высокой успешности решения нормативных задач рассматривается уровень развития интеллекта и отдельных интеллектуальных способностей [Аверина, 1991]. Последние используются для понимания причин получения высоких результатов в нормативно определенных видах и типах деятельности человека (прежде всего учебной). Между тем, сложность объяснения всего многообразия индивидуальных способов получения человеком высоких учебных и профессиональных достижений, многоаспектность изучаемых видов деятельности (учебной, педагогической, управленческой и др.) вынуждает исследователей все чаще отказываться от сведения одаренности к какому-то одному фактору - творчеству или интеллекту. Ввиду этого наиболее многочисленной сегодня в психологии является группа исследований, рассматривающих одаренность как комплексный,

интегративный показатель [Федоров, 2019; Шадриков, 2019а; Шадриков, 2019б].

Необходимо особо отметить, что редукция одаренности, то есть упрощение ее понимания за счет либо объяснения другим понятием, либо наполнения ее психологического содержания комплексом психологических и не психологических переменных вполне понятна. С одной стороны, необходимость обращения к анализу одаренности вызвана потребностью психологов и педагогов объяснить сверхвысокие показатели результативности деятельности человека. С другой стороны, наличие когнитивных и некогнитивных факторов, обеспечивающих успешность деятельности человека, вынуждает исследователей наполнять психологическое содержание одаренности комплексом характеристик, положительно связанных с результативностью деятельности на основе корреляционного, факторного и пр. анализа.

Ввиду сказанного современная ситуация с использованием понятия одаренности схожа с описанной более сорока лет назад ситуацией использования понятий «структура» и «уровни»: «Термины эти стали настолько привычными, обыденными, что они подобно некоторым другим используемым в науке обозначениям, постепенно переходят из области мысли в область языка, становятся просто удобной формулой, штампом» [Роговин, 1977, с. 3].

Одним из перспективных способов их преодоления и разработки целостной теории одаренности является развиваемый сегодня В.Д. Шадриковым [Шадриков, 2019а, 2019б] подход, в котором под одаренностью понимается «системное взаимосодействие способностей, направленное на получение желательного результата, выступающее как качественное новообразование субъекта деятельности, имеющее индивидуальную меру выраженности и развивающееся в деятельности и в жизнедеятельности» [Шадриков, 2019б, с. 211]. Здесь появляется возможность преодолеть недостатки не только методологического и теоретического характера в

современном понимании одаренности, но и перейти к конструктивному планированию ее диагностики в разных видах и типах деятельности, к разработке программ формирования одаренности [Мазилов, 2020].

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-18-00157, https://rscf.ru/project/18-18-00157/

Список литературы

1. Аверина И.С., Щебланова Е.И., Перлет К. Адаптация мюнхенских тестов познавательных способностей для одаренных учащихся // Вопросы психологии. 1991. № 5. С. 152-156.

2. Мазилов В.А. Исследование педагогических способностей и стратегии формирования педагогической одаренности // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4 (115). С. 96-106.

3. Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 29-33.

4. Роговин М. С. Структурно-уровневые теории в психологии (методологические основы). Ярославль : Ярославский государственный университет, 1977. 80 с.

5. Федоров А.А., Илалтдинова Е.Ю., Фролова С.В. Педагогическая одаренность: психолого-педагогические решения выявления, отбора и сопровождения // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 262-274.

6. Шадриков В.Д. К новой психологической теории способностей и одаренности. // Психологический журнал. 2019а. Том 40. № 2. С. 15-26.

7. Шадриков В.Д. Способности и одаренность человека. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2019б. 274 с.

ЭКЗИСТЕНЦИЯ ПСИХОДУХОВНОГО КРИЗИСА

Смагулов Б.С., Саденова Г.М.

Большая роль в духовном развитии человека принадлежит психодуховным кризисам философско-экзистенциального порядка, которые обусловлены его существованием.

Такие кризисы наиболее часто встречаются в процессе развития человека. На определенном этапе развития сознания перед человеком неотвратимо раскрывается содержание экзистенциальных вопросов, которые обусловлены самим существованием его в мире. Эти вопросы становятся препятствием для дальнейшего развития сознания и жизненного движения вообще. Они сопровождают человека в его процессе становления самим собой. Эти кризисы очень часто трудно и болезненно переживаются личностью и могут приводить к негативным последствиям (депрессии, общему чувству неудовлетворенности, и, в крайнем случае, к суициду).

Описание экзистенциональных кризисов часто встречаются в литературных и философских трудах как неотъемлемый момент жизни человека, присущий только ему возникающий в процессе саморазвития.

Как только человек выходит за рамки социально обусловленного поведения и мышления, отходит от автоматизма жизни, перед ним неизбежно встают экзистенциональные вопросы, которые появляются из-за присущих человеку способностей: самосознания, разума и воображения.

Жизнь в природе не спрашивает "зачем?", она течет и не останавливается. Река жизни не прерывается в своем движении. Только человек имеет способность и необходимость прерывать этот поток вопросами "куда?" и "зачем?". И если он не может ответить на этот вопрос, то река жизни останавливается или движется архаично. Но она должна преодолеть препятствия и выбрать хоть какое то направление своего движения. Человек должен наполнить свою жизнь смыслами и целями - без

них он ощущает абсурдность существования и всякого движения, и тогда импульсы жизни затухают, а река превращается в гниющее болото.

Нельзя "переступить" через них, или как-то избежать их в процессе развития человека. Актуальны и сложны они для человека и кажется, что нет разрешения этим вопросам. Многие лишь встретившись с этими глубинными фундаментальными вопросами, не выдерживают их тяжести и давления, и пытаются убежать, и спрятаться в своем прежнем автоматизированном мышлении и поведении, которое диктует общество, пытаясь вернуть себе прежнее спокойствие и устойчивость. Но это уже не удается. Трусость и бегство не помогают в этой ситуации. Эти вопросы время от времени вновь заполняют сознание человека, вызывая беспокойство, тревожность, неудовлетворенность своей жизнью, апатию и другие негативные чувства.

Само существование человека представляется для него большой проблемой. Человек видит, что жизнь его состоит из двух точек: момента рождения и момента смерти, и не он определяет эти точки. Между ними проходит линия жизни и эта линия тоже загадка для человека. Как и зачем он должен ее пройти? В чем смысл его существования? Что он должен сделать и нужно ли что-либо делать, ведь конец один - смерть и уничтожение. Осознавая себя и свою жизнь, человек понимает свою ограниченность и неопределенность своего существования. Все эти и другие вопросы человек должен решить для себя. Он должен давать себе отчет о самом себе и о смысле своего существования. Но основная экзистенциональная проблема, встающая перед человеком, это проблема жизни и смерти.

Каждый человек смертен. И он отличается от животного осознанием своей смертности, конечности своего существования. Факт человеческой смертности и непостоянство всех вещей видится как Дамоклов меч, висящий над нами в каждую минуту наших жизней и уничтожающий любую надежду на то, что что-то имеет значение. Смерть является противоположностью жизни и человек сталкивается с проблемой этой противоположности. Человек осознает факт своей неизбежной смерти, и

само осознание глубоко влияет на его жизнь. Именно это ощущение и заставляет появиться в поле человеческого осознания различных экзистенциональных вопросов. Существуют также два вектора решения данных проблем: позитивная дезинтеграция и негативная дезинтеграция. Если воспользоваться прекрасной метафорой Ф.Ницше, то можно сказать, что "вечер души" может закончиться новым рассветом, возрождением или же, нескончаемой ночью, духовной смертью. Это зависит от конкретных решений этих вопросов. Хотя есть и еще выход - попытаться забыть и не замечать эти вопросы, но такое решение останавливает развитие и личность не может перешагнуть через определенный рубеж самореализации.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ УСТРОЙСТВ НА РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: СТОИТ ЛИ БЕСПОКОИТЬСЯ?

Стародубцева Г.А.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы изучения цифрового детства, в частности, насколько сильно информационно-коммуникационные технологии влияют на развитие личности ребенка и его познавательную сферу. Исследуется вопрос о количестве времени, отведенном детям перед голубым экраном цифрового устройства, которое не приносит ущерб для их психологического благополучия. Рассматривается вопрос о дальнейшем изучении влияния электронных технологий на развитие речи ребенка дошкольного возраста.

Ключевые слова: цифровые устройства, когнитивная сфера, психологическое благополучие, оптимальное времяпрепровождение, развитие речи.

Abstract: the article deals with the study of digital childhood, in particular, how much information and communication technologies affect the development of a child's personality and his cognitive sphere. The question of the amount of time allocated to children in front of the blue screen of a digital device that does not harm their psychological well-being is investigated. The question of further study of the influence of electronic technologies on the development of speech of a preschool child is considered.

Keywords: digital devices, cognitive sphere, psychological well-being, optimal pastime, speech development.

Цифровое детство – новый социально-психологический феномен современного мира, обусловленный развитием и внедрением ИКТ-технологий, сети Интернет почти во все сферы жизнедеятельности детей и подростков. Основной характеристикой социальной ситуацией развития ребенка, как важнейшего источника его развития, стала цифровизация. Цифровым орудием дети овладевают, начиная с раннего возраста, а это, так или иначе, влияет на их психическое, психологическое и физическое здоровье и благополучие в целом. Более того взаимодействие с электронными устройствами породило онлайн реальность, внутри которой стали формироваться свои ценностные ориентации, социальные практики, нормы поведения среди детей. Процесс социализации подрастающего поколения стал активно разворачиваться как в предметной, физической, среде, так и в онлайн мире.

Самый волнующий вопрос, которым задаются и ученые, и педагоги, и психологи, а также родители детей, насколько сильно происходит влияние цифровых устройств на личностное и когнитивное развитие ребенка. Отвечая на этот вопрос, мы можем однозначно говорить о том, что ИКТ-технологии в целом оказывают влияние на развитие ребенка [1,4,5,6].

Другой дело, насколько велико это влияние, насколько качественно изменяются познавательные психические функции: память, внимание,

мышление, речь, восприятие, воображение. В психологической науке в этом направлении нет объективно утверждения и ясного понимания, поскольку наблюдается недостаток научных исследований, несмотря на разворачивающуюся в этой области дискуссию.

В последние годы стали появляться работы, доказывающие, что цифровые устройства являются данностью современного мира и что без них дети и подростки не смогут успешно и позитивно социализироваться [2]. Более того в некоторых зарубежных публикациях мы можем обнаружить выводы о том, что технологии положительно влияют на развитие психических процессов [7,8,9,10].

Исследователей, в том числе, волнует вопрос об оптимальном количестве времени, который ребенок мог бы проводить за гаджетом без ущерба для его здоровья и психологического благополучия.

Ученые A.K. Przybylski, N. Weinstein в своей работе, посвященной изучению количественной оценки взаимосвязи между использованием цифровых устройств и психологическим благополучием подростков, под названием «гипотеза Златовласки», опровергли предположение о том, что вред от использования детьми ИКТ-технологий будет прямо пропорционален количеству времени их воздействий [12]. В целом, полученные их данные свидетельствуют о том, что умеренное использование цифровых технологий не является вредным для психологического благополучия подростков и, к тому же, крайне важен для них в процессе социализации. Кроме того, все будет зависеть от того, в какой именно день недели ребенок проводит у голубого экрана. Так, в среднем, в выходные дни подросток может позволить себе провести больше времени с гаджетом без негативных последствий вплоть до 4 часов. А вот в будние дни, по данным ученых, негативные последствия начинаются уже после двух часов взаимодействия с цифровым устройством. Авторы предполагают, что это связано с тем, что для активной социальной и познавательной активности требуется время, в то время как подростки тратят его на взаимодействие с гаджетом.

Результаты нейропсихологического тестирования у дошкольников и детей младшего школьного возраста с разной онлайн-активностью, полученные отечественными исследователями Г.В. Содатовой и А.Е. Вишневой, выявили следующую картину [11]. Оптимальное времяпрепровождение ребенка дошкольного возраста в онлайн реальности с использованием цифровых устройств без ущерба для его когнитивного развития составляет до 1 часа в день. Для детей младшего школьного возраста время варьируется от 1 до 3 часов в день. Школьник с такой онлайн активностью характеризуется продуктивностью в «функциях программирования и контроля, серийной организации движений и действий, переработке слухоречевой и зрительно-пространственной информации» [11, с.114].

Наши профессиональные интересы лежат в области изучения процесса киберсоциализации детей дошкольного и младшего школьного возраста и связанные с ней процессы изменения в области их когнитивного развития, в частности, в речи. В предыдущих публикациях мы останавливались на подробном освещении рисков в отношении цифровых и компьютерных технологий в Интернет пространстве и влиянием их на развитии личности ребенка, его познавательных процессов и потребностно-мотивационную сферу [3].

Современные дети дошкольного возраста растут и развиваются в абсолютно новых условиях, нежели их сверстники 10-20 лет назад. Среда задает им другой темп развития, обусловленный включением в него электронных устройств, социальных сетей и многочисленных мультимедийных каналов для развлечений. Этим фактом жизни умело пользуются родители, когда отдают в руки своих детей гаджеты для просмотра бесконечного ряда мультфильмов или игр на планшете. В результате чего малыш подолгу может не быть включенным в живое общение с родителями, в живой с ними диалог.

Овладение речью у ребенка с раннего возраста происходит в непосредственном контакте с другим значимым для него взрослым, в этот момент он и слушает, и видит, и переживает речь другого, пытается включиться в разговор действиями, мимикой. Сидя возле голубого экрана, дети редко используют речь, поскольку всецело поглощены мельканием яркого видеоряда, который не задает им вопросов и не приобщает к разговору. Речь, исходящая из планшета, для детей не наполнена смыслом и личностным содержанием, она «пустая». Речь является интегративным показателем развития мышления, способствует овладению и регуляции поведения, это средство осознания своих переживания, себя самого. А если нет ни внутренней речи, ни внешней, то к какому результату это может привести в дальнейшем в процессе развития ребенка дошкольного возраста?! Более того, мы понимаем, что существует множество и других, биологических и социальных, факторов, влияющих на развитие речи детей. В психологической науке пока еще нет исследований, посвященных вопросу влияния цифровых технологий на речевое развитие ребенка дошкольного возраста. Есть разрозненные исследования на эту тему. На наш взгляд, это проблема является очень актуальной, поскольку ее разрешение поможет не только специалистам, педагогам, но и, в первую очередь, родителям понять значимость межличностного общения между ними и ребенком. В этом и видим нашу дальнейшую научную деятельность.

Список литературы

1. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с/

2. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71—80. doi:10.17759/sps.2018090308.

3. Стародубцева Г.А. Киберсоциализация подрастающего поколения: риски неуправляемого процесса // Обзор педагогических исследований. 2021. Т.2. С.261-266.

4. Barr N., Pennycook G., Stolz J.A., et al. The brain in your pocket: Evidence that Smartphones are used to supplant thinking // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 48. P. 473—480. doi:10.1016/j.chb.2015.02.029

5. George M.J., Odgers C.L. Seven fears and the science of how mobile technologies may be influencing adolescents in the digital age // Perspectives on Psychological Science. 2015. Vol. 10 (6). P. 832—851. doi:10.1177/1745691615596788

6. Jackson L.A., Witt E.A., Games A.I., et al. Information technology use and creativity: Findings from the Children and Technology Project // Computers in Human Behavior. 2012. Vol. 28 (2). P. 370—376. doi:10.1016/j.chb.2011.10.006

7. DeBell M., Chapman C. Computer and Internet use by students in 2003. Washington, DC: National Center for Education Statistics, U.S. Dept. of Education, Institute of Education Sciences, 2006. 62 p. 8

8. Fish A.M., Li X., McCarrick K., et al. Early childhood computer experience and cognitive development among urban low-income preschoolers // Journal of Educational Computing Research. 2008. Vol. 38 (1). P. 97—113. doi:10.2190/ EC.38.1.e 9

9. Tarpley T. Children, the Internet, and other new technologies // Handbook of Children and the Media / D. Singer, J. Singer (eds.). Thousands Oaks, CA: Sage Publications, 2001. P. 547—556. 18

10. Van Deventer S.S., White J.A. Expert behavior in children’s video game play // Simulation & Gaming. 2002. Vol. 33 (1). P. 28—48. doi:10.1177/1046878102033001002 17

11. Солдатова Г.У., Вишнева А.Е. Особенности развития когнитивной сферы у детей с разной онлайн-активностью: есть ли золотая середина? // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 97—118. doi: 10.17759/cpp.2019270307

12. Przybylski A.K., Weinstein N. A large-scale test of the Goldilocks Hypothesis: Quantifying the relations between digital-screen use and the mental wellbeing of adolescents // Psychological Science. 2017. Vol. 28 (2). P. 204—215. doi:10.1177/0956797616678438

ЛИДЕР И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Субботина Л.Ю.

Формирование состояния безопасности в социуме существенно зависит от авторитетного лидера и его поведения. Причем авторитетность может базироваться как на оценке высокой компетентности и помощи и поддержке лидера так и на страхе перед ним. Например, страх перед правителем, нередко придает ему повышенную авторитетность. Если поведение лидера предсказуемо (пусть и неодобряемо), это создает эффект большей безопасности, чем неожиданные, нелогичные и хаотичные решения и действия лидера. Это связано со спецификой формирования состояния безопасности. По нашим исследованиям субъективное состояние безопасности имеет прямую корреляцию с предсказуемостью и определенностью ситуации для личности.

Исторически менялись представления о базовых ценностях. Мораль диктовалась условиями жизни. Она нередко была многозначна а не абсолютна относительно разных социальных групп у конкретного человека. Лидер, демонстрируя свои личные ценности, придает им конкретность и однозначность. Это повышает у идущих за ним людей чувство безопасности.

Мотивация поведения зависит от системы жизненных ценностей. Последние в свою очередь лежат в основе морали. Можно изменить отечеству, но не вере; государю но не отечеству; государству, но не роду (семье) и наоборот. За кого согласен гибнуть: за Царя или Отечество?? А

если «За Царя и Отечество», то значит Царь = Отечеству. А тогда кто ты сам??? Отдельно от Отечества, раз ты не Царь?? Подобные дилеммы вызывают чувство тревоги и неопределенности. Человек стремится невольно найти социальное положение, позволяющее снять или уменьшить эту тревогу. Взятие ответственности за выбор на себя не у каждого формирует чувство определенности и уверенности. Многие личности пытаются найти внешние «опоры», позволяющие стабилизировать субъективную ситуацию. Нередко такой опорой становится более сильная личность, находящаяся в непосредственном окружении субъекта, т.е. лидер. В любой социальной системе, любого масштаба, лидер становится системообразующим фактором, который придает системе организованность, а, следовательно, стабильность. Стабильная система для включенной в нее личности всегда более надежна и безопасна. Таким образом, лидер в глазах социальной группы (или массы) отождествляется с безопасностью.

При анализе проблемы «лидер – стимул безопасности, идущих за ним людей» возникает несколько краеугольных вопросов.

Первый вопрос, любой ли лидер может выступать гарантом безопасности? Если исходить из традиционной классификации лидеров авторитарный, партисипативный, либеральный, то окажется что любой тип лидера может выступать гарантом безопасности для членов его группы и наоборот. Например, авторитарный лидер, направляющий свой авторитаризм на четкость социальной организации и защиту своей группы от неблагоприятных внешних воздействий, будет для «своих» защитником и создавать эффект большей безопасности. Однако авторитар, использующий свою власть для подавления личностей своей группы, наоборот будет способствовать повышению тревожности, неопределенности и неуверенности представителей социума, следовательно, усиливать чувство опасности. Подобный анализ можно сделать и для других типов лидера. Для понимания этого вопроса, необходимо рассмотреть категорию авторитета.

Второй вопрос, возникающий в области данной проблемы: насколько соотносится между собой безопасность, транслируемая лидером и его собственное субъективное ощущение безопасности. Как показывают наши пилотажные исследования, чем более близки эти феномены, тем оптимальнее внутриличностное состояние лидера. Но возможно и существенное рассогласование. Лидер, ведущий за собой группу и создающий в ней атмосферу безопасности, внутренне может переживать состояние гораздо меньшей безопасности, как за себя, так и за группу.

Третий вопрос, на который необходим ответ: любой ли член группы видит в лидере фактор большей безопасности для себя. В одних и тех же условиях разные люди по-разному и в разной степени переживают состояние безопасности. Для понимания этого вопроса продуктивно использовать концепцию «полезависимости-поленезависимости». Однако общим сохраняется стремление повысить степень своего психологического восприятия безопасности.

Таким образом, проблема безопасности личности существенно определяется ее лидером. Это лишь постановка вопроса. Но вопроса очень важного и актуального как в практическом, так и теоретическом плане. Эта проблема требует серьезного и глубокого научного исследования.

РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В УЧРЕЖДЕНИЯХ «SOS ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ»

***Сулайманова** Д.К.*

Аннотация: в статье обсуждены вопросы места SOS – детских деревень в поддержке детей с социальными потребностями и форм психологической помощи в них. Подчеркивается значение организации психологических мероприятий и оказания консультативной помощи в обеспечении

благополучной интеграции и адаптации детей и подростков с социальными потребностями. Даны рекомендации для специалистов, работающих с детьми с социальными потребностями.

Annotation: the article discusses the place of SOS - children's villages in supporting children with social needs and the forms of psychological assistance in them. The importance of organizing psychological events and providing advice in ensuring the successful integration and adaptation of children and adolescents with social needs is emphasized. Recommendations for specialists working with children with social needs are given.

Ключевые слова: социальное сиротство, образование, детский дом, психологическая диагностика, опека, спонсорство, патронаж, психологическая профилактика, общение, игра, индивидуальность, психологическая помощь.

Key words: social orphanhood, education, orphanage, psychological diagnostics, custody, sponsorship, patronage, psychological prevention, communication, play, individuality, psychological assistance.

Как известно, Кабинетом Министров Республики Узбекистан принято решение развивать и поддерживать семейные формы патронатного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, способствовать расширению благотворительной деятельности Ассоциации «SOS - Детские деревни Узбекистана», направленной на гармоничное развитие и воспитание детей-сирот. Как указано в нем:

В соответствии с соглашением 1997 года между Правительством Республики Узбекистан и SOS-Kinderdorf International (Австрия) о создании, строительстве, оснащении и эксплуатации связанных проектов в Республике Узбекистан: две детские деревни - SOS, построенные в Самарканде и Ташкенте на средства SOS-Kinderdorf International; В 2011 году на базе нового филиала Ассоциации «SOS - Ургенчская детская махалля» была реализована новая программа «SOS - детские махалли», которая

предусматривает интеграцию SOS семей в сообщество через организацию и размещение в индивидуальном дома (квартиры) в махаллях Ургенча;

Представительство SOS-Kinderdorf International в Узбекистане, SOS Children's Villages Uzbekistan, а также все реализуемые проекты ассоциации пользуются льготами и преференциями, предусмотренными в Соглашении, включая налоги, таможенные пошлины и другие платежи.

Все в здравом уме понимают, что в этом светлом мире есть семья, пока есть жизнь. Пока есть семья, есть бесценное благословение - ребенок. Пока есть ребенок, человечество всегда будет жить благородными мечтами и стремлениями. В то время как вопрос поиска альтернативных форм поддержки детей, нуждающихся в социальной защите, и их повсеместное внедрение приобретает общественно-политическое значение, воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, в семье, их подготовка к жизни - одна из актуальных проблем. Обеспечение совместимости правовых, социальных, экономических, педагогических, психологических условий - гарантия полноценной подготовки детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни в обществе, их эффективной интеграции в общество. В каждом детском учреждении, особенно в домах Мехрибонлик и патронажнх учреждениях введена должность психолога. Это явление означает признание необходимости особой психологической поддержки умственного развития детей, воспитываемых вне семьи. Приступая к работе в детских домах или интернатах, психолог обязан сделать следующее, как указано в нормативных документах: Психологическая работа с детьми, оставшимися без попечения родителей в детских домах и интернатах, направлена на обеспечение полноценного психологического развития детей в этих учреждениях, развитие личности и интеллектуальное развитие, образование должно быть сосредоточено на диагностике психологических причин нарушений в образовательном процессе и принятии превентивных мер по их устранению. Многие исследователи делают вывод, что в домах ребенка обеспечивается

удовлетворение только физиологических потребностей детей, тогда как психологические игнорируются. В условиях дома ребенка негативно влияет на полноценное психическое развития детей отсутствие достаточного общения младенцев со взрослыми. Редкие, кратковременные и недостаточно эмоционально насыщенные контакты с постоянно меняющимися взрослыми создают дефицит общения. Сама потребность в общении у детей из дома ребенка обнаруживается позже, чем у детей из семей. Комплекс оживления выражен слабо, возникает с трудом, в его состав входят скудные эмоциональные проявления, он быстрее затухает при исчезновении активности со стороны взрослого. Само общение характеризуется вялостью, робостью, безынициативностью и скудностью коммуникабельных средств ребенка. Внешний облик ребенка из дома ребенка значительно отличается от ребенка из семьи. Это достаточно спокойное и некапризное существо. Малыш слабо интересуется окружающим миром, не может найти себе увлекательное занятие, мало радуется, молчалив, пассивен. Наблюдается неэмоциональное манипулирование с предметами[1,4,5].

Солоед К.В. считает, что в условиях длительной разлуки с матерью у младенцев наблюдается своеобразное нарушение психического онтогенеза. Его основными чертами являются: постепенное нарастание задержки психического развития к концу первого года жизни; неравномерность в развитии отдельных психических сфер; в большей степени подвергаются депривационному влиянию предречевое и эмоциональное развитие, в меньшей двигательное и сенсорное [8].

У детей из дома ребенка наблюдается сниженный жизненный тонус, недостаточность энергетического уровня психических процессов, низкая познавательная активность. Для них характерна оборонительные реакции над ориентировочными, отмечается вялость положительных и отрицательных эмоциональных проявлений, отклонение в становлении ряда важных личностных образований.

Именно на ранней стадии развития основной потребностью человека

является формирование базового доверия к миру. Формируется данный феномен именно во взаимодействии со значимым взрослым как постоянным, стабильным (в эмоциональном сфере) и предсказуемым (поведенческие реакции) человеком для ребенка и сопровождается ощущением состояния комфорта младенца. И в результате в этом возрасте формируется либо - доверие к миру и людям, либо - ожидание неприятных переживаний, угрозы от мира и людей. Отсутствие базового доверия к миру рассматривается многими исследователями как самое первое, самое тяжелое и самое трудно компенсируемое последствие материнской депривации. Оно порождает страх, агрессивность, недоверие к другим людям и к самому себе, нежелание познавать новое, учиться. Два момента составляют непременное условие возникновения у ребенка доверия к миру: теплота материнской заботы и ее постоянство. Также на развитие познавательной активности оказывает влияние внимание, забота и любовь со стороны значимых взрослых. У воспитанников дома ребенка отсутствует привязанность к конкретным взрослым, а в связи с этим оказывается сниженной и чувствительность к их отношению. Это отрицательно влияет на развитие интереса детей к жизни взрослых, и на становление операционно-технической стороны их предметной деятельности.

Многие авторы объясняют специфические особенности развития детей, воспитывающихся в домах ребенка, в первую очередь, особой социальной ситуацией отягощенной материнской, эмоциональной и сенсорной депривацией [2,6,7]. По результатам группы исследователей под руководством Р.Ж. Мухамедрахимова поведение персонала дома ребенка характеризуется минимальной инициацией взаимодействия с младенцами, редкими ответами на сигналы и инициации детей, ограничением контактов режимными процедурами, которые также выполняются отстраненно и часто молча. Также важно отметить, что помимо низкой инициативы во взаимодействии и рассогласованности и нарушения поведения персонала и младенцев, наблюдается еще и явное насилие над детьми [7].

Психологическая помощь в школах-интернатах определяется следующим образом:

1. При обеспечении полноценного развития детей приоритет отдается их возрасту. Законы развития учащихся, формирование умений.

2. Индивидуальный подход к каждому ребенку.

3. Проведение специальной работы по подготовке школьника к самостоятельной жизни.

4. способствовать развитию ребенка.

Психолого-профилактическая работа. Данное направление занимается профилактикой задержки в психическом развитии детей, предупреждением психологических расстройств, созданием условий для полноценного развития в любом возрасте.

Диагностические работы направлены на проведение различных углубленных педагогических исследований с первого же дня пребывания ребенка в детском учреждении. Особое внимание в нем уделяется индивидуальному развитию каждого ребенка, а воспитание детей предусматривает причины нарушения обучаемости и воспитуемости.

SOS - детские деревни - это уникальный способ работы с детьми, осиротевшими или оставшимися без попечения родителей. Этот метод был основан австрийским педагогом Германом Гмайнером. Сегодня он широко используется в 124 странах мира. Наш опыт работы в Самаркандском отделении данной Ассоциации показывает, что дети, находящиеся в учреждениях данного типа больше всех нуждаются в психологической поддержке и очень важно правильная организация психологической интервенции для дальнейшего психосоциального благополучия детей.

Список литературы

1. Авдеева Н.Н., Хаймовская Н.А. Развитие образа себя и привязанности у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. - М., 2003.
2. Акимова М.Н. Организация работы с приёмными семьями. Самара. 1998.
3. Асқарова У. Меҳрибонлик уйи ўсмирларида миллий ғурурни тарбиялашнинг педагогик асослари. пед.фан.номз. …дис. –Тошкент, 2001.
4. Ахмедов Д.К. Ўзбекистонда давлат ижтимоий ҳимояси: ҳуқуқий асослари ва такомиллаштириш муаммолари. юр.фан.док. …дис. –Т.:ТДЮИ, 2007.
5. Галигузова Л.Н. Проблемы социальной изоляции детей // Вопросы психологии. - 1996. - № 3. - С. 101-117.
6. Лисина М.И. Возникновение и развитие непосредственно-эмоционального общения у детей первого полугодия жизни// Развитие общения у дошкольников. М. 2012.- С.26-32.
7. Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. - СПб., 1999.
8. Солоед К.В. Психическое развитие младенцев в условиях социальной депривации: Дисс. ... канд. псих. наук. - М., 1997.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДИКТОРАХ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В БУЛЛИНГЕ

Сухарев И.А.

Аннотация: В работе освещена проблема выявления психологических предикторов ролевого поведения в буллинге, в частности, личностной триады: тревожность, самооценка, агрессивность. Обоснована

необходимость разработки психологической предсказательной модели склонности подростков занимать конкретную ролевую позицию в буллинге и, на этой основе, внедрения программ коррекции склонности к участию в буллинге.

Abstracts: The article highlights the problem of identifying psychological predictors of role behavior in bullying, in particular, the personality triad: anxiety, self-esteem, aggressiveness. The necessity of developing a psychological predictive model of adolescents' propensity to bullying and, on this basis, introducing programs for correcting the propensity to participate in bullying has been substantiated.

Ключевые слова: буллинг, травля, подростки, буллинг-структура.

Keywords: bullying, teenagers, bullying structure.

Травлю как систематическое долговременное издевательство, преследование человеком человека можно по праву считать настоящим бичом современности. Будучи ровесником первых неосторожно брошенных фраз, первых примитивных топоров и копий, буллинг продолжает существовать и видоизменяться в формах и содержаниях, являя себя в виде группового моббинга или анонимного кибербуллинга, распространения слухов или физического насилия.

Наиболее ярко буллинг проявляется в подростковом возрасте. Отличники, двоечники, вундеркинды, дети с задержкой психического развития, дети учителей и дети плохо обеспеченных родителей - никто не застрахован от того, чтобы не стать жертвой насилия.

Мы наблюдаем спектральное многообразие последствий такой травли: от снижения академической успеваемости и формирования стойкого апатичного настроения до самоубийств и массовой стрельбы в школах («Колумбайн»).

Известный норвежский психолог, ведущий исследователь проблем буллинга Дан Олвеус впервые ввел понятие буллинг-структуры и определил

ее участников. По мнению Олвеуса, она включает в себя: обидчиков, помощников, жертв, наблюдателей, хамелеонов, защитников, отличающихся друг от друга по выполняемым функциям [Olweus, 1987]. Жертва должна терпеть побои, насмешки и социальную изоляцию, обидчики разрабатывают дизайн травли, помощники реализуют травлю, а защитники пытаются обезопасить жертв. Однако, возможно ли, зная психологические особенности конкретных детей, предсказать, будут ли они занимать ту или иную ролевую позицию в буллинге и будут ли они вообще включены в эту систему, а также возможно ли вытеснение конкретного ребенка из буллинг-структуры при трансформации личностных компонентов? Эти вопросы легли в основу наших научных интересов.

Мы вынуждены признать, что современные исследования, посвященные предикторам буллинга, касаются во многом социальных аспектов (проживания в урбанизированных районах, стили родительского воспитания, семейное благополучие, обеспеченность и т.д.), не берутся во внимание реактивные корреляции, делаются несколько скоропалительные выводы о том, что авторитарный стиль воспитания провоцирует агрессивность детей, подталкивает их к осуществлению травли в школе [Воликова, 2015; Нестерова, 2018; Белеева, 2020]. При этом со всей ошеломляющей очевидностью мы понимаем, что травле подвергаются как дети из сельской местности, так и городские пижоны, как дети обеспеченных семей, так и дети из семей бедных.

Мы предлагаем обратить внимание на перспективность обнаружения психологических, личностных предикторов склонности подростков участвовать в буллинге и занимать ту или иную ролевую позицию в травле. Обнаружение таких предсказателей способно повысить качество образования и общения детей в школах, сформировать здоровую коммуникативную культуру. Учитель, знающий о потенциальной возможности ребенка участвовать в буллинге, сможет выбрать грамотную форму педагогического воздействия, направить развитие ребенка в нужное русло, предотвратить

травлю на этапе ее созревания. Школьный психолог, вооруженный знаниями о личностных особенностях учащихся, сможет проводить прицельные профилактические тренинги для групп детей, склонных занимать позицию жертвы, и детей, склонных к осуществлению травли. Наконец, знание о существовании конкретных психологических предикторов буллинга может стать основой для разработки опросника склонности подростков занимать ту или иную ролевую позицию в буллинге.

Будет справедливым отметить, что на данном этапе наукой накоплено много данных о взаимосвязи виктимизации и личностных особенностей подростков, но этот эмпирический материал требует упорядочивания обнаруженных фактов, что делает изучение личностных предикторов буллинга перспективным направлением.

Мы предполагаем, что такими психологическими предикторами может выступать личностная триада: тревожность, агрессивность, самооценка. Данные дискриминантного и иерархического регрессионного анализа позволят выявить кластер личностных характеристик, которые станут базисом предсказательной психологической модели.

Предикторная модель, в свою очередь, позволит нам разработать методику оценки склонности подростков занимать конкретную ролевую позицию в буллинг-структуре, а также создать коррекционную программу для потенциальных жертв и обидчиков, в основу которой лягут принципы ассертивности Мануэля Смита [Смит, 2000]. Коррекционная программа будет включать в себя три основных блока: корригирование самооценки, оптимизация уровня тревожности, снижение агрессивности. Содержание программы нами будет скорректировано для групп жертв и обидчиков так, чтобы эффективно воздействовать на конкретные психологические мишени.

Список литературы

1. Olweus, D. Aggressors and their victims: bullying in schools / D. Olweus // Disruptive Behaviour in Schools / eds N. Frude, H. Gault. - Chichester: Wiley, 1984. - P. 57-76.
2. Воликова, С. В. Детско-родительские отношения как фактор школьного буллинга / С. В. Воликова, Е. А. Калинкина // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 4(88). – С. 138-161.
3. Нестерова, А. А. Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников / А. А. Нестерова, Т. Г. Гришина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2018. – № 3. – С. 97-114.
4. Смит, Мануэль Дж. Тренинг уверенности в себе / Мануэль Дж. Смит. - Санкт-Петербург : Речь, 2000. 243 с.
5. Сравнительный анализ склонности подростков, проживающих в районах с разным уровнем урбанизации, к буллингу / И. Д. Белеева, Т. А. Заглодина, Л. Э. Панкратова, Н. Б. Титова // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 188-194.

К ПРОБЛЕМЕ ОБОСНОВАНИЯ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Сухарев А.В.

Аннотация. В качестве оснований для достаточно общей психологической концепции предлагаются понятия психического образа, этнической функции представлений и синтеза космизирующей и хаотизирующей функций представлений архаики, премодерна и модерна.

Ключевые слова: психический образ, этническая функция, архаика, модерн, хаос, космос.

ON THE PROBLEM OF SUBSTANTIATING A GENERAL PSYCHOLOGICAL THEORY

Sukharev A.V.

Summary. The concepts of the mental image, the ethnic function of representations, and the synthesis of the cosmic and chaotic functions of representations of archaic, premodern and modern are proposed as the basis for a fairly general psychological concept.

Keywords: mental image, ethnic function, archaic, modern, chaos, cosmos.

Введение. В исследованиях предпринимаются попытки выделения научных оснований для создания общей психологической теории [Козлов, 2006; Янчук, 2011; и др.]. В целом поведение человека как гуманитарной системы обусловлено различными психологическими, а также непсихологическими условиями, опосредованными ментальностью индивидуального или *коллективного* субъекта [Журавлев, 2000]. Создание относительно полной гуманитарной теории требует выработки способа учета воздействия на поведение человека таких разнородных непсихологических факторов как природа, культура, религия, экономика и других.

Целью статьи является рассмотрение характеристик общей психологической теории и формулировка ее философско-антропологических оснований.

Базовые положения общей теории. В качестве понятия, являющегося единицей психологического описания поведения субъекта, П.Н. Шихиревым был предложен *психический образ*[16] [Шихирев, 1993], обладающий регулятивной функцией. В то же время «образ» является понятием, в общем

[16] Ранее в качестве такой единицы рассматривалась категория отношения.

случае описывающим компоненты не только психологической, но и непсихологических реальностей (пространств) – физического, социального, виртуального, а также трансцендентного (духовного), касающегося предмета религий и др. Кроме того, в гуманитарных системах можно рассматривать *уровни организации* индивида или общества, а нарастание уровня социально-психологической организации соответствует ступеням *естественного* развития субъекта: 1. *архаики* (синкретизм, приоритет природы и геолокальность, магизм мышления, приоритет родовых отношений и пр.), 2. *премодерна* (надэтнические религии), 3. *модерна* (приоритет научно-технологического прогресса). Образы различных реальностей отображаются в *образной сфере* (термин А.А. Гостева) субъекта, регулируют поведение, взаимодействуя с различными областями его жизнедеятельности. Исходя из представления о «синтезе хаоса и порядка» обусловливающих развитие [Бранский, 1993], мы рассматриваем *«синтез хаоса и космоса»* как синтез *хаотизирующих и космизирующих представлений*. Например, представления архаики наделены хаотизирующей функцией по отношения к премодерну и модерну, а модерн – космизирующей функцией по отношения к премодерну и архаики [Сухарев, 2019].

Согласно результатам исследований в современном мире резко возрос интерес к проблеме этничности, что проявляется и в повседневной, и в общественно-политической сферах. Операционализация *исторически актуального* [Сухарев, 2009] этнического фактора, учитывающего природно-культурную специфику ареала развития субъекта, может быть осуществлена введением понятия *этнической функции*[17] представлений. В наших исследованиях показана роль архаических, надэтнически-религиозных и естественнонаучных представлений (с учетом их этнической функции) в онтогенезе индивидуального субъекта в его развитии и адаптации [Сухарев, 2008; и др.]. Также показана роль этнической функции представлений в

17 Этнодифференцирующей, этноинтегрирующей и нейтральной этнической функций представлений.

развитии и адаптации коллективного субъекта [Сухарев, 2017; и др.]. В целом в развитии и адаптации индивидуального и коллективного субъекта конструктивную роль играют этноинтегрирующие представления. Причем наиболее *выраженную этническую функцию* имеют архаические представления, менее выраженную – надэтнические-религиозные (например, христианские) представления, нейтральную этническую функцию – представления модерна [Сухарев, 2008, 2017, 2019; и др.].

Вывод. Основаниями для достаточно общей и обладающей существенной полнотой психологической концепции могут являться следующие базовые положения и понятия: психический образ, этническая функция представлений, а также положение о синтезе космизирующей и хаотизирующей функций представлений.

Список литературы

1. *Бранский В. П.* Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 117-127.
2. *Журавлев А. Л.* Психологические особенности коллективного субъекта // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. – М.: Академический проект, 2000. С. 133-150.
3. *Сухарев А.* В. Этнофункциональная парадигма в психологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 575 с.
4. *Сухарев А. В.* Опыт преодоления методологического кризиса: принцип исторической актуальности и этнофункциональная парадигма в психологии // Мир психологии. 2009а. № 3 (59). С. 123-159.
5. *Сухарев А.* В. Развитие русской ментальности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 397 с.
6. *Сухарев А.* В. Хаос и космос в ментальности субъекта. – М.: Когито-Центр, 2019. – 275 с.

7. Шихирев П. Н. Эволюция парадигмы в современной социальной психологии: Автореф. дис. докт. психол. наук. М.: ИП РАН, 1993.
8. *Янчук В. А.* Методология и методы психологического исследования в психологии и социальных науках. – Мн.: АПО, 2011. – 376 с.
9. *Козлов В. В.* Интегративная парадигма психологии. 2006. [Электронный ресурс]. URL: **https://psy.su/feed/1934/** (дата доступа 28.01.2021 г.).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Терехин Р.А.

Эффективность деятельности военнослужащих в современных условиях обстановки во многом зависит не только от уровня их теоретической и практической подготовки, но и психологической готовности к такой деятельности. На протяжении последних шести лет нами изучаются вопросы, связанные с психологической готовностью военнослужащих к изменению служебной ситуации [5], а в настоящее время более конкретно – психологической готовностью военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач (далее СБЗ).

Психологическая готовность личности военнослужащего к выполнению СБЗ, связана с готовностью к переменам, толерантностью к неопределенности, готовность к изменениям служебной ситуации [1; 4; 5] и является одним из наиболее важных и актуальных вопросов на сегодняшний день в социальной психологии личности военнослужащего.

Исследуя курсантов и офицеров Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ нами получены ряд интересных результатов, которые хотелось бы представить.

В результате факторного анализа после Varimax-вращения с нормализацией Кайзера выделены пять основных факторов, охватывающих 64% общей дисперсии. Интерес к полученным данным в первую очередь обусловлен выраженностью *первого* компонента, который определяет 38,4% дисперсии. Данный компонент был назван нами «**готовность к действиям в ситуации риска и неопределенности**». По нашему мнению явная выраженность данного фактора определяет основную суть понимания военнослужащими психологической готовности к выполнению поставленных задач, т.е. для большинства военнослужащих – это готовность к риску и неопределенности. *Второй* фактор определяет «**готовность к ухудшению психофизиологического состояния**» (8,9% дисперсии). Третий компонент психологической готовности к выполнению СБЗ назван нами «**готовность к самопожертвованию**» (5,8% дисперсии). Следующий фактор психологической готовности к выполнению СБЗ определен как «**готовность к принятию ответственных решений**» (5,7 % дисперсии). И, наконец, пятый фактор (5,1% дисперсии) назван нами «**готовность к психическому и физическому подавлению**».

Результаты факторного анализа подтверждаются проверкой статистической надежности (мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) = 0,845; критерий сферичности Бартлетта – значимость на уровне $p<0,001$). Проверка надежности полученных факторов готовности военнослужащих к выполнению СБЗ по внутренней согласованности с использованием коэффициента а-Кронбаха показала высокий уровень 0,85-0,87.

Итак, готовность к выполнению СБЗ была рассмотрена на основе разработанных компонент, что позволило объединить несколько схожих факторов в обобщенные понятия, стоит отметить, что некоторые компоненты содержат в себе одинаковые слагаемые, что говорит о некоторой обобщенности представления о готовности к выполнению СБЗ у военнослужащих.

Проведенный нами анализ позволяет сказать, что готовность к выполнению СБЗ понимается военнослужащими как готовность к выполнению задач с риском для жизни, задач с высокой (ненормированной) служебной нагрузкой. При этом готовность ими понимается скорее как смирение с ситуацией. По нашему мнению, это отчасти связано с определенными установками, которые они усваивают в течение всего процесса военной социализации и представленной в лаконичной фразе «готовности переносить все тяготы и лишения военной службы», т.е. готовность к стойкости, терпению, совладанию со своими личными желаниями и эмоциональными потребностями [2; 5]

Психологическая готовность к выполнению СБЗ представляется интегральным явлением, совмещающим социально-психологическое отношение [3; 5] к объективным либо субъективным неожиданностям, неопределенности, таящейся в предстоящем выполнении задач различного характера, а также установку на определенное поведение в условиях выполнения этих задач, в соответствии с полученным ранее опытом.

Список литературы

1. Белых Т. В. Возрастная динамика разноуровневых свойств индивидуальности и личностная толерантность к неопределенности и двусмысленности / Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 2 (22). С. 153–156. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-153-156.

2. Гришина Н.В. Изменения жизненной ситуации: ситуационный подход / Н.В. Гришина // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 3. URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/860-grishina30.html (дата обращения: 02.04.2020).

3. Зобков В.А. Психологическая структура отношения человека к жизнедеятельности / В.А. Зобков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т.

22.– № 3. С. 31-34.

4. Солдатова Г. У. Введение. Толерантность: психологическая устойчивость и нравственный императив // Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М., 2008. С. 5–18.

5. Терехин Р.А. Социально-психологические детерминанты психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации / Р.А. Терехин // Монография. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2020. 88 с.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЖИЗНЕННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ КАК СПОСОБ РАБОТЫ С ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРОЙ ЛИЧНОСТИ

Тихомиров М.Ю.

Аннотация: В статье обобщен опыт по применению авторских активизирующих и рефлексивных методик, направленных на формирование и развитие целевых ориентиров профессионального самоопределения педагогов на различных этапах профессионального развития. Показано, что важнейшим условием их результативности является комплементарность предлагаемой респондентам деятельности психологическому содержанию конкретного этапа профессионализации.

Abstract: The article summarizes the experience of using the author's activating and reflexive techniques aimed at the formation and development of target guidelines for the professional self-determination of teachers at various stages of professional development. It is shown that the most important condition for their effectiveness is the complementarity of the activities offered to the

respondents to the psychological content of a particular stage of professionalization.

Ключевые слова: профессиональное развитие, активизация, комплементарность деятельности.

Keywords: professional development, revitalization, complementarity of activities.

Одной из важнейших в настоящее время задач практической службы системы образования является психологическое сопровождение педагогов на всех этапах профессионального развития, начиная уже со студенческой скамьи. Не является секретом тот факт, что многие выпускники педагогических вузов достаточно быстро прекращают педагогическую карьеру и переключаются на другие виды профессиональной деятельности. На наш взгляд, ключевую роль в этом играет рассогласование между личными ценностями педагога и ценностями профессии, в которую он по своей воле включается. Столкновение с реалиями – уровнем материального вознаграждения, уровнем престижности профессии в массовом сознании и многими другими – вынуждает молодого специалиста снова ставить перед собой вопрос о профессиональном самоопределении, который часто решается не в пользу избранного ранее пути.

Почему так происходит? Возможна ли практическая помощь талантливым педагогам (а, следовательно, и их будущим ученикам) в нахождении оптимального баланса между личными ценностями и ценностями профессии? Более широкий контекст заявленной проблематики связан не только с начинающими, но и опытными педагогами, а также педагогами-долгожителями, стремящимися в наиболее полной мере реализовать свои профессиональные планы.

В отечественной психологии уже достаточно подробно прописана кризисная феноменология процесса профессионализации, начиная со студенческого возраста (А.В. Капцов и др.) и заканчивая профессиональным

финишем (Э.Ф.Зеер, Э.Э. Сыманюк, Е.Ю.Пряжникова и др.). Вполне логичным и обстоятельным представляется общая картина, источники и результаты подобных кризисов. Однако пути выхода из подобных кризисов часто описаны довольно схематично, хотя и с обозначением большого количества вариантов «болевых точек», на которые стоит обратить внимание.

В ходе собственной практической деятельности нами были разработаны оригинальные методики, которые можно отнести к методикам активизации профессионального самоопределения. За последние десятилетия различные авторы создали большое количество подобных авторских методик – в чем же специфика описываемых методов?

Во-первых, основным конструирующим принципом был избран принцип комплементарности предлагаемой деятельности основным психологическим закономерностям возрастного развития (в нашем случае – профессионального развития) на конкретном этапе [Т.Ю. Андрущенко, Н.В. Карабекова, 1993]. Так, ряд методик отвечают особенностям студенческого этапа развития профессионала (игра «Сессия», методика группового интервью), так как направлены на активизацию рефлексии профессионального выбора и планирования карьеры [Тихомиров, 2007]. Другие методики - «Жизненный путь педагога», «20000 дней» помогают профессионалу увидеть всю перспективу оставшегося профессионального пути [Тихомиров, 2002]. Особое место занимает разработанная программа индивидуального интервью для педагогов зрелого возраста, так как направлена на решение основной задачи возраста (Э.Эриксон) – обретения чувства завершенности и цельности прожитой жизни [Зотова, Тихомиров, Передельская, 2020].

Во-вторых, каждая методика должна содержать в своей основе элементы временной перспективы с фокусировкой на будущем, так как направленность в будущее составляет движущую силу развития, его неясность, загадочность и ожидания практически всегда создают оживление среди участников. Когда в игровой форме участники попадают в ситуацию

выбора между различными ценностями, у них часто возникает ощущение правдоподобности и выбора в реальной форме. Иными словами, игровые рамки методики провоцируют возникновение особой психологической реальности (В.В. Знаков), создающей условия для порождения новых смыслов деятельности, хотя и в рамках немедленного, быстро проходящего эффекта.

Отдельно стоит упомянуть об опыте использования методики «20000 дней» у студентов ряда вузов ДНР, - ребят, чья молодость протекает в военных условиях, то есть, постоянной фрустрации важнейших потребностей молодых людей, связанных с построением профессиональных планов, карьеры. Процедура работы с будущим, которая легко принимается и студентами, и взрослыми, становится невозможной в группе данной категории участников – они не могут проецировать ценности и смыслы мирной жизни на собственный жизненный путь.

Среди других принципиальных элементов игровой реконструкции стоит отметить особенности профессии, с которыми сталкивается любой педагог, а также включение в методику целого цикла развития – от отдельного его этапа до жизненного пути профессионала в целом.

На наш взгляд, эти конструктивные элементы позволяют создать в ходе проведения методики особую смысловую реальность, в которой активизируются процессы смыслотворчества. Наличие выраженных психологических эффектов, в том числе, сохраняющихся через 10-15 лет после проведения тренинга и позитивно оцениваемых его участниками, является показателем пригодности разработанных методик для реализации задач психологического сопровождения педагогической деятельности.

Список литературы

1. Андрущенко Т. Ю., Н. В. Карабекова. Коррекция психического развития младшего школьника на начальном этапе обучения // Вопросы психологии, 1993, № 1. С. 47-54.

2. Зотова Н.Г., Тихомиров М.Ю., Передельская С.А. Профессиональное долголетие педагога: ценностно-смысловые аспекты: монография. Волгоград: Сфера, 2020. - 244 с.
3. Тихомиров М. Ю. Метод группового интервью в изучении особенностей профессионального самоопределения студентов вузов // Психология обучения, 2007, № 10. С. 77-91.
4. Тихомиров М. Ю. Игровые технологии как средство интенсивной профессионализации и предупреждения безработицы среди выпускников учебных заведений / Психотехнологии кадрового обеспечения интенсивной профессионализации безработных. Психологическое содержание развития кадрового потенциала организаторов профессионального обучения безработных.- М., 2002. С. 181-211.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Трофимова А.В.

Аннотация: В статье исследуется проблема профессиональной деформации педагогов. Раскрывается необходимость поддержки педагогов в условиях пандемии.

Ключевые слова: профессиональная деформация педагогов, пандемия, психологическая поддержка.

THE PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF TEACHERS IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: The article examines the problem of professional deformation of teachers. The need to support teachers in a pandemic is revealed.

Keywords: professional deformation of teachers, pandemic, psychological support.

Мировая пандемия коронавирусной инфекции отразилась на развитии общественной и социальной жизни населения многих стран и, в значительной мере, данный аспект затронул структуру реализации образовательной сферы. Именно педагоги вынуждены были в кратчайшие сроки изменить порядок осуществления своей деятельности. Отметим, что в августе 2020 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш представил концептуальную записку «Образование в эпоху пандемии COVID-19 и последующие годы», озвучив, что пандемия привела к самым серьезным нарушениям в системах образования в мире за всю историю и угрожает потерей навыков и знаний, способную охватить не одно поколение учащихся [1]. В вышеуказанном документе также определена необходимость поддержки учителей на государственном уровне. Все больше учителей будут нуждаться в психологической поддержке, чтобы быть способными удовлетворять потребности своих учеников [2].

Длящееся до настоящего времени дистанционное обучение в школах Республики Казахстан является предпосылкой для снижения психологического здоровья преподавательского сообщества. Процесс введения данного вида обучения в кратчайшие сроки, без учета состояния уровня развития цифровой инфраструктуры и возможностей кадрового состава, негативным образом отразился на предоставлении качественного образования. В данных условиях возрастает влияние профессиональной деформации педагогов.

Отметим слова Б.З. Вульфова о профессиональной деформации: «Амортизация сердца и души» педагога - человеческая и профессиональная - неизбежна, но одних она приводит к потере квалификации, других - к

равнодушию, третьих - к беспочвенному завышению самооценки и агрессивности, большинство же - к поиску средств профессиональной реабилитации» [Вульфов, 1995, с.77]. Данный поиск средств реабилитации оказывает поддержку в борьбе с негативными воздействиями профессиональной деформации личности педагога.

Э.Ф. Зеер определял следующие возможности для профессиональной реабилитации: повышение социальной, психологической, педагогической (предметной) компетентности, диагностика профессиональных деформаций, прохождение тренингов, рефлексия профессиональной биографии и разработка альтернативных сценариев дальнейшего личностного и профессионального роста, овладение способами саморегуляции эмоционально волевой сферы и самокоррекции, переход к инновационным формам и технологиям обучения [Зеер, 1996, с.125].

Им была представлена примерная программа психологической помощи педагогу в преодолении профессиональных деструкций, состоящая из работы с профессиональным прошлым, режиме “здесь и теперь” и работа с профессиональным будущим. Одной из задач психолога при работе с прошлым является необходимость показать, что многие реально существующие потребности остаются неосознанными, тем не менее, они могут выступать активной побудительной силой. При работе в режиме “здесь и теперь”: происходит рефлексия состояний, умственной и практической деятельности. Важным элементом работы психолога является неочевидность связи отношения к событию и характера этого события. Работа с профессиональным будущим включает в себя составление прогноза желаемых профессиональных достижений, возможных помех и способов их предупреждения [Зеер, 1996, с. 143-144].

Федосова И.В. предлагает следующую программу по реализации условий, направленных на предупреждение профессиональной деформации: мотивационный аспект - формирование мотивации деятельности педагогов через создание положительного социально-психологического микроклимата

в коллективе; когнитивный – повышение уровня осознания педагогами необходимости преодоления профессиональной деформации и активизация их способности к саморазвитию, поведенческий - формирование стрессоустойчивости и навыков саморегуляции педагогов [Федосова, 2016, с. 194].

Л.А.Регуш и А.В. Орлова, отмечают, что профессионализация для личности не является только фактором поступательного развития и самоактуализации: осуществляются позитивные и деструктивные изменения. Личностные изменения происходят в единстве с рефлексивными процессами, способствующими развитию профессионального самопознания. [Регуш, Орлова, 2008, с.392]. Важным аспектом является самопознание педагогом данных личностных изменений. Плохая осведомленность педагога о своих сильных и слабых сторонах, а также особенностях реагирования в педагогических ситуациях, может существенно затруднять познание личности учащегося [Мандель, 2019, с. 599].

Не исключая ответственности самого человека за свое здоровье и необходимость включения методов психической саморегуляции в свою жизнь, вопрос психологической поддержки преподавателей остается открытым. В отсутствие данной поддержки стресс может привести к полному выгоранию, что повлечет за собой большое число прогулов и даже может вынудить некоторых учителей бросить работу, ставя под угрозу усилия, направленные на повышение устойчивости школ [8]. Более того, дистанционная форма образования нарушила установленный график работы, изменила баланс рабочего времени и отдыха педагога. Нередко осуществляется непрерывный онлайн контакт преподавателей с руководством, а также неограниченная обратная связь с учащимися и их родителями. Вместе с тем, специфика преподавания не предполагает делегирование своих обязанностей иным лицам. Кроме того, введение новых нормативных документов, регламентирующих дополнительно дистанционное обучение, усиливают трудовую нагрузку и сокращают время

к восполнению своих ресурсных возможностей, что несет непоправимый вред психологическому здоровью педагога.

Отметим, что в целях поддержки населения, в Республике Казахстан введены меры по получению бесплатной психологической помощи. В 2020 году Национальным центром психического здоровья Министерства здравоохранения Республики Казахстан, совместно с ЮНИСЕФ, был открыт сайт **https://covid-19.mentalcenter.kz**, который предоставляет возможность получить онлайн консультации психологов. Также, по номеру телефона 150 можно получить не только бесплатную психологическую помощь, но и консультацию юридической и иных служб, которые поддерживают человека в тяжелой жизненной ситуации.

Таким образом, прослеживая четкую взаимосвязь психологического состояния преподавательского состава с качеством предоставления образовательных услуг, считаем своевременным и необходимым дальнейшую разработку мер государственной поддержки преподавательского состава на всех уровнях.

Список литературы

1. Генеральный секретарь ООН предупреждает о катастрофе в сфере образования. – URL: **https://ru.unesco.org/news/generalnyy-sekretar-oon-preduprezhdaet-o-katastrofe-v-sfere-obrazovaniya-ukazyvaya-na-chto-po**. – Дата публикации: 6 августа 2020 года.

2. Поддержка учителей в условиях кризиса во время COVID-19, апрель 2020г. – URL: **https://inee.org/system/files/resources/** COVID-19%20Webinar%20Series%20-%20Webinar%205.pdf. (дата обращения 05.04.2021).

3. Вульфов Б.З. Профессиональная рефлексия: потребность, сущность, управление// Магистр. - 1995. - № 1.

4. Психология становления педагога профессиональной школы / Под ред. Э Ф. Зеера. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1996. -148 с.

5. Федосова И.В. Профессиональная деформация личности педагога: диагностика и профилактика. // АНИ: педагогика и психология. 2016. №3 (16). - URL: **https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-lichnosti-pedagoga-diagnostika-i-profilaktika**. (дата обращения 05.04.2021).
6. Педагогическая психология/ под ред. Регуш Л., Орловой А. - СПб.: Питер, 2008. – 414 с.
7. Б. Р. Мандель. Современная педагогическая психология. Полный курс. Иллюстрированное учебное пособие для студентов всех форм обучения / Б. Р. Мандель. – изд. 2-е, – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 829 с.
UNESCO, “Supporting teachers and education personnel during times of crisis”. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/ pf0000373338. (дата обращения 05.04.2021)

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Турчин А.С.

Основная роль в осуществлении психологического сопровождения детей, переживающих кризис подросткового возраста, принадлежит психологическому просвещению родителей подростков. Поскольку для большинства родителей характерно обусловленное инерцией прежнего опыта, отсутствие готовности к взрослению ребенка, необходимо обеспечить понимание родителями того, что переход от детства к взрослости неизбежен. Наиболее конструктивным типом отношения к подростку является не типичное для родителей сопротивление взрослению ребенка, а, напротив, содействие полноценному, здоровому и адекватному осуществлению этого перехода. Ведущая роль в осуществлении содействия переходу подростка от

детства к взрослости принадлежит эффективному доверительному общению между ними [1]. В литературе, в которой представлены результаты исследовании благополучных семей, отмечено, что чем лучше коммуникация между родителями и подростками, тем выше семейная сплоченность, адаптивность и удовлетворенность семейными отношениями [2; 3; 4]. Однако нестабильная экономическая ситуация отрицательно сказывается на материальном и психологическом благополучии и таких семей, что и побудило нас к проведению исследования на базе школ г. Иваново в процессе прохождения производственной практики студентов-психологов.

Для диагностики личностных особенностей подростков в проведенном эмпирическом исследовании применялся 16-факторный личностный опросник Кэттелла. Для диагностики самооценки подростков применялась шкала методики «Список личностных черт», отражающая степень расхождения между реальным и идеальным образами «Я» подростка, по аналогии с концепцией, лежащей в основе известной психодиагностической методики «Q-сортировка» [28].

По результатам корреляционного анализа показателей, отражающих особенности взаимоотношений подростков и родителей, и показателей самооценки подростков как степени выраженности различий между реальным и идеальным образами «Я» выявлены значимые прямые связи:

1) показателей самооценки и показателей степени выраженности различий в представлениях подростка о себе и об обоих родителях ($r=0,40$, $p<0,05$ в отношении отца и $r=0,53$, $p<0,01$ в отношении матери): чем больше подросток считает себя отличающимся от своих родителей, тем ниже его самооценка;

2) показателей самооценки и показателей степени расхождения в представлениях подростков о себе и о мнении обоих родителей о них ($r=0,42$, $p<0,05$ в отношении отца и $r=0,38$, $p<0,05$ в отношении матери): чем меньше, по мнению подростка, точность восприятия его личности родителями, тем ниже его самооценка;

3) показателей самооценки и показателей степени выраженности различий между представлениями подростка о себе и о том, каким бы хотели видеть его родители (r=0,42, p<0,05 в отношении отца и r=0,48, p<0,01 в отношении матери): чем больше, по мнению подростка, его реальная личность отличается от представлений его родителей об идеальном сыне или дочери, тем ниже его самооценка.

При этом значимых корреляций показателей самооценки подростков и показателей различия между идеальным образом «Я» подростков и нормативными ожиданиями родителей не выявлено; следовательно, расхождения ценностных ориентаций подростков и родителей не оказывают существенного влияния на самооценку подростков.

Обобщая перечисленные данные, можно сделать вывод о том, что чем больше эмоциональная дистанция между подростком и родителями, тем ниже его самооценка. Низкая самооценка формируется у подростков, ощущающих собственное несходство с родителями и собственное отличие от того, какими бы их хотели видеть родители; чувствующих, что родители их не понимают и неверно воспринимают. Данная закономерность, распространяется на взаимоотношения подростков и с матерями, и с отцами.

По результатам корреляционного анализа выявлены значимые обратные связи показателей по фактору G «Корыстный (слабость суперэго) – совестливый (сила суперэго)» теста Кэттелла и показателями следующих аспектов взаимоотношений подростков и родителей:

1) степени выраженности различий в представлениях подростка о себе и об обоих родителях (r=-0,44, p<0,05 в отношении отца и r=-0,52, p<0,01 в отношении матери): чем более отличающимся от родителей представляет себя подросток, тем больше вероятность возникновения у него слабости суперэго;

2) представлений подростка о точности восприятия его личности отцом (r=-0,43, p<0,05): чем меньше, по мнению подростка, точность восприятия его личности отцом, тем в большей степени для него характерны

такие качества слабости суперэго, как низкий уровень моральной регуляции поведения, непостоянство, необязательность, беспринципность, тенденция к асоциальному поведению;

3) степени расхождения между представлениями подростка о себе и о том, каким бы хотели видеть его оба родителя ($r=-0,49$, $p<0,01$ как в отношении матери, так и в отношении отца): чем больше, по мнению подростка, его личность отличается от нормативных ожиданий родителей, тем больше вероятность возникновения у него слабости суперэго.

Обобщая результаты проведенного эмпирического исследования о корреляциях особенностей взаимоотношений подростков и родителей с формирующимися свойствами личности подростков, можно сформулировать следующие выводы:

1. Избыточная эмоциональная дистанция между подростками и родителями способствует снижению самооценки подростков, формированию черт «слабости суперэго» (низкий уровень моральной регуляции, тенденция к асоциальному поведению) и усиливает характерную для подростков реакцию эмансипации, закрепляя в его личности качества «доминирования».

2. Избыточное воздействие (давление) родителей на ценностные ориентации подростка порождает формирование у него таких черт личности, как «озабоченность» (чрезмерно серьезное и ответственное отношение к жизни, мрачность, пессимизм, страх перед возможными неудачами), «робость» (застенчивость, нерешительность, неуверенность в своих силах, чувство собственной неполноценности) и «высокий самоконтроль поведения».

Список литературы

1. Воробьева К.А. Формирование агрессивных установок личности у подростков из полных и неполных семей // Проблемы коррекции и профилактики агрессивного поведения детей и подростков в системе

образования: Сборник материалов научно-практической конференции / Под ред. Г.У. Солдатовой, Д.А. Стебакова. М.: АСОУ, 2007. С.17-25.
2. Истратова О.Н. Большая книга подросткового психолога / О.И. Истратова, Т.В. Эксакусто. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 636 с.
3. Колеченко А.К. Психология и технология воспитания. Монография / А.К. Колеченко. СПб.: КАРО, 2006. 416 с.
4. Психолого-педагогическое сопровождение профилактической работы с подростками: учебно-методическое пособие. Вып.4 / под общ. Ред. Г.В. Солдатовой. СПб.: СПб АППО, 2014. 124 с.

ПЕРВИЧНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Турчин А.С., Татарников А.С.

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования иерархии ценностных ориентаций курсантов в образовательном пространстве вуза войск национальной гвардии. При сравнении структуры и степени выраженности различных групп ценностей курсантов второго года обучения психологической специальности и рядовых военнослужащих-контрактников установлены значимые различия, свидетельствующие об адекватном профессиональном выборе у большинства будущих офицеров Росгвардии.

Ключевые слова: первичное профессиональное самоопределение, ценностные ориентации, психологическая устойчивость личности.

PRIMARY PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF UNIVERSITY CADETS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Turchin A.S., Tatarnikov A.S.

Abstract*:* the article deals with the problem of forming a hierarchy of value orientations of cadets in the educational space of the National Guard Troops university. When comparing the structure and degree of expression of different groups of values of cadets of the second year of training in the psychological specialty and ordinary contract servicemen, significant differences were found, indicating an adequate professional choice for the majority of future officers of the Rosgvardiya.

Key words: primary professional self-determination, value orientations, psychological stability of the individual.

Первичное профессиональное самоопределение исследуется в психологической науке в различных контекстах. При этом его сопровождение в вузе обычно наиболее активно осуществляется на младших курсах, когда студенты или курсанты могут его утратить полностью или существенно трансформировать ценностные ориентации, с учетом иерархии которых был сделан ими профессиональный выбор [2;4]. Совокупность ценностных ориентаций, обеспечивая психологическую устойчивость личности, отражается в ее направленности, как системе доминирующих мотивов [3]. Ценностные ориентации выступают фактором, детерминирующим процесс формирования личности будущего офицера.

В вузе войск национальной гвардии, помимо курсантов, несут службу и военнослужащие-контрактники. По возрасту, они могут не отличаться от курсантов, и некоторые могут в дальнейшем пытаться поступить в данный вуз. Как и в гражданских вузах, молодые люди могут разочаровываться в избранной профессии. В условиях военного вуза, к сожалению, возможны отчисления курсантов с третьего и последующих курсов обучения, когда адаптация и социализация к образовательному пространству учреждения высшего военного образования уже произошли. В этом случае правомерно считать, что не все воспитательные факторы оказались эффективными, и

динамика ценностных ориентаций оказалась такой, что произошел отказ от первичного профессионального самоопределения соответствующего типа. Обычно отчисляемые ссылаются на какие-то внешние причины. Последние безусловно оказывают влияние на принятие решения о прекращения обучения в военном вузе. Однако мы склонны считать, что детерминация подобных решений у большинства курсантов подчиняется известной формуле (принцип детерминизма) А.Н. Леонтьева, по которой внутреннее, сталкиваясь и преломляясь во внешнем, изменяет себя [3].

Целью нашего исследования было рассмотрение особенностей ценностных ориентаций, как основы первичного профессионального самоопределения курсантов вуза войск национальной гвардии. Первокурсники изначально не были включены в выборку эмпирического исследования, поскольку они могли просто не сдать первую зачетно-экзаменационную сессию и быть отчислены по причине академической неуспеваемости. Всего было опрошено 101 испытуемых (71 второкурсников, получающих специальность военного психолога, и 30 военнослужащих-контрактников), Диагностический инструментарий включал следующие методики 1) диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности (Бубновой С.С.), методика Рокича Ценностные ориентации, экспресс-диагностика социальных ценностей личности (Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.) [5].

На основе первичной обработки данных по методике Рокича и сравнения средних величин по t-критерию Стьюдента выявлено, что значимые различия в показателях терминальных ценностных ориентаций у курсантов 2 курса и военнослужащих по контракту отсутствуют. Есть незначительные различия по показателям таких терминальных ценностей, как: красота природы и искусства, любовь, развлечения ($p<0,05$). В отношении инструментальных ценностных ориентаций у курсантов и военнослужащих по контракту статистически значимых различий нет. Есть незначительные различия по таким ценностям как: непримиримость к

недостаткам в себе и других, эффективность в делах ($p<0,05$).

Данные, полученные по методике С.С. Бубновой, свидетельствуют о том, что наиболее значимыми ценностями для курсантов являются: влияние на окружающих, высокий социальный статус и познание нового. Для солдат-контрактников наиболее значимы материальное благосостояние и отдых (см. рис. 1). Наименее важными обозначены наслаждение прекрасным и милосердие к другим. Наибольшее различие данных у курсантов и солдат наблюдаются в графе познание нового.

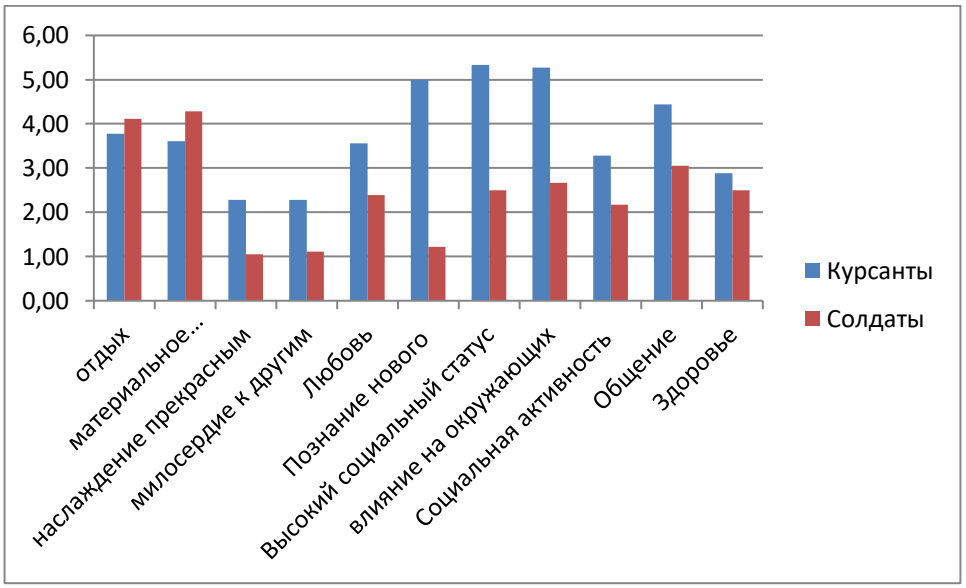

Рис. 1. Результаты обработки диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности (по С.С. Бубновой)

В беседах мы предлагали испытуемым конкретизировать такие выборы. Так, данные экспресс-диагностики социальных ценностей личности (по Н.П. Фетискину и др.), свидетельствуют о том (см. рис. 2), что для курсантов наиболее важной ценностью является высокооплачиваемая работа (подтверждено в беседах), а для солдат – это, например, красивые (дорогие) машины (и иные равнозначные материальные ценности). Курсанты осознают, что, если лучше будут учиться, осваивая воинскую специальность,

то больше вероятность удовлетворения их потребности в материальных и иных благах. С качеством образовательной подготовки у них связан карьерный рост и увеличение заработной платы. Солдаты-контрактники в основной массе, по материалам бесед, карьерный рост не планируют, и не ставят цели получить высшее военное образование. Но и для первых, и для вторых наименее значима работа на добровольных началах в некоммерческих организациях.

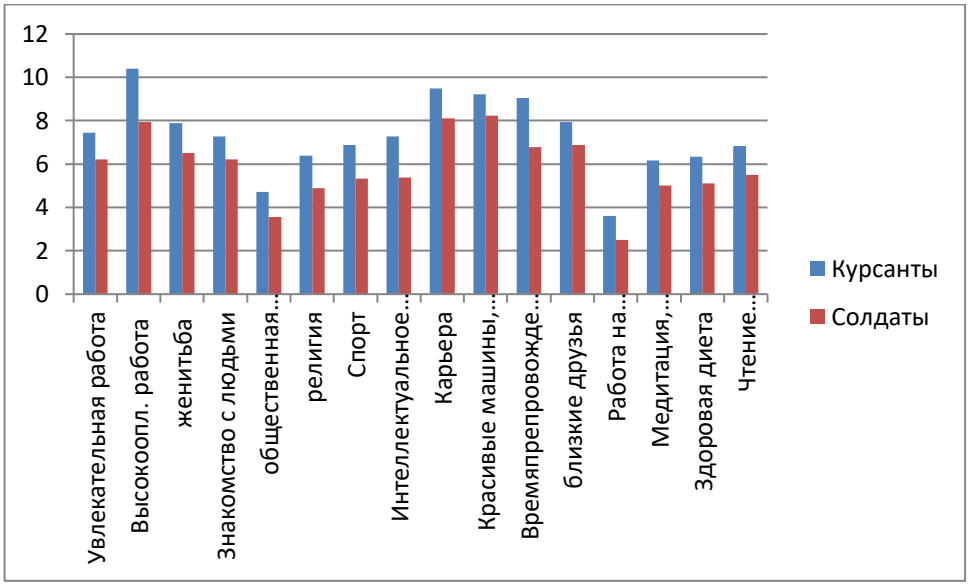

Рис.2 Результаты обработки экспресс-диагностики социальных ценностей личности

Опираюсь на полученные результаты диагностики ценностных ориентаций, как основы первичного профессионального самоопределения, можно сделать следующие **выводы:**

1) для курсантов наиболее важные ценности связанны с обучением, карьерным и личностным ростом;

2) для военнослужащих по контракту ведущими ценностями выступают материальные блага;

3) для обеих групп испытуемых наименее важно наслаждение прекрасным и здоровье. Последнее мы склонны связывать с особенностями службы, а также с тем, что об их здоровье регулярно заботятся другие (командиры, военные врачи).

Ценностные ориентации курсантов высших учебных заведений формируются непосредственно под воздействием той образовательной среды, в которой они находятся, и тех знаний, которые они получают. Поскольку центральной ценностью в системе ценностных ориентаций будущих офицеров Росгвардии выступает потребность в развитии и самосовершенствовании для успешного решения возлагаемых в будущем задач, одной из перспектив выступает обогащение структуры ценностей ориентаций, связанных с духовным развитием.

Список литературы

1. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. / А.Н. Леонтьев. М.: Педагогика, 1983. 320 с.

2. Лосев К.В. Выявление ценностных ориентаций студентов как один из факторов успешности обучения в вузе / К.В. Лосев, А.С. Турчин // Экономика образования. 2015. №1. С.141-145.

3. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. М.: Политиздат, 1982. 255 с.

4. Пряжников Н.С. Психологический смысл труда / Н.С. Пряжников. М.: Изд-во: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 352 с.

5. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. М.: Изд-во Института Психотерапии. – 2002. 490 с.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В СТУДЕНЧЕСТВЕ

Усманова М.Н.

Одиночество — это социально-психологическое состояние, характеризующееся отсутствием тесных или социальных связей, отклонениями в поведении и эмоциональной незащищенностью человека.

Для одних одиночество — это восприятие человеком одиночества и ограниченности его существования, наряду с отчаянием и безнадежностью, для других — это активное творческое состояние, удобная возможность для общения с самим собой и источник силы.

Переживание одиночества может превратиться в ситуацию, которая способствует развитию человека, поощряя появление размышлений о его жизни и перспективах развития, но, с другой стороны, это может быть сделано как неопытный и неэффективный негатив. эмоциональное состояние [7].

Подростковый и ранний юношеский возраст считаются особенно трудными периодами в жизни человека. Одним из важных аспектов перехода к возрастной группе взрослых является установление социальных отношений у этих взрослых.

Когда человек осознает неполноценность отношений с важными для него людьми, он остается один, когда испытывает острую нехватку в удовлетворении потребности в общении.

«Одиночество - один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека в изменившейся (ненормальной) среде разлуки с другими людьми», - такое определение понятия дано в психологическом словаре [5, с. 248].

Одиночество - тяжелое психическое состояние, обычно сопровождающееся плохим настроением и тревожными эмоциональными переживаниями. Глубоко одинокие люди, как правило, очень несчастны, у

них мало социальных контактов, их личные отношения с другими людьми ограничены или полностью оборваны [4, с. 613].

В этой связи Долгинова О.Б. описывает одиночество как состояние, которое человек испытывает в результате осознания своего состояния депривации, которое автор называет состоянием отчуждения. [1]

Юность - чрезвычайно важный период в жизни человека. Психологическое содержание этого этапа связано с рядом проблем, среди которых: устойчивое самосознание и формирование устойчивого образа «Я»; открытие нашего внутреннего мира; решение проблем профессионального самоопределения и взросления, освоения новых социальных ролей; умственное развитие и формирование личности, познавательные процессы и умственные способности, самоуправление; умение строить осмысленные цели, планы, переоценивать ценности; управление эмоциями и чувствами, управление переживанием одиночества; смешение личностей и ролей, семейные отношения.

Одно из главных достижений юности — это открытие своего внутреннего мира, которому помогают новые вопросы, в том числе появление самого себя. Обычно в этом возрасте временное восприятие расширяется и включает будущее, личные и социальные перспективы.

В юношеском возрасте внимание к личным, внутренним и психологическим качествам людей возрастает, а внимание к внешнему виду, одежде и манерам, характерным для подростков, снижается. При этом формируются устойчивые устремления к прогнозированию интеллектуальных и волевых качеств, поведенческих характеристик, жизненных планов и мечтаний других на основе примера, идеала.

В юношеском возрасте человек стремится определить себя и себя как личность, заниматься общественным производством, трудовой деятельностью. [3, с. 187]

Поиск профессии - важнейшая проблема, возникающая в результате конфликтов: уровня самопознания, собственных возможностей и

стремлений; высшая модель мира и реальная реальность вокруг него; представление о перспективах развития российского общества и типе общества, в котором они хотят жить; сосредоточьтесь на успехе, карьере, работе и возможностях в этих областях; необходимость приобретения профессиональных компетенций и неудовлетворительная организация профессионального обучения.

Таким образом, юношеский возраст связан с формированием активной жизненной позиции, самосознания, самоопределения.

Отличительной чертой юности является формирование жизненных планов, возникающих в результате обобщения и унификации целей, унификации и дифференциации мотивов и ценностей. [8, с.8]

Еще одна причина, мешающая позитивному развитию человека, - его неспособность любить, что проявляется в постоянных отрицательных эмоциях: гневе, депрессии, скуке, нервозности, сомнениях, пессимизме и т.д. Эти отрицательные эмоции наполняют человеческую жизнь, хотя они и скрыты за масками благополучия и навязчивой доброты. К основным проблемам здесь относятся: регулирование эмоций и чувств; переживание одиночества.

Чувство одиночества – характерное переживание юношеского возраста. Это сложная проблема из-за социальных, экономических, культурных и психологических факторов. Анализ нынешней ситуации учеными показывает, что среди молодежи усиливаются негативные социальные и психологические явления: неуверенность в будущем, рост стрессовых ситуаций, межличностных отношений, разочарования, одиночества.

Студент-одиночка — это, как правило, человек недостаточно уверенный в общении, застенчивый и чувствительный к отказу. Эти особенности явно мешают их владельцам устанавливать отношения и могут препятствовать процессу социальной адаптации.

На переживание одиночества влияют не настоящие отношения, а идеальная идея, которой они должны быть. Одиночество сопровождается

некоторыми общими симптомами. Его опыт может быть связан со следующими личными характеристиками: потребность в общении, тревога, депрессия.

Для большинства студентов одиночество преподносится как состояние, которое приводит к негативным переживаниям и побуждает их избегать его. Наличие такого желания характерно для студентов, не считающих себя одинокими, что может быть косвенным свидетельством того, что некоторые из них не адекватно оценивают свое положение и фактически находятся в состоянии одиночества. Меньшинство связывает положительные переживания с одиночеством и не выражает желания изменить свою жизненную ситуацию, хотя среди них есть и те, кто не считает себя достаточно одинокими.

Таким образом, чтобы преодолеть одиночество, студентам необходимо научиться реалистично оценивать свою ситуацию, поскольку такая оценка позволяет им преодолеть одиночество и поддерживает их желание продолжать свои усилия по преодолению одиночества. [1, с. 408]

Список литературы

1. Долгинова, О.Б. Изучение одиночества как психологического феномена // Практическая психология. – 2000. - № 4. – С. 28-36.

2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

3. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. − 255с.

4. Немов Р.С. Психология: в 3 кн. – М.: ВЛАДОС, 1995. – Кн.2. – 513 с.

5. Рассел Д. Измерение одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – 192-226 с.

6. Рогова Е.Е. Переживание одиночества подростками с разной социальной направленностью // Вопросы психологии. – 2007. -№ 5. – С. 39-46.

7. Усманова М.Н. Переживание одиночества в разных возрастах //журнал "Вестник интегративной психологии", Выпуск 20, 2020.- Ярославль, с. 156 – 160.
8. Хараш А. Психология одиночества // Педология. – 2000. - № 4. – С. 7-16.

КРИТЕРИИ ПЕРЕХОДА В ИЗМЕНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ В ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

Уткина Н.В.

Аннотация. Проводя дыхательные обучающие тренинги инструктора сталкиваются с задачей определить, попал ли участник дыхательной сессии в измененное состояние сознание (ИСС), или нет? Для определения этого необходимо иметь критерии перехода в ИСС.

Abstract. When conducting breathing training sessions, instructors are faced with the task: did the participant of the breathing session enter an altered state of consciousness (ASC), or not? To determine this, they need to have criteria for switching to the ASC.

Ключевые слова: дыхательная практика, дыхательный процесс, измененное состояние сознания, ИСС, критерии ИСС.

Key words: breathing practice, breathwork techniques, breathing process, altered state of consciousness, ASC, criteria of ASC.

Определим значение слова критерий (греч. kriterion - средство для решения). Признак, на основании которого производится оценка, определение, классификация чего-нибудь, мерило. [Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940]

После каждой дыхательной сессии на проговоре дышащие рассказывают о своих субъективных переживаниях во время дыхательного процесса, и некоторые участники рассказывают, что они почувствовали, что что-то изменилось, но не могут описать – что именно изменилось в их состоянии.

Декарт заметил, что «чувства иногда нас обманывают, и у нас есть все основания никогда не доверять тому, что однажды уже ввело нас в заблуждение.” [Декарт, Рассуждение о методе, 2019, с. 8]

Проведя с 1993 года немало дыхательных тренингов в Европейской Школе дыхания, мы, методом наблюдения, собрали объективные критерии, по которым можно определить – попал ли дышащий в ИСС?

«Техники, обеспечивающие эмпирический доступ к бессознательному, прежде всего активизируют органы чувств. В результате этого для многих людей глубокое самоисследование начинается с различных неспецифических сенсорных переживаний — элементарных визуализации цветов или геометрических фигур, звона или шума в ушах, тактильных ощущений в различных частях тела, вкусов или запахов. Эти более или менее абстрактные переживания, как правило, не имеют глубокого символического значения, так что они не важны для самоисследования и понимания самих себя. Скорее, они представляют собой сенсорный барьер, который необходимо преодолеть перед началом путешествия вглубь психики». [Гроф, с.7]

Мы обнаружили, что признаки попадания в сенсорный барьер и переход в ИСС могут проявляться у дышащего в дыхательной сессии тем, что некоторые привычные нормы поведения «забываются» дышащим, и он начинает вести себя свободнее.

Примеры таких признаков:

- Человек навзрыд плачет, не закрываясь руками, или хохочет – не стесняясь. То есть происходит ослабление контроля своих эмоций [Людвиг, Тарт, 2003, с. 288].

- У человека может исчезнуть глотательный рефлекс, и слюни будут стекать на одежду, а дышащий не попытается их утереть.
- Человека может тошнить, и это произойдет естественно.
- Когда начинается кашель, то человек не прикрывается рукой.
- Человек начинает издавать громкие звуки, или жалобные, или другие звуки, которые он в обыденном состоянии не издает в группе людей.
- Движения человека меняются: он может танцевать, или замереть в непривычной позе. То есть происходит ослабление сознательного контроля за поведением [Людвиг, Тарт, 2003, с. 288].
- Человек сворачивается в позу эмбриона.
- Человек может начать дрожать, или потеть и скидывать с себя одеяло.
- У дышащего может появится тетания – сокращения мышц тела. Тетания может проявляться в руках, ногах, в мышцах лица, и других мышцах тела. Например, пальцы на руках скрючиваются и застывают в одном положении. Этот признак может указывать на переход через сенсорный барьер в ИСС, но если он появляется несколько сессий подряд, то инструктору стоит обратить внимание дышащего на этот признак, так как он может проявляться по другим причинам, например, из-за недостатка в организме человека кальция, магния.

В итоге наших наблюдений мы обнаружили несколько объективных критериев перехода в ИСС дышащего во время дыхательного процесса:

– «Забывание» привычных норм поведения, и проявление спонтанного свободного поведения во время дыхательной сессии.

– Спонтанное проявление эмоций и движений.

– Появление тетании.

– Поза эмбриона.

– Реакция на «изменение температуры окружающей среды» (когда температура окружающей среды остается постоянной).

Вывод. Используя объективные критерии перехода в ИСС инструктор может точнее определить попал ли дышащий во время дыхательной сессии в ИСС. И благодаря объективной диагностике процесса дышащего инструктор значительно точнее может оказывать помощь дышащему в рамках ситтерства.

Список литературы

1. Гроф Ст. Путешествие в поисках себя. М.: Изд-во АСТ, Институт трансперсональной психологии, 2008. С. 7.

2. Декарт Р. Рассуждение о методе. М.: Изд-во АСТ, 2019. С. 8.

3. Людвиг А. Измененные состояния сознания//Тарт Ч. Измененные состояния сознания / Пер. с англ. Е. Филиной, Г. Закарян. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 288.

4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова. 1935-1940

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ РОСГВАРДИИ

Учаев Н.М.

Аннотация. В статье рассматривается необходимость изучения индивидуального стиля психической саморегуляции служебной деятельности сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации. Представлен результат анализа научно-методической литературы по научной разработанности проблемы. Рассматривается адаптация психологических опросников как один из способов диагностики индивидуальных

особенностей саморегуляции служебной деятельности сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации.

Abstract. The article discusses the need to study the individual style of mental self-regulation of the activities of the army of the National Guard of the Russian Federation. The result of the analysis of scientific and methodological literature on the scientific elaboration of the problem is presented. The adaptation of psychological questionnaires is considered as one of the diagnostic methods individual characteristics of self-regulation of the activities of the army of the National Guard of the Russian Federation

Ключевые слова: саморегуляция деятельности, войска национальной гвардии, индивидуальный стиль деятельности.

Keywords: self-regulation of activity, army of the National Guard, individual style of activity.

Военная политика Российской Федерации направлена на совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации. Выше обозначенная необходимость предъявляет к подготовке военного профессионала все более высокие требования.

В связи с этим необходимо проводить исследования в сфере изучения индивидуального стиля саморегуляции служебной деятельности сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации как один из способов обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации.

Анализ научно-методической литературы показал, что, несмотря на большое количество проводимых исследований саморегуляции деятельности, практически отсутствуют работы, посвященные анализу индивидуального стиля саморегуляции профессиональной деятельности сотрудников Росгвардии.

Проблема индивидуального стиля деятельности (ИСД) берет свое начало с трудов Б.М. Теплова, систематическую разработку представлений об ИСД связывают с именами Е.А. Климова и В.С. Мерлина. Б.М. Теплов пишет, что «Нет ничего нежизненнее и схоластичнее идеи, что существует только один способ успешного выполнения деятельности. Эти способы бесконечно разнообразны, как разнообразны человеческие способности» [Цит. по: Моросанова, 2010, с. 100].

Изучение типологических свойств нервной системы в школе Теплова-Небылицына позволило сделать проблему индивидуального стиля деятельности объектом строго экспериментального исследования с использованием надежных методик, допускающих количественную оценку результатов. «Понятие индивидуального стиля саморегуляции предложено как средство реализации субъектного подхода к исследованию индивидуально-типических форм произвольной активности человека» [Конопкин, 1989; Моросанова, 2010]. Основным методологическим принципом субъектного подхода является признание активной роли человека в реализации своих отношений с окружающим миром.

Для диагностики индивидуальных особенностей личностной саморегуляции В.И. Моросановой разработан целый ряд версий опросников. Среди них можно выделить: «Стиль саморегуляции поведения – ССП-М», «Саморегуляция подготовки спортсмена, СПС», «Стиль саморегуляции студентов, ССС», «Саморегуляция в избирательной кампании депутата, СИК».

Адаптация данных методик позволит диагностировать индивидуальный профиль саморегуляции, т.е. индивидуальную сформированность основных функциональных звеньев и личностно-регуляторных свойств у сотрудников войск национальной гвардии Российкой Федерации.

Утверждения адаптированного опросника необходимо построить на принципе выявления отношения сотрудника войск национальной гвардии

Российской Федерации к основным моментам организации профессиональной деятельности. В содержание утверждений адаптированного опросника будет входить описание различных особенностей деятельности и поведения сотрудников в процессе выполнения служебно-боевых задач.

Существующие исследования в данной области и направленность военной политики Российской Федерации на совершенствование военной организации задают необходимость дальнейшего изучения индивидуального стиля саморегуляции профессиональной деятельности сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации.

Список литературы

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976)
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».
3. Зобков А.В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. – 320 с. – ISBN 978-5-9984-0390-3.
4. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. – М.: Наука, 1980. – 256 с.
5. Конопкин, О.А., Моросанова В.И. Стилевые особенности саморегуляции деятельности // Вопр. психологии. 1989. № 5.
6. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека / В.И. Моросанова; Ин-т психологии РАН; психологический ин-т РАО. – М.: Наука, 2010. - 519 с. – ISBN 978-5-02-037102-6.

УДК 159.9

ИЗУЧЕНИЕ ФОТОГРАФИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТА ВОСПРИЯТИЯ ФОТОИЗОБРАЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Харланова Ю.В.

В статье вводиться термин «фотографическое мировоззрение» и доказывается возможность его использования в современной психологической науке. Автор рассматривает психологические теории, изучающие в целом понятие «мировоззрение» и психологию визуального, а так же описывает факторы, влияющие на формирование определенного типа фотографического мировоззрения.

The article introduces the term "photographic worldview" and proves the possibility of its use in modern psychological science. The author examines psychological theories that study the whole concept of "worldview" and the psychology of the visual, as well as describes the factors that influence the formation of a certain type of photographic worldview.

Ключевые слова: психология визуального, фотографическое мировоззрение, восприятие, психология искусства.

Keywords: psychology of the visual, photographic worldview, perception, psychology of art.

Одной из тенденций развития современного общества является расширение, распространение искусства, его доступность всем слоям населения, а так же увеличение важности креативного подхода в каждой сфере профессиональной деятельности. Современная наука так же развивается исходя из тенденций и потребностей общества, и различные проблемы психологии искусства находятся в процессе активной их разработки.

Методология. Целью данного исследования является доказательство возможности использования термина «фотографическое мировоззрение» в психологической науке. Исследовательские задачи основаны на изучении психологических аспектов понятия «мировоззрение», выделении основных положений психологии визуального и определение факторов, влияющих на формирование определенного типа фотографического мировоззрения. Основным методом является изучение психологической литературы. Исследование носит теоретический характер.

Вначале стоит отметить, что основы психологии искусства были заложены ещё в древней философии, затем раскрывались исследователями эстетики XIIX и начала XIX вв. Но именно психологическое содержание в эту научную область было внесено В. Вундтом и Л.С. Выготским. Надо сказать, что сама область искусства претерпевает значительные изменения с течением времени и, к сожалению, разработки основателей психологии невозможно применить в современных условиях, либо необходимо взять из них только какую-то адаптивную часть.

Одним из возможных методологических подходов является рассмотрение психологии искусства через категорию «мировоззрение». Этот термин является междисциплинарным и используется как в философии, так и в психологии. Считается, что он возник в конце XVIII в. и впервые стал использоваться представителями немецкой классической философии. Особенно его философский смысл раскрывался в советской науке, где эта категория использовалась в официальной номенклатуре. Современные взгляды на этот термин меняются и вносят в него новый психологический смысл.

В психологическом словаре под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко мировоззрение личности рассматривается как комплекс обобщенных представлений (взглядов) данной личности об окружающем мире и себе, о своем месте в мире, своих отношениях к окружающей действительности и к себе [3]. Ещё раньше П.Ф. Каптерев предложил

выделять мировоззрение в качестве самостоятельного элемента в психологической структуре личности ученика, в котором проявляется единство интеллектуального и эмоционального отношения к миру. Именно такое сочетание представляет сложность в описании данного термина с позиции психологии. Изначально в психологической структуре личности классическая психология выделяет когнитивные процессы и эмоционально-волевую сферу, не стремясь их соединять. Мировоззрение же не возможно без такого слияния. Можно сказать, что интеллектуальная составляющая во многом связана с процессом понимания как способности постичь значение, и смысл чего-либо, и достигнутым благодаря этому результатом. Эмоциональная же составляющая предполагает формирование определенного отношения обучаемого к познаваемой реальности.

Наиболее полно термин мировоззрение в контексте обучения разбирал в педагогической психологии Г.Е. Залесский. Он так же подчёркивал, что в данном понятии совмещается объективное и субъективное, рациональное и эмоциональное. Его монография «Психология мировоззрения и убеждений личности» вышла в 1994 году и на сегодня является одной из базовых работ в этой области [2]. В ней Г.Е. Залесский опирается на идеи А. Н. Леонтьева о личности как о системе иерархических отношений деятельностей и их мотивов, и рассматривается мировоззрение с позиции его функции по иерархизации мотивов и деятельности человека. Благодаря построению такой структуры мотивов, человек определяет личную концепцию своего отношения к окружающему миру и к самому себе. В результате на формирование мировоззрения влияет не только сознание человека, но и обобщенный опыт человечества, зафиксированный в знаниях, социальных ценностях, общественных нормах.

В связи с повсеместным распространением фотографических изображений в обществе нами выделяется один из видов мировоззрения – фотографическое мировоззрение. В науке оно является новым по своей формулировке, хотя психологией визуального занимались и занимаются

некоторые философы и психологи: Джон Бёрджер (1926), Розалинда Краусс (1931), Морис Мерло-Понти (1945), Джон Бергер (1972), Сьюзан Сонтаг (1977), Ролан Барт (1980), Вилема Флюссера (1983), Поль Вирильо (1988), Андре Руйе (2014), В.В. Савчук (2005), Е.В. Петровская (2010), В.А. Подорога (2013), О.Ю. Бойцова (2013), Е.Ю. Ходиной (2014), В.В. Нуркова (2019).

Само по себе существование данного термина в некотором роде требует доказательности, так как не для всех исследователей является очевидным. Но так как под мировоззрением понимается система взглядов и эмоциональных оценок личности по отношению к чему-либо, и оно является одним из проявлений психики человека, частью его сознания, то может рассматриваться в рамках психологии искусства.

Описывая фотографическое мировоззрение конкретного человека необходимо определиться с критериями данной оценки, выделить уровни данного вида мировоззрения. Очевидно, что каждый человек имеет свои собственные взгляды на фотографию: одним нравятся одни фотоизображения, другим людям – другие. И на это влияют множество разнообразных факторов.

Интерес к фотографии у конкретного человека определяется ведущим каналом восприятия информации. В нейролингвистическом программировании традиционно выделяют 4 основных канала: визуальный, кинестетический, аудиальный и дигитальный, и 2 дополнительных: густаторный (вкусовые ощущения), олфакторный (запахи). Этот аспект психики хорошо изучен в психологической науке и диагностируется обычно методом тестирования (тест С. Ефремцева). Очевидно, что в связи со сложностью человеческой природы чистых типов личности по каналам восприятия не существует, можно лишь говорить о лидирующем канале. Визуалы обрабатывают информацию, приходящую к ним через визуальные образы; соответственно для них фотография является важным и значимым объектом для получения данных.

Таким образом, стоит разделять фотографическое мировоззрения визуалов от такого же вида мировоззрения других психологических типов. Хотя надо сказать, что визуалов в современном обществе подавляющее количество, так как зрительные ощущения являются базовыми при восприятии информации. Так, например, эксперимент Альберта Мейерабиан по считыванию эмоций у другого человека показал, что при восприятии участники исследования в большей степени ориентировались на изображение, то есть на мимику и жесты человека на видео (55%), и немного меньше на интонацию и смысл слов (45%).

В связи с большим количеством факторов, влияющих на фотографическое мировоззрение, удобно выделить различные виды данного понятия и исследовать их отдельно друг от друга. Соответственно необходимо определиться с набором критериев данных классификаций.

Первый критерий – сфера профессиональной деятельности. Несомненно, если работа человека связана с анализом и восприятием фото- и видеоизображений, то она будет накладывать отпечаток на его фотографическое мировоззрение. К таким специалистам можно отнести фотографов, видеооператоров, режиссеров, дизайнеров, рентгенологов и т.д. Их фотографическое мировосприятие будет профессиональным, а соответственно мировоззрение людей, чья деятельность не связана с фотоизображениями, можно назвать бытовым.

Второй критерий – психологический возраст. В результате можно выделить три вида фотографического мировоззрения: детское, молодежное, зрелое. Их характеристики будут зависеть от тенденций в развитии фотоиндустрии, от современных течений и направлений в ней. Соответственно молодежное мировоззрение будет вбирать в себя новые взгляды и перспективы развития фотоискусства. Зрелое фотографическое мировоззрение консервативно и опирается на предшествующие тенденции. Здесь можно отметить, что физический возраст не обязательно совпадает с психологическим, и человек пожилого возраста в редких случаях может

иметь и молодежное фотографическое мировоззрение. Детское фотографическое мировосприятие не сформировано до конца, оно стремится к молодёжному, но ещё является не определенным и размытым, меняющимся под воздействием других личностей.

Третий критерий – гендер. Различие в психологии мужчин и женщин давно является известным фактом, хотя последнее время в науке используется понятие гендер, которые определяет не физический пол, а те психологические характеристики человека, по которым его можно отнести к определенному полу. Например, можно заметить, что мужчины более чем женщины предпочитают черно-белые снимки, так как их цветовоприятие физиологически не такое чувствительное, как у женщин [1].

В результате, теоретического анализа понятия фотографическое мировоззрение можно сделать вывод о том, что оно является научным понятием психологии искусства и может рассматриваться как система взглядов и эмоциональных оценок личности по отношению к своим фотографиям и фотографиям других людей. Данная система определяется множеством факторов, в том числе как объективными, так и субъективными. Фотографическое мировоззрение может меняться с течением времени, в зависимости от того, будет ли какая-либо деятельность человека связана с созданием фотоизображений как в профессиональной, так и в личностей сфере жизни.

Список литературы

1. Высоцкая, Т.А. Цветовосприятие и цветоощущение: учебное пособие / Т. А. Высоцкая, С. Ю. Дегтярева. – Чита: ЗабГГПУ, 2006. – 96 с.

2. Залесский, Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности / Г.Е. Залесский. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.

3. Зинченко, В.П. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. - 632 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРАТЕГИЯХ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

Шамилов Х. Т.

Аннотация: в статье описывается, что изучение конфликта является особенно актуальным в xxi веке. чаще всего, конфликтам подвержены подростки, потому, что именно школьная и студенческая жизнь является немало важным периодом становления личности, в котором, формируются общественные взаимоотношения.

Ключевые слова: уход, конфронтация, уклонение, сотрудничество, компромисс.

Abstract: the article describes that the study of conflict is especially relevant in the 21st century. most often, adolescents are prone to conflicts, because it is school and student life that is a very important period of personality formation, in which social relationships are formed.

Key words: care, confrontation, evasion, cooperation, compromise.

Эмоциональный интеллект. Важность эмоционального интеллекта заключается в том, что он позволяет человеку использовать свои сильные стороны сообразно ситуации, обучаться навыкам, которые недостаточно развиты, отделяет самоуверенность от уверенности в своих силах, позволяет адекватно воспринимать критику и использовать ее для исправления ситуации. Точное осознание границ своих навыков позволяет развивать уверенность в себе и с большей готовностью вовлекаться в новые задачи [Кудрявцев, 1997, с. 72]. Осознание собственных эмоций позволяет улучшить мысли, чувства и поведение по отношению к другим людям, что закономерно влияет на романтические, семейные и рабочие взаимодействия. А уверенность в отношениях снижает стресс и повышает успешность, что

вместе улучшает качество жизни человека.

Рассматривая современные психологические теории XXI века, эмоциональный интеллект понимается как особый тип знаний. Который представляет собой взаимодействие с внутренней средой чужих и своих чувств, понимать проявляемые эмоции и управлять ими, а также способность справляться с давлением окружающего мира.

Способностью к пониманию эмоций является: распознавание эмоций, что подразумевает выявление самого факта наличия эмоциональных переживаний; понимание какую именно эмоцию испытывает сам человек или находящиеся вокруг него люди и возможность назвать ее [Люсин, 2000, с. 58]. А также понимание причин, которые в свою очередь и вызвали какое-то эмоциональное переживание и к чему может это привести.

Способностью к управлению эмоций, является: контроль эмоций, их внешнее проявление (мимика, жестикуляция и т. д.), а также умение приостанавливать сильные эмоции, либо наоборот, умение в разных ситуациях вызывать нужные, подходящие для этого эмоции.

Стратегии поведения в конфликте. В конфликте участники сравнивают интересы друг друга и анализируют их. Базируясь на результатах, индивид отдает предпочтение той или иной стратегии поведения (уход, конфронтация, уклонение, сотрудничество, принуждение или компромисс). Поведение в конфликтном взаимодействии эмоциональны и непредсказуемы, по причине того, что часто отражение интересов происходит на подсознательном уровне [Макарова, 2008, с. 96].

Разберём поподробнее, наиболее часто используемые стратегии при возникновении конфликта:

«Уход» от конфликта может быть самой верной стратегией поведения, например, если есть основания полагать, что это улучшит расстановку сил в пользу индивида. Но уклонение не всегда оправдано. Так, как, что может проявляться не в сознательной форме, а в бессознательном бегстве от трудноразрешимой ситуации.

«Конфронтация» (соперничество, конкуренция) – активное поведение, направленное на удовлетворение собственных интересов, при котором не учитываются интересы соперника. В случае, если одна из сторон применяет данную стратегию поведения, она будет провоцировать соперника пойти на уступку для удовлетворения своих потребностей.

«Уклонение» (избегание, игнорирование, уход) понимается как, нежелание защищать свои интересы, или же пойти навстречу другому участнику конфликта. Отличие данной стратегии состоит в том, что участники не желают ввязываться в конфликт. По сути, это взаимная уступка, так как характеризуется низким уровнем направленности на личные интересы и на интересы соперника.

«Сотрудничество» (сглаживание). В данной стратегии оба индивида стараются сохранить гармонию существующих отношений, склонны смягчить конфликт, делают всё, чтоб сохранить мирные взаимоотношения. Она нацелена на удовлетворение интересов обеих сторон.

«Принуждение» (деструктивная модель) Проявляется в давлении, запугивании, влиянии на индивида с использованием авторитета, сил, связей и т.д.

«Компромисс» (интеграция) – это взаимная уступка конфликтующих сторон. Такое поведение в конфликте является оптимальным путём к решению противоречий. Но, из-за того, что каждая из сторон не полностью удовлетворяет свои интересы, компромисс чаще всего является временным выходом.

Теоретический анализ позволяет сделать следующие выводы: выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации обеспечивает производство действий, а эмоциональный интеллект, в свою очередь, помогает извлекать необходимые коммуникативные сведения из трудной социальной ситуации. Что неким образом раскрывает соотношения таких феноменов, как эмоциональный интеллект и стратегии поведения в конфликте.

В современных психологических теориях эмоция рассматривается как особый тип знаний. В соответствии с чем было предложено понятие эмоциональный интеллект для описания эмоциональной сферы. Что в свою очередь определяется как: возможность совладать с внутренней эмоциональной средой человека и своей собственной, а также управлять ей с помощью интеллектуального анализа. Компоненты данного явления связаны между собой, что само собой способствует правильному и адекватному межличностному общению.

Говоря же о стратегиях поведения в конфликте можно отметить что, более успешным во взаимодействии с окружающим обществом, преимущественно будет человек, который умеет правильно пользоваться всеми стратегиями. В то время как индивид использующий преимущественно только пару из шести стратегий, может испытывать ряд трудностей так, как, нет одного идеального способа разобраться со всеми видами конфликтов.

Список литературы

1. Кудрявцев, В. Н. Основы конфликтологии: учебное пособие / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1997. – 200 с.

2. Люсин, Д. В. Способность к пониманию эмоций: Психометрический и когнитивный аспекты // Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен / под ред. Г. А. Емельянова. – М.: Смысл, 2000. – С. 50-61.

3. Макарова, И. В. Психология: конспект лекций / И. В. Макарова. – 2-е изд., доп. / И. В. Макарова. – М.: Высшее образование, 2008. – 237 с.

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ У КОМБАТАНТОВ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Шерматов Ф.Т.

Annotation: This article examines the theoretical and practical aspects of the author's service experience and analyzes the negative consequences of psychological trauma in military personnel in the process of training and combat training and their solutions on the basis of comparative examples.

Keywords: psychological trauma, combatants, military-professional obligations, emotional states, individual characteristics, psychological factors, communicative stress, professional knowledge and professional experience.

Аннотация: В данной научной статье подробно изучены теоретические и практические аспекты исследования, проведенного на основе авторского опыта службы, на сравнительных примерах анализируются негативные последствия психологической травмы военнослужащих в процессе учебно-боевой подготовки и способы их устранения.

Ключевые слова: психологическая травма, комбатанты, военно-профессиональные обязанности, эмоциональные состояния, индивидуальные особенности, психологические факторы, коммуникативный стресс, профессиональные знания и профессиональный опыт.

Сегодня мы уверенно идем по пути формирования военного человека, отвечающего самым высоким требованиям, способного надежно защищать мир и спокойствие нашей страны, быстро, хорошо экипированного и хорошо вооруженного, профессионально подготовленного, духовно богатого, физически и морально, здорового физически и морально, олицетворяющего высокие военно-патриотические чувства, мужественного борца за идеи независимости, верного своему народу, Родине и Президенту. [1, с.21]

В системе Минобороны обеспечение выполнения этих задач напрямую зависит от психологической подготовки военнослужащих, нравственного и духовного состояния, сформированного в воинских частях, эффективности духовно-воспитательной работы и боевой подготовки. Углубленное изучение этих особенностей позволит тщательно организовать учебный процесс, учебно-боевую деятельность и взаимодействие военнослужащих, выработать рекомендации по стабилизации боевого духа.

Ведь сегодня в преподавании военной психологии важно реализовать процесс учебно-боевой подготовки в сочетании с теорией и практикой, используя современные психологические тренинги и самообучение.

Следует отметить, что даже после окончания боевой обстановки наблюдаются определенные изменения в восприятии себя и окружающей среды у участников боевых действий, получивших психологическую травму под воздействием боевых стрессоров.

Чем сильнее боевой стресс получали участники боевых действий, тем больше вероятность возникновения негативных психологических осложнений.

Психотравматические осложнения боевого стресса проявляются в следующих различных формах. В том числе [4, с.53-54]

- бессмысленность жизни;
- почувствовать нереальность своего существования;
- чувствовать, что разрушение близко, что я скоро погибну;
- снижение или повышение самооценки;
- резкое изменение самовосприятия;
- ощущение собственной личной дезинтеграции (как он разбивает свою личность на составляющие (как он себя чувствует до и после травмы);
- чувство вины в психотравмирующей ситуации боевой деятельности;
- субъективная оценка влияния своих возможностей на текущие события;
- чувство отчужденности от родственников;

- создание наиболее оптимальных сценариев психотравмирующих событий закреплено в воображаемом мозгу;
- усиление эмоциональных переживаний или, наоборот, отсутствие ничего эмоционального;
- высокий уровень нервозности, раздражительности, агрессии, суицидальных мыслей, перепады настроения и тяжелая депрессия.

Сегодня в процессе эффективного выполнения боевых действий, в процессе проведения театрализованной боевой подготовки боевых ситуаций стало ясно, что психотравматические эффекты боевого стресса проявляются в следующих формах:

а) впечатления, образы, переживания, напоминающие внезапные психотравмирующие ситуации, эмоции и события реальной жизни, оказывающие сильное влияние на военнослужащего;

- Невозможность полностью или частично констатировать любую психотравмирующую ситуацию во время разговора с психологом (врачом);

- Проблемы со сном: нарушения сна, кошмары, различные страхи;

- Перепады настроения от высокого к депрессивному, переходят в унылое настроение;

б) бывают случаи неконтролируемой ненависти, агрессивной реакции на негативное воздействие на организм человека, в результате чего возникают реакции на негативное воздействие на организм человека:

- четкая идея, опыт, жесткость в действиях, необоснованные обвинения в адрес окружающих;

- общее торможение мышления;

- неумение сосредоточиться на решении той или иной задачи;

- трудности с запоминанием менее сложной информации;

- головная боль и головокружение;

- боли в области сердца, желудка (неприятные ощущения);

- высокий уровень потоотделения;

- резкое повышение или снижение аппетита;

- чувство постоянной усталости, депрессии;

- неконтролируемый тремор пальцев, рук, ног, головы и других частей тела, а также аналогичные эмоциональные и психологические изменения.

На сегодняшний день у военнослужащих, попавших в опасную ситуацию при исполнении военно-профессиональных обязанностей, быстро развиваются различные типы поведения, связанные с аномалиями, фобиями, чувством вины, депрессией, нарушениями межличностных отношений - посттравматическим стрессовым расстройством, а также нарушение ценностных ориентаций и мотивационных установок, проявляющееся в процессе общения. При этом выраженность посттравматического стрессового расстройства часто зависит от времени начала боевой ситуации и уровня реального риска.

Такие результаты приводят к нарушению функционального состояния организма, ценностной ориентации, мотивационных установок комбатантов, стресс-факторов боевой обстановки и, как следствие, требуют медико-психологической коррекции и восстановления их здоровья.

Эффективным средством предотвращения негативных осложнений участия в боевых ситуациях будет позитивная среда в военных сообществах. Как упоминалось ранее, большинство комбатантов ограничивают свое социальное окружение только участниками боя, которые похожи на них. С одной стороны, это можно считать негативным фактором, потому что чем дальше они уходят от активной общественной жизни, тем сложнее становится их процесс реадаптации. Но в контексте профессиональных военных команд этот факт целесообразно использовать в положительных целях, например, чтобы сблизить военные команды. Таким образом, ряд исследований показал, что психическое состояние участников военных конфликтов часто зависит от коллективной среды в части и подразделении. Если после боевых действий военнослужащими будут пренебрегать, их боевой опыт будет никому не нужен. В этом случае посттравматическое стрессовое расстройство сильно и сильно выражено, а забота, уважение,

образование и подготовка военнослужащих в ближайшем социальном окружении, против которого их боевой опыт позволяет быстрее восстановить их здоровье и социальную адаптацию. Нет сомнений в том, что обстановка в воинской команде часто зависит от командира части и командира части. Командир (начальник), заметивший нарушения у подчиненных после психологической травмы, должен принять все необходимые меры для оказания необходимой медицинской и психологической помощи и принять соответствующее решение. [5, с. 67-68]

Психологические факторы, которые следует учитывать в процессе наблюдения за поведением военнослужащих, участвующих в боевых действиях:

- анамнестические (самоотчетные) данные, полученные в рамках обычного человеческого опыта и вызывающие психотравмы;
- вспоминая эпизоды, в которых комбатанты постоянно возвращались к своему опыту и переживали психологические травмы в этих эпизодах;
- стараться избегать вещей, которые напоминают хотя бы часть психотравмирующей ситуации;
- наличие стойких неврологических симптомов, отражающих высокий уровень возбуждения нервной системы, возникающий после психогенной травмы;
- длительность проявления основных симптомов посттравматического стрессового расстройства и др.

В качестве решения вышеупомянутых проблем и недостатков командир (начальники) должен внимательно следить за личным составом на поле боя. Военнослужащие с признаками негативного психического состояния должны быть максимально изолированы и им должна быть оказана первая помощь. Следует отметить, что далеко не все военнослужащие страдают психическими расстройствами под воздействием негативных факторов войны. Большинство участников боевых действий продолжают жить после окончания боевых действий и ведут полностью психологически здоровый образ жизни. В результате воздействия стрессовых

факторов в бою, функционального состояния организма военнослужащих, ценностной ориентации и мотивационных установок необходимо проводить медико-психологическую коррекцию и реабилитацию их здоровья, а также эффективную профилактику и реабилитацию. Для обеспечения высокой боеспособности комбатантов командиры и их заместители должны осознавать влияние военной службы на моральный дух личного состава и учитывать их в учебной и боевой деятельности. При этом, учитывая насыщенность военной службы стрессовыми факторами, конфликтными ситуациями, эффективность деятельности и ухудшение здоровья людей, все должностные лица должны изучать моральный дух своих подчиненных, знать меры по предотвращению стрессов и кризисов.

В заключение следует отметить, что уважаемый подчиненными командир (начальник) подразделения может легко оценить психическое состояние военнослужащих и уметь принимать соответствующие меры и незамедлительно принимать решения, чтобы избежать негативных последствий воздействия чрезвычайной ситуации. Для этого необходимо, чтобы современный командир обладал психологическими знаниями и прошел профессиональную психологическую подготовку. Практика показывает, что если современный офицер не обладает интеллектуальными способностями и способностями руководить военным коллективом, то успех военной службы не может быть обеспечен. Поэтому современному офицеру целесообразно знать индивидуально-психологические особенности подчиненных и организовывать учебно-боевую подготовку в условиях жесткого психологического давления с учетом особенностей современных войн.

Список литературы

1. Послание Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису Республики Узбекистан. 2020. –с.17.

2. Данилова Н. Н. Психофизиология: Учебник для вузов. - М.: Аспект Пресс, 1998. – С.46.

3. Шерматов Ф.Т., Бекназаров А.А. Бороться со стрессом и его психологическими последствиями. // Учебное пособие. 2021. с. 53-54.

4. Шерматов Ф. Социально-психологические и специфические аспекты проявления профессионального стресса у будущих офицеров: теория и практика // Монография. 2021. с. 67-68.

5. Равшанов Л.У. Психологические аспекты военной службы / III Международной научно-практическая конференция вопросы развития мировых научных процессов. – Россия, 2019. – С. 37.

РОЛЬ ФАКТОРА ЗДОРОВЬЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шингаев С.М.

Аннотация. В статье анализируется история вопроса о роли фактора здоровья в профессиональной деятельности. Рассматриваются два главных направления развития взглядов на здоровье в профессиональной деятельности: 1) исследования профессиональных заболеваний (подход от болезни к здоровью); 2) разработка мероприятий по предотвращению несчастных случаев и травматизма на производстве. Обосновывается новое научное направление – психология профессионального здоровья.

Annotation. The article analyzes the history of the issue of the role of the health factor in the professional activity. Two main directions of development of views on health in professional activity are considered: 1) research of occupational diseases (an approach from disease to health); 2) development of measures to prevent accidents and injuries at work. A new scientific direction – the psychology of professional health - is justified.

Ключевые слова: здоровье, профессиональное здоровье, профессиональная деятельность, гигиена труда, рациональная организация труда.

Key words: health, professional health, professional activity, occupational health, rational organization of work.

Возникновение и развитие нового для современной психологии научного направления – психологии профессионального здоровья – опирается на научные разработки в западной и отечественной науке, проходившие по двум главным направлениям: 1) подход «от болезни к здоровью», исследования профессиональных заболеваний (и это был изначальный подход); 2) разработка безопасных условий труда и предотвращение несчастных случаев, травматизма на производстве. При этом в основе обоих подходов лежал общий посыл – здоровый работник может больше и эффективнее трудиться, а больной или получивший травму сотрудник не может приносить ту прибыль, которую от него ожидает работодатель. Поэтому забота о здоровье работника изначально опиралась на вполне рациональные идеи, приобретавшие разные оттенки в зависимости от исторической эпохи, национальных и культурных особенностей той или иной страны [Шингаев, 2014].

Первым научным произведением о системном изучении вопросов гигиены труда в разнообразных профессиях, описывающим соответствующие им профессиональные заболевания, стала книга итальянского ученого Б. Рамацинни «О болезнях ремесленников», изданная в 1700 г. В начале XX в. вопросы обеспечения здоровья работников, занятых в промышленности, стали рассматриваться в русле движения за научную организацию труда в США, Великобритании, Германии (Ф. Тейлор, Ф. Джилбрет, Л. Джилбрет, Б. Мессио, Ф. Уоттс, Н. Друри, И. Витте, Э. Крепелин). Отметим важный вклад А. Файоля, одного из основателей классической административной школы управления, который первым сделал

акцент на здоровье менеджеров (управленцев). Изучением вопросов влияния условий труда на здоровье работников занималась большая группа исследователей в области профессиональной патологии в разных странах: Т. Оливер, У. Бредфорд, А. Хилл (Англия), А. Леман, Л. Телеки, Д. Кёльш (Германия), О. Бродель (Франция), Л. Девото (Италия), С. Карощци (Швейцария), А. Гамильтон, К. Дринкер (США).

В России над изучением профессиональных заболеваний во второй половине XIX в. трудились Ф.Ф. Эрисман, А.В. Погожаев, В.В. Светловский, Д.П. Никольский, Е.М.Дементьев, А.Н. Никитин. Начало XX в. ознаменовалось в России рядом исследований ─ о скуке (Э. Тардье), умственном утомлении (М. Оффнер), гигиене нервной системы (А. Форель), здоровье и болезнях (Л. Мекензи). Развитием гигиены и охраны труда занимались В.А. Левицкий, С.М. Богословский, С.И. Каплун, В.П. Кашкадамов, Н.А. Витке, А.К.Гастев и др.

В 1970–1990-е гг. в нашей стране появилось много публикаций по проблемам обеспечения безопасности на рабочих местах (С.В. Алексеев, А.В. Кадыскин; М.А. Котик; В.В. Кузнецов; С.В. Алексеев; Н.В. Мариненко; В.П. Зинченко, В.М. Мунипов, Г.Л. Смолян, В.А. Пономаренко, Н.Д. Завалова, В.П. Третьяков и др.).

Среди основных направлений развития современной психологии XXI века естественным выглядит выделение такой области научных исследований, как психология профессионального здоровья [Никифоров, 2003, 2006; Шингаев, 2014]. К настоящему времени разработана концепция психологического обеспечения профессионального здоровья менеджеров [Шингаев, 2014], ежегодно появляются научные публикации.

Перспективы развития темы видятся нам в дальнейшей разработке понятийной базы (в том числе самого определения профессионального здоровья), в наполнении эмпирическими данными и практическими наработками каждого из этапов психологического обеспечения профессионального здоровья менеджеров, а также в преодолении

диспропорции исследований. Сейчас в западной и отечественной психологии превалируют работы и исследования, касающиеся негативных сторон здоровья в профессии (деформации, деструкции, демотивация), около 70% работ посвящены стрессу и профессиональному выгоранию. На наш взгляд, следует увеличить количество исследований по вопросам позитивной направленности – психологическое благополучие в профессии, сохранение здоровья в профессии, удовлетворенность в профессии и др. [Шингаев, 2014].

Список литературы

1. Психология здоровья: учебник / под ред. Г.С. Никифорова. - СПб.: Питер, 2003. - 607 с.
2. Психология профессионального здоровья: учебное пособие / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2006. – 480 с.
3. Шингаев С.М. Психологическое обеспечение профессионального здоровья менеджеров: дисс. …д-ра психол.наук. – СПб., СПбГУ, 2014.–556 с.

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Юсупжонова И.А.

Аннотация: Анализ научной литературы по изучаемой проблеме показывает, что выделенные выше первый и третий методы являются наиболее характерными для начального этапа педагогического общения в системе учитель-предмет-ученик. Как правило, второй способ встречается реже. Последовательное использование рефлексивных приемов обеспечивает увеличение частоты использования второго и четвертого способов

педагогического общения. Однако полное понимание встречается реже, а степень размышления определяется уровнем понимания.
Ключевые слова: процесс профессионального развития студентов педагогических специальностей, особенности педагогического общения, профессиональное сознание будущего учителя, предмет обучения, межличностные отношения, мотивы обучения.
Abstract: An analysis of the scientific literature on the problem under study shows that the above-mentioned first and third methods are the most characteristic of the initial phase of pedagogical communication in the System-student teacher. As a rule, the second method is less common. Sequential use of reflexive techniques ensures an increase in the frequency of use of the second and fourth methods of pedagogical communication. However, the complete understanding is less common, and the degree of reflection is determined by the level of understanding.
Keywords: The process of professional development of students of pedagogical specialties, features of pedagogical communication, professional consciousness of the future teacher, subject of training, interpersonal relationships, learning motives.

Как показывает практика, отличие процесса профессионального становления студентов педагогических специальностей от аналогичного процесса других будущих специалистов, обусловлено спецификой педагогического деятельности, а также особенностями педагогической коммуникации, которая играет значительную роль в жизни каждого успешного педагога. По своей сути, педагогическая коммуникация отражает первую обобщенную группу (коммуникативно-педагогическая) критериев профессионального становления будущего педагога, которая выделана в рамках предыдущего параграфа настоящего диссертационного исследования. Исходя из этого, весьма актуализируется проблема осмысления характера и содержания педагогической коммуникации, не только как соответствующего критерия, но и как действенного подхода стимулирующего динамику профессионального становления будущих педагогов. С одной стороны это

касается того, как будет формироваться профессиональное сознание будущего педагога, а с другой - на каких принципах педагог будет осуществлять свою профессиональную деятельность в будущем [1, 226]. В зависимости от проблематики и тематики педагогической коммуникации целесообразно её подразделять на следующие основные виды [2]:

вербальная и невербальная;

формальная и неформальная;

функционально-ролевая, т.е. в системе педагог - предмет преподавания - обучаемый или коммуникация с коллегами, знакомыми относительно предмета обучения;

личностно-ориентированная, эстетически ориентированная, социально-ориентированная и др.

Решающим условием такой коммуникации является способность осуществлять диалогическое взаимодействие в системе педагог - предмет преподавания - обучаемый с учетом специфики самого предмета обучения. При этом среди важнейших способов педагогической коммуникации полагается целесообразным выделить следующие [4, 27]:

постановка вопросов, в основном вопрос ставит педагог, который заинтересован в получении полной информации. Обучаемый имеет возможность уклониться от ответа или дать частичный ответ. Педагог такого права не имеет, но он, как правило, определяет встречный вопрос или начинает обсуждать вопрос обучаемого. При этом традиционно, обучаемые задают педагогу значительно меньше вопросов. Эта тенденция сохраняется с прошлых десятилетий. Но если педагогу удается изменить мотивацию обучения, отношение к педагогической деятельности, осуществлять помощь по овладению способами самопознания, самоидентификации и соотнесения собственного «Я» с идеалом, то в этом случае обучаемые становятся значительно активнее, коммуникации достаточно интенсивными, а показателем активности вступает рост количества вопросов;

уточнение понимания, в педагогической практике занятия никогда не начинается с высказываний, способствующих устранению неправильного понимания. Данный способ коммуникации следует за другими способами, но при этом решается вопрос о причинах непонимания, расхождения в интерпретации соответствующего вопроса по предмету обучения. Будущий педагог путем пытается выяснить в чем заключается неправильное или иное понимание изучаемого вопроса, или какие правила коммуникации нарушены. Каждый из субъектов коммуникации имеет право перейти к другому способу уточнений в случае непонимания.

Проведенный анализ научной литературы по изучаемой проблеме, настоящее исследование показывает, что для начального этапа педагогической коммуникации в системе педагог - предмет преподавания - обучаемый наиболее характерны первый и третий выше выделенные способы. Как правило, реже встречается второй способ. Последовательное применение рефлексивных методик обеспечивает рост частоты использования второго и четвертого способа педагогической коммуникации. При этом полное понимание встречается не так часто, а уровень рефлексии определяется степенью понимания [5, 49].

По своей сущности само понимание вступает одним из основных видов сложной умственной деятельности, направленной на раскрытие, как правило, сущностного в предметах и направлениях дисциплины преподавания или обучения. Иногда понимание происходит путем установления логических оснований, из которых следует, что требуется понять. Такой подход практикуется в высших образовательных учреждениях, но он присущ пониманию, как правило, математических теорем. В свою очередь, например пониманию соответствующих вопросов в рамках различных направлений искусства такая логика может препятствовать .

К психологическим механизмам понимания относят идентификацию, проекцию, социальную перцепцию, эмпатию, интуицию. Они обеспечивают осознание внешних признаков рассматриваемого вопроса, психического

состояния отдельного обучаемого как следствие определенных обстоятельств, педагогической ситуации в целом. Разнообразие актов сознания при сходстве ситуаций требует обратить внимание на структуру самого осмысления, которое не имеет устоявшихся структур его понимания. Следует также обратить внимание на корреляцию акта понимания и того содержания, которым этот акт наполнен в педагогической ситуации, восприятиях или представлениях о собственной профессиональной деятельности .

Когда педагог сообщает обучаемому определенный объем дидактического материала, то последний получает его в готовом виде, как, например, берет в руки учебник. Он не получает смысл, значение, а уже сам воспроизводит его, вкладывая предложенную конфигурацию в свое собственное поле сознания, благодаря структурам смыслообразования и понимания. В научной литературе и в психолого-педагогической практике бытует чисто механическое понимание так называемых трех ступеней познания (знакомство, узнавание, заучивание), на которые раскладывают и соответствующее познание. В рамках профессионального становления будущего педагога, целесообразно придерживаться несколько иной точки зрения. Необходимо всегда идти от целого, от понимания сути и смысла, которые каждый раз могут быть разные, в зависимости от аффективно-эмпатийных реакций, эмоционального состояния, настроения обучаемого.

В свою очередь, эффективность педагогического взаимодействия зависит от согласованного восприятия обучаемого и педагога одного и того же способа коммуникации. Если это удается не сразу, то выбираются те способы, которые удовлетворят все стороны. В процессе профессионального становления этот перечень видов педагогической коммуникации рефлексивно соотносится с приобретенным профессиональным опытом, осмысливается. В нем отбираются виды, которые наиболее соответствуют стилевым особенностям педагогического творчества педагога и принимаются на вооружение как инструменты педагогического воздействия.

Две личности в состоянии диалога по поводу определенного вопроса предмета обучения могут образовывать некое общее эстетико-педагогическое пространство, единое эмоциональное событие, в котором влияние педагога на обучаемого уступает место психологическому единству субъектов. Поэтому разворачивается творческий процесс педагогической коммуникации, создаются условия для саморазвития во взаимодействии и взаимотворчестве.

Конкретная педагогическая ситуация, которая возникает во время диалога, вызывает у обучаемого определенные ассоциации. Они различаются в зависимости от наличия тех или иных ограничений, от степени допустимой вариативности, например, в лекции будет меньше идейных, стилевых, рефлексивных, нормативных отклонений, чем на семинарском, практическом занятии. Изменяя любой из этих признаков, можно приводить ситуацию к нарушению общепринятых норм и менять коммуникацию настолько, что на этой основе возникает другая педагогическая ситуация. При этом эффективность диалога зависит от заранее определенных задач, которые последовательно и целенаправленно включают рефлексивные действия. Здесь следует обратить внимание на то, что в диалоге существуют две относительно самостоятельные и одновременно взаимосвязанные стороны рефлексивных действий, т.е. рефлексия в диалоге предполагает осознание того, как субъекты образовательного процесса интерпретируют для себя педагогическую ситуацию относительно друг друга и диалог в рефлексии, направленный на разработку техники общения.

Многие ученые данные аспекты рассматривают через модель общения или коммуникации. Так при исследовании образовательного процесса В.С. Данюшенков, Е.И. Каминский, М.Г. Ермолаева и др. подходили к этой проблеме на основе разработки модели типа смысл-текст. Чтобы коммуникация оказалась возможной и равномерной по частоте высказываний, между всеми участниками педагогической ситуации необходима общность базовых знаний об объекте и предмете педагогической

деятельности, соответствие эмоционально-эмпатийных реакций, настроений, общности рефлексивных действий. Будет ошибкой полагать, что сам педагогический процесс является объектом и предметом педагогической коммуникации. В результате такой коммуникации происходит детерминация системы внешних воздействий на личность и системы внутренних личностных преобразований профессионального сознания личности. В условиях высшего образовательного учреждения, каждая такая коммуникация, если она не ограничивается и не распадается на решение только многочисленного количества частных задач, имеет объект развитие профессионализма обучаемого, а в качестве предмета вступает его профессиональное становление. Равновесие в коммуникации.

Ситуации, предусматривающие педагогическую коммуникацию, имеют свои специфические особенности и определенным образом влияют на профессиональное развитие личности будущего педагога. По характеру, в рамках педагогической коммуникации, можно выделить следующие актуальные ситуации:

связанные с установлением, поддержанием и разъединением контакта между субъектами педагогической коммуникации, где рефлексия играет роль констатирующей установки и способствует принятию решений;

в которой речевые действия говорящего, направленны на прояснение особенностей вопроса предмета обучения, а рефлексивные действия направлены на определение особенностей участников педагогической коммуникации;

связанные с поддержкой эмоционального состояния субъектов педагогической коммуникации. В этой ситуации вопрос предмета обучения может играть доминирующую роль, как активатор определенных эмоциональных состояний, а рефлексивные действия помогают в определении оптимальных вариантов самокоррекции;

когда субъекты педагогической коммуникации пытаются изменить психическое состояние, эмоциональную атмосферу, направление рефлексивных действий в положительную сторону;

связанных с маскировкой говорящего, собственных взглядов, с партнером по педагогической коммуникации;

в которых целью является побуждение собеседника к неязыковым действиям;

в которых педагог или обучаемый пытается изменить объем и структуру знаний собеседника, направление его мышления, отношение к рассматриваемому вопросу, педагогической деятельности.

Будущий педагог на этапах профессионального становления, как правило, следуют в своей педагогической практике наставникам. Если система профессиональной подготовки и его коммуникация носит узко когнитивный характер, то интеграции между профессиональной и специальной подготовкой не происходит вследствие ограниченности дисциплинарных установок. В свою очередь, подобные интеграции происходят при включении в систему внешних воздействий имитационно-игровых ситуаций, когда задействованными становятся структурные компоненты системы внутренних личностных преобразований и профессиональное становление осуществляется в структуре педагогической деятельности.

Согласно бытующего мнения, роль педагогов высших образовательных учреждений в основном ограничивается сообщением информации, постановкой задач и стимулированием обучаемых к их выполнению. Недостаточность или отсутствие у педагогических кадров эффективной организации процессов межличностного общения, психологического воздействия с учётом индивидуально-психологических особенностей обучаемых, объясняется элементарным неумением чётко определить цели и задачи педагогической коммуникации, подобрать учебные вопросы, сфокусировать их в зависимости от педагогической ситуации.

На сегодняшний день, современное учебное учреждение нуждается в надёжных технологиях и педагогах, способных их качественно реализовывать. Сформировать универсального педагога, который одинаково успешно мог бы реализовать все направления образовательного процесса даже при наличии идеальных программ, методик и педагогических технологий, пожалуй, невозможно. Каждый специалист, и педагог в том числе, имеет свои слабые и сильные стороны профессиональной деятельности, что связано с особенностями формирования и развития личности, его межличностной сферы.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно заключить, что учитывая социально-психологическую специфику педагогической деятельности, полагается целесообразным особо выделить первую группу критериев, по своей сути которые, отражают педагогическую коммуникацию, как действенный подход стимулирующий динамику профессионального становления студентов педагогических специальностей. Как субъект педагогической коммуникации, он формирует собственное понимание смысла и сути педагогического замысла. Роль педагога состоит в том, чтобы помочь обучаемому найти именно свое, индивидуальное и неповторимое видение, свое понимание и направить его на должное профессиональное становление, обеспечить динамику данного процесса. Достижение этой цели возможно на основе диалога в рамках педагогической коммуникации, когда педагог и обучаемый, относясь друг к другу как субъект к субъекту, не только обмениваются соответствующей информацией, но и открывают друг другу свои системы ценностей, свои убеждения, переживания, надежды, идеалы и обобщают их в той мере, в какой это возможно при сохранении каждым собственной субъективной уникальности и свободы.

Список литературы

1. Абдуллаева М.М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход / М.М. Абдуллаева // Психологический журнал /

Ред. А.В. Брушлинский, И.И. Чеснокова. - 2004. - Том25 №2 март-апрель 2004. - С. 86-96.

2. Абдулхакимова Л.Р. Управление профессиональным становлением молодых специалистов аграрного сектора современной России: Автореф. дисс. ... канд. соц. наук / Л.Р. Абдулхакимова. - М., 2007. - 24 с.

3. Абрамян Г.В. Теоретические основы профессионального становления педагога в информационной среде: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08, Санкт-Петербург, 2001. - 510 с.

4. Айзенштат Г.В., Карташова Н.Н. Модель профессионального становления учащихся НПО в системе непрерывного образования // Современные проблемы теории и практики управления предприятием: Сб. науч. трудов. VI междунар. науч.-прикл. конф.., Варна, 2006 г., С. 386-390.

5. Акимова Ю.Н. Типы личности студентов в современных условиях высшего образования России: Диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07, Ярославль, 2007 - 187 с.

МЕТОДЫ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Южаков В.А. , Вежливцева Е.С.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы и перспективы применения методов биологической обратной связи для коррекции психоэмоциональных состояний обучающихся и улучшения качества и результативности образовательного процесса.

Ключевые слова: нейротехнологии, метод биологической обратной связи, нейроинтерфейс, психоэмоциональное состояние, нейрообразование.

Annotation: the article discusses the problems and prospects of using biofeedback methods to correct psychoemotional states of students and improve the quality and effectiveness of the educational process.

Key words: neurotechnology, biofeedback, neurointerface, psychoemotional state, neuroeducation.

Проблема психоэмоционального состояния студентов в процессе образовательного процесса получила большую актуальность в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и перехода образовательных учреждений на дистанционные формы работы. Это также совпало с режимом обязательной самоизоляции, которая характеризуется вынужденным или добровольным ограничением контактов с внешним миром, сменой образа жизни, разрывом привычных социальных связей и представляет собой ситуацию неопределенности. Самоизоляция негативно влияет на психоэмоциональное состояние человека – появление тяжелых симптомов тревоги, депрессии, посттравматического стрессового расстройства, что отражено в многочисленных исследованиях. Исследователи отмечают, что указанные негативные психические состояния в большей степени выражены у молодых людей, в том числе у студентов (Куликова, 2020).

В современное образование все чаще внедряются нейротехнологии, которые созданы с учетом принципов функционирования нервной системы. Одним из перспективных направлений для образовательной сферы является метод биологической обратной связи (БОС), позволяющий определить состояние обучающихся, их физиологических процессов и скорректировать образовательный процесс, улучшить его комфортность и результативность, исходя из собранных данных (Абабкова, 2017). Как отмечают исследователи, нейрообразование нацелено на повышение эффективности обучения благодаря знаниям о функционировании мозга человека (Дудко, 2020).

Основой для создания концепции метода БОС послужили фундаментальные исследования механизмов регуляции физиологических и развития патологических процессов, а также результаты прикладного изучения рациональных способов активации адаптивных систем мозга здорового и больного человека. Метод БОС представляет собой совокупность процедур, которая позволяет человеку получить информацию о состоянии различных функций собственного организма при помощи специальных технических устройств (цепи внешней обратной связи). На основе полученной информации человек развивает навыки самоконтроля и саморегуляции. Развитие происходит под руководством инструктора с помощью специальных приемов и аппаратуры (Оселаишвили, 2004).

Сигналы БОС дают возможность создавать добавочный, не существующий при обычных условиях, контроль за функциями, которые управляются человеком бессознательно. Прежде всего, таким функциям относятся: частота дыхания (ЧД), частота сердечных сокращений (ЧСС), электрическая активность мышц, определяемая по электромиограмме (ЭМГ), электрическая активность головного мозга, определяемая по электроэнцефалограмме (ЭЭГ) и кожно-гальваническая реакция (КГР) (Грибанов, 2009).

Исследователи делают вывод, что технология БОС может быть использована для обучения навыкам саморегуляции и повышения уровня психофизической активности как здоровых лиц с целью профилактики, так и пациентов, страдающих расстройствами адаптации (Садчикова, 2005).

Нужно отметить, что этот метод управляет непроизвольными процессами организма, которые, в свою очередь, контролируются вегетативной нервной системой, и снижение уровня эмоционального стресса выступает здесь в качестве полезного приспособительного результата, определяющего деятельность функциональных систем, сформированных для достижения данного результата (Дёмин, 2014).

На сегодняшний день нейрогарнитуры дают возможность в большей степени тренировать навыки самоконтроля. Это важно как в обычной жизни (справиться с тревогой на экзамене, сконцентрироваться во время выполнения важных заданий, уберечься от стресса на работе), так и в экстремальных условиях (нападение, авария, участие в важных соревнованиях и т.п.) (Богачева, 2017).

Важно отметить, что биоуправление – это деятельность, требующая активного участия личности. Важную роль при этом играет степень мотивации, уровень психической активности, способность дифференцировать свое внутреннее состояние и умение выработать прием биологического управления своим организмом (Моховикова, 2003).

Однако, наряду с положительными аспектами, такими как развитие интерфейсов «мозг – компьютер» и «мозг – компьютер – мозг», которые открывают новые возможности для коммуникации и психологического воздействия, и снижение их стоимости, можно предположить и негативные последствия: распространение самопомощи с риском для своего и чужого психического здоровья (Нестик, 2017), а также некорректное применение интерфейсов (Резапкина, 2018). При внедрении данных инноваций в образовательный процесс требуется обратить особое внимание на эти аспекты.

Таким образом, в сегодняшних непростых реалиях, где происходит постоянное увеличение информационной нагрузки и бросаются всё новые вызовы человеку, возникает необходимость внедрения нейротехнологий. А методы биологической обратной связи могут дать возможность коррекции психоэмоциональных состояний обучающихся для улучшения качества образовательного процесса и жизни в целом, учитывая все риски внедрения данных технологий.

Список литературы

1. Абабкова М.Ю., Леонтьева В.Л. Исследование эмоционального состояния студентов на основе метода биологической обратной связи // Образование и наука. 2017. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-emotsionalnogo-sostoyaniya-studentov-na-osnove-metoda-biologicheskoy-obratnoy-svyazi (дата обращения: 15.04.2021).

2. Богачева Р.А. От брейнфитнеса к нейрофитнесу // Гуманитарная информатика. 2017. №13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-breynfitnesa-k-neyrofitnesu (дата обращения: 15.04.2021)

3. ГрибановА.В. Возможности биологической обратной связи вуправлении функциональным состоянием //Учебно-методические рекомендации. Института развития ребенка Поморского университета. Архангельск. 2009. URL: https://narfu.ru/upload/iblock/b3e/8.-vozmozhnosti-biologicheskoy-obratnoy-svyazi.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

4. Дудко С.А. Этапы становления и тенденции развития нейрообразования в мире // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-i-tendentsii-razvitiya-neyroobrazovaniya-v-mire (дата обращения: 15.04.2021).

5. Куликова Т.И. Психоэмоциональное состояние студентов во время перехода на дистанционное обучение в первую волну самоизоляции // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 15. № 1 (50). С. 112–122.

6. Моховикова И.А. Нейрофизиологические и психофизиологические особенности биоуправления потенциалами мозга при дезадаптационных расстройствах: дисс... канд. биол. наук: 03.00.13/ Моховикова Ирина Александровна. – ,2003. – 152с.

7. Нестик Т.А. Развитие цифровых технологий и будущее психологии // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovyh-tehnologiy-i-buduschee-psihologii (дата обращения: 15.04.2021).

8. Оселаишвили М.Н., Айламазян Э.К., Спивак Д.Л., Абрамченко В.В. Психические состояния у беременных и их коррекция методом биологической обратной связи // Ж. акуш. и жен. болезн.. 2004. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskie-sostoyaniya-u-beremennyh-i-ih-korrektsiya-metodom-biologicheskoy-obratnoy-svyazi (дата обращения: 15.04.2021).
9. Резапкина Г.В., Богданов С.В. О некоторых «новинках» рынка профориентационных услуг, или можно ли определить способности по ритмам головного мозга? // Школьные технологии. 2018. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-novinkah-rynka-proforientatsionnyh-uslug-ili-mozhno-li-opredelit-sposobnosti-po-ritmam-golovnogo-mozga (дата обращения: 15.04.2021).
10. Садчикова О.А. Патогенетические принципы использования метода биологической обратной связи в лечении расстройств адаптации: дисс... канд. мед. наук: 14.00.16/ Садчикова Оксана Александровна. – СПб, 2005. – 128 с.

INTERNET ADDICTION AS A GLOBAL PROBLEM OF MODERN SOCIETY

Sangilbayeva A.O., Amirbekova M.A.

Annotation: The article is devoted to the problem of Internet addiction. Early detection and prevention of this problem is extremely important today. Excessive addiction to computer has a destructive effect on a person, negatively affects the psyche, and reduces performance. It is especially important to consider this problem for adolescents when Internet addiction begins to appear. In the modern world, a huge number of types of addictive behavior have appeared that can flow from one to another. That is why, it is necessary to carry out corrective actions, investigating all types of addictive behavior.

Key words: Internet, addiction, virtual reality, gadget, social networks, information and communication technologies, computer games, prevention.

Анотация: Статья посвящена проблеме зависимости от сети Интернет. Раннее обнаружение и профилактика данной проблемы крайне актуальна на сегодняшний день. Чрезмерное привыкание к компьютеру разрушительно действует на человека, негативно влияет на психику, снижает работоспособность. На ряду с этим возникает вопрос, является ли интернет-аддикция самостоятельным феноменом, или это форма реализации ранее изученных форм зависимости.
Ключевые слова: Интернет, зависимость, виртуальная реальность, гаджет, социальные сети, информационные и коммуникационные технологии, компьютерные игры, профилактика.

New technologies very quickly entered our life, but particularly information and communication gadgets have become an integral part of our life. For many, the computer has become not only an assistant in life, but also turned into an addiction that many teenagers suffer from. Therefore, it is necessary to carry out corrective actions, investigating all types of addictive behavior.

The term "Internet addiction" was first mentioned in 1996 by psychiatrist from New York, Ivan Goldberg to describe an irresistible urge to use the Internet. This addiction has "a detrimental effect on the household, educational, social, work, family, financial or psychological spheres of activity." [1] Also the discussion of this phenomenon was began in 1994, when Dr. K. Young Professor of Psychology, University of Pittsburgh at Bradford (USA) developed and posted a special questionnaire on the website and soon received almost 500 answers, the authors of 400 of which were recognized, according to the chosen criterion, as Internet addicts. She believes that anyone with access to Internet connection can become addicted to it. In 1997-1999 research and counseling and psychotherapeutic web services were created to address this phenomenon. 1998-1999 the first monographs on this problem were published (K. Young, D. Greenfield, K. Surratt) [2].

Researchers of Internet addiction propose to consider Internet addiction in following ways:

- pathological addiction to the Internet as one of the forms of addictive behavior in understanding it as a disorder within the framework of deviant behavior (relevant for adolescents);
- Internet addiction syndrome, which hides many other personality and / or mental disorders [3].

Many Russian researchers (V.Ts. Korolenko, V.L. Malygin, A.E. Voiskunsky, V.A. Loskutova, S.A.Kulakov and others) note that Internet addiction is most often manifested at a young age - in the environment adolescents and young men, which complicates their socialization, hinders the ability to make a career, create a family [4].

There is a higher overall psychological distress among young generation (teenagers, students) than in general population. The Internet has in recent years become in extensive use in the lives of young persons and children due to rapid informational communicational technology development, high speed wire connection, easy accessibility and increasing affordability.

The investigation of complex effects is relevant in particular for problematic users of social networks because the outcomes might facilitate the focus of their treatment [5]. The emergence of Internet addiction does not obey the laws of the formation of addictions derived from observations of smokers, drug addicts, alcoholics or pathological gamblers.

Recommendations.

1. Use the real world to expand social contacts. The virtual world only gives the illusion of belonging to a group and does not develop any real communication skills.
2. Fill life with positive events, actions, have your own clear views, beliefs.
3. Learn to control your own time of using gadgets.

References

1. Voiskunsky A.E. Actual problems of dependence on the Internet // Psychological journal. 2004. Vol. 25. No. 1. P.90-100

2. Kimberly S. Young Cyber Psychology & Behavior. Published in Volume: 1 Issue 3: January 29, 1998

3. Egorov A.Yu., Kuznetsova N., Petrova E. Personality features of adolescents with Internet addiction // Questions of mental health of children and adolescents. 2005. Vol.5. No. 2. P. 20-27

4. Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. Psychosocial Addictology. - Novosibirsk, Publishing house "Olsib", 2001. - 251 p.

5. Miroshnikov M. V. "Internet addiction" // Clinic SPO Center Telemultimedia, February 2001 http://psyhelp.ru/internet/

АВТОРЫ СТАТЕЙ

Абу-Талеб Дарья Викторовна - соискатель ученой степени кандидата психологических наук, Институт психологии творчества, E-mail: onedeka@mail.ru

Акажанова Алма Таурбековна - доктор психологических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая**,** г. Алматы, Казахстан.

Баев М.С., МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

Байздрахманова А.К., Багыбаева М.И., Шерьязданова Х.Т. - Казахский национальный женский педагогический университет , г.Алматы, Казахстан.

Буянова Е.А. – психолог, консультант**,** г.Иркутск

Вавакина Т.С. кандидат психологических наук, ассоциированный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН, Москва, Россия

Валиева Н. - соискатель-исследователь Национального университета Узбекистана, Национальный университет Узбекистана Сулайманова Д.К.

Воронова Ю.В. кандидат психологических наук, ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Визгина Анна Владимировна - кандидат психологических наук, факультет психологии МГУ им. М.В.Ломоносова, старший научный сотрудник, annavizgina@yandex.ru

Виноградова А.А. - аспирант, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, психологический факультет, «педагогическая психология».

Власов Никита Анатольевич – кандидат психологических наук, медицинский психолог психиатрической клинической больницы им. П.Б. Ганнушкина, Москва

Власова Г.И. - кандидат педагогических наук доцент ФГБОУ ВПО «Академия гражданской защиты МЧС России», г. Химки

Воронина Н.А., магистрант факультета социального управления Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д.Ушинского, г. Ярославль, Россия

Выборнова Светлана Геннадьевна, психолог

Гагарина М.А. к.пс.н., доцент Департамент психологии и развития человеческого капитала Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Гартвик Е.В., психолог, специалист по девиантоллогии

Гусев А.Н., доктор психол.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

Денисова Клара Ильинична - аспирант 2-го года очного обучения аспирантуры факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».
Дехтяренко А.А., аспирант факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Дьяченко Елена Николаевна - соискатель ученой степени кандидата психологических наук**,** Институт психологии творчества П.Пискарева**,** педагог-психолог МКУ «Барышевский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» г.Новосибирск**,** e-mail: 777elen@inbox.ru
Ермакова Е.С. – психолог, г. Гомель, Белоруссия
Жабарова Люция Алиевна - преподаватель Национального Университета Республики Узбекистан имени Мирзо Улугбека, город Ташкент, e-mail: luciajabarova85@gmail.com
Жукова Т.В. доцент кафедры педагогической психологии Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д.Ушинского

Завражин Сергей Александрович - профессор, д-р пед. наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики. Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Иванова Анастасия - студент МИГиП, e-mail: nastass.ivanova@gmail.com
Каланходжаева К.Б. - докторант кафедры Психологии, НУУз
Кашапов М.М. - д. пс. н., профессор, заведующий кафедрой педагогической психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова
Кисляков П.А. - доктор психологических наук, профессор факультета психологии РГСУ, г. Москва, Россия

Клепикова Н.М., ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет, факультет психологии, кафедра социальной психологии и виктимологии

Козлов Владимир Васильевич – профессор, доктор психологических наук, заведующий кафедрой социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославль.
Кокоренко В.Л. - кандидат психологических наук, доцент кафедры психотерапии, медицинской психологии и сексологии ФГБОУ ВО «Северо-

Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова Минздрава России» Санкт-Петербург

Конева Е.В., профессор, доктор психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославль.

Коргамбекова Жамиля Жумабаевна – магистрант Казахский национальный педагогический университет имени Абая**,** г. Алматы, Казахстан

Корнеенков Сергей Семенович - к. психол. н., доцент, Дальневосточный федеральный университет

Коропец О.А. канд. психол. наук, доцент каф. управления персоналом и психологии УрФУ

Красножон Светлана Владимировна - кандидат медицинских наук, доцент кафедры интегративной и восстановительной медицины ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. ГОРЬКОГО»**,** г. Донецк, E-mail: svetlana-krasnozhon@rambler.ru

Кремлев А.Е. МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

Кувандикова Гулнора Гуламовна - старший преподаватель, Ташкентский государственный технический университет, кафедра педагогики и психологии; г. Ташкент, Республика Узбекистан

Кудратуллаева Рухсора Бахтияровна - доцент кафедры психологии, факультет социальных наук, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Кузнецова Екатерина Александровна - магистрант 2 курса, профиль «Психология карьерного сопровождения личности» **kuznetsovajekat3rina@yandex.ru**

Кулемзина Татьяна Владимировна - доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой интегративной и восстановительной медицины ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. ГОРЬКОГО», г. Донецк, E-mail: medrecovery@rambler.ru

Левшунова Е.Н. ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет, факультет психологии, кафедра социальной психологии и виктимологии

Локшина В.И. МДОУ «Детский сад №35» г. Ярославль, студентка 1 курса магистратуры, факультет Психологии ЯрГУ

Лопатина Надежда Владимировна - Ивановский государственный университет, Кафедра социологии, социальной работы и управления персоналом

Малахова Наталья Николаевна - педагог-психолог, МБОУ СОШ № 38 г. Барнаул

Меркульева Т.А. - основатель проекта «Эмоциональное выгорание лидера и команды», г.Иркутск.

Меркульев М.Ю. - ведущий эксперт Рабочей группы рынка EduNet НТИ, Москва

Муллабоева Н.М. - кандидат психологических наук, доцент, Национальный университет Узбекистана имени М.Улугбек

Мурзина Ю.С. - ГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г.Тюмень

Мухтаров О.Ш. преподаватель Андижанского государственного университета

Нигматулина Лилия Алиевна - доктор (PhD) философии по псих.наукам,. доцент Ташкентского Государственного Педагогического университета им. Низами, Lila_djuraeva@mail.ru

Орынбасарова С.Е. - КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан, s.orynbassarova@bk.ru

Папков Валерий Евгеньевич - ассистент кафедры интегративной и восстановительной медицины**,** ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. ГОРЬКОГО», г. Донецк, E-mail: papkovvalery@rambler.ru

Поваренков Юрий Павлович - ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, факультет социального управления, кафедра общей и социальной психологии. Доктор психологических наук, профессор. y.povarenkov@yspu.org

Поддубный С.Е, - ФГБУН Институт психологии РАН, г. Москва

Позняков В.П. доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН, действительный член Международной академии психологических наук, г. Москва, Россия

Проскуряков А.П. - психолог-реабилитолог, г. Новосибирск.

Путан Л.Я. – кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, доцент кафедры общей и прикладной психологии, г.Санкт-Петербург

Расулов А.И. - Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г.Ташкент, abdi_1970@mail.ru

Расников Егор Федорович - аспирант 3 курса факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова, rasnikov.egor@yandex.ru

Рахимова И.И. - доцент кафедры Психологии НУУз

Рахимова Назокатхон Касимджоновна - докторант НУУз

Ревякина Любовь Владиславна - кандидат психологических наук, инструктор нейрографики, эстетический коуч, соискатель ученой степени доктора психологических наук, Институт психологии творчества, г. Ростов-на-Дону, lvrevyakina@gmail.com

Романов И.В. - к.пс.н. Московское представительство акционерного общества «Всероссийский научно-исследовательский институт «Градиент». (АО «ВНИИ «Градиент»)

Рузиева Дилфуза Норсаидовна - г. Бухара, Узбекистан

Рябова Марина Сергеевна - старший преподаватель кафедры психологии Филиала МГУ имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, г. Ташкент, Узбекистан

Садыкова Элеонора Искандаровна - стажер – исследователь кафедры психологии Бухарского государственного университета, г.Бухара. Узбекистан, lyalel@list

Саденова Гулдария Макипбековна – практический психолог, директор Центра Психологии и альтернативной медицины (Нур-Султан, Казахстан)

Сатторова Ш.К. - преподаватель кафедры Психологии ТГПУ

Сафонова А.А. - Институт Психологии Творчества, г. Москва

Силаева О.А. - г. Шуя, Россия

Слепко Ю.Н. Доктор психологических наук, доцент ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Солондаев В.К. кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославль.

Стародубцева Г.А. - к.психол.н., зав. кафедрой педагогики и психологии ГАУ ДПО ИРО

Субботина Л.Ю. доктор психологических наук, профессор Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославль.

Сулайманова Дилдора Кодировна - соискатель-исследователь Национального университета Узбекистана

Сухарев Александр Владимирович - доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН, E-mail: **zavor753@mail.ru** Тел.: +7 916 256 07 14.
Сухарев И.А., Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, ассистент кафедры «Психология личности и специальная педагогика»; аспирант кафедры «Общая и педагогическая психология»
Саденова Г.М. – психолог, консультант, г.Нур-Султан, Казахстан
Татарников А.С. - курсант V курса факультета морально-психологического обеспечения, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург; e-mail: **sasha.tatarnikov.999@mail.ru**
Терехин Р.А. - кандидат психологических наук, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, доцент кафедры общей и прикладной психологии ,г. Санкт-Петербург
Тимербулатова Э.С.- ст.преп. кафедры педагогики и психологии ИИГСО, НГПУ, г. Новосибирск
Тихомиров М.Ю. Волгоградский государственный социально-педагогический университет, факультет психолого-педагогического и социального образования, кафедра психологии профессиональной деятельности.

Трофимова Алия Владимировна - студентка Каспийского общественного университета, специальность «Психология»
Тургунова Гульру Тоджибоевна - докторант кафедры психологии, факультет социальных наук, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Турчин А.С. - доктор психологических наук, профессор кафедры общей и прикладной психологии, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург; e-mail: ast55@mail.ru
Усманова М.Н. - кандидат психологических наук, доцент БухГУ, г.Бухара, Узбекистан

Уткина Наталия Викторовна - кандидат психологических наук, консультант, г.Москва
Учаев Н.М. аспирант ВлГУ
Харланова Ю.В. к.пед.н, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Шамилов Х. Т. - студент Каспийского Университета
Шерматов Файзулло Тоштиллаевич - подполковник, заместитель начальника Военного института информационно-коммуникационных технологий и связи Министерства обороны Республики Узбекистан
Шингаев С.М. доктор психологических наук, доцент, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, заведующий кафедрой психологии, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор кафедры психологии образования и педагогики
Шлягина Е.И.
Южаков В.А. психолог, старший преподаватель, Архангельск
Юсупжонова Ирода Абдирайимжоновна - преподаватель кафедры Общая психология АГУ, yusupjonovairoda@mail.ru
Zarifa RAKHMONOVA - Doctoral student of the Department of Psychology, (PhD) of the National University of Uzbekistan
Sangilbayeva A.O., Amirbekova M.A. - Master of social sciences, university lecturer**,** Master of psychology senior lecturer**,** Kazakh National women's teacher training university**,** Almaty, Republic of Kazakhstan**,** sangilbaeva@gmail.com**.**

ПСИХОЛОГИЯ XXI столетия.
//Сб. по материалам ежегодного Международного Конгресса
«Психология XXI столетия» (Ярослаль, 14-16 мая 2021) Под ред. Козлова
В.В. – Ярославль, ЯрГУ, МАПН, 2021 – 434с.
Тираж 300 экз.

Отпечатано на ризографе РПФ «Титул»,
г. Ярославль, тел. (4852)58-43-74